МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы
Международной научно-практической конференции

Горки, 3–4 июня 2026 г.

Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
2026

УДК 338.1
ББК 65.011я43
У81

Редакционная коллегия:
А. В. Колмыков (гл. редактор), Л. В. Харитонова, А. Н. Куриленко,
А. М. Игнатьева (отв. секретарь), И. А. Зенько (отв. секретарь)

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор *А. Г. Ефименко*;
заместитель начальника управления по сельскому хозяйству
и продовольствию Горецкого райисполкома *А. А. Курляндчик*

У81 **Устойчивое социально-экономическое развитие регионов** : материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: А. В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки : Бел. гос. с.-х. акад. 2026. – 342 с.
ISBN 978-985-882-892-9.

Представлены материалы Международной научно-практической конференции, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий. За достоверность информации, представленной в статьях, ответственность несут авторы.

УДК 338.1
ББК 65.011я43

ISBN 978-985-882-892-9

© Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2026

УДК 339.137:004

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АПК

Барковская Е. В., аспирант кафедры организации производства в АПК
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Категория «технологическая конкурентоспособность» относится к числу комплексных и междисциплинарных понятий. Её содержательное наполнение аккумулирует фундаментальные положения теории конкуренции, современные концепции конкурентоспособности и прикладные аспекты инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК). Технологическая конкурентоспособность не является имманентным свойством хозяйствующего субъекта – она формируется и развивается под воздействием внутренних и внешних факторов, ключевым из которых выступает способность к генерации, внедрению и диффузии технологических инноваций.

Основная часть. Эволюция теоретических представлений о конкуренции прошла длительный путь – от поведенческих трактовок А. Смита и Д. Рикардо до современных многофакторных моделей. Понимание этой эволюции необходимо для выявления того, как технологические аспекты постепенно заняли центральное место в конкурентной борьбе, особенно в наукоёмких отраслях, таких как агропродовольственное производство.

Как следует из представленной эволюции, в условиях современных рыночных реалий, особенно в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях АПК, акцент конкурентной борьбы все больше смещается в сторону неценовых факторов. Ключевым среди них становится технологическое превосходство. Технологическая конкурентоспособность, таким образом, является производной от общей конкурентоспособности, но фокусируется на роли технологий как основного источника долгосрочных конкурентных преимуществ.

В широком смысле конкурентоспособность товара определяется как способность выдерживать конкуренцию на конкретном рынке в определённый момент времени, что достигается за счёт его качества и

цены. Конкурентоспособность фирмы рассматривается как сравнительное преимущество по отношению к другим фирмам, отражающее эффективность использования ресурсов, рентабельность производства, уровень инновационной активности. Технологическая конкурентоспособность агропродовольственных производств и организаций АПК представляет собой их способность разрабатывать, внедрять и эффективно использовать технологические инновации на всех этапах воспроизводственного процесса – от научных исследований до сбыта продукции – с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ на продовольственных рынках.

Важным теоретическим вкладом в понимание технологической динамики является концепция технологических укладов С. Ю. Глазьева [2]. Согласно ей, смена укладов (от парового и электрического к информационному и NBIC-конвергенции) задаёт ритм долгосрочного экономического развития. Пятый уклад (микроэлектроника, роботостроение, программное обеспечение) и формирующийся шестой уклад (искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, квантовые компьютеры) требуют от агропромышленного комплекса постоянной технологической модернизации. Именно переход к этим укладам делает технологическую конкурентоспособность главным фактором успеха на продовольственных рынках.

В Республике Беларусь активно осуществляется переход к инновационной модели функционирования АПК, закреплённый в Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы. Целевые ориентиры включают рост производительности труда на 30 %, экспорт продовольствия до 12 млрд долл. США, увеличение отдачи на баллогектар в 1,6 раза [1]. Ключевыми направлениями выступают точное земледелие, цифровизация (цифровые двойники, платформенные решения), роботизация животноводства, биотехнологии и глубокая переработка сырья. Как отмечает А. Пилипук, цифровые двойники позволяют моделировать производственно-экономические процессы на уровне предприятия, района и отрасли, обеспечивая «технологический диктат» [6, с. 3–21]. Однако технологическая восприимчивость дифференцирована: наибольший потенциал внедрения сосредоточен в крупных агрохолдингах, тогда как малые формы хозяйствования требуют специальных стимулов.

Заключение. Историческая эволюция теории конкуренции показывает последовательное движение от ценовых моделей к признанию

решающей роли технологических и инновационных факторов. От классической совершенной конкуренции через шумпетерианское «созидательное разрушение» к портеровским конкурентным преимуществам и концепции технологических укладов – таков путь формирования категории технологической конкурентоспособности. В современном агропромышленном комплексе эта категория становится центральной, особенно в контексте перехода к пятому и шестому технологическим укладам.

Для Республики Беларусь повышение технологической конкурентоспособности требует системного, скоординированного внедрения инноваций на всех уровнях агропродовольственной цепочки, учёта дифференциации производителей и последовательной реализации принципов инновационной модернизации, закреплённых в государственных программах. Только такой подход позволит обеспечить долгосрочную конкурентоспособность белорусского АПК как на внутреннем, так и на внешних продовольственных рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байнев, В. Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России / В. Ф. Байнев // Экономист. – 2022. – № 8. – С. 65–72.

2. Глазьев, С. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2019. – 768 с.

3. Нурмухаметов, Н. Н. Эволюция теоретических взглядов на «конкуренцию» и «конкурентоспособность» / Н. Н. Нурмухаметов // Вестник КАСУ. – 2008. – № 4.

4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М., 1978. – Т. 3. – 197 с.

5. Маршалл, А. Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 314–316.

6. Пилипук, А. Концепция развития цифровых двойников в сельскохозяйственном производстве: аспекты теории и практики / А. Пилипук // Аграрная экономика. – 2023. – № 10. – С. 3–21.

7. Риккардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Аятология экономической классики. – М.: Эконом, 1993. – Т. 1. – С. 397–460.

8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2-х т. / отв. ред. Л. И. Абалкин; пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 11–106.

УДК 338.433:633.12(476.6)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ГРЕЧИХИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гесть Г. А., канд. с.-х. наук, доцент,
доцент кафедры организации и правового обеспечения агробизнеса
УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
Гродно, Республика Беларусь

Введение. Пшеница, картофель, рис и кукуруза удовлетворяют примерно 60 % мировой потребности в энергии. Кроме того, зависимость только от нескольких видов зерновых ставит под угрозу будущие модели урожая, а это в свою очередь вызывает определенные вопросы относительно того, как основные культуры будут обеспечивать продовольственную безопасность в будущем.

Гречиха является одной из важных культур, которая может способствовать устойчивости сельского хозяйства благодаря своему высокому питательному профилю и относительно невысокой чувствительности к различным биотическим или абиотическим стрессам.

Гречиха отличается высокой пищевой ценностью, пользуется стабильным спросом среди населения и занимает важное место в структуре здорового питания. Кроме того, она нетребовательна к почвенно-климатическим условиям, устойчива к засухе, способствует улучшению структуры почвы и снижает фитосанитарную нагрузку на агроценозы. Однако гречиха отличается от других зерновых и зернобобовых культур невысокой урожайностью и незначительной экономической эффективностью производства, что ставит под сомнение ее возделывание на больших площадях в сельскохозяйственных организациях. Малый упор на гречиху делается и в Гродненской области [1, 2].

Поэтому целью исследовательской работы является разработка рекомендаций по совершенствованию организации производства гречихи в Гродненской области на основе анализа текущего состояния и выявленных проблем.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести оценку уровня организации производства гречихи в Гродненской области;
- предложить пути совершенствования организации производства данной культуры.

Объектом исследования являются сельскохозяйственные предприятия Гродненской области. Предмет исследования – организационно-производственные показатели и факторы, влияющие на эффективность производства гречихи, а также пути и методы её повышения.

При проведении исследований использовались методы индукции, дедукции, сравнения, табличный и графический, а также статистический, монографический и расчетно-конструктивный.

Основная часть. Посевные площади гречихи в Гродненской области в 2020–2024 гг. изменялись от 4,75 до 7,3 тыс. га (табл. 1). При этом урожайность находилась в пределах 10,3–14,5 ц/га. Самая низкая урожайность гречихи была в 2021 г. – 10,3 ц/га. Валовой сбор культуры увеличился с 2020 по 2023 г. с 5 783 до 9 477 т. В 2024 г., по сравнению с 2023 г., этот показатель снизился до 7 812 т, что составило 17,6 %. Уровень товарности гречки варьировал на протяжении 2020–2023 гг. в пределах 62–55,1 % и резко снизился до 32,5 %, в 2024 г.

Таблица 1. **Показатели производства гречихи в Гродненской области**

Показатели	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Площадь, тыс. га	4,74	5,5	6,4	7,3	5,5
Урожайность, ц/га	12,2	10,3	13,1	13,0	14,5
Валовой сбор, т	5 783	5 665	8 384	9 477	7 812
Товарная продукция, т	3 588	3 599	5 166	5 222	2 539
Уровень товарности, %	62,0	63,5	61,6	55,1	32,5
Удельный вес гречихи (%) в стоимости:					
- валовой продукции	12,0	10,4	22,8	20,7	11,9
- товарной продукции	1,01	0,8	1,4	1,4	0,44

Гречка занимала в стоимости валовой продукции в годы исследования от 10,4 до 22,8 %, а в стоимости товарной продукции – 0,44–1,4 %. При этом самыми низкими были эти показатели в 2024 г.

Трудоемкость и производительность труда являются важными экономическими показателями производства гречихи (табл. 2). Полученные данные показывают увеличение прямых затрат труда в 2024 г. по сравнению с 2020 г. на 7,9 тыс. чел.-ч, что составляет 9,2 %. Особо выделяются 2022 и 2023 гг., где затраты составили 120,5–125,6 тыс. чел.-ч. Положительным является то, что трудоемкость производства 1 ц зерна гречки снижалась с 1,49 до 1,21 чел.-ч (8,8 %), а производительность труда увеличилась на 0,16 ц/чел.-ч.

Таблица 2. **Трудоемкость и производительность труда**

Показатели	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Валовой сбор, ц	57 620	56 550	83 080	94 270	78 120
Прямые затраты труда, чел.-ч	86 400	81 900	120 500	125 600	94 300
Трудоемкость 1 ц, чел.-ч/ц	1,49	1,45	1,45	1,35	1,21
Производительность труда, ц/чел.-ч	0,67	0,69	0,69	0,75	0,83

От количества проданной продукции сельскохозяйственными предприятиями Гродненской области зависит количество денежных средств, поступающих на их счета, а, значит, окупаемость затрат и самофинансирование хозяйств.

Установлено (табл. 3), что зерно гречихи реализовывалось в 2020–2024 гг. в количестве 25,4–52,2 тыс. ц. Полная себестоимость реализованного зерна гречихи в 2024 г. увеличилась на 12,0 % по сравнению с 2020 г. Себестоимость 1 ц гречки увеличилась за эти годы на 57,6 %.

Таблица 3. **Показатели эффективности реализации гречихи**

Показатели	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Площадь посева, тыс. га	4,74	5,5	6,4	7,3	5,5
Урожайность, ц/га	12,2	10,3	13,1	13,0	14,5
Валовой сбор, ц	57 830	56 650	83 840	94 770	78 120
Уровень товарности, %	62,0	63,5	61,6	55,1	32,5
Объем реализации, ц	35 800	35 590	51 660	52 220	25 390
Цена реализации 1 ц, руб.	48,4	49,2	77,4	79,2	58,2
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	1 734	1 753	3 846	4 134	1 477
Полная себестоимость релизованной продукции, тыс. руб.	1 365	1737	3 004	3 444	1 529
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	38,2	49,3	58,1	65,9	60,2
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс. руб.,	370	16	842	690	–52
В т. ч., руб.: на 1 га	78,1	2,9	131,6	94,5	–9,4
на 1 ц	10,3	0,45	16,3	13,3	–2,04
Уровень рентабельности (убыточности), %	27,2	0,9	21,9	16,7	–3,4

Денежная выручка в 2020–2023 гг. составила 1 477–4 134 тыс. руб., прибыль 16 – 842 тыс. руб. В 2024 г. отмечен убыток в 52 тыс. руб.

Прибыль варьировала по годам, возрастая до 131,6–94,5 тыс. руб. в 2022–2023 гг., и, падая до 52 тыс. руб/га – в 2024 г. Прибыль на 1 ц продукции увеличилась за 2020–2023 г. на 3,0 тыс. руб.

Уровень рентабельности реализации гречки в исследуемые годы снизился на 30,6 п. п.

Отрасли агропромышленного комплекса Гродненской области должны развиваться в будущем эффективно, в том числе и производство гречки. В области имеются значительные резервы эффективности работы предприятий.

Рассчитаем урожайность гречихи с применением **урожаеобразующих элементов**, которую сможет достичь Гродненская область в ближайшие годы. Этот способ сводится к планированию урожайности гречихи на основе таких элементов, как плодородие почвы, удобрения, сорта культуры, средства защиты растений, организация производства. При этом применим формулу:

$$Уп = У_{баз} + П_{му} + П_{с} + П_{сзр} + П_{оп} \ldots + \ldots + Пп, \quad (1)$$

где Уп – плановая урожайность, ц/га;

$У_{баз}$ – средневзвешенная урожайность за последние пять лет, ц/га;

$П_{му}$ – прибавка урожайности от дополнительного внесения минеральных удобрений, ц/га;

$П_{с}$ – прибавка урожайности от сортообновления и сортосмены, ц/га;

$П_{сзр}$ – прибавка урожайности от применения новых средств защиты растений, ц/га

$П_{оп}$ – прибавка урожайности от совершенствования организации производства, ц/га:

$$У_{баз} = 4\,740 \cdot 12{,}2 + 5\,500 \cdot 10{,}3 + 6\,400 \cdot 13{,}1 + 7\,300 \cdot 13{,}0 + \\ + 5\,500 \cdot 14{,}5 / 4\,740 + 5\,500 + 6\,400 + 7\,300 + 5\,500 = 12{,}7 \text{ ц/га};$$

$П_{му}$ = (50 кг д. в. · 2,3 кг) : 100 = 1,2 ц/га;

$П_{сзр}$ – за счет применения химических средств защиты растений возможен рост урожайности рапса на 2,0 ц/га [3].

Сортообновление будет способствовать увеличению урожайности гречихи на 2,5 ц/га [3].

Совершенствование организации производства гречихи будет способствовать увеличению урожайности на 1,5 ц/га.

Таким образом,

$$У_{п} = 12{,}7 \text{ ц/га} + 1{,}2 \text{ ц/га} + 2{,}5 \text{ ц/га} + 2{,}0 \text{ ц/га} + 1{,}5 \text{ ц/га} = 19{,}9 \text{ ц/га}.$$

В себестоимость гречихи включаются затраты, связанные с производством и реализацией с использованием в процессе производства природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, трудовых ресурсов и прочих затрат. Поэтому выделяют следующие элементы затрат: на оплату труда, семена, удобрения и СЗР, ГСМ, амортизацию и прочие, которые получены из технологических карт возделывания культуры (табл. 4) [4].

Таблица 4. **Производственные затраты по гречихе (на 1 га), руб.**

Вид затрат	Существующая технология возделывания культуры	Перспективная технология возделывания культуры
Оплата труда	38,39	38,61
Семена	72,24	72,24
Удобрения	340,35	462,2
СЗР	339,47	349,13
ГСМ	175,74	187,67
Амортизация	144,93	166,48
Прочие	96,62	110,98
ВСЕГО	1 207,74	1 387,3

Анализ таблицы показывает, что в целом, суммарные затраты по перспективной технологии выше и составляют 1 387,3 руб/га, тогда как по существующей технологии они равны 1 207,74 руб.

Основной причиной увеличения затрат в перспективной технологии является значительный рост расходов на удобрения с 340,35 до 462,2 и средства защиты растений – с 339 до 349 руб/га, что связано с увеличением дозы минеральных удобрений и применением новых пестицидов. Это повышение затрат оправдано, поскольку оно способствует увеличению урожайности культуры.

Затраты на оплату труда и семена останутся практически на том же уровне 38,5 и 72,2 руб/га соответственно.

По статье ГСМ (горюче-смазочные материалы) наблюдается рост с 175,74 до 187,67 руб/га, т. е. на 12 руб/га. Амортизационные расходы увеличатся на 21 руб/га. Категория прочих затрат также показывает увеличение с 96,6 до 111 руб/га.

Основные денежные средства поступают на счета сельскохозяйственных предприятий за счет реализации продукции. Эффективность реализация гречки в Гродненской области будет выглядеть следующим образом (табл. 5).

Таблица 5. **Показатели эффективности реализации гречки по существующей и предлагаемой технологии**

Показатели	Технологии	
	существующая	перспективная
Площадь посева, га	1	1
Урожайность, ц/га	12,7	19,9
Валовой сбор, ц	12,7	19,9
Уровень товарности, %	55	80
Объем реализации, ц	7,0	16,0
Цена реализации 1 ц, руб.	90,3	90,3
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	632	1488
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	95,1	69,7
Себестоимость реализованной продукции (всего), руб.	1 141,2	1 345,2
Прибыль (убыток) от реализации продукции, руб.	–509	143
В т. ч., руб. на 1 ц	–40,1	7,2
Уровень рентабельности (убыточности), %	–3,5	10,6

Уровень товарности гречки увеличится в ближайшие годы в Гродненской области на 25 п. п. При этом выручка от реализации вырастет на 856 руб/га, прибыль – на 652 руб/га.

Общая себестоимость реализованной гречки с 1 га увеличится на 204 руб., а себестоимость 1 ц этой продукции – снизится на 25,4 руб.

Заключение. Таким образом, следуя нашей разработке, имеется возможность у сельскохозяйственных предприятий Гродненской области, возделывающих гречиху, увеличить прибыль и уровень рентабельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QCL (дата обращения: 11.05.2026).

2. Особенности производства гречихи в Республике Беларусь. – URL: https://econagro.belal.by/jour/article/view/18/18 (дата обращения: 11.05.2026).

3. Нормативные материалы для выполнения курсовых работ и проектов: учеб.-метод. пособие / Г. А. Гесть [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2020. – С. 29.

4. Дегтяревич, И. И. Практикум по организации сельскохозяйственного производства / И. И. Дегтяревич. – Гродно : УО ГГАУ, 2003. – С. 118–134.

УДК 636.22–.28:338.43

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Горбатовский А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий сектором экономики отраслей
Лобан А. Г., магистр экон. наук,
науч. сотрудник сектора экономики отраслей

РНУП «Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь

Введение. Молочное скотоводство в Республике Беларусь является одной из эффективных отраслей животноводства, оказывает определяющее влияние на экономику сельскохозяйственных организаций, обеспеченность перерабатывающих предприятий – сырьем. Развитию отрасли способствуют относительно благоприятные погодно-климатические условия, меры аграрной политики, последовательно реализуемые в модернизации действующих производств.

Основная часть. Развитие отрасли в региональном разрезе различно по своим темпам, исходному состоянию материально-технической базы, а также возможностям внедрения технико-технологических инноваций, обеспечиваемым финансовыми и инвестиционными ресурсами. Перечисленные аспекты формируют качественный ее уровень и экономику с учетом размещения и масштабов производства, социально-экономического развития территорий и категорий производителей. Ключевыми факторами выступают: численность поголовья; продуктивность животных; уровень организации производства; обеспеченность трудовыми и материальными ресурсами [1].

Наши исследования показали, что за период 2021–2025 гг. во всех областях сокращение численности поголовья коров в пределах от 1 до 10 % (табл. 1), за исключением Брестского региона, где прослеживается рост показателя как в сельскохозяйственных организациях (+3,8 %), так и хозяйствах всех категорий (+2,8 %). Наибольшее снижение показателя отмечается в Витебской и Гомельской областях и составило 9,9 и 10,6 % соответственно. При этом Гродненский и Минский регионы характеризовались незначительным спадом в размере 1–2 %, который

не носит системного характера, а происходит на фоне роста интенсивного использования животных, внедрения промышленных технологий, что в свою очередь предъявляет повышенные требования к животным, определяет высокий процент выбраковки низкопродуктивных коров.

Таблица 1. **Поголовье коров на начало периода в 2021–2025 гг., тыс. гол.**

Область	Год					2025 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	2025	
Хозяйства всех категорий						
Республика Беларусь	1482,6	1456,7	1447,3	1444,1	1428,5	96,4
В т. ч.:						
Брестская	300,3	301,2	304,2	307,1	308,7	102,8
Витебская	202,3	199,6	191,3	186,6	182,2	90,1
Гомельская	233,2	219,4	216,5	215,3	208,4	89,4
Гродненская	231,0	226,8	226,7	227,4	228,7	99,0
Минская	336,1	332,4	332,4	330,3	329,8	98,1
Могилевская	179,7	177,3	176,2	177,4	170,7	95,0
Сельскохозяйственные организации						
Республика Беларусь	1427,8	1406,2	1399,1	1398,6	1385,8	97,1
В т. ч.:						
Брестская	289,7	291,7	295,3	298,6	300,8	103,8
Витебская	190,0	188,4	180,9	177,0	173,4	91,3
Гомельская	224,2	210,8	207,7	207,0	200,5	89,4
Гродненская	223,4	220,1	220,6	221,7	223,3	100,0
Минская	328,2	325,2	325,4	323,8	323,7	98,6
Могилевская	172,3	170,0	169,2	170,5	164,1	95,2

Примечание. Таблица составлена по [2].

Несмотря на общереспубликанское сокращение поголовья, средний удой от коровы возрастает, что обеспечивается за счет повышения качества кормов, создания оптимальных условий содержания и наличия квалифицированной зооветеринарной службы (табл. 2).

Анализ показал, что в регионах наблюдается повышение продуктивности как в хозяйствах всех категорий, так и сельскохозяйственных организациях. Темпы роста в исследуемый период варьируют от 109,1 до 125,6 %, свидетельствуя о дифференцированном уровне развития животноводства.

В данной связи разработка мероприятий по повышению эффективности животноводства должна соответствовать приоритетам проводи-

мой аграрной политики, сущность которых отражена в ряде нормативно-правовых актов. Так, на 2026–2030 гг. государством определены основные задачи, стоящие перед сельским хозяйством: развитие специализации, интенсификации и концентрации производства с учетом оптимального использования потенциала отдельных регионов; организация технического переоснащения; повышение эффективности механизмов мотивации труда [4].

Таблица 2. **Средний удой молока от коровы по категориям хозяйств, кг/гол.**

Область	Год					2025 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	2025	
Хозяйства всех категорий						
Республика Беларусь	5363	5476	5803	6134	6510	121,4
В т. ч.: Брестская	6489	6721	7181	7644	8153	125,6
Витебская	4029	3965	4213	4485	4620	114,7
Гомельская	4125	4129	4209	4460	4865	117,9
Гродненская	6242	6479	7007	7417	7763	124,4
Минская	5998	6157	6505	6771	7118	118,7
Могилевская	4153	4046	4162	4322	4530	109,1
Сельскохозяйственные организации						
Республика Беларусь	5405	5517	5853	6189	6566	121,5
В т. ч.: Брестская	6566	6795	7267	7729	8238	125,5
Витебская	4024	3960	4224	4503	4639	115,3
Гомельская	4084	4077	4152	4408	4807	117,7
Гродненская	6320	6562	7098	7511	7857	124,3
Минская	6046	6207	6561	6829	7177	118,7
Могилевская	4151	4038	4163	4334	4548	109,6

Примечание. Таблица составлена по [3].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 143 от 30 апреля 2026 г. «О развитии молочной отрасли» с целью внедрения современных технологий в отрасль в 2026–2028 гг. предусматривается реализация ряда проектов по возведению, реконструкции молочно-товарных комплексов (далее – МТК) и необходимой инфраструктуры. Предъявляется перечень требований к инвестиционным проектам, включая гарантированное обеспечение поголовья полноценными кормами под соответствующую им потребность, укомплектованность квалифицированными кадрами, обеспечение продуктивности молочного стада в размере не менее 7 тыс. кг молока от коровы в год после укомплектации МТК маточным поголовьем КРС и т. д. [5]. Вместе с тем

максимальные прогнозные объемы производства молока к 2030 г. в региональном разрезе должны быть достигнуты в Минской (2670 тыс. т) и Брестской (2715 тыс. т) областях, а минимальные – в Витебской и Могилевской (995 и 1010 тыс. т) [6].

Таким образом, реализацию данных ориентиров следует осуществлять за счет имеющегося производственного потенциала, накопленного за счет таких факторов, как: увеличение использования генетического потенциала животных; развитие кормовой базы, основанной на сочетании полевого и лугопастбищного хозяйства; модернизация материально-технических ресурсов; привлечение капитала (финансовых ресурсов, оборотных средств); улучшение кадрового потенциала; совершенствование экономического механизма (ценового, финансового, договорных отношений); изменение методов управления, социальных и экологических условий; специализация и кооперация производства [7, 8].

Заключение. Молочное скотоводство выступает валообразующей отраслью сельского хозяйства, повышение объемов и качества продукции которой является одной из ключевых задач, стоящих перед отечественным АПК. Лидерами по продуктивности коров являются Минская, Гродненская и Брестская области, с наибольшим ростом показателя в 2021–2025 гг. в Брестском регионе, что свидетельствует о соблюдении технологических регламентов.

Перспективными направлениями совершенствования отрасли на хозяйственном уровне выступают технико-технологическая трансформация посредством строительства, реконструкции и возведения МТФ и МТК, а также необходимой инфраструктуры для эффективного их функционирования; на региональном – масштабирование опыта передовых организаций, и его адаптация под имеющиеся хозяйственные условия в рамках отдельных территориальных единиц. Таким образом, устойчивость социально-экономического развития регионов следует рассматривать в качестве необходимого условия для повышения эффективности АПК, в том числе молочного скотоводства, в рамках проводимой аграрной политики, которая ориентирована на создание высокорентабельного сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ организационно-экономических, технологических условий и ресурсного обеспечения производства на крупных молочно-товарных комплексах / А. В. Горбатовский [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Мн., 2025. – С. 19–29.

2. Поголовье скота и птицы на начало периода по территории Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10205100023 (дата обращения: 19.05.2026).

3. Средний удой молока от коровы по категориям хозяйств / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10205100032 (дата обращения: 19.05.2026).

4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы / Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/pser-2030.pdf. (дата обращения: 20.05.2026).

5. О развитии молочной отрасли / Президент Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/fp/v1/776/document-thumb__ 73776__ original/73776.1777898856.9775b261cd.pdf. (дата обращения: 19.05.2026).

6. О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid= 3871&p0=C22500814. (дата обращения: 10.05.2026).

7. Молочное скотоводство Беларуси / Белплемживобъединение. – URL: https://belplem.by/molochnoe-skotovodstvo/. (дата обращения: 12.02.2025).

8. Иванов, Ю. А. Молочное животноводство Российской Федерации и Республики Беларусь. Сравнительный анализ / Ю. А. Иванов, Н. Г. Бакач, В. И. Володкевич // Техника и технологии в животноводстве. – 2021. – № 4. – С. 108–114.

УДК 636.22/.28.084.522

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВЫРАЩИВАНИЯ И ОТКОРМА КРС

Горбатовский А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий сектором экономики отраслей
Шварацкий В. В., науч. сотрудник

РНУП «Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь

Сакович А. В., ст. преподаватель кафедры финансов и контроля
в сельском хозяйстве
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В решении вопроса доступности качественной мясной продукции для обеспечения здоровья населения и продовольственной безопасности страны, наряду с сохранением классических технологий переработки сырья и их совершенствованием при существенной под-

держке со стороны государства, определяющую роль играет устойчивое и стабильное развитие выращивания и откорма КРС, являющегося второй после молочного скотоводства отраслью животноводства. Ее основу составляют крупнотоварные сельскохозяйственные организации, где в настоящее время сконцентрировано 98,2 % совокупного поголовья животных и производится 98,7 % всей продукции.

В качестве целевых ориентиров развития данной отрасли государственной политикой определены: наращивание объемов производства и повышение конкурентоспособности товарной продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках; обеспечение 100%-ной загрузки перерабатывающих мощностей качественным отечественным сырьем; ужесточение технологической дисциплины и др.

Основная часть. По результатам исследований, за 2000–2025 гг., благодаря совершенствованию качественного состава поголовья выращиваемого и откармливаемого скота, процессов кормления, использованию в производственном процессе новейших ресурсосберегающих технологий, различных форм стимулирования высокопроизводительного труда.

В частности, объемы производства продукции выращивания и откорма КРС в сельхозорганизациях республики за прошедшие четверть века увеличились почти в 2 раза, достигнув своего максимума в 646 тыс. т. Согласно государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы они (объемы) должны вырасти в 1,14 раза (до 735 тыс. т) [1]. Среди регионов по росту объемов производства в тройке лидеров Минский (в 2,44 раза), Брестский (в 2,17 раза) и Гродненский (1,94 раза). В указанных областях объемы производимой продукции выращивания КРС непрерывно увеличивались, в то время как в Витебской, Гомельской и Могилевской – последовательный рост был прерван падением в 2015–2020 гг. (табл. 1). Подобные региональные различия объясняются преобладающим типом производства, размерами материально-технической базы, наличием и возможностями использования всех видов ресурсов.

Факторами первого порядка, влияющими на объемы продукции, получаемой данной отраслью, являются численность поголовья и продуктивность животных. За 2000–2025 гг. первый показатель прирос на 350 тыс. голов, а второй – на 320 г. Наибольшие изменения вышеназванных показателей, как и в предыдущем случае характерны Брестской (в 1,26 и 2,26 раза соответственно), Минской (1,21 и 2,13 раза) и Гродненской (1,18 и 1,90 раз) областям, что превышает общереспубликанские значения по фактору «численность поголовья» – на 8-16 % и

«продуктивность животных» – на 21–34 % соответственно. Поголовье КРС на выращивании и откорме в трех других регионах за последние 25 лет претерпело следующие изменения: в Витебской области – сократилось на 20 %, в Гомельской – увеличилось на 5 %, а в Могилевской – вплотную приблизилось к уровню 2000 г. Продуктивность животных в вышеуказанных регионах выросла в 1,59–1,63 раза. Согласно прогнозу до 2030 г., в целом по республике ожидается умеренный рост среднесуточного привеса КРС до 700 г [1].

Таблица 1. **Динамика изменения валового производства, численности поголовья и продуктивности КРС на выращивании и откорме в сельхозорганизациях за 2000–2025 гг.**

Наименование	Год						Темп роста, раз
	2000	2005	2010	2015	2020	2025	
Валовое производство, тыс. т							
Республика Беларусь	324	388	496	575	554	646	1,99
В том числе по областям:							
Брестская	71	79	98	122	130	154	2,17
Витебская	38	50	66	65	52	66	1,74
Гомельская	45	50	64	84	68	77	1,71
Гродненская	66	80	97	111	113	128	1,94
Минская	62	82	112	127	137	151	2,44
Могилевская	42	47	59	66	54	70	1,67
Численность поголовья на конец года, тыс. гол.							
Республика Беларусь	3553	3532	3930	4235	4201	3903	1,10
В том числе по областям:							
Брестская	679	666	744	837	866	856	1,26
Витебская	547	528	593	555	528	440	0,80
Гомельская	531	519	604	679	643	560	1,05
Гродненская	582	584	603	686	689	684	1,18
Минская	748	783	860	918	954	903	1,21
Могилевская	466	452	526	560	521	460	0,99
Среднесуточный привес КРС, г							
Республика Беларусь	346	500	608	598	596	666	1,92
В том числе по областям:							
Брестская	340	500	615	637	665	770	2,26
Витебская	324	449	557	502	494	529	1,63
Гомельская	322	485	614	641	510	524	1,63
Гродненская	402	577	672	686	688	765	1,90
Минская	339	481	582	588	647	721	2,13
Могилевская	342	484	613	497	472	543	1,59

Примечание. Таблица составлена на основании источника [2].

Для повышения эффективности выращивания и откорма КРС в сельхозорганизациях страны большое внимание уделяется вопросам модернизации существующих и строительства новых комплексов с промышленной технологией производства. В настоящее время в стране на выращивании и откорме содержится 380 тыс. голов КРС всех возрастов. Из них 59 % содержится на 64 специализированных комплексах общей мощностью 282 тысячи ското-мест. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 2 от 05.01.2026 г. в 2026–2030 гг. планируется строительство новых комплексов по выращиванию и откорму бычков и специализированных профилакториев для телят, оснащенных современными высокотехнологичными средствами с привлечением квалифицированного персонала и созданием необходимой инфраструктуры. Их возведение будет определяться решениями Совета Министров Республики Беларусь на основе предложений облисполкомов в регионах и организациях с соответствующим потенциалом.

В свою очередь, вышеназванные комплексы должны полностью удовлетворять следующим условиям: количество создаваемых скотомест в рамках одного проекта – не менее одной тысячи; ввод комплекса в эксплуатацию – не позднее двух лет с даты начала строительства; комплектование – в течение одного года после ввода его в эксплуатацию под полную проектную мощность; выход на проектную мощность – не позднее двух лет с даты ввода в эксплуатацию; обеспечение среднесуточной продуктивности бычков на выращивании и откорме – не менее 900 г; гарантированное обеспечение полноценными кормами под полную потребность; укомплектование квалифицированными кадрами – в течение одного года после ввода комплекса в эксплуатацию [3].

Отметим, что продолжающийся рост производства продукции выращивания и откорма КРС позволяет поддерживать, как внутреннее продовольственное снабжение, так и экспортные поставки, оставаясь экономически значимым фактором. На основании результатов проведенных исследований и данных табл. 2 можно отметить, что уровень самообеспечения говядиной в целом по республике в 2000–2015 гг. имел нарастающую тенденцию с 101,6 до 177,5 % с последующими снижением до 171,3 % в 2020 г. и ростом до 204,1 % в 2025 г. Касательно регионов, то в Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областях увеличения уровня самообеспеченности говядиной на протяжении всего анализируемого периода носило непрерывный характер, а в Витебской и Гомельской было аналогичным республиканскому. В свою очередь, наибольшим темпом ростом платежеспособно-

го спроса за 2000–2024 гг. характеризовались Гродненская (в 4,97 раза) и Брестская (в 4,2 раза) области. Для сравнения, в среднем по стране данный показатель составил 3,1 раза. Наименьшими возможностями для приобретения продукции выращивания и откорма КРС в анализируемом периоде располагали жители Витебской и Могилевской областей.

Таблица 2. **Динамика изменения уровня самообеспеченности продукцией выращивания и откорма КРС и покупательской способности населения за 2000–2025 гг.**

Наименование	Год						Темп роста, раз
	2000	2005	2010	2015	2020	2025	
Самообеспеченность населения говядиной, %							
Республика Беларусь	101,6	130,9	159,7	177,5	171,3	204,1	2,01
В том числе по областям: Брестская	146,5	173,5	213,7	260,3	279,3	340,0	2,32
Витебская	91,2	137,9	170,9	165,1	136,6	179,3	1,96
Гомельская	90,5	117,3	141,0	177,4	146,1	169,3	1,87
Гродненская	169,9	224,0	268,5	304,1	316,7	372,3	2,19
Минская	132,1	180,1	236,6	254,9	267,8	297,6	2,25
Могилевская	109,0	134,2	166,9	183,0	155,3	207,2	1,90
Объем продукции выращивания и откорма КРС, приобретаемый на величину ежемесячного среднедушевого дохода, кг							
Республика Беларусь	36,2	48,9	71,9	70,0	82,5	н/д	2,28
В том числе по областям: Брестская	35,1	49,2	76,7	55,9	79,7	н/д	2,27
Витебская	28,5	43,4	65,3	63,1	62,8	н/д	2,20
Гомельская	33,4	41,4	57,4	48,9	67,5	н/д	2,02
Гродненская	34,5	49,1	69,9	73,7	108,6	н/д	3,15
Минская	31,2	38,3	66,1	55,8	73,9	н/д	2,37
Могилевская	29,2	43,8	64,8	64,7	52,1	н/д	1,78

Примечание. Таблица составлена на основании источника [2].

Заключение. В Республике Беларусь для устойчивого и стабильного развития выращивания и откорма КРС в перспективе потребуется:

– дальнейшая технико-технологическая модернизация производства, базирующаяся на активном распространении инноваций, в том числе в области кормления животных, учитывающих местные ресурсы и среднесрочные цели развития регионов с участием государства, бизнеса и науки;

– строжайшее соблюдение производственной и трудовой дисциплины, выполнение технологических регламентов получения продукции животноводства и ветеринарно-санитарных требований;

– наращивание темпов внедрения современных (прорывных) ресур-

сосберегающих технологий, позволяющих максимально реализовать генетический потенциал продуктивности животных, обеспечивающих рост производительности труда и сокращение материальных затрат, улучшение качества продукции;

– применение современных программных инструментов в управлении стадом, мониторинге физиологического состояния животных, системе приготовления и раздачи кормов, профилактике и лечении заболеваний животных;

– полноценная и адресная поддержка со стороны государства;

– пересмотр закупочных цен на высококачественную говядину в сторону увеличения с предварительным приведением их в соответствие с производственными затратами.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы / Постановление Совета министров Республики Беларусь № 814 от 31 декабря 2025 года / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500814. (дата обращения: 19.05.2026).

2. Информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10205100029. (дата обращения: 19.05.2026).

3. Гедройц, В. Указ № 2 «О развитии мясной отрасли» позволит увеличить производство КРС и снизить его себестоимость. Субсидии будут, но с условиями / В. Гедройц / Новостной интернет-портал SB.BY. Беларусь сегодня». – URL: https://www.sb.by/articles/subsidii-budut-no-s-usloviyami-.html. (дата обращения: 19.05.2026).

УДК 631.16

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КАК ГЛАВНОГО ИСТОЧНИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Позняк Т. В., магистрант
Гудков С. В., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Сельское хозяйство Республики Беларусь выступает не только гарантом продовольственной безопасности, но и важнейшим звеном экспортной стратегии страны. Однако в условиях глобальной конку-

ренции и роста требований со стороны инвесторов и кредиторов к качеству раскрываемой информации, белорусский агропромышленный комплекс сталкивается с вызовом – низкой прозрачностью финансовой отчетности. Бухгалтерский баланс, как центральная форма отчетности, сегодня во многом ориентирован на фискальные и статистические задачи, что особенно остро проявляется при оценке биологических активов. Действующая форма баланса (постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 31.10.2011 № 111) предписывает отражать животных на выращивании и откорме по фактической себестоимости, игнорируя их реальную рыночную стоимость. В результате формируется разрыв между учетной и экономической реальностью, порождающий цепочку макроэкономических диспропорций.

Для понимания масштаба проблемы необходимо рассмотреть три ключевых эффекта, возникающих вследствие консервативной учетной политики. Во-первых, занижение совокупной капитализации АПК. Оценка активов по себестоимости в условиях инфляции и роста закупочных цен ведет к тому, что валюта баланса не отражает действительной стоимости бизнеса, а следовательно, сужается налоговая база (особенно по налогу на недвижимость) и снижается интерес стратегических инвесторов. Во-вторых, рост кредитных рисков банковской системы. Ориентация банков на балансовую стоимость залога при ее систематическом занижении создает скрытый дефицит обеспечения. По экспертным оценкам, разрыв между справедливой и балансовой стоимостью биологических активов в белорусском АПК может составлять 30–50 %, что исчисляется сотнями миллионов рублей недокапитализации залоговой массы. В-третьих, снижение сопоставимости отчетности на международном уровне. Предприятия, стремящиеся к привлечению иностранного капитала, вынуждены нести значительные трансакционные издержки на трансформацию отчетности в формат МСФО, что тормозит интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

Конкретное проявление этих макроэффектов удобно проанализировать на данных реального сельскохозяйственного предприятия – ООО «Величковичи-Агро» (Солигорский район, Минская область), используя его годовую отчетность за 2024 г.

Анализ динамики собственного капитала ООО «Величковичи-Агро» за 2024 г. показывает его рост с 51 774 до 57 726 тыс. руб. (+11,5 %), что достигнуто главным образом за счет переоценки основных средств (добавочный капитал увеличился на 4 308 тыс. руб.) и сокращения убытка. Однако переоценка биологических активов не

проводилась, несмотря на объективное повышение рыночных цен на мясо. Применение подхода МСФО 41 позволило бы отразить прирост справедливой стоимости скота в составе доходов, увеличив чистую прибыль и нераспределенную прибыль. Это, в свою очередь, повысило бы рентабельность собственного капитала (ROE) и сделало бы предприятие более привлекательным для потенциальных инвесторов, включая иностранных.

Исходя из проведенного анализа, сформулированы следующие рекомендации для органов государственного управления Республики Беларусь. Во-первых, целесообразно разработать отраслевые методические рекомендации, обязывающие сельхозорганизации раскрывать в пояснениях к балансу нефинансовые показатели: поголовье по видам и возрастным группам, среднесуточные привесы, удои, посевные площади. Такая мера, не требуя немедленного перехода на МСФО, позволит кредиторам и инвесторам проводить более качественный анализ залоговой базы. Во-вторых, для объективного определения справедливой стоимости биологических активов необходима доступная ценовая информация. Предлагается создать на базе Белорусской универсальной товарной биржи (БУТБ) специализированную секцию по торговле сельскохозяйственными животными и продукцией животноводства с ежедневной публикацией ценовых индексов. Это снизит субъективизм оценок и укрепит доверие банков. В-третьих, в качестве стимулирующей меры можно предусмотреть налоговые льготы (освобождение от налога на недвижимость в части прироста от переоценки) или субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным под залог биологических активов по справедливой стоимости.

Реализация предложенного комплекса мер способна принести следующие макроэкономические результаты: увеличение официальной капитализации АПК на 15–20 %; расширение кредитного портфеля для сельхозпроизводителей на 10–15 % от текущего уровня; снижение средней процентной ставки по кредитам для отрасли на 1–2 процентных пункта; ускорение интеграции белорусских предприятий в международные цепочки создания стоимости за счет повышения сопоставимости отчетности с конкурентами из стран ЕС и ЕАЭС.

Совершенствование бухгалтерского баланса сельскохозяйственных организаций выходит далеко за рамки сугубо учетной или внутриведомственной задачи – это стратегический макроэкономический ресурс, непосредственно влияющий на качество оценки национального богатства и инвестиционную емкость агропромышленного комплекса Бела-

руси. Переход от исторической себестоимости к справедливой стоимости биологических активов, а также углубленная детализация статей баланса в увязке с натуральными показателями деятельности способны не просто повысить формальную прозрачность отчетности, но и раскрыть реальный экономический потенциал отрасли, который сегодня остается «скрытым резервом». Предложенные меры требуют не фрагментарных корректировок, а системной межведомственной координации (Министерство финансов, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Национальный банк), поскольку только совместные действия регуляторов, кредиторов и самих сельхозпроизводителей смогут переломить сложившиеся стереотипы консервативной учетной политики. Однако именно такая комплексная трансформация создаст долгосрочный институциональный фундамент для устойчивого роста АПК в условиях глобальной конкуренции.

Совершенствование бухгалтерского баланса сельскохозяйственных организаций выходит далеко за рамки сугубо учетной или внутриведомственной задачи – это стратегический макроэкономический ресурс, непосредственно влияющий на качество оценки национального богатства и инвестиционную емкость агропромышленного комплекса Беларуси. Переход от исторической себестоимости к справедливой стоимости биологических активов, а также углубленная детализация статей баланса в увязке с натуральными показателями деятельности способны не просто повысить формальную прозрачность отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: учебник / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2019.

2. Палий, В. Ф. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве / В. Ф. Палий. – Мн.: Новое знание, 2016.

3. Щербатюк, С. Ю. Реформирование системы бухгалтерского учета и отчетности Республики Беларусь в контексте перехода на МСФО / С. Ю. Щербатюк. – Гродно: ГГАУ, 2011.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2024. – Мн.: Белстат, 2024.

УДК 657(075)

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОКОМПАНИИ

Хоружий Л. И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения
Трясцина Н. Ю., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и права
Джикия М. К., канд. экон. наук, доцент кафедры статистики и кибернетики
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева»,
Москва, Российская Федерация

Введение. В условиях беспрецедентного санкционного давления и вызовов мировой экономике прогнозирование финансовых результатов становится важным инструментом стратегического управления инновационным развитием организации АПК [1].

Цель исследования заключается в формировании прогнозного отчета о финансовых результатах экспортоориентированной агрокомпании – ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» на 2026 г. Для достижения цели решаются следующие задачи: изучить динамику активов и пассивов организации; проанализировать доходы, расходы и финансовые результаты; коэффициенты рентабельности, ликвидности и финансовой устойчивости; определить прогнозные значения статей отчета о финансовых результатах.

Методическая основа исследования включает горизонтальный и вертикальный анализ статей отчетности, коэффициентный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, метод экстраполяции.

Основная часть. Составлению прогнозной отчетности предшествует этап анализа основных финансовых показателей деятельности и оценка финансового состояния организации [2].

В результате анализа имущественного состояния организации ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» установлено, что стоимость имущества снизилась с 1 102,7 млн руб. в 2023 г. до 625,3 млн руб. в 2025 г., т. е. на 43,3 %. Сокращение активов связано прежде всего с уменьшением оборотных средств, а также постепенным снижением стоимости ос-

новных средств. Такая динамика свидетельствует о сокращении имущественной базы и требует дополнительного внимания к качеству активов.

В структуре оборотных активов наибольшую долю занимает дебиторская задолженность. В 2025 г. ее величина составила 193,13 млн руб., или 65,7 % оборотных активов. Это означает, что значительная часть текущих активов находится не в денежной форме, а в расчетах с контрагентами. Для организации это создает риск недостаточной оперативной ликвидности.

Денежные средства на конец 2025 г. составили только 1,4 млн руб., что является крайне небольшой величиной относительно краткосрочных обязательств. Следовательно, даже при наличии оборотных активов организация испытывает дефицит наиболее ликвидной части имущества.

Анализ источников имущества показал, что основным источником формирования имущества выступают обязательства. Наиболее существенную часть пассивов занимают краткосрочные обязательства, величина которых в 2025 г. составила 1 060,2 млн руб. Сокращение кредиторской задолженности в 2025 г. нельзя оценивать однозначно положительно, поскольку одновременно произошло существенное уменьшение активов и ухудшение собственного капитала. Для улучшения финансовой устойчивости требуется не только сокращение обязательств, но и восстановление положительной величины собственного капитала.

Хотя выручка организации в 2025 г. составила 1 621,1 млн руб., что на 227,5 млн руб. (16,3 %) больше уровня 2024 г. Следовательно, основная деятельность организации демонстрирует рост масштаба реализации. Однако, темп роста полной себестоимости продукции превысил темп роста выручки, что обусловлено резким увеличением управленческих расходов, которые в 2025 г. достигли 1,2 млрд руб., что составляет 25 % от уровня 2024 г. Таким образом, ключевым фактором ухудшения операционного результата является не снижение выручки, а увеличение расходов на управление.

Вертикальный анализ финансовых результатов показал, что управленческие расходы являются главной нагрузкой на прибыль. В 2024 г. их величина составляла 94,9 % выручки, а в 2025 г. увеличилась до 102,9 %. Это означает, что управленческие расходы фактически поглощают всю валовую прибыль организации.

Возросла также доля прочих расходов, в итоге совокупное влияние управленческих и прочих расходов привело к формированию значи-

тельного убытка до налогообложения в 2025 г. Для выхода на устойчивую прибыльность предприятию необходимо снижать относительную нагрузку управленческих расходов на выручку.

Рентабельность продаж в 2025 г. составила –2,9 %, а рентабельность чистой прибыли –17,2 %. Это означает, что на каждые 100 руб. выручки организация получила 17,2 руб. чистого убытка. Такая ситуация является неблагоприятной и требует пересмотра прежде всего структуры расходов. Показатели финансового состояния организации имеют отрицательную динамику (табл. 1).

Таблица 1. **Коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА»**

Год	Текущая ликвидность	Быстрая ликвидность	Абсолютная ликвидность	Коэффициент автономии
2023	0,63	0,50	0,001	–0,30
2024	0,64	0,54	0,01	–0,31
2025	0,28	0,18	0,0002	–1,01

Как видно из табл. 1, коэффициент текущей ликвидности в 2025 г. составил 0,28, что значительно ниже рекомендуемого значения (более 1). Это означает, что оборотных активов у предприятия недостаточно для покрытия краткосрочных обязательств. Коэффициент быстрой ликвидности также находится на низком уровне, а абсолютная ликвидность практически отсутствует на протяжении рассматриваемого периода.

Коэффициент автономии имеет отрицательное значение из-за отрицательного собственного капитала. Такая ситуация указывает на критическую зависимость организации от заемных и привлеченных источников финансирования.

Важным направлением является оптимизация ликвидности. Несмотря на положительное сальдо текущих денежных потоков в 2025 г., остаток денежных средств в ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» остается низким. Для прогнозирования выручки методом экстраполяции [3] используем среднегодовой темп роста объемов продажи сельскохозяйственной продукции, как среднегеометрическое произведение цепных коэффициентов роста за период 2020–2025 гг., умноженное на 100 %. Расчет прогнозной выручки ($В_{t+1}$) методом экстраполяции на основе среднегодового темпа роста осуществим по формуле:

$$В_{26} = В_{25} \cdot Т_р / 100, \quad (1)$$

где B_{26} – прогнозная выручка в 2026 г.;

T_p – среднегодовой темп роста выручки за 6 лет.

Среднегодовой темп роста выручки за 2020–2025 гг. в соответствии с формулой (1) составил 15,3 %. При сохранении данной тенденции прогнозная выручка на 2026 г. составит 1 869 112 тыс. руб. Однако даже при росте выручки предприятие может сохранить убыток, если управленческие и прочие расходы останутся на высоком уровне. Поэтому предлагаем проведение мероприятий по сокращению управленческих расходов: оптимизация административного персонала, снижение общехозяйственных затрат, эффективное распределение постоянных расходов на больший объем производства.

В результате анализа состава и структуры управленческих расходов ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» выявлен резерв их снижения за счет сокращения численности управленческого персонала. В дальнейшем необходимо систематически проводить контроль управленческих расходов через нормирование и бюджетирование, установление целевого уровня как процента от выручки

Прогнозный отчет о финансовых результатах деятельности ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» на 2026 год представлен в табл. 2.

Таблица 2. **Прогнозный отчет о финансовых результатах деятельности ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» на 2026 г., тыс. руб.**

Показатель	2025 г.	Прогноз 2026 г.
Выручка	1 621 086	1 869 112
Себестоимость	1 668 268	1 682 201
Прибыль от продаж	–47 182	186 911
Проценты к получению	327	6 042
Проценты к уплате	31 169	39 696
Прочие доходы	204 228	339 524
Прочие расходы	404 954	477 911
Прибыль до налогообложения	–278 750	94 262
Чистая прибыль	–279 187	23565

Заключение. При формировании прогнозного отчета о финансовых результатах деятельности необходимо использовать данные бухгалтерской отчетности, как минимум за 5 лет [4, 5]. Методы прогнозного анализа следует использовать при определении основных показателей-факторов, формирующих финансовые результаты деятельности. Прогнозный отчет ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА» на 2026 г. сформирован с учетом моделирования тенденций затрат и экстраполяции доходов. При соблюдении необходимых процедур и процессов агроорга-

низация в 2026 г. получит прибыль от продаж в размере 186 911 тыс. руб. и выйдет на положительную рентабельность.

Можно сформулировать стратегические рекомендации по результатам прогнозного анализа финансовых результатов:

1) рост объёмов продаж в целях снижения удельных постоянных расходов в себестоимости. Также необходимо использовать механизмы лизинга и государственных субсидий на приобретение агротехники;

2) оптимизация себестоимости – снижение доли себестоимости в выручке до целевых 85–88 % через пересмотр закупочных контрактов, модернизацию производственных линий и снижение энергоёмкости;

3) контроль управленческих расходов через установление бюджетного лимита;

4) управление оборотным капиталом – ликвидация затоваривания через скидочные программы на складские остатки; увеличение остатка денежных средств до нормативного уровня (Кал $\geq$ 0,2, т. е. $\geq$ 6 814 тыс. руб.),

5) внедрение системы регулярного финансового прогнозирования – ежеквартальное формирование прогнозного отчёта о финансовых результатах для оперативной корректировки стратегии [6].

Реализация указанные рекомендаций будет способствовать улучшению качества информационной базы стратегического управления и обеспечению устойчивого развития ООО «АПХ ЭКО-КУЛЬТУРА».

ЛИТЕРАТУРА

1. Трухачев, В. И. Оценка устойчивости развития сельскохозяйственных организаций / В. И. Трухачев, М. К. Джикия // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 11. – С. 19–25.

2. Казакова, Н. А. Современный стратегический анализ / Н. А. Казакова. – М.: Юрайт, 2016. – 500 с.

3. Статистика / под ред. И. И. Елисеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 361 с.

4. Трясцина, Н. Ю. Стратегический анализ в обеспечении экономической безопасности / Н. Ю. Трясцина. – М.: РГАУ-МСХА, 2019. – 155 с.

5. Хоружий, Л. И. Формирование прибыли от продаж в прогнозном отчете / Л. И. Хоружий, Н. Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2020. – № 3. – С. 18–28.

6. Хоружий, Л. И. Прогнозирование отчета о финансовых результатах деятельности сельскохозяйственной организации / Л. И. Хоружий, Ю. Н. Катков, Н. Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2019. – № 12 (197). – С. 48–57.

УДК 338.1(045)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Трясцина Н. Ю., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности и права
Джикия М. К., канд. с.-х. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и организации производства
Гупалова Т. Н., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности и права
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева»,
Москва, Российская Федерация

Введение. В настоящее время основной целью социально-экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. В этой связи особое значение приобретает проблема устойчивого развития хозяйствующих субъектов [1]. Экономические и геополитические кризисы, экологические риски, проблемы глобального потепления, социальное неравенство, миграционные процессы требуют поиска новых механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества. Одним из таких механизмов становится социальная ответственность бизнеса.

Компании выполняют не только экономическую функцию, связанную с производством товаров и услуг, но и участвуют в решении социальных и экологических задач, инвестируя средства в развитие инфраструктуры, науки и образования, здравоохранения, спорта и экологических инициатив. В результате бизнес становится важным участником социально-экономического развития регионов присутствия.

Актуальность темы подтверждается активным развитием ESG-повестки, которая предполагает учет экологических, социальных и управленческих факторов в деятельности организаций.

Основная часть. Социальная ответственность бизнеса представляет собой систему добровольных обязательств компании перед обществом, сотрудниками и окружающей средой, то есть это добровольный вклад компании в решение общественных, экологических и социальных проблем, выходящий за рамки требований законодательства [2]. Основная цель такой деятельности заключается не только в получении прибыли, но и в обеспечении устойчивого и безопасного развития общества.

Ключевыми направлениями социальной ответственности являются: создание достойных условий труда; поддержка работников и их семей; соблюдение экологических стандартов; участие в благотворительных и социальных проектах; развитие территорий присутствия компании.

В последние годы концепция социальной ответственности тесно связана с ESG-принципами. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) отмечает, что устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность становятся важной частью современной модели ведения бизнеса.

По данным исследования РСПП на 2026 г., более 85 % крупных и средних компаний в России имеют официальные программы корпоративной социальной ответственности (КСО), а среди малого бизнеса этот показатель достиг 45 %.

В международной практике базовым документом является стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». В России правовые основы КСО заложены в Федеральном законе «О благотворительной деятельности» и отраслевых кодексах, однако основная часть инициатив носит добровольный характер.

Согласно рекомендациям Минэкономразвития, социально ответственные компании получают приоритет при получении государственной поддержки и участии в национальных проектах [3]. С 2025 г. в России действует рейтинг КСО, который публикуется на платформе «Национальные проекты России».

Компаниями-первопроходцами в развитии КСО стали представители крупного бизнеса – наиболее влиятельные, амбициозные и прибыльные игроки рынка, обладающие ресурсами для изменения жизни общества к лучшему. По результатам онлайн-опроса ВЦИОМ, в топ-5 социально-ответственных российских компаний, по версии россиян, вошли: Газпром (средний балл – 6,7 из 10), Росатом (6,5 баллов), РЖД (6,2 балла), Аэрофлот (6,0 баллов) и Яндекс (6,0 баллов).

Важный индикатор для инвесторов – индекс МосБиржи – Вектор устойчивого развития – включает акции компаний, показавшие лучшую динамику показателей в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Индексы Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) формируются с 2014 г. на основе анализа открытых источников и являются одними из ключевых инструментов оценки деятельности крупнейших компаний России в области устойчивого развития. Они способствуют развитию ответственного инвестирования и повы-

шению корпоративной ответственности. Индекс «Ответственность и открытость» оценивает объём и качество публичной нефинансовой отчётности. Индекс «Вектор устойчивого развития» отражает динамику показателей социально-экономической и экологической результативности и системность подхода к управлению в сфере устойчивого развития.

В 2025 г. в базовую выборку была включена 171 компания, из них в расчет индексов вошли 84. Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) по итогам 2025 г. вошёл в число лучших российских компаний в ESG-индексах РСПП «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития».

Компании, которые имеют высокий индекс вектора устойчивого развития, включают в себя такие, как «ФосАгро», «Норильский никель» и «Алроса», X5 Group, АФК «Система», ВТБ, ВымпелКом, ДОМ.РФ.

«Сбербанк» в 2024 г. банк реализовал 24 комплексных региональных проекта с ESG-составляющей в 19 регионах страны. Проекты охватывали сферы ЖКХ, образования, здравоохранения, спорта и транспорта. Например, Сбербанк участвовал в программе софинансирования строительства школ в регионах, а также в проектах по модернизации систем теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

Национальные цели развития все чаще становятся ориентиром для бизнеса. Например, в 2025 г. в России стартовал национальный проект «Экологическое благополучие», который определяет экологию как одну из ключевых национальных целей до 2036 г. Уже сегодня бизнес активно откликается на эту повестку, включаясь в реализацию федеральных и региональных экологических программ: от перехода к экономике замкнутого цикла и сортировки отходов до сохранения биоразнообразия и развития экологического туризма. Подобные инициативы часто реализуются в партнерстве с государством и региональными властями, что позволяет тиражировать лучшие практики и добиваться ощутимых изменений.

Социально ответственный бизнес оказывает значительное влияние на развитие регионов [4]. В первую очередь предприятия создают рабочие места и обеспечивают занятость населения. Налоговые поступления компаний формируют доходную часть региональных бюджетов, что позволяет финансировать социальные программы и развитие инфраструктуры.

Кроме того, бизнес активно участвует в реализации социальных проектов. Многие компании поддерживают образовательные учреждения, организуют программы подготовки кадров и предоставляют студентам возможность прохождения практики. Такая деятельность способствует развитию человеческого капитала региона.

Цифровые технологии меняют подход к благотворительности и социальным инициативам: платформы и инструменты помогают бизнесу поддерживать общественно значимые проекты.

Среди примечательных кейсов участия цифровых платформ в развитие общества – проект «Циан. Добро». «Более 300 заявок от собственников с охватом различных регионов России, что делает «Циан. Добро» самым масштабным проектом в России по поиску и предоставлению жилья беженцам из Курской области. Топ-5 регионов с наибольшим числом заявок: Московская область, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Иркутск, – рассказала Александра Бабкина, директор по устойчивому развитию «ЦИАН». – Более 10 семей уже нашли временное жилье. Это свидетельствует о способности проекта оказывать реальную помощь пострадавшим».

Важным направлением является развитие городской и социальной инфраструктуры. Компании финансируют строительство спортивных объектов, благоустройство общественных пространств, поддержку медицинских учреждений и культурных мероприятий. Например, транспортная группа FESCO подчеркивает, что реализация инициатив по устойчивому развитию регионов присутствия является одним из ключевых направлений корпоративной стратегии.

Существенное значение имеет и экологическая ответственность бизнеса. Предприятия внедряют энергосберегающие технологии, сокращают выбросы вредных веществ и реализуют программы по охране окружающей среды. Это особенно важно для промышленных регионов России.

Несмотря на положительные тенденции, развитие социальной ответственности бизнеса в России сталкивается с рядом проблем. Одной из главных является неравномерность участия компаний в социальных инициативах. Наиболее активно принципы устойчивого развития реализуют крупные корпорации, тогда как малый и средний бизнес часто ограничен финансовыми возможностями.

Другой проблемой остается формальный подход некоторых организаций к ESG-повестке. Иногда социальные проекты используются преимущественно для улучшения имиджа компании, а не для реального решения проблем общества.

Немаловажной проблемой остается сложность интеграции корпоративной социальной ответственности (КСО) в стратегию компаний. Не все организации рассматривают КСО как стратегический инструмент, интегрируя его в долгосрочные планы устойчивого развития. Это может быть связано с нехваткой ресурсов, отсутствием чёткого понимания приоритетов или недостаточной проработкой программ.

Организации, игнорирующие социальные и экологические аспекты своей деятельности, будут постепенно терять конкурентоспособность и доверие общества.

Заключение. Таким образом, социальная ответственность бизнеса является важным фактором устойчивого развития. Ответственное поведение компаний способствует развитию экономики, улучшению социальной инфраструктуры, повышению уровня жизни населения и решению экологических проблем.

Для дальнейшего развития социальной ответственности в России необходимо расширять сотрудничество бизнеса и органов власти, поддерживать социальные проекты и формировать культуру ответственного предпринимательства. Только при совместных усилиях возможно обеспечить устойчивое развитие и повышение качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, И. А. Менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации / И. А. Морозова, А. И. Сметанина, А. С. Сметанин // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 54–65.

2. Павлов, А. А. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития организации: российская специфика / А. А. Павлов // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № s2. – URL: https://esj.today/PDF/19FAVN225.pdf.

3. Хоружий, Л. И. Формирование информации о социальной устойчивости в интегрированной отчетности предприятий АПК / Л. И. Хоружий, Н. Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2020. – № 9. – С. 6–12.

4. Анализ и оценка социально-экономического развития / Л. И. Хоружий, Н. Ю. Трясцина, Т. Н. Гупалова, А. Н. Круглякова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2022. – № 12. – С. 823–833.

УДК 338.43:636

ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Дыдышко Н. В., канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современной аграрной экономической науке факторы рассматриваются как движущие силы, влияющие на соотношение затрат и результатов в рамках биотехнической системы производства.

Теоретические основы изучения факторов были заложены в классических работах советских и постсоветских ученых. В. Г. Гусаков в фундаментальных трудах по экономике АПК выделял объективные (природно-климатические, биологические) и субъективные (организационно-экономические, технологические) группы факторов.

Основная часть. Факторы экономической эффективности производства продукции животноводства представляют собой сложную систему объективных и субъективных условий, определяющих степень рационального использования ресурсов и уровень достижения конечных результатов в отрасли.

А. В. Горбатовский и О. Н. Горбатовская в белорусской научной школе развивают концепцию интенсивных и экстенсивных факторов [1].

К интенсивным они относят качественное совершенствование производства (селекция, инновационные технологии, повышение квалификации). К экстенсивным – количественное расширение ресурсов. С. А. Константинов в работах по теории эффективности сельского хозяйства рассматривает факторы через призму ресурсного потенциала и степени его реализации, подчеркивая роль организационно-управленческих воздействий [2, с. 61].

Классификация факторов повышения эффективности проводится по нескольким основаниям (рис. 1).

Рис. 1. Классификация факторов повышения эффективности

По источнику происхождения выделяют:

– природно-климатические (температурный режим, обеспеченность кормовыми угодьями);

– биологические (генетический потенциал пород, здоровье стада);

– технико-технологические (механизация, автоматизация, ресурсосберегающие технологии);

– организационно-управленческие (специализация, мотивация труда, интеграция).

Среди биологических факторов первостепенное значение имеет генетический потенциал животных, организация воспроизводства стада и состояние их здоровья.

Технико-технологические факторы в современных условиях приобретают определяющее значение. К ним относятся уровень механизации и автоматизации производственных процессов, внедрение ресурсосберегающих технологий кормления и содержания, применение современных систем микроклимата и утилизации отходов.

Организационно-управленческие факторы охватывают специализацию и концентрацию производства, систему внутрихозяйственного планирования, мотивацию труда и интеграционные связи.

В условиях Республики Беларусь важную роль играет государственная поддержка как фактор стабилизации и развития отрасли. И. В. Шафранская в эконометрических моделях демонстрирует, что прямые субсидии на производство молока и компенсация затрат на корма оказывают положительное влияние на рентабельность, однако их эффективность существенно возрастает при условии целевого использования и контроля за результатами [3].

Экономические факторы включают ценовые пропорции на продукцию и ресурсы, доступность кредитных ресурсов, эффективность маркетинговой деятельности и уровень государственной поддержки.

Социально-психологические факторы, связанные с обеспечением квалифицированными кадрами и мотивацией работников, часто недооцениваются, хотя их влияние на конечные результаты весьма существенно. Низкий уровень оплаты труда и отток специалистов в города приводят к снижению технологической дисциплины и росту потерь продукции.

Особое место занимают резервы повышения эффективности. Под резервами в аграрной экономической науке понимаются неиспользованные или недостаточно использованные возможности роста эффективности, обусловленные неполной реализацией имеющихся факторов.

Как справедливо отмечает В. Г. Гусаков, резервы носят многоуровневый характер и могут быть классифицированы по источникам возникновения, степени реализации и требуемым ресурсам для их освоения [4, с. 161].

По источникам возникновения резервы целесообразно подразделять на внутренние (внутрихозяйственные) и внешние (отраслевые и макроэкономические).

Внутренние резервы формируются внутри отдельного предприятия и связаны с неполным использованием его ресурсного потенциала. К ним относятся нерациональное распределение кормов между производственными группами животных, недостаточная загрузка животноводческих помещений, потери продукции на этапах хранения, транспортировки и реализации, а также резервы, обусловленные несовершенством организации труда и внутрихозяйственного управления.

Внешние резервы возникают за пределами хозяйства и определяются условиями функционирования отрасли и национальной экономики в целом. Среди них – развитие региональной кормовой базы, совершенствование рыночной инфраструктуры, улучшение ценовых пропорций между сельским хозяйством и промышленностью, углуб-

ление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и повышение эффективности механизмов государственной поддержки.

По степени реализации резервы подразделяются на явные (видимые) и скрытые (потенциальные).

Явные резервы выявляются непосредственно при анализе бухгалтерской и статистической отчетности и выражаются в конкретных отклонениях от нормативных показателей: перерасходе кормовых единиц на единицу продукции, повышенном уровне падежа и вынужденной выбраковки животных, сверхнормативных простоях техники.

Скрытые резервы проявляются только при внедрении новых технологий, изменении организационных моделей или улучшении мотивации труда.

По требуемым ресурсам для освоения резервы классифицируются на текущие (операционные) и перспективные (стратегические, инвестиционные).

Текущие резервы могут быть реализованы в рамках действующей технологической базы и организационной структуры без значительных капитальных вложений. К ним относятся оптимизация структуры рационов кормления, повышение технологической дисциплины, минимизация потерь продукции на всех стадиях производственного цикла и более полное использование производственных мощностей.

Перспективные резервы требуют существенных инвестиций и структурных преобразований. К этой группе относятся реконструкция и техническое перевооружение животноводческих комплексов, внедрение элементов точного (цифрового) животноводства, развитие глубокой переработки молока и мяса, а также эколого-экономические технологии утилизации отходов (производство биогаза и органических удобрений).

На основе описанного выше можно сделать схему (рис. 2).

Рис. 2. Резервы повышения экономической эффективности (по В. Г. Гусакову)

В условиях Республики Беларусь и других стран СНГ значительные резервы связаны с более эффективным использованием государственной поддержки. И. В. Шафранская доказывает, что повышение адресности и эффективности бюджетных субсидий, а также их увязка с конкретными показателями продуктивности и качества продукции способно существенно усилить стимулирующее воздействие государственной политики на эффективность животноводства [3].

Одним из наиболее значимых перспективных резервов выступает развитие глубокой переработки продукции и укрепление интеграционных связей по всей производственно-сбытовой цепочке. Значительные резервы кроются в цифровизации и внедрении элементов точного животноводства. В Республике Беларусь данные направления активно развиваются в рамках государственных программ.

Эколого-экономические резервы приобретают особую актуальность в контексте перехода к «зеленой» экономике. О. Н. Горбатовская обосновывает необходимость учета экологических издержек при расчете эффективности и предлагает использовать технологии переработки навоза в органические удобрения и биогаз [1].

Важным направлением реализации резервов является совершенствование системы государственной поддержки и нормативно-правового регулирования. С. А. Константинов и И. В. Буць подчеркивают, что повышение эффективности использования бюджетных средств возможно при условии их увязки с конкретными целевыми показателями (рост продуктивности, снижение себестоимости, улучшение качества продукции) и внедрения механизмов мониторинга и ответственности [5, 2].

Комплексная реализация всех групп резервов требует разработки и внедрения инновационных организационно-экономических механизмов, включая внутрихозяйственное и межхозяйственное планирование, бенчмаркинг лучших практик и систему мотивации, ориентированную на конечный результат.

Заключение. Проведенный анализ факторов и резервов повышения экономической эффективности производства и реализации продукции животноводства позволяет заключить, что достижение устойчивого роста результативности отрасли возможно только при условии системного воздействия на все группы факторов – от биологических и технологических до организационно-экономических и институциональных. Комплексная реализация всех групп резервов требует разработки и внедрения инновационных организационно-экономических

механизмов, включая внутрихозяйственное и межхозяйственное планирование, бенчмаркинг лучших практик и систему мотивации, ориентированную на конечный результат. Проведенный анализ факторов и резервов повышения экономической эффективности производства и реализации продукции животноводства позволяет заключить, что достижение устойчивого роста результативности отрасли возможно только при условии системного воздействия на все группы факторов – от биологических и технологических до организационно-экономических и институциональных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатовский, А. В. Перспективы комплексной цифровизации процессов в животноводстве / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Сб. науч. тр. Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Мн., 2024. – С. 112–116.

2. Константинов, С. А. Теория эффективности сельского хозяйства: учеб. пособие / С. А. Константинов. – Мн.: ИВЦ Минфина, 2013. – 180 с.

3. Шафранская, И. В. Основные направления повышения экономической эффективности производства продукции животноводства / И. В. Шафранская // Вестник БГСХА. – 2025. – № 1. – С. 45–52.

4. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Бел. навука, 2020. – 56 с. (или полная версия в частях; основной монографический труд).

5. Буць, В. И. Показатели развития отрасли животноводства в Могилевской области и Кировском районе / В. И. Буць // Сб. науч. ст. БГСХА. – Горки: БГСХА, 2021. – С. 78–85.

УДК 339.13:633.1(476)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дыдышко Н. В., канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Вырвич К. А., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Зерновое производство в Республике Беларусь является неотъемлемой частью обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны. Это определяется важным значением использования зерновых и зернобобовых культур, как основы для производства хлеба, круп, других ценных пищевых продуктов, так и важной составляющей их в формировании комбикормов.

Основная часть. Значение зерна определяется его особой ролью в формировании продовольственных ресурсов страны. Зерно является основным продуктом сельского хозяйства. Из зерна вырабатывают важные продукты питания: муку, крупу, хлебные и макаронные изделия. Оно необходимо для успешного развития животноводства и птицеводства, что связано с увеличением производства мяса, молока, масла и других продуктов. Зерновые культуры служат сырьем для получения крахмала, патоки, спирта и других продуктов.

Возделываемые в Республике Беларусь зерновые культуры относят к трем ботаническим семействам – злаковых, гречишных и бобовых.

Семейство злаковых: пшеница, рожь, овес, кукуруза, рис, просо, сорго – класс однодольных растений.

Различают две формы злаковых – яровые и озимые. Яровые растения высевают весной, за летние месяцы они проходят полный цикл развития и осенью дают урожай. Озимые растения сеют осенью, до наступления зимы они прорастают, а весной продолжают свой жизненный цикл и созревают несколько раньше, чем яровые. Озимую и яровую формы имеют пшеница, рожь, ячмень и тритикале. Все остальные злаки бывают только яровыми. Озимые сорта, как правило, дают более высокий урожай, однако их можно выращивать в районах с высоким снежным покровом и достаточно мягкими зимами [1, с. 66].

Семейство гречишных (класс двудольных растений) в зерновом хозяйстве представлено единственной культурой – гречихой.

Бобовые культуры: семейство мотыльковых, класс двудольных растений.

Потребности республики в пшенице, гречихе и горохе удовлетворяются не полностью за счет собственного производства. На их приобретение по импорту республика ежегодно расходует значительные суммы валютных средств. В перспективе необходимо расширять собственное производство этих видов зерна и рост поступлений его из других стран СНГ. В результате будет существенно укреплена сырьевая база всех видов предприятий хлебопродуктовой промышленности, расширен внутренний и внешний рынки зернопродуктов.

Зерно, закупаемое у сельскохозяйственных предприятий, используется в основном после переработки его в промышленности (мукомольной, крупяной, пищевой и комбикормовой), поэтому качественные показатели зерна должны определяться требованиями промышленных отраслей – потребителей [2].

Зерно широко используется в качестве фуража. На его основе производятся концентрированные корма, в том числе комбикорма и продукция животноводства: молоко, мясо, яйца и др. Зерно используется в технических целях: для производства спирта, клея и др. Зерно хорошо хранится.

Зерно легко перевозится на большие расстояния, в связи, с чем широко используется в качестве привозного корма на птицефабриках и животноводческих комплексах. Благодаря высокому уровню механизации и низким затратам живого труда производство зерна в меньшей степени зависит от наличия трудовых ресурсов и тем самым выгодно отличается от пропашных культур. Зерновые хорошо сочетаются в севооборотах с большинством других культур, а побочная продукция широко используется в качестве корма, подстилки и как важный источник гумуса [3].

Зерновые культуры (рожь, пшеница, ячмень, овес) возделываются во всех районах нашей республики. Они занимают центральное место в отраслевой структуре растениеводства. Под зерновые традиционно отводится до 45 % пашни. В 2025 г. зерновые культуры занимали более 40 % посевных площадей сельскохозяйственных культур, что еще раз доказывает их значимость (рис. 1).

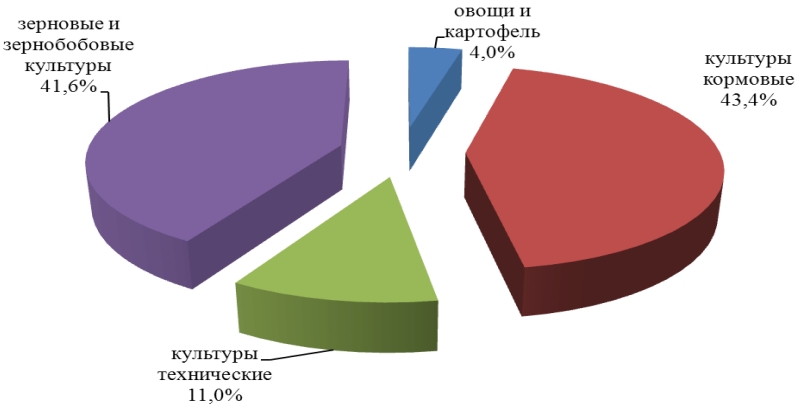

Рис. 1. Структура посевов в Республике Беларусь в 2025 г., %

В табл. 1. приведена урожайность зерновых и зернобобовых культур по областям за 2023–2025 гг.

Таблица 1. **Урожайность зерновых и зернобобовых за 2023–2025 гг., ц/га**

Регион	Год			2025 г. в % к 2023 г.
	2023	2024	2025	
Республика Беларусь	33,2	33,8	38,2	115,1
Брестская	39,9	39,2	43,2	108,3
Витебская	22,7	22,7	28,4	125,1
Гомельская	25,0	21,1	30,8	123,2
Гродненская	45,5	48,2	48,3	106,2
Минская	36,0	41,7	44,6	123,9
Могилевская	25,6	24,7	30,9	120,7

Анализируя данные табл. 1, следует отметить, что в разрезе трех лет по всем областям наблюдается увеличение урожайности. С одного гектара в 2025 г. получено 38,2 ц зерновых и зернобобовых культур против 33,2 ц в 2023 г.

В организациях Гродненской области урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 48,3 ц с одного гектара, Минской – 44,6 ц, Брестской – 43,2 ц, Могилевской – 30,9 ц, Гомельской – 30,8 ц, Витебской области – 28,4 ц.

Наиболее значительное увеличение урожайности наблюдается в Витебской области, где урожайность в 2025 г. на 25,1 % больше, чем в 2023 г.

Таким образом, основными мероприятиями в условиях республики, направленными на повышение урожайности зерновых культур, должны являться: внедрение прогрессивных систем ведения зернового производства с учетом развития общей культуры земледелия; повышение плодородия почв и на его основе – рост урожайности сельскохозяйственных культур; оптимизация структуры посевных площадей и зернового клина; внедрение интенсивных энергосберегающих технологий на всей площади посевов зерновых культур и внедрение высокопродуктивных районированных сортов [4].

В Республике Беларусь государство уделяет большое внимание выращиванию зерновых культур. В настоящее время применяется программа, которая включает систему структурных, агрономических, организационных и экономических мер, обеспечивающих преодоление дефицита продукции и повышение ее конкурентоспособности на внутреннем рынке. И хотя в последние годы наблюдается смещение акцента в сторону укрепления кормовой базы предприятий, что выражалось в росте площадей посева кормовых культур, начиная с 2023 г. вновь наблюдается увеличение площади посева зерновых культур в областях и в целом по республике (табл. 2).

Таблица 2. **Посевные площади зерновых культур**

Регион	Год						2025 г. к 2023 г. %
	2023		2024		2025		
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	
Республика Беларусь	2345,0	100,0	2480,5	100,0	2409,9	100,0	102,8
Брестская	402,4	17,2	429,2	17,3	422,3	17,5	104,9
Витебская	291,7	12,4	325,2	13,1	323,2	13,4	110,8
Гомельская	356,9	15,2	387,9	15,6	408,0	16,9	114,3
Гродненская	375,7	16,0	384,7	15,5	366,4	15,2	97,5
Минская	533,1	22,7	554,2	22,3	500,5	20,8	93,9
Могилевская	385,2	16,5	399,3	16,2	389,4	16,2	101,1

Как видно из данных табл. 2, посевные площади зерновых культур в Республике Беларуси в целом проявляют тенденцию к росту, что характерно в первую очередь для Гомельской и Витебской областей с увеличением на 14,3 и 10,8 % соответственно. В целом рост по республике составляет 2,8 %.

При анализе структуры посевов зерновых в Республике Беларусь следует отметить, что около 20,8 % посевов сконцентрировано в Минской области, что является наибольшим значением среди всех регионов. В то же время Гомельская и Витебская области проявляют наилучшую динамику в структуре посевов зерновых в стране – увеличение на 1,7 и 1,0 п. п., соответственно.

В Республике Беларусь производством зерна занимаются все сельхозпредприятия. Но наибольшими возможностями располагают Гродненская и Брестская, а по ряду экономических и природных факторов, определяющих интенсификацию, также и Минская область.

Таблица 3. **Валовой сбор зерновых и зернобобовых культу в Республике Беларусь, тыс. т**

Наименование	Год			
	2023	2024	2025	2025 г. в % к 2023 г.
Хозяйства всех категорий	7666,3	8343,6	9147,5	119,3

В целом в 2025 г. по сравнению с 2023 г. валовой сбор вырос вследствие увеличения урожайности на 19,3 % или на 1482,5 тыс. т и составил 9,15 млн т.

Потребность в зерне зависит от темпов прироста населения и развития животноводства. В расчете на каждый балло-гектар производство зерна проектируется довести не менее чем до одного центнера.

Общая потребность Республики Беларусь в зерне составляет 9–10 млн т, в том числе продовольственного – 2–2,5 млн т (в весе после доработки).

Для обеспечения производства сбалансированных комбикормов энергетическими и высокобелковыми ингредиентами необходимо увеличить долю фуража в общем объеме зерна сначала до 60–65 %, в перспективе – до 70–75 %. Удельный вес продовольственных культур стабилизируется на уровне 25–30 % [20, с. 190].

Заключение. Рынок зерна в Республике Беларусь – это высококонсолидированный сектор агропромышленного комплекса, обеспечивающий продовольственную безопасность страны. Валовой сбор, включая рапс и кукурузу, стабильно превышает 10,5 млн т, а урожайность достигает более 40 ц/га. Отрасль ориентирована на внутреннее потребление, государственные закупки и экспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дайнеко, А. Е. Концептуальные основы и факторы роста экспорта агропродовольственных товаров Беларуси до 2035 года / А. Е. Дайнеко, Н. В. Карпович // Экономическая независимость агропромышленного комплекса в новых условиях: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2024 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2025. – 255 с.

2. Ежемесячная сводка предложения зерновых и спроса на зерновые. – URL: http://www.fao.org/ worldfoodsituation/ csdb/ru/ (дата обращения: 15.05.2026).

3. Анализ рынка сбыта продукции как ключевой критерий эффективности предприятия / О. П. Терехова, Р. И. Терехов, З. С. Филиппов, О. А. Филиппова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6 (167). – С. 749–755.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/ (дата обращения: 15.05.2026).

УДК 338.43

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В КСУП «ДЗЕРЖИНСКИЙ-АГРО» НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Дыдышко Н. В., канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Гулякевич А. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Повышение эффективности молочного скотоводства является одной из приоритетных задач аграрного сектора Республики Беларусь. В условиях ограниченности ресурсов (земельных, трудовых, кормовых) особое значение приобретает обоснование оптимальной специализации и сочетания отраслей сельскохозяйственных предприятий [1]. Для КСУП «Дзержинский-Агро» Речицкого района актуальна проблема роста продуктивности скота при одновременном снижении затрат и улучшении качества продукции. Цель исследования – разработать оптимальную программу развития молочного скотоводства на перспективу с использованием экономико-математической модели, критерий – максимум прибыли.

Основная часть. Исследование выполнено на основе структурной экономико-математической модели, включающей ограничения: по использованию земельных угодий (пашня – 5 373 га, луговые улучшенные – 1 853 га, естественные – 173 га); по годовому и напряжённому труду; по балансу кормов и питательных веществ; по формированию зелёного конвейера; технологические ограничения по посевам и поголовью; по объёмам реализации продукции (госзаказ, рыночные каналы). Расчёт перспективных показателей проведён с использованием корреляционных моделей. Целью решения данной задачи является определение оптимальной производственной структуры при получении наибольшего количества сельскохозяйственной продукции, необходимой для удовлетворения устойчивых потребностей предприятия [2].

Таблица 1. **Использование ресурсов в КСУП «Дзержинский-Агро»**

Вид ресурса	Факт	Расчет	Расчет в % к факту
Пахотные земли, га	5 373	5 373	100,0
Луговые улучшенные, га	1 853	1 853	100,0
Луговые естественные, га	173	173	100,0
Запасы годового труда, чел.-ч	432 000	408 464	94,6
Труд напряженный период, чел.-ч	172 800	165 732	95,9

В результате решения экономико-математической задачи программы развития молочного скотоводства КСУП «Дзержинский-Агро» было получено оптимальное решение. В качестве критерия оптимальности взят максимум прибыли от реализации, который в конечном итоге был достигнут. Для того чтобы проанализировать решение, проведем сравнение полученных результатов с фактическими данными (табл. 2).

Таблица 2. **Использование ресурсов**

Виды ресурсов	Фактическое значение	Расчётное значение	Расчётное в % к фактическому
Пахотные земли, га	5 373	5 373	100,0
Посевы по пахотным землям, га	6 455	6 455	100,0
Луговые земли улучшенные, га	1 853	1 853	100,0
Луговые земли естественные, га	173	173	100,0
Запасы годового труда, чел.-ч	432 000	408 464	94,6
Труд в напряженный период, чел.-ч	172 800	165 732	95,9

Проанализировав приведенные в табл. 2 данные можно сказать, что земельные ресурсы в хозяйстве используются полностью. Также видно, что резервы увеличения объемов произведенной продукции невелики, так как трудовые ресурсы используются на 94,6 % в течение года, а в напряженный период данный показатель равен 95,9 %. Это говорит об отсутствии необходимости использовать привлеченный труд.

Перераспределение посевных площадей вместе с покупкой кормов позволит КСУП «Дзержинский-Агро» ориентироваться на производство наиболее рентабельных видов продукции и обеспечить необходимыми кормами животноводство. Расчетное и фактическое значение поголовья представлены в табл. 3.

Таблица 3. **Оптимальное поголовье**

Вид животных	Факт, гол.	Расчет, гол.	Расчет % к факту
Коровы	1 327	1 400	105,5
Молодняк КРС	4 129	4 129	100,0
Итого, условных голов	4 052	4 125	101,8

Поголовье коров рекомендуется увеличить на 5,5 % (до 1 400 гол.), молодняка КРС – стабилизировать. Продуктивность коров возрастёт до 63,7 ц молока на голову (+4,1 %). Валовое производство молока достигнет 89 183 ц (+9,8 %), уровень товарности – 93,3 % (факт – 91,4 %).

Таблица 4. **Среднегодовой рацион одной коровы**

Вид корма	Факт, ц к. ед.	Расчет, ц к. ед.	% к факту
Концентраты	13,9	19,2	138,3
Комбикорм покупной	11,1	5,2	46,6
Шрот рапсовый	1,4	1,6	111,9
Сено	1,1	1,5	131,7
Сенаж	6,7	8,8	131,7
Силос	11,1	12,1	109,2
Зеленый корм	10,0	12,6	126,5
Итого…	55,2	60,8	110,3

Для молодняка КРС рацион сформирован с учётом нормативов: 21,6 ц к. ед. и 2,14 ц п. п. на голову в год.

Поголовье и продуктивность животных. Оптимальное поголовье по результатам решения: коровы – 1 400 гол. (+5,5 % к факту), молодняк КРС – 4 129 гол. (стабилизация). Продуктивность коров возрастает до 63,7 ц молока на голову (факт – 61,2 ц). Валовое производство молока достигает 89 183 ц (+9,8 %). Уровень товарности молока повышается с 91,4 % до 93,3 % [4]. За счёт оптимизации рациона кормления удалось снизить стоимость одной кормовой единицы в пределах 9,9 %, а также стоимость среднегодового рациона на 0,7 %. В масштабах предприятия оптимизация рационов коров приведёт к значительной экономии денежных средств. В табл. 5 представлен общий экономический эффект от оптимизации отрасли молочного скотоводства.

Таблица 5. **Экономическая эффективность оптимизации отрасли молочного скотоводства в КСУП «Дзержинский-Агро»**

Показатели	Факт (2025 г.)	Расчёт (2027 г.)	Расчет в % к факту
1	2	3	4
Поголовье, гол.	1 327	1 400	105,5
Продуктивность, ц/гол.	61,21	63,70	104,1
Надой молока, ц	81 220	89 183	109,8
Затраты труда на 1 ц молока, чел.-ч	1,40	1,35	96,1
Произведено молока на 1 чел.-ч, кг	71,2	74,1	104,1

Окончание табл. 5

1	2	3	4
Расход кормов на голову, ц к. ед.	55,2	60,8	110,3
Расход кормов на голову, ц п. п.	5,74	6,39	111,3
Стоимость рациона, руб.	2 679,0	2 661,3	99,3
Стоимость 1 ц к. ед., руб.	48,6	43,7	90,1
Реализовано на переработку, ц	74 230	83 236	112,1
Уровень товарности, %	91,4	93,3	+1,9 п. п.
Коэффициент качества	1,00	1,00	100,0
Себестоимость 1 ц продукции, руб.	96,4	94,9	98,5
Цена 1 ц продукции, руб.	120,8	120,9	100,1
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	8 967	10 063,2	112,2
Себестоимость молока, тыс. руб.	7 153	7 899,1	110,4
Прибыль от реализации, тыс. руб.	1 814	2 164	+350
Уровень рентабельности, %	25,4	27,4	+2,0 п. п.

Согласно данным табл. 5 при увеличении поголовья коров до 1 400 гол. оптимизация функционирования отрасли приведёт к увеличению объемов производства молока до 89 183 ц, что на 9,8 % выше уровня 2025 г. При этом уровень товарности молока на перспективу превысит 93 %. Предусмотренные мероприятия, включая оптимизацию рационов кормления, позволят снизить себестоимость 1 ц реализованной продукции на 1,5 %, при сохранении высокой средней цены реализации (почти все молоко реализуется сортом «экстра»).

Трудоемкость молока при этом снизится на 3,9 % до 1,35 чел.-ч/ц, а коэффициент качества составит 1,000, что соответствует уровню 2025 г. Увеличение количества реализованной продукции наивысшего качества позволит улучшить финансовые результаты и повысить уровень рентабельности молока до 27,4 %. Прибыль от реализации молока составит 2 164 тыс. руб., что выше фактического уровня на 350 тыс. руб.

Заключение. Разработанная на основе экономико-математического моделирования оптимальная программа развития КСУП «Дзержинский-Агро» на перспективу до 2027 г. позволяет: увеличить поголовье коров на 5,5 % (до 1 400 гол.), а их продуктивность – на 4,1 % (до 63,7 ц молока на голову); повысить валовое производство молока на 9,8 %; за счёт оптимизации рационов кормления снизить стоимость кормовой единицы на 9,9 %; увеличить реализацию молока на 12,1 %, мяса КРС – на 9,1 %, зерна – на 32,7 %; повысить производительность труда на 21,8 %.

В результате общая прибыль предприятия возрастёт на 894,3 тыс. руб., рентабельность – с 6,2 % до 10,0 %, а рентабельность молока – с 25,4 % до 27,4 %. Предложенные мероприятия целесообразно внедрить в практику планирования как в самом хозяйстве, так и в других организациях со схожими природно-экономическими условиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдуков, В. И. Экономико-математическое моделирование в сельском хозяйстве / В. И. Гайдуков. – Мн.: БГАТУ, 2024. – 212 с.
2. Отчётные данные КСУП «Дзержинский-Агро» за 2025 год. – Речица, 2026. – 48 с.
3. Леньков, И. И. Оптимизация специализации и сочетания отраслей в сельскохозяйственных организациях / И. И. Леньков // Экономика АПК. – 2025. – № 3. – С. 34–41.
4. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК / Г. В. Савицкая. – Мн.: Новое знание, 2024. – 736 с.

УДК 636.034

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Дыдышко Н. В., канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Гулякевич А. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В Республике Беларусь производством молока занимается подавляющее количество сельскохозяйственных организаций, что составляет примерно 92 % от их общего числа. Молочное скотоводство дает свыше 25 % валовой продукции сельского хозяйства Беларуси. В этой отрасли сконцентрировано 20 % основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения и одна треть фондов животноводства, соответственно 33 и 50 % трудовых ресурсов. Дойное стадо потребляет около 36 % всех кормов, расходуемых в животноводстве, в том числе 24 % – концентрированных.

Основная часть. Молочное скотоводство – одна из ведущих отраслей животноводства, в которой используется $^1/_3$ затрачиваемых материальных и денежных средств, и которая является основным поставщиком продукции на рынки страны. Принимаемые Правительством Республики Беларусь, Министерством сельского хозяйства и

продовольствия Республики Беларусь и облисполкомами меры по интенсификации молочного скотоводства, строительству современных молочно-товарных ферм, внедрению однотипного круглогодичного кормления коров, планированию воспроизводства дойного стада позволили значительно сократить сезонность производства молока [1, с. 81].

Рассмотрим современное состояние молочной отрасли Республике Беларусь (табл. 1). Следует отметить, что в Республике Беларусь прослеживается тенденция сокращения численности коров, поскольку в стране сделан упор на интенсификацию этих отраслей. Отмечается тенденция повышения молочной продуктивности маточного поголовья крупного рогатого скота. Общая численность дойного стада в сельскохозяйственных организациях в 2025 г. составила 1 385,8 тыс. гол.

Таблица 1. **Современное состояние молочной отрасли в Республике Беларусь**

Показатели	Год			2025 г. в % 2023 г.
	2023	2024	2025	
Поголовье скота в сельскохозяйственных организациях РБ, тыс. гол.	1 398,6	1 385,8	1 357,4	97,1
Среднегодовой удой в сельскохозяйственных организациях, кг	5 853	6 189	6 623	113,2
Производство молока в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	8 120,5	8 544,6	9 002,3	110,9

В республики прослеживается тенденция роста продуктивности коров, за трехлетний период среднегодовой удой в сельскохозяйственных организациях увеличился на 13,2 % до 6 623 кг.

В отчетном периоде объем производства молока в сельскохозяйственных организациях составил 9 002,3 тыс. т (+20,0 %), прирост осуществился за счет интенсификации отрасли.

Основные особенности производства молока и связанную с этим специфику организации производственных процессов в хозяйствах (рис. 1).

К ним следует отнести технико-технологические, биологические, организационно-экономические особенности, которые проявляются в следующем:

при производстве молока в качестве важнейшего средства производства используются специализированная техника и оборудование, доильные установки, при использовании которых необходимы дополнительные затраты материальных, энергетических ресурсов. Механи-

зация и электрификация животноводческих ферм влияет на продуктивность животных через улучшение кормления и содержания. В настоящее время имеется достаточное количество высокопроизводительной технике по водоснабжению животноводческих ферм, подготовке и раздаче кормов, очистке помещений от навоза и доению коров.

Рис. 1. Особенности производства молока на предприятиях

В настоящее время в молочном скотоводстве широко применяют цифровые решения.

Изучение современного уровня цифровизации животноводческих ферм свидетельствует о высоком уровне автоматизации, роботизации технологических процессов и интеграции используемого оборудования с программным обеспечением. Используются высокотехнологичные системы:

• сортировки КРС (селекционные ворота) – оборудованные управляемыми с помощью пневматических цилиндров входными воротами, сортировочной стрелой, обеспечивающей два пути движения, двумя

комплектами фотоэлектрических сенсоров, способных регистрировать присутствие животного;

• контроля качества молока – например, скоростной инфракрасный анализатор качества молока «ИнфраМилк» – новейшая разработка на основе инфракрасного метода анализа, позволяет измерить без использования химических реактивов содержание массовой доли жира, белка, СОМО, плотности, добавленной воды, лактозы, минеральных солей, общего белка, калорийность и точку замерзания в пробе молока за 15 с;

• приготовления кормов – миксеры и кормораздатчики; весовое оборудование; системы выпойки телят, молочное такси и др. [2 с. 89–91].

Кроме того, соблюдение стандартов гигиены на основе полностью автоматизированного процесса уборки экскрементов в зоне доения коров (доильные залы), роботизированной очистки стаканов для доения после каждого животного и дезинфекции позволяет сохранить стадо здоровым, избежать распространения инфекций и значительно снизить риски мастита в поголовье [2, с. 91].

Наращивание валового производства молока в республике осуществляется за счет максимальной реализации генетического потенциала продуктивности коров молочного стада, созданного в результате планомерной селекционно-племенной работы. На данные показатели также существенно повлияла и глобальная модернизация молочной отрасли и кормопроизводства.

Лидерами в республике являются Брестская, Гродненская и Минская области. За десять месяцев текущего года уже 12 сельскохозяйственных организаций перешагнули 10 тыс. кг молока на корову. Из них СПК «Лариновка», «Свислочь», УП «Молодово-Агро», СПК им. Деньщикова и им. И. П. Сенько – в пятерке лидеров, которые за текущий период превысили показатели по надоям в 11 тыс. кг молока.

В табл. 2 представлены лучшие сельскохозяйственные организации за 10 месяцев 2025 г. по удою на корову в Республике Беларусь.

На 1 октября 2025 г. в стране работает 2,9 тыс. молочных ферм. Из них 1,7 тыс. – это современные молочнотоварные комплексы, на которых содержится 76 % всего дойного стада. Они производят 80,3 % всего молока республики – 5,46 млн т за девять месяцев. При этом средний удой там – 5 321 кг на корову, что на 363 кг выше среднереспубликанского показателя. До конца 2030 г. планируется построить или реконструировать порядка 360 молочных комплексов. Согласно поручению Главы государства, к 2030 г. все дойное стадо должно быть переведено на современные комплексы [3].

Таблица 2. **Лучшие сельскохозяйственные организации за 10 месяцев 2025 г. по удою на корову**

№ п/п	Наименование сельскохозяйственной организации	Наименование района	Средний удой от коровы за январь-октябрь 2025 г.	
			кг	+/– к январю-октябрю 2024 г.
1	СПК «Лариновка»	Оршанский	11 594	52
2	СПК «Свислочь»	Гродненский	11 500	405
3	УП «Молодово-Агро»	Ивановский	11 335	753
4	СПК имени Деньщикова	Гродненский	11 214	223
5	СПК им. И. П. Сенько	Гродненский	11 066	292
6	ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	Гомельский	10 576	722
7	ОАО «Малоберестовицкий элитхоз»	Берестовицкий	10 482	379
8	ООО «Белинтерген»	Узденский	10 400	–4
9	ГП «Брилево»	Гомельский	10 394	680
10	СПК «Агрокомбинат «Снов»	Несвижский	10 224	233
11	ПК имени В. И. Кремко	Гродненский	10 176	807
12	СПК «Восходящая Заря»	Кобринский	10 046	276

Важнейшим фактором повышения эффективности молочной отрасли, также является производство продукции высокого качества. Качественная продукция пользуется спросом на рынке и дает возможность субъектам хозяйствования в большом объеме реализовывать ее по повышенным ценам.

Для повышения эффективности и конкурентоспособности молочной отрасли требуется осуществление ряда мероприятий, направленных на дальнейшую ее интенсификацию. Так, оценка потенциальных возможностей развития отрасли в сочетании с изучением наличия и состояния животноводческих построек указывает на целесообразность дальнейшего строительства современных молочных комплексов, реконструкции и модернизации молочно-товарных ферм с внедрением на них современных технологий.

Согласно Государственной программе «АПК будущего» на 2025–2030 годы» основными составляющими наращивания производства молока – определены:

• перечень организаций и инвестиционных проектов по возведению, реконструкции молочнотоварных комплексов;

• перечень инвестиционных проектов Могилевской области, финансируемых за счет средств областного бюджета Могилевской области в рамках региональных инвестиционных программ;

• предельная максимальная стоимость нетели для комплектования молочнотоварных комплексов для реализации инвестиционных проектов в 2026 г. в размере 8 100 руб. [4].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность сельскохозяйственного производства означает в самом общем виде результативность производственного процесса, соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами. Успешное решение задач, стоящих перед сельским хозяйством, возможно лишь на основе повышения экономической эффективности производства. Основными факторами, влияющими на эффективность производства и реализацию молока, являются организация и технология производства, кормление животных, продуктивность животных, себестоимость продукции, ее качество и цена реализации и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатовская, О. Н. Матрица цифровых и отраслевых решений в контексте перспектив высокотехнологичного развития отрасли молочного скотоводства / О. Н. Горбатовская, А. В. Горбатовский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: Межвед. темат. сб. / редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2025. – Вып. 53. – С. 79–95.

2. Минина, Н. Н. Применение инноваций в животноводстве белорусским аграрными организациями как направление повышения их устойчивости / Н. Н. Минина // Вестник БГСХА. – 2022. – № 3. – С. 28–32.

3. Животноводство Республики Беларусь в цифрах. – URL: https://mshp.gov.by/ru/news-ru/view/zhivotnov-10111-2025/ (дата обращения: 03.05.2026).

4. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы. – URL: https://mshp.gov.by/ru/ programms-ru/view/gosudarstvennaja-programma-apk-buduschego-na-20262030-gody-10190// (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 339.137.2

РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зенько И. А., магистр, преподаватель-стажер
кафедры экономики и МЭО в АПК
Шуткин Н. А., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современных экономических условиях ресурсоэффективность является важным инструментом снижения затрат, оптимиза-

ции процессов и укрепления конкурентных позиций предприятий. Она предполагает рациональное использование материальных, энергетических и водных ресурсов при сокращении отходов и внедрении новых технологий. Для Республики Беларусь, где промышленность и агропромышленный сектор остаются основой экономики, такой подход снижает зависимость от импортного сырья и способствует переходу к устойчивому развитию и повышению эффективности бизнеса. С экономической точки зрения ресурсоэффективность представляет собой стратегическую задачу управления, влияющую на конкурентоспособность и прибыльность предприятий. Анализ показывает, что рациональное использование ресурсов снижает средние издержки, увеличивает маржинальную прибыль и улучшает адаптивность к внешним шокам, таким как колебания цен на энергоносители или усиление экологических норм.

Цель работы – комплексный анализ ресурсоэффективности как стратегического фактора конкурентоспособности организаций Республики Беларусь. В работе раскрывается роль национальной политики в продвижении принципов рационального ресурсопользования, оцениваются практические результаты внедрения на уровне предприятий, рассматриваются конкретные кейсы и экономические эффекты. Особое внимание уделяется переходу к модели устойчивого развития, где ресурсоэффективность выступает не только инструментом снижения издержек, но и основой долгосрочной прибыльности и адаптации к внешним вызовам.

Основная часть. Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси до 2040 года рассматривает ресурсоэффективность как приоритет в экономическом росте, акцентируя внимание на принципах бережливого производства, цифровизации и экономики замкнутого цикла. Это обновляет технологическую базу, снижает материало- и энергоемкость продукции, а также уменьшает экологическую нагрузку. Данные инструменты служат основой для разработки стратегий, где рациональное использование ресурсов становится ключевым фактором снижения издержек и повышения добавленной стоимости. Аналитически это означает переход от традиционной модели «затраты – выпуск» к учёту ресурсов с точки зрения их стоимости и потенциала повторного использования, повышая рентабельность и устойчивость компаний [1].

Практическая реализация этих принципов приносит результаты белорусским предприятиям. По данным Института экономики НАН Беларуси, около 80 % хозяйствующих субъектов реализуют мероприятия по ресурсоэффективности, почти половина активно использует вто-

ричные ресурсы. Уровень переработки традиционных материалов достигает до 94 %, а по некоторым видам – почти 98 %. Такой сдвиг свидетельствует о трансформации управленческого сознания: ресурсы рассматриваются не только как затраты, но и как источник экономии и конкурентных преимуществ. Высокое вовлечение вторсырья связано с сокращением себестоимости на 5–15 %, что особенно важно для экспортоориентированных предприятий в условиях внешних ограничений. Это способствует не только финансовой устойчивости, но и росту ВВП за счёт эффективного использования национальных ресурсов [2].

Важную роль в реализации ресурсовоспользования играет Национальный Центр ресурсоэффективного и более чистого производства, поддерживаемый Министерствами экономики и природных ресурсов. Центр проводит технические аудиты, выявляет скрытые потери ресурсов и рекомендует меры по их снижению, а также организует обмен опытом и обучение специалистов. Такая деятельность уменьшает информационную асимметрию между бизнесом и государством, ускоряя внедрение инноваций и повышая производительность факторов производства [3].

Конкретные примеры подтверждают эффективность этих подходов. На предприятии по производству железобетонных изделий реализована система сбора дождевой воды для бетонной смеси, что сократило расход питьевой воды примерно на 1 000 м³ в год при окупаемости менее двух лет. Этот пример демонстрирует, как малозатратные технологии обеспечивают финансовую и экологическую устойчивость. Аналогично, на других предприятиях, включая «Бобруйский мясокомбинат» и «Борисовский комбинат хлебопродуктов», автоматизация и локальный обогрев снизили расход моющих средств и выбросы CO_2, подтверждая практическую значимость ресурсоэффективных мер [4].

В деревообрабатывающей отрасли опыт ОАО «Ивацевичдрев», использующего бережливое производство, показал снижение потерь и повышение качества продукции. Внедрение Lean-методик в Беларуси эффективно в материалоёмких отраслях, позволяя сокращать простои и повышать прибыль на 10–20 % при умеренных инвестициях в обучение персонала [5].

Развитие экономики замкнутого цикла тесно связано с увеличением ресурсоэффективности. Важными являются меры по предотвращению образования отходов на этапе проектирования и внедрение энергоэффективных технологий, создающих новые рабочие места и стимулирующих переработку. Принципы расширенной ответственности про-

изводителей способствуют интеграции ресурсосбережения в бизнес-процессы. Например, производство офисной бумаги из макулатуры на «Бумажной фабрике» Гознака полностью заменяет первичное сырьё, открывая экспортные возможности и снижая издержки. Такой переход повышает устойчивость предприятий в условиях глобальной нестабильности [6].

В экономике организаций ресурсоэффективность не только оптимизирует затраты, но и помогает адаптироваться к внешним вызовам – колебаниям цен на энергоносители, ужесточению экологических требований и конкуренции. Инструменты аудита, нормирования и мониторинга позволяют своевременно выявлять резервы и строить стратегию устойчивого развития. Для раскрытия потенциала необходимы инвестиции в технологии, кадровое обучение и государственная поддержка инноваций. Тем не менее системное внедрение ресурсоэффективных принципов способно ежегодно повышать общую факторную производительность экономики Беларуси на 1–2 % при масштабировании.

Заключение. Таким образом, для белорусских организаций ресурсоэффективность является стратегической необходимостью. Её последовательное применение в рамках национальных приоритетов обеспечит повышение конкурентоспособности, увеличит добавленную стоимость и поможет перейти к современной модели развития, основанной на рациональном использовании ресурсов. Предприятия, первыми внедряющие эти подходы, получат преимущество в ближайшие 5–10 лет, особенно в условиях цифровизации и экологического перехода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https:// economy.gov.by/ uploads/files/NSUR/ natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki- belarus-na-period-do-2040-goda.pdf (дата обращения: 08.04.2026).

2. Около 45 % белорусских предприятий используют в производстве вторичные ресурсы // News.by. – 30.03.2023. – URL: https://news.by/news/ ekonomika/ okolo_45 _belorusskikh_predpriyatiy_ispolzuyut_v_proizvodstve_vtorichnye_resursy (дата обращения: 08.04.2026).

3. Национальный Центр ресурсоэффективного и более чистого производства в Беларуси. – URL: https://recp-bel.by/ (дата обращения: 08.04.2026).

4. Использование дождевой воды для приготовления бетонной смеси // Национальный Центр ресурсоэффективного и более чистого производства в Беларуси. – URL: https://recp-bel.by/ispolzovanie-dozhdevoj-vody (дата обращения: 08.04.2026).

5. Бережливое производство // ОАО «Ивацевичдрев». – URL: https://idrev.by/ berezhlivoe-proizvodstvo/ (дата обращения: 08.04.2026).

6. Экология, новые предприятия и рабочие места. Как в Беларуси развивается экономика замкнутого цикла // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – 24.08.2023. – URL: https:// www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/ ekologija-novye-predprijatija-i- rabochie- mesta- kak- v-belarusi- razvivaetsja-ekonomika- zamknutogo-tsikla-5162/ (дата обращения: 08.04.2026).

УДК 331.522:63(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Каган С. А., канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Сенчилова Н. С., преподаватель-стажер
кафедры экономики и МЭО в АПК

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Трудовые ресурсы являются основным элементом производства. Рациональное их использование обеспечивает не только повышение экономической эффективности производственной деятельности, но и качественное развитие всей социальной системы.

Основная часть. Возрастающее значение категории трудовые ресурсы организации обусловливается повышением в рыночных условиях теоретического и практического интереса к такому основному звену экономики, каким является организация. Она является не только основным звеном экономики, но и основным производителем материальных благ на национальном рынке и единственным на мировом рынке.

Трудовые ресурсы формируются под влиянием многих факторов, которые можно разделить на 3 группы: экономические; социальные; демографические

Они различны по содержанию и эффективности воздействия на процесс воспроизводства трудовых ресурсов.

В условиях рыночной экономики наибольшее значение в формировании трудовых ресурсов имеют экономические условия. Причем не просто уровень заработной платы в отрасли, а его соотношение с уровнями в других отраслях и прожиточным минимумом.

Среди социальных факторов особое место занимает степень развития социальной инфраструктуры села: обеспеченность благоустроен-

ным жильем, качественным медицинским обслуживанием, наличием учреждений образования и объектов социально-культурного назначения и другие.

К демографическим факторам относятся уровни рождаемости и смертности, миграция, доля населения трудоспособного возраста в общей численности жителей, продолжительности жизни.

От демографических характеристик трудоспособного населения и показателей демографического развития во многом зависит величина общественного и национального дохода, поскольку демографический фактор параллельно с комплексом социально-экономических факторов воздействует на уровни трудовой и экономической активности трудоспособного населения. Уменьшение трудоспособного населения может отрицательно сказаться на развитии общественного производства, ибо оно ведет к дальнейшему старению населения, снижению численности трудоспособного населения и трудовых ресурсов, росту удельного роста пенсионеров.

Изменение численности и структуры населения по полу и возрасту оказывает влияние на использование национального дохода (определяет соотношение накопления и потребления), на возможности прироста рабочих мест, соотношение спроса и предложения рабочей силы.

За последние годы база трудовых ресурсов – сельское население – претерпела ряд негативных тенденций, что привело к значительному сокращению количества работников, занятых в сельском хозяйстве, и снижению качества трудового потенциала (таблица).

Исследования показали, что численность постоянного сельского населения республики снизилась за последние 35 лет в целом с 1990 г. по 2025 г. на 1 458,1 тыс. человек. Удельный вес сельского населения составил в 2025 г. 21,1 % против 33,2 % в 1990 г. [1]. Одновременно с уменьшением населения сельской местности снижается образовательный уровень, вымывается кадровый потенциал, т. е. уровень руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, что негативно сказывается на эффективности их работы.

Наибольшим запасом квалифицированной рабочей силы на селе обладают работники в возрасте 40–60 лет. Ускоренное сокращение данного контингента квалифицированной рабочей силы и замещение ее молодыми работниками, не имеющими достаточных профессиональной подготовки и стажа работы, ведут к низкой эффективности использования современной техники, нарушению технологии и в конечном счете к снижению эффективности производства в аграрном секторе [1].

Численность населения в Республике Беларусь, тыс. чел.

Годы	Все население	В том числе		Удельный вес сельского населения в общей численности, %
		городское	сельское	
1990	10 189,8	6 805,1	3 384,7	33,2
1995	10 177,0	6 934,7	3 242,6	31,9
2000	9 990,4	7 013,6	2 976,8	29,8
2005	2 800,1	7 055,9	2 744,2	28,0
2010	9 481,2	7 122,4	2 358,8	24,9
2015	9 498,4	7 370,1	2 128,3	22,4
2020	9 410,3	7 303,9	2 106,4	22,3
2021	9 349,6	7 280,3	2 069,3	22,1
2022	9 255,5	7 212,3	2 043,2	22,1
2023	9 200,6	7 198,3	2 002,3	21,8
2024	9 156,0	7 172,7	1 983,3	21,7
2025	9 109,3	7 182,7	1 926,6	21,1
2025 г. в % к 1990 г.	89,4	105,5	56,9	–12,1 п. п.

Анализ динамики численности работников по возрастным группам показывает тенденцию к уменьшению количества работников до 54 лет и увеличение количества работников от 55 лет и старше. Так, средний возраст работников в организациях сельского хозяйства постоянно повышается. В 2025 г. наибольший удельный составляют работники в возрасте 40–60 лет, т. е. происходит процесс старения сельского населения [1].

Для эффективной работы организации важна непрерывная переподготовка работников. Работники с высоким уровнем квалификации быстрее и эффективнее осваивают новые технические средства, технологии и методы производства. В 2025 г., уровень образования работников сельскохозяйственных организаций находился на достаточно низком уровне, так наибольший удельный вес занимали работники с общим средним образованием – 33,0 % и профессионально-техническим образованием – 35,7 % [1].

Заключение. Таким образом, в настоящее время необходима разработка мероприятий по повышению эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник 2025 / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред. редкол.) [и др.]. – Мн.: Национальный статистический комитет Респ. Беларусь, 2025. – 305 с.

УДК 314.1(476)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Каган С. А., канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Шмыкова В. С., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Демографический потенциал представляет собой совокупность количественных и качественных характеристик населения, определяющих способность территории к воспроизводству, расселению и устойчивому социально-экономическому развитию. Сохранение и приумножение демографического потенциала – один из приоритетов национальной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть. В современной науке демографический потенциал – это совокупность человеческих ресурсов страны, обладающих количественными и качественными параметрами (здоровье, образование, профессиональные навыки), используемыми для воспроизводства населения и устойчивого развития государства.

Анализ динамики численности населения Беларуси за 1990–2024 гг. (табл. 1) позволяет выделить три этапа: инерционный рост до 1994 г. (исторический максимум – 10 243 506 человек), период депопуляции 1995–2014 гг. и новый виток сокращения после 2015 г. В 2024 г. численность населения составила 9 109 280 человек – минимум за рассматриваемый период.

Таблица 1. **Динамика основных демографических показателей Республики Беларусь**

Год	Всего населения	В т. ч. городское	В т. ч. сельское	Мужчины	Женщины
1	2	3	4	5	6
1990	10 189 753	6 805 016 (66,8 %)	3 384 737 (33,2 %)	4 782 166 (46,9 %)	5 407 587 (53,1 %)
2000	9 956 684	6 979 577 (70,1 %)	2 977 107 (29,9 %)	4 668 206 (46,9 %)	5 288 478 (53,1 %)

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
2010	9 472 064	7 084 039 (74,8 %)	2 388 025 (25,2 %)	4 392 778 (46,4 %)	5 079 286 (53,6 %)
2015	9 469 093	7 267 153 (76,7 %)	2 201 940 (23,3 %)	4 377 032 (46,2 %)	5 092 061 (53,8 %)
2020	9 349 645	7 280 320 (77,9 %)	2 069 325 (22,1 %)	4 321 122 (46,2 %)	5 028 523 (53,8 %)
2022	9 200 617	7 212 405 (78,4 %)	1 988 212 (21,6 %)	4 250 322 (46,2 %)	4 950 295 (53,8 %)
2024	9 109 280	7 182 690 (78,8 %)	1 926 590 (21,2 %)	4 202 948 (46,1 %)	4 906 332 (53,9 %)
2024 к 2022, %	89,4	105,8	56,9	87,9	90,7

Общая численность населения за рассматриваемый период сократилась более чем на 1 млн человек, причем сельское население за этот период сократилось более чем на 43,1 % (с 3,38 млн до 1,93 млн человек). Гендерная структура населения характеризуется устойчивым численным перевесом женщин: на начало 2024 г. женщин в стране проживало почти на 703 тыс. больше, чем мужчин. Возрастная структура населения подтверждает тенденцию демографического старения: средний возраст жителя страны вырос с 35,1 года в 1990 г. до 41,5 года в 2024 г. [1]. Особое значение для воспроизводства демографического потенциала имеет состояние института брака и семьи. Динамика браков и разводов в Республике Беларусь представлена в табл. 2.

Таблица 2. **Динамика браков и разводов в Республике Беларусь на 1 000 человек населения**

Годы	Брачность (%)	Разводимость (%)	Возраст первого брака, муж. (лет)	Возраст первого брака, жен. (лет)
1990	9,7	3,4	24,4	22,5
2000	6,3	4,4	25,0	22,8
2010	8,1	3,9	26,5	24,4
2015	8,7	3,5	27,5	25,5
2020	5,4	3,7	28,6	26,3
2022	6,3	3,7	28,7	26,5
2024	5,1	3,8	28,9	26,7
Изменение, 1990–2024	−4,6	+0,4	+4,5 года	+4,2 года

За последние несколько лет коэффициент брачности достиг исторического минимума – 5,1 на 1 000 человек населения, что почти вдвое ниже уровня 1990 года, тогда как коэффициент разводимости остается стабильно высоким. Средний возраст вступления в первый брак за 1990–2024 гг. вырос у женщин на 4,2 года, у мужчин – на 4,5 года, а повторные браки заключаются в среднем в 40–43 года. Вступление в первый брак в возрасте 27–29 лет существенно сокращает период репродуктивной активности и закрепляет модель малодетной семьи [1].

Одним из ключевых инструментов наращивания демографического потенциала выступает государственная программа «Развитие демографического потенциала» на 2026–2030 годы, предусматривающая комплекс мер по стимулированию рождаемости, укреплению здоровья нации и поддержке семьи [2].

Заключение. Демографический потенциал Республики Беларусь находится на сложном этапе развития, характеризующемся устойчивым сокращением и старением населения и кризисом института брака и семьи. Стабилизация ситуации требует комплексной системы народосбережения по трём направлениям: экономическое стимулирование рождаемости, снижение смертности (прежде всего мужской) и укрепление семейных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник, 2025. – URL: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 02.07.2026).

2. Государственная программа «Развитие демографического потенциала» на 2026–2030 годы. – URL: https://minzdrav.gov.by (дата обращения: 02.07.2026).

УДК 631.1:633.88

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Карачевская Е. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента туризма и гостеприимства

Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Республика Беларусь

Введение. Лекарственное растениеводство является стратегической подотраслью сельского хозяйства, обеспечивающей фармацевтиче-

скую промышленность отечественным сырьём. В условиях углубления интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и перехода с 1 января 2026 г. к обращению лекарственных средств только при наличии регистрационных удостоверений Союза, вопросы формирования эффективного организационно-экономического механизма развития лекарственного растениеводства приобретают особую актуальность [1]. В настоящее время доля импорта в производстве отдельных видов фармацевтической продукции из растительного сырья в Республике Беларусь достигает 70–80 %, что создаёт риски для лекарственной безопасности. Целью настоящей статьи является обоснование теоретических подходов и практических рекомендаций по формированию организационно-экономического механизма развития лекарственного растениеводства, адаптированного к условиям ЕАЭС.

Основная часть. Организационно-экономический механизм развития лекарственного растениеводства определяется как совокупность форм, методов, инструментов и институциональных условий, обеспечивающих целенаправленное взаимодействие субъектов на микро-, мезо- и макроуровнях для достижения стратегических целей импортозамещения и экспортной экспансии. На основе теории смешанных общественных благ разработана четырёхблочная интегральная модель, включающая: природно-ресурсный, производственно-технологический, институциональный и интеграционный блоки.

Природно-ресурсный блок базируется на оценке агроклиматического потенциала. Согласно расчётам, интегральный показатель пригодности земель для возделывания лекарственных культур изменяется от 6,55 балла (Витебская область) до 7,92 балла (Брестская область). Однако радиационный фактор (плотность загрязнения цезием-137 в отдельных районах Гомельской области достигает 38,2 Ки/км²) снижает инвестиционную привлекательность региона, что требует обязательного радиологического контроля сырья.

Производственно-технологический блок характеризуется положительной динамикой: за период 2015–2024 гг. посевные площади лекарственных культур увеличились в 2,5 раза (до 468,2 га), объём производства культивируемого сырья возрос до 468,2 т при одновременном сокращении заготовок дикорастущего сырья на 26,4 %. При этом коэффициент покрытия импорта экспортом не превышает 21 %, что свидетельствует о высокой импортозависимости. Сертификация производств по стандартам GMP ЕАЭС охватывает более 97 % участков холдинга «Белфармпром», что является конкурентным преимуществом [2].

Институциональный блок включает нормативно-правовую базу, формы государственной поддержки (субсидирование 30 % затрат на закладку плантаций, льготное кредитование под 1–3 % годовых, налоговые преференции) и организационные формы хозяйствования.

Интеграционный блок является ключевым в условиях ЕАЭС. С 1 января 2026 г. все лекарственные препараты должны иметь регистрационные удостоверения Союза. Это требует гармонизации национальных фармакопейных статей с Фармакопеей ЕАЭС. В связи с институциональными изменениями предлагается использование двухуровневой система ценообразования: рыночные цены для экспортных поставок и регулируемые цены с государственным субсидированием для внутреннего льготного лекарственного обеспечения.

Для количественной оценки эффективности механизма разработана методика расчёта интегрального показателя инвестиционной привлекательности (ИП).

Инвестиционная привлекательность лекарственного растениеводства определяется как комплексная характеристика, отражающая целесообразность, доходность и рискованность вложения капитала в создание или развитие производств по культивированию, переработке и реализации лекарственного растительного сырья. В основе методики лежит двухкомпонентная модель:

$$ИП = \frac{\sum_{j=1}^{m}(П_j \cdot \omega_j)}{1+\sum_{k=1}^{n}(P_k \cdot \omega_k)},$$

где ИП – интегральный показатель инвестиционной привлекательности (безразмерная величина, нормированная от 0 до 1);

$П_j$ – частный показатель инвестиционного потенциала по j-му фактору (приводится к баллам от 0 до 10);

ω_j – весовой коэффициент значимости j-го фактора потенциала ($\omega_j = 1$);

P_k – частный показатель инвестиционного риска по k-му фактору (приводится к баллам от 0 до 10);

ω_k – весовой коэффициент значимости k-го фактора риска ($\sum\omega_k = 1$);

m – количество факторов потенциала;

n – количество факторов риска.

Инвестиционный потенциал отражает максимально возможный объём инвестиций, который может быть освоен в отрасли (регионе, предприятии) при благоприятных условиях.

Инвестиционный риск характеризует вероятность недополучения ожидаемого дохода или потери инвестиций.

При реализации целевого сценария (развитие кооперации, создание кластеров, государственная поддержка) прогнозируется рост ИП на 31,6 % к 2030 г., что позволит перейти в категорию высокой инвестиционной привлекательности.

Научная новизна предложенных решений заключается:

1) в обосновании концепции лекарственного обеспечения как смешанного общественного блага;

2) в разработке четырёхблочной интегральной модели организационно-экономического механизма;

3) в создании методики оценки инвестиционной привлекательности лекарственного растениеводства с учётом радиационного фактора.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости активной государственной политики по развитию лекарственного растениеводства в Беларуси. Основными направлениями такой политики должны стать: завершение гармонизации стандартов с Фармакопеей ЕАЭС; стимулирование создания агрофармацевтических кластеров; расширение государственной поддержки малых форм хозяйствования; развитие экспортной инфраструктуры. Реализация предложенных мер позволит увеличить долю отечественного лекарственного растительного сырья в лекарственных формах до 60 % к 2029 г. и повысить объём экспорта на 180 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 15.08.2025 № 9 «О Концепции развития общего рынка лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза». – М.: ЕЭК, 2025. – 24 с.

2. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. Фармацевтическая промышленность Беларуси: итоги 2025 года и перспективы. – 2026. – URL: https://president.gov.by/ru/belarus/social/healthcare/farmacevticheskaya-promyshlennost (дата обращения: 03.06.2026).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник. – Мн.: Белстат, 2025. – 280 с.

4. Ганущ, Г. И. Экономическая оценка земель сельскохозяйственного назначения / Г. И. Ганущ, И. М. Морозова, Л. Г. Третьяк. – Мн.: ИВЦ Минфина, 2018. – 246 с.

5. Fortune Business Insights. Herbal Medicine Market Size, Share, Trends, Report, 2034. – 2026. – URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/herbal-medicine-market-106320 (date of access: 03.06.2026).

УДК 631.16:658.152

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Автухович И. Е., студент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Мясное скотоводство является важнейшей отраслью животноводства Республики Беларусь, определяющей продовольственную безопасность страны. Говядина составляет более 40 % мясного баланса республики, что подчеркивает стратегическое значение данной отрасли [1]. В 2023 г. Беларусь заняла 7-ю позицию в мировом рейтинге экспортеров говядины, экспортируя более 135 тыс. т в год, что свидетельствует о высоком потенциале отрасли [2].

Несмотря на достигнутые успехи, уровень развития мясного скотоводства еще не в полной мере соответствует потенциалу и потребностям республики. Основными факторами, сдерживающими развитие отрасли, являются недостаточный уровень технического и технологического оснащения, низкие показатели продуктивности и неэффективная организация селекционно-племенной работы [3]. В связи с этим актуальность исследования путей повышения эффективности мясного скотоводства в Республике Беларусь не вызывает сомнений.

Основная часть. Анализ современного состояния отрасли показывает неравномерное развитие мясного скотоводства по регионам республики. Наиболее высокий уровень концентрации и эффективности производства мяса крупного рогатого скота отмечается в Минской, Гродненской и Брестской областях [1]. В Гомельской области, где животноводство является ведущей отраслью и более 55 % продукции экспортируется, численность скота мясного направления составляет лишь 3,7 % от общего поголовья КРС [4].

Структура породного состава мясного скота характеризуется преобладанием завозных пород. Среди племенных животных доминируют лимузинская порода (79,6 %), абердин-ангусская (13,3 %) и шаролезская (7,1 %) породы [4]. Племенные заводы «Дружба» в Кобринском районе, СПК «Молодово-Агро» и «Октябрь-Агро» сохранили высоко-

качественные племенные стада, что создает основу для дальнейшего развития селекционной работы.

Основными направлениями повышения технологической эффективности мясного скотоводства являются оптимизация систем содержания и кормления животных. Мясной скот обладает высокой устойчивостью к природно-климатическим условиям Беларуси и эффективно использует пастбищный и грубый корм, преобразуя его в мясную продукцию [4]. Это особенно важно в условиях республики, где имеются значительные ресурсы естественных кормовых угодий.

Технология мясного скотоводства позволяет вовлечь в сельскохозяйственный оборот площади сенокосов и пастбищ, которые в настоящее время не используются, в том числе в зоне отселения Гомельской области [4]. Применение эффективных технологий использования кормов способствует получению конкурентоспособной говядины при минимальных затратах [5].

Развитие специализированного мясного скотоводства базируется на создании и совершенствовании мясных стад путем планового скрещивания коров и телок с быками мясных пород [4]. Важным направлением является разведение мясного скота с учетом зональных природно-климатических условий Беларуси, что обеспечивает максимальную адаптацию животных к местным условиям [5].

Критическим фактором, влияющим на эффективность селекционной работы, является распространение генетических дефектов в популяции. Исследования показывают наличие гаплотипов фертильности в белорусской популяции крупного рогатого скота, ассоциированных с эмбриональной и ранней постэмбриональной смертностью телят [3]. Частота мутантных аллелей различных гаплотипов составляет от 0,65 % до 3,75 %, что приводит к значительным экономическим потерям.

Низкий выход телят (56 на 100 коров) частично объясняется неудовлетворительной организацией использования быков-производителей и преобладанием вольной случки при недостаточном применении искусственного осеменения (менее 10 %) [4].

Экономическая эффективность мясного скотоводства определяется рядом факторов, включая продуктивность животных, качество продукции и затраты на производство. Специализированное мясное скотоводство характеризуется высокой экономической привлекательностью: в 2012 г. цена реализации 1 кг живой массы специализированного мясного скота составила 25 350 руб., тогда как молочного скота – 8 770 руб. [4].

Мраморное мясо мясного скота является высококалорийным продуктом, превосходящим свинину, баранину и мясо бройлеров по содержанию белка [4]. Отдельные хозяйства демонстрируют высокую рентабельность: КСУП «Скороднянский» в Ельском районе получил прибыль от реализации говядины в размере 49 млн руб. в 2011 г. [4].

Важным преимуществом мясного скотоводства является относительно невысокая капиталоемкость отрасли, не требующей значительных инвестиций в сложное техническое оборудование или высококвалифицированный персонал [4].

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что основными путями повышения эффективности мясного скотоводства, являются технологическая модернизация производства, включающая оптимизацию систем кормления и содержания животных, а также эффективное использование естественных кормовых ресурсов.

Также критически важным является совершенствование селекционно-племенной работы через внедрение ДНК-диагностики для выявления и элиминации носителей генетических дефектов, что позволит существенно повысить репродуктивные качества стада. Необходимо расширение применения искусственного осеменения и улучшение организации воспроизводства стада.

Экономическая эффективность мясного скотоводства может быть значительно повышена за счет увеличения поголовья специализированных мясных пород, улучшения качества продукции и развития экспортного потенциала. Учитывая высокую адаптивность мясного скота к местным условиям и растущий спрос на высококачественную говядину, мясное скотоводство имеет все предпосылки для динамичного развития в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заводник, А. А. Мясное скотоводство в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития / А. А. Заводник // Национальная академия наук Беларуси. – 2018. – С. 45–52.

2. Современное состояние мясного скотоводства в Республике Беларусь / Белорусский государственный аграрный технический университет. – Мн., 2023. – 28 с.

3. Выявление гаплотипов фертильности в белорусской популяции крупного рогатого скота голштинской породы / Л. Романишко, А. И. Киреева, М. Е. Михайлова, Р. И. Шейко // Институт генетики и цитологии НАН Беларуси. – 2022. – С. 126–134.

4. Стеценко, И. И. Состояние и эффективность мясного скотоводства на Гомельщине / И. И. Стеценко // Вестник Гомельского государственного технического университета. – 2014. – № 2. – С. 89–96.

5. Эффективность использования корма при производстве говядины // Зоотехническая наука Беларуси. – 2021. – № 3. – С. 67–74.

УДК 631.15

ОСНАЩЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Банько Е. В., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Проблема развития основного капитала в сельском хозяйстве имеет важное значение для обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста национального аграрного сектора экономики. Исследование проблем изменений в состоянии и условиях развития основных средств в сельском хозяйстве – ключевой фактор, определяющий результаты сельскохозяйственного производства, детерминированный необходимостью выявления устойчивых и значимых трендов в капиталообеспеченности аграрного сектора экономики Беларуси, которые определяют перспективы инновационного развития сельскохозяйственного производства.

Основная часть. Для того, чтобы проанализировать развитие основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси за последние несколько лет, рассмотрим данные статистических публикаций Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также вторичных статистических данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

На начало 2025 г. первоначальная стоимость основных средств сельскохозяйственного назначения составила 69 688,1 млн руб., её доля заняла 9,0 % в общем объеме основных средств Республики Беларусь.

Одной из ключевых составляющих сельскохозяйственной техники являются современные тракторы и комбайны, так как они обеспечивают эффективное выполнение работ по посеву, уборке и обработке полей. Рассмотрим динамику наличия основных видов сельскохозяйственной техники Республики Беларусь за 2020–2024 гг. в табл. 1.

Таблица 1. **Сельскохозяйственная техника и оборудование в аграрном секторе Республики Беларусь в 2020–2024 гг. (на конец года), тыс. шт.**

Показатель	Год					2024 в % к 2020
	2020	2021	2022	2023	2024	
Тракторы всех марок	38,1	37,2	36,3	35,8	35,2	93,0
Комбайны, тыс. шт.:						
зерноуборочные	8,7	8,3	7,9	8,0	7,5	86,2
картофелеуборочные	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	71,4
кормоуборочные	4,1	4,0	3,9	3,8	3,7	90,3
льноуборочные	415	389	355	314	299	72,1
свеклоуборочные	290	271	251	225	216	74,5
Грузовые автомобили	17,4	16,7	16,3	15,9	15,2	87,4
Доильные установки и агрегаты	10,5	10,1	9,7	9,4	9,1	86,7

В 2020–2024 гг. списочная численность основных видов сельскохозяйственных машин и оборудования в хозяйствах Республики Беларусь сокращалась. Это связано с тем, что старые, менее мощные тракторы списываются и заменяются новыми, более совершенными, что уменьшает общее количество, но при этом повышает производительность. Также на сокращение единиц техники оказывает влияние оптимизация и слияние (сокращение числа) сельхозпредприятий, что ведет к сокращению дублирующих единиц техники и более рациональному распределению.

Таблица 2. **Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами (на конец года)**

Показатель	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7
Приходится тракторов на 1 000 га пашни, шт.	8	7	7	7	7	87,5
Нагрузка пашни на один трактор, га	130	134	137	140	143	110
Приходится комбайнов на 1 000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:						
зерноуборочных	4	4	4	4	4	100
картофелеуборочных	36	36	32	35	44	122,2
льноуборочных	8	9	8	7	7	87,5
свеклоуборочных	4	3	3	2	2	50,0
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:						
зерноуборочный	249	258	272	242	268	107,6

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
картофелеуборочный	28	27	31	28	23	82,2
льноуборочный	118	108	125	145	149	126,3
свеклоуборочный	285	312	364	442	474	166,3

На основании данных табл. 2 видно, что за 2020–2024 гг. обеспеченность сельскохозяйственного производства тракторами и зерноуборочными комбайнами сократилась на 12,5 %. Наибольшее сокращение произошло по свеклоуборочным комбайнам – в 2 раза, а вот обеспеченность картофелеуборочными комбайнами выросла более чем в 1,2 раза (122,2 %). С каждым годом увеличивается нагрузка пашни на 1 трактор (прирост за период с 2020 по 2024 г. составил 13 га, что составляет прибавку в 10 %). Рассмотрим в табл. 3 динамику развития энергетических мощностей сельскохозяйственных организаций за последние несколько лет, исходя из данных, приведенных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

Таблица 3. **Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях, л. с.**

Показатель	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Энергетические мощности, млн л. с.	18,4	18,2	18,1	18,2	18,2	98,9
В расчете на: 100 га посевной площади, л. с.	341	346	344	347	347	101,8
на одного работника, л. с.	75,2	77,9	80,1	82,0	86,0	114,4

Исходя из данных табл. 3 можно сделать вывод о том, что в целом показатель энергетических мощностей изменялся незначительно, ситуация с энергообеспеченностью сельскохозяйственных организаций в 2020–2024 гг. так же оставалась стабильной. Однако наблюдался рост показателя энерговооруженности труда на 14,4 % в 2024 г. по отношению к 2020 г.

Проанализировав динамику движения трудовых ресурсов сельскохозяйственной деятельности в табл. 4, можно проследить причины роста показателя энерговооруженности труда.

Таблица 4. **Списочная численность работников, занятых в сельскохозяйственных организациях в среднем за год, тыс. чел.**

Показатель	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Работники сельского хозяйства, тыс. чел.	267,4	259,4	251,3	246,5	236,7	88,5

За период 2020–2024 гг. количество работников сократилось на 11,5 %, что свидетельствует о возрастании нагрузки на работников и интенсивности их труда.

Таблица 5. **Ввод в эксплуатацию производственных мощностей в 2020–2024 гг.**

Показатель	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Помещения для содержания скота (включая комплексы), тыс. мест:						
крупного рогатого скота	54,1	36,8	36,6	49,6	74,4	137,5
свиней	37,1	66,1	26,9	35,6	7,3	19,7
Молочнотоварные фермы:						
единиц	19	12	22	23	37	194,7
мощность продуктивного молочного стада, мест	15 927	10 468	17 126	17 954	31 549	198,1
Птицефабрики:						
яичного направления, тыс. кур-несушек	–	105,0	105,0	–	–	–
мясного направления, млн гол. мясной птицы в год	0,6	–	1,7	1,2	2,6	433,3
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	–	8,0	2,0	9,0	1,8	–
Теплицы, тыс. $м^2$:						
под стеклом	–	14,6	–	–	45,5	–
пленочные	7,0	0,4	–	5,0	3,0	42,8
Склады для хранения минеральных удобрений, ядохимикатов, микробиологических средств и известковых материалов, тыс. т единовременного хранения	8,7	4,0	3,8	25,5	2,5	28,7

Строительство, реконструкция и техническое переоснащение молочно-товарных ферм, животноводческих комплексов, птицефабрик стали главенствующим направлением деятельности АПК, обеспечивающим снижение затрат на производство продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В связи с этим в последние годы большое внимание уделяется переоснащению материально-технической базы животноводства. Республика Беларусь проводит эту большую работу поэтапно, не останавливая функционирование комплексов, птицефабрик и ферм, сохра-

няя поголовье, увеличивая продуктивность скота и птицы и производство всех видов продукции животноводства.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из основных направлений развития сельского хозяйства Республики Беларусь является механизация и автоматизация технологических процессов в растениеводстве и животноводстве, при этом техническая оснащенность является одним из ключевых и основополагающих факторов. Стратегия развития в области механизации сельского хозяйства направлена на создание машинно-тракторного парка, позволяющего проводить сельскохозяйственные работы по современным технологиям в оптимальные агротехнические сроки. Поставленные вопросы обновления и дооснащения машинно-тракторного парка нашли свое отражение в реализуемой Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, в ходе реализации которой планируется увеличить долю тракторов с мощностью двигателя 300 л. с. и более до 25 % в парке (на сегодняшний день – 19 %), тракторов с двигателем мощностью 120–200 л. с. до 30–35 % (26 %), зерноуборочных комбайнов с пропускной способностью 12 кг/с – до 80 % (75 %), с пропускной способностью свыше 12 кг/с – до 20 % (12 %), кормоуборочных комбайнов с двигателем 450 л. с. и более – до 75 % (на сегодняшний день – 70 %). Так же в программе предусмотрены строительство, в том числе реконструкция, модернизация, техническое переоснащение и освоение производственных мощностей животноводческих объектов, строительство теплиц для выращивания овощей, а также строительство комплекса теплиц для выращивания цветочной продукции с возведением объектов вспомогательной инфраструктуры и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колмыков, А. В. Экономика сельского хозяйства и бухгалтерский учет. Экономика сельского хозяйства: учеб.-метод. пособие / А. В. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2019. – 200 с.

2. Колмыков, А. В. Экономика сельского хозяйства: учеб.-метод. пособие / А. В. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2023. – 204 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. – 2026. – URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ (дата обращения: 01.04.2026).

УДК 338.43:636

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В КСУП «ГУДОГАЙ»

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Банько Е. В., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Понятие эффективности является самым важным в экономической теории и практике. Каждый предприниматель крайне заинтересован в эффективном ведении хозяйства. Поэтому важно понять суть этого явления. Это тем более важно, потому что изучение использования любого ресурса подразумевает рассмотрение показателей эффективности их использования. Эффективность производства – самая сложная экономическая категория, в которой отражаются действия экономических законов общества. Главная задача функционирования компании – это ее результативность. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства в условиях его последовательной интенсификации невозможно без объективной оценки различных явлений, имеющих место в сельском хозяйстве.

Основная часть. Развитие скотоводства в республике обусловлено наличием значительных площадей сочных пастбищ и возможностью заготовки грубых кормов. Крупный рогатый скот содержится практически во всех сельскохозяйственных предприятиях и размещен по территории Беларуси относительно равномерно. Максимальная плотность его поголовья характерна для Брестской области (более 60 гол. в расчете на 100 га сельхозугодий), минимальная – для Могилевской (45 гол.). Рост концентрации молочного поголовья наблюдается в пригородных зонах и в зонах перерабатывающих предприятий, что обусловлено низкой транспортабельностью и небольшими сроками хранения молока. Молочное скотоводство является важнейшей подотраслью сельского хозяйства. Повышение эффективности отрасли животноводства предполагает использование достижений научно-технического прогресса, внедрение интенсивных технологий, рациональных форм организации производства, труда и управления. Их воздействие осуществляется на разных уровнях, с разной степенью интенсивности и силой, различной направленностью. Системный подход

к анализу производственно-хозяйственной деятельности предприятий требует классификации и упорядочения резервов производства и определения роли каждого из них в достижении экономического эффекта. К основным путям повышения эффективности производства продукции животноводства относятся:

- интенсификация животноводства путем создания современной материально-технической базы;
- соответствующее ветеринарно-зоотехническое обслуживание;
- создание прочной кормовой базы;
- развитие селекционной работы в животноводстве;
- совершенствование размещения, концентрации и специализации животноводства в отрасли;
- внедрение интенсивных технологий производства продукции животноводства;
- внедрение прогрессивных методов организации труда и систем его оплаты [3].

Эффективность сельскохозяйственного производства – результативность финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в сельском хозяйстве, способность обеспечивать достижение высоких показателей производительности, экономичности, доходности, качества продукции. За период 2023–2025 гг. в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий отметим увеличение производства молока (на 21,3 %), а прироста КРС – меньше на 6,7 %. В целом по животноводству уровень рентабельности увеличился на 4,6 п. п.

Заключение. Таким образом, пути повышения эффективности животноводства в КСУП «Гудогай» являются важным фактором для достижения устойчивого развития и улучшения результативности предприятия. Эффективность в животноводстве играет важную роль в обеспечении устойчивого развития отрасли и включает в себя различные показатели, такие как технические, технико-экономические и экономические, а также факторы эффективности животноводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты) / С. А. Константинов; предисл. В. Г. Гусакова; Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси. – Мн., 2003. – 199 с.

2. Колчанова, Д. А. Пути повышения экономической эффективности производства животноводческой продукции / Д. А. Колчанова // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 202–204.

УДК 338.43(73)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Бежелева Е. В., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство Соединенных Штатов Америки является одним из крупнейших и наиболее технологически развитых аграрных секторов в мире. Обладая разнообразными климатическими зонами и обширными земельными ресурсами, США на протяжении десятилетий удерживают лидерство в производстве и экспорте ключевых продовольственных культур. Американский агропромышленный комплекс (АПК) характеризуется высокой производительностью труда, глубокой интеграцией в мировые рынки и активным внедрением инноваций. В 2026 г. сектор сталкивается с новыми вызовами: ужесточением глобальной конкуренции (особенно со стороны Бразилии и Аргентины), пересмотром торговых соглашений и необходимостью адаптации к изменению климата.

Основная часть. Исследование показывает общая площадь территории страны составляет 9,834 млн км² (четвертое место в мире). Площадь земель, используемых для получения продуктов питания и сырья, оценивается в 567 млн га. В эту категорию входят пашня, пастбища и леса. Интенсивно для возделывания пропашных культур и в качестве пастбищ используется около 221 млн га. При этом 63 % этих земель (около 139 млн га) относятся к категории лучших сельскохозяйственных угодий, расположенных в благоприятных климатических условиях с оптимальными почвенными характеристиками [8]. По данным Министерства сельского хозяйства США (USDA) на 2026 г., структура посевных площадей выглядит следующим образом: кукуруза: 94,0 млн акров (около 38,0 млн га), что ниже показателя 2025 г.; соя: 85,0 млн акров (около 34,4 млн га), что отражает рост интереса фермеров к этой культуре из-за лучшей рентабельности; пшеница: 45,0 млн акров (около 18,2 млн га), что немного ниже уровня предыдущего сезона [1; 6]. Ежегодно около 1,2 млн га сельхозземель выбы-

вает из оборота из-за урбанизации и других факторов, что создает долгосрочный вызов для отрасли [8].

Демографическая ситуация и ее влияние на аграрный сектор Численность населения США по состоянию на март 2026 г. составляет 342 620 143 человека [2]. Страна занимает третье место в мире по этому показателю после Индии и Китая. Динамика численности населения остается положительной, но темпы роста замедляются. Согласно счетчику населения Бюро переписи США, прирост происходит за счет превышения рождаемости над смертностью (один родившийся каждые 9 секунд против одного умершего каждые 10 секунд) и миграционного притока (один международный мигрант каждые 100 секунд). Чистый прирост составляет одного человека каждые 56 секунд [2]. Однако существуют и пессимистичные прогнозы.

Аналитики Bloomberg, ссылаясь на исследование American Enterprise Institute и BrookingsInstitution, допускают, что в 2026 г. США могут впервые в новейшей истории столкнуться с сокращением населения. Это связано с ужесточением миграционной политики и низкой рождаемостью. Прогноз на 2026 г. варьируется от притока в 185 тыс. мигрантов до оттока в 925 тыс. человек, что при снижении естественного прироста может привести к убыли населения до 400 тыс. человек [9]. Для аграрного сектора это означает потенциальное ужесточение конкуренции за трудовые ресурсы, особенно учитывая высокую зависимость ферм от сезонных рабочих-мигрантов. Дефицит рабочей силы остается одним из ключевых ограничений роста, особенно в секторах специализированного садоводства (овощи, фрукты) в Калифорнии и Флориде.

Макроэкономические показатели и их значение для АПК Экономика США остается крупнейшей в мире. По данным Международного валютного фонда (МВФ), номинальный ВВП США в 2026 г. прогнозируется на уровне 31 821,29 млрд долл. [3]. Это превышает показатели Китая (20,65 трлн) и Германии (5,33 трлн), вместе взятых. Динамика ВВП выглядит следующим образом: 2023 г. (факт): 27,72 трлн долл.; 2024 г. (оценка): 29,17 трлн долл.; 2025 г. (прогноз): 30,3–30,5 трлн долл.; 2026 г. (прогноз): превышение отметки 31,5 трлн долл. [3; 10]. По уровню благосостояния граждан США также входят в число мировых лидеров.

Показатель ВВП на душу населения демонстрирует высокую покупательную способность американцев, что формирует емкий внутренний рынок для продукции АПК, включая сегменты органических и

премиальных продуктов: · 2023 г. (факт): 82 769 долл.; 2024 г. (оценка): 86 600–87 000 долл.; 2025 г. (прогноз): 90 000–91 000 долл.; 2026 г. (прогноз): около 94 000 долл. [4]. Высокий уровень ВВП на душу населения обеспечивает стабильный внутренний спрос на продукцию высокого передела, а также создает предпосылки для дальнейшего развития сегментов органического и функционального питания.

Основные виды сельскохозяйственной продукции и объемы производства США являются одним из мировых лидеров по производству и экспорту продовольствия, специализируясь как на растениеводстве, так и на животноводстве.

Растениеводство США обладают огромными пахотными угодьями, что позволяет им доминировать на мировом рынке кормовых культур:

- кукуруза: 389,7 млн т (2023 г.), прогноз на 2024 г. – около 384 млн т. Около 30–35 % урожая идет на производство этанола, большая часть – на корм скоту;
- соя: 113,3 млн т (2023 г.). США делят 1–2-е место по производству с Бразилией;
- пшеница: 49,3 млн т (2023 г.), выращиваются твердые и мягкие сорта;
- сорго: 8–10 млн т, используется как корм и сырье для этанола в засушливых регионах;
- хлопок: 12–14 млн кип (около 2,8 млн т волокна).

США – крупнейший экспортер хлопка в мире. В секторе специализированных культур выделяются:

- миндаль: 1,2–1,4 млн т (около 80 % мирового производства);
- грецкий орех: около 0,6 млн т;
- фисташки: 0,4–0,5 млн т;
- виноград: 6–7 млн т;
- апельсины: 4–5 млн т;
- картофель: 18–20 млн т;
- томаты: 10–12 млн т, значительная часть идет на переработку в Калифорнии.

Животноводство в США высокоиндустриализировано и сконцентрировано на крупных откормочных площадках (feedlots):

- мясо птицы (бройлеры): 20,8 млн т (2023 г.), 1-е место в мире;
- говядина: 12,1 млн т (2023 г.), прогноз на 2024 г. – небольшое снижение до 11,9 млн т;
- свинина: 12,5 млн т (2023 г.), 3-е место в мире;
- молоко: 103,5 млн т (2023 г.), 2-е место в мире после Индии;
- яйца: около 110 млрд шт. в год.

Общая стоимость продукции сельского хозяйства США оценивается в 530–540 млрд долл. в год, при этом примерно половина приходится на растениеводство, половина на животноводство.

Основные направления развития сельского хозяйства США Развитие отрасли сегодня определяется не только необходимостью прокормить население, но и глобальными вызовами: изменением климата, торговыми войнами и технологической революцией.

Цифровизация и точное земледелие (AgTech) Американские фермеры все больше полагаются на технологии, позволяющие получать максимальный урожай с минимальными затратами. Дроны и спутники обеспечивают мониторинг полей в реальном времени для оценки всходов, выявления болезней и подсчета урожайности. GPS-навигация и автопилоты позволяют тракторам и комбайнам работать с точностью до сантиметра, что исключает пересевы и экономит топливо. Датчики в почве передают данные об уровне влажности и минеральных удобрений напрямую в смартфон фермера, позволяя включать полив только там, где это необходимо.

Устойчивое развитие и климатически оптимизированное сельское хозяйство. Под давлением экологов и нового поколения потребителей США активно переходят к «зеленым» стандартам. Внедряются методы no-till (нулевая обработка почвы) и покровные культуры, которые позволяют почве накапливать углерод. За это фермеры получают «углеродные кредиты», которые продают корпорациям. Солнечные панели и ветряки на полях становятся нормой, развивается агровольтаика (совместное использование земли для солнечной энергетики и сельского хозяйства). В 2026 г. Правительство США инвестировало 700 млн долл. в программы регенеративного сельского хозяйства [5].

Вертикальные фермы и контролируемая среда (CEA) Из-за урбанизации и желания покупателей иметь свежие продукты круглый год в США бурно развивается направление городского фермерства. Строительство многоярусных ферм в черте города позволяет выращивать зелень, клубнику и овощи без почвы (гидропоника/аэропоника) с минимальным расходом воды. Это снижает зависимость от погоды и логистики.

Редактирование генома и биотехнологии Новые технологии редактирования генов (например, CRISPR) встречают меньше сопротивления, чем первые ГМО. Выводятся сорта, устойчивые к засухе (актуально для западных штатов), болезням и вредителям без использования химикатов. Создаются продукты с улучшенными свойствами: грибы, которые не темнеют на срезе, или соя с более полезным маслом.

Развитие альтернативных протеинов. В ответ на высокую нагрузку традиционного животноводства на климат в США активно развивается индустрия заменителей. Растительное мясо от компаний BeyondMeat и Impossible Foods занимает значительную долю рынка. В 2023 г. США стали второй страной в мире, разрешившей продажу культивированного (лабораторного) мяса, выращенного из клеток животных.

Экономический фактор заставляет мелкие хозяйства укрупняться или уходить с рынка. Растет количество крупных агрохолдингов, которые могут позволить себе дорогую технику и глобальные контракты. Одновременно с этим растет ниша малых специализированных ферм, работающих по принципу «от фермера к потребителю» (CSA – Community Supported Agriculture), которые делают ставку на органику, редкие сорта и локальность.

Управление водными ресурсами Многовековая засуха в бассейне реки Колорадо и других регионах заставляет внедрять жесткие меры по экономии воды. Происходит переход от разбрызгивателей к капельному орошению, использование очищенных сточных вод для орошения технических культур, заброс земель в залежь (консервацию) в обмен на государственные субсидии.

Торговый баланс сельскохозяйственной продукции США – это один из немногих секторов американской экономики, который традиционно остается положительным. Хотя в последние годы этот профицит сокращается из-за роста импорта фруктов, овощей и напитков. Общие показатели:

- экспорт: около 170–175 млрд долл. в год;
- импорт: около 150–160 млрд долл. в год;
- сальдо (профицит): положительная разница в районе 15–20 млрд долл. [7].

США – крупнейший в мире экспортер многих сырьевых товаров. Главная статья выручки – продукция растениеводства и мясо. Топ-5 экспортных категорий:

1. Соевые бобы: 45–50 млн т на сумму 25–30 млрд долл. Главный покупатель – Китай (50–60 % объема), также Мексика, ЕС, Египет, Индонезия.

2. Мясо и мясные продукты (говядина, птица, свинина): суммарно около 20–22 млрд долл.

3. Кукуруза: 40–50 млн т на сумму 12–15 млрд долл. Основные покупатели – Китай, Мексика, Япония, Колумбия.

4. Орехи (миндаль, грецкий орех, фисташки): суммарно около 8–9 млрд долл.

5. Хлопок: около 5–6 млрд долл. (Вьетнам, Китай, Пакистан, Турция). Главные покупатели американской сельхозпродукции: Китай, Мексика, Канада, Япония, Южная Корея, ЕС, Вьетнам.

Несмотря на мощь своего АПК, США зависят от импорта в нескольких ключевых категориях. Часто это либо то, что не растет в климате США (кофе, бананы), либо то, что дешевле производить в другом полушарии (овощи в зимний период).

Фрукты и овощи (свежие и переработанные): около 40–45 млрд долл. (авокадо из Мексики, бананы из Гватемалы/Эквадора, ягоды, томаты). Напитки (включая алкоголь и соки): около 15–18 млрд долл. Кондитерские изделия и какао: около 12–14 млрд долл. Рыба и морепродукты: 25–28 млрд долл. Кофе и чай: около 7–8 млрд долл. Главные поставщики продуктов в США: Мексика (безусловный лидер), Канада, Европейский Союз, Бразилия, Китай [7].

Заключение. Сельское хозяйство США в 2026 г. представляет собой высокотехнологичный и экспортно-ориентированный сектор, сталкивающийся с фундаментальными изменениями на глобальном рынке. Обладая уникальными земельными ресурсами и сохраняя лидерство в производстве кукурузы, сои и пшеницы, страна уступает конкурентные позиции в Южной Америке и адаптируется к новой структуре мирового спроса. Основными вызовами остаются сокращение доли на китайском рынке, пересмотр ключевых торговых соглашений (USMCA) и необходимость экологизации производства. Ответом на эти вызовы стала государственная поддержка регенеративных методов земледелия и активный поиск новых рынков сбыта. Несмотря на переход к устойчивому торговому дефициту, американский АПК сохраняет колоссальный производственный потенциал и остается ключевым игроком, обеспечивающим глобальную продовольственную безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посевные площади пшеницы в США (прогноз USDA). – Агро Перспектива, 20.02.2026.

2. U.S. and World Population Clock. – United States Census Bureau, 08.03.2026.

3. GDP | 2026 | 2026-2030 | United States. – World Economics.

4. ВВП на душу населения США по ППС. – Trading Economics.

5. США инвестируют 700 млн долларов в регенеративное сельское хозяйство. – Глав Агроном, 11.01.2026.

6. Here's USDA's preliminary look at 2026 corn, soybean, wheat acres and balance sheets. – Pro Farmer, 19.02.2026.

7. 2026 U.S. Ag Trade Outlook and USMCA Review. – AgAmerica, 04.03.2026.

8. Земельные ресурсы и эрозия почв в целом по США. – Activestudy.

9. Bloomberg: население США может в первые сократиться в 2026 году. – ТАСС, 30.01.2026.

УДК 658.152

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Левченко И. А., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Основные средства производства являются фундаментом материально-технической базы сельскохозяйственных организаций. Их состояние, структура и эффективность использования во многом определяют конкурентоспособность аграрного сектора, возможности внедрения инноваций и устойчивость развития отрасли в целом. Как справедливо отмечают исследователи, «от технического состояния основных фондов, особенно их активной части (оборудования), во многом зависят количество и качество производимой продукции, эффективность использования рабочего времени, затраты труда, времени, средств, топлива» [6].

В современных условиях проблема повышения эффективности основных средств приобретает особую остроту в связи с высоким уровнем износа сельскохозяйственной техники, необходимостью импортозамещения и перехода к ресурсосберегающим технологиям. Физический износ основных средств производства – это объективный процесс, который требует своевременного обновления парка машин и оборудования. Как отмечают эксперты, «независимо от экономической ситуации, техника и оборудование имеют ограниченный срок службы, поэтому их обновление становится не только вопросом выбора, но и жизненной необходимостью для аграрного бизнеса» [2].

Основная часть. Состояние основных средств непосредственно оказывает большое влияние на конечные результаты хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Наиболее полное и рациональное применение парка машин и оборудования, производственных мощностей оказывать содействие улучшению абсолютно всех технико-экономических показателей: увеличению производительности труда, увеличению фондоотдачи, увеличению выпуска продукции, уменьшению её себестоимости и увеличению рентабельности.

Важнейшие пути повышения эффективности использования основных средств предприятия:

1. Техническое обновление и модернизация производственных фондов.

Приоритетным направлением повышения эффективности является обновление активной части основных средств – машин, оборудования, сельскохозяйственной техники. Как подчеркивает эксперт рынка финансирования Сергей Мылько, «комбайн и трактор – это базовые производственные активы, которые формируют доход аграрного бизнеса. Без них невозможно обеспечить стабильный производственный цикл, поэтому именно с них должно начинаться обновление основных средств» [2].

Результаты исследований показывают, что рост фондоотдачи в сельском хозяйстве возможен только при стимулировании увеличения количества обновляемых основных фондов, особенно в регионах с хроническим спадом и стагнацией аграрного производства. В свою очередь, рост производительности труда достигается при стимулировании увеличения обновляемых фондов в регионах со стабильным ростом производства, а также при снижении общего износа основных фондов [1].

Модернизация существующих основных средств является экономически оправданной альтернативой их полной замене. В тех случаях, когда приобретение нового оборудования невозможно или экономически нецелесообразно, модернизация позволяет улучшить технические характеристики объектов, продлить срок их службы и повысить эффективность использования.

Согласно действующему законодательству, затраты на модернизацию увеличивают первоначальную стоимость объектов основных средств и признаются в расходах путем начисления амортизации. При этом организация вправе пересмотреть срок полезного использования модернизированного объекта с учетом увеличения его эксплуатационных характеристик. В результате модернизации происходит не только техническое улучшение оборудования, но и повышение его экономической эффективности за счет снижения затрат на ремонт и эксплуатацию.

Значительным резервом повышения эффективности является выявление основных средств, не используемых в производственном процессе. Как отмечают исследователи, «выявление неиспользуемых в производственном процессе основных фондов рассматривается как

одно из направлений увеличения прибыли от реализации и, соответственно, рентабельности продукции, поскольку именно это мероприятие позволит снизить производственные затраты» [3].

Реализация излишних и неиспользуемых активов позволяет не только получить дополнительный доход, но и сократить затраты на их содержание, обслуживание и налогообложение. Высвобожденные средства могут быть направлены на приобретение более производительной техники или модернизацию действующего оборудования.

2. Совершенствование амортизационной политики.

Амортизационные отчисления являются важнейшим внутренним источником воспроизводства основных средств. Однако, как показывают исследования, «со временем амортизационные отчисления утратили свое инвестиционное предназначение, поскольку из общего их количества не более половины направляется на инвестирование воспроизводства основных фондов» [3].

Для восстановления инвестиционной функции амортизации необходимо обеспечить целенаправленное использование амортизационных средств на обновление основных фондов. Согласно нормативным документам, «средства амортизационного фонда могут расходоваться на цели восстановления или обновления производства путем приобретения основных средств, их капитального ремонта или реконструкции» [4]. При этом средства амортизационного фонда должны использоваться исключительно на капитальные вложения, а не на покрытие текущих производственных затрат.

В условиях инфляции и роста цен на оборудование первоначальная стоимость основных средств перестает соответствовать реальным затратам на их воспроизводство. Как отмечают исследователи, «оценка основных фондов по восстановительной стоимости второго порядка не всегда приводит к увеличению размера амортизационных средств» [3]. В связи с этим предлагается проводить оценку основных фондов по уточненной стоимости, что позволит увеличить размер фактических амортизационных отчислений по сравнению с исходными значениями.

Для оптимального формирования средств на воспроизводство основных фондов необходимо работать над постепенным увеличением фондоемкости продукции и одновременно уделять внимание снижению ее материалоемкости [8]. Это позволит обеспечить баланс между затратами на создание основных фондов и текущими производственными затратами, что в конечном итоге повысит эффективность использования ресурсов.

3. Привлечение инвестиционных ресурсов через лизинговые механизмы.

Лизинговые механизмы финансирования представляют собой одну из наиболее перспективных альтернатив прямому банковскому кредитованию при модернизации и обновлении основных средств организаций. Как отмечается в исследовании, «после резкого спада в 2009 году, связанного с мировым финансовым кризисом, рынок лизинговых услуг показывает стабильный ежегодный рост, что свидетельствует о все большей востребованности лизинговых услуг в мире для обновления основных фондов и технической модернизации» [7].

Для сельскохозяйственных предприятий лизинг имеет особое значение в связи с сильным устареванием парка сельскохозяйственных машин и необходимостью технического перевооружения. Лизинговые схемы позволяют обновить основные средства без значительных единовременных затрат, распределив платежи на длительный период.

Государственная поддержка лизинговых программ является важным фактором повышения доступности современной техники для аграриев. Как показывает опыт «благодаря возможности льготного лизинга мировые бренды, такие как Claas Trion, становятся доступными для использования на полях. Без господдержки такие технологии не могли бы быть внедрены в сельскохозяйственное производство» [5].

Особый интерес представляют лизинговые программы «trade-in», позволяющие одновременно продать старую технику и приобрести новую с зачетом стоимости старого оборудования. Такой подход способствует ускоренному обновлению парка машин и снижению затрат на приобретение новой техники [7].

Практика использования современных сеялок и комбайнов показывает, что производительность труда при использовании новой техники существенно возрастает. Например, с новой сеялкой Gaspardo Chrono 916 работа стала значительно быстрее и с большей отдачей: если раньше посев подсолнечника на 1 200–1 300 гектаров выполняли три человека за 15 дней, то теперь один работник справляется с этим объемом за тот же срок [5].

4. Оптимизация структуры основных фондов.

Важным направлением повышения эффективности является оптимизация структуры основных фондов, прежде всего увеличение доли активной части – средств труда, непосредственно участвующих в создании продукта (транспортные средства, оборудование, инвентарь, приборы и пр.). Увеличение доли активной части основных фондов

является следствием прогрессивных изменений в видовой структуре производственных фондов [3].

Структура основных фондов должна соответствовать технологическим особенностям производства. Для каждого типа сельскохозяйственного производства существуют оптимальные пропорции между различными группами основных средств. Отклонение от оптимальной структуры ведет к снижению эффективности использования фондов, увеличению затрат на их содержание и обслуживание.

5. Внедрение инновационных технологий и цифровизация.

Внедрение систем автоматизации управления позволяет повысить эффективность использования основных средств за счет оптимизации режимов их работы, своевременного технического обслуживания и контроля технического состояния. Цифровые технологии обеспечивают сбор и анализ данных о работе оборудования, что позволяет принимать обоснованные решения о необходимости ремонта или замены.

6. Повышение квалификации кадров и совершенствование управления

Эффективность использования основных средств напрямую зависит от квалификации персонала, работающего на технике. Как подчеркивается в исследовании, «в сельском хозяйстве для ведения успешного производства необходимы: кадры, имеющие специальную квалификацию, основные фонды и капитал» [6]. Низкий уровень квалификации механизаторов ведет к повышенному износу техники, увеличению затрат на ремонт и снижению производительности.

Для повышения эффективности использования основных средств необходимо совершенствовать систему управления ими. Это включает: организацию оперативного учета работы техники; планирование технического обслуживания и ремонтов; оптимизацию загрузки оборудования; мониторинг технического состояния и своевременное списание изношенных фондов.

Заключение. Повышение эффективности использования основных средств в сельском хозяйстве является комплексной задачей, решение которой требует системного подхода. Основными путями повышения эффективности являются:

1. Техническое обновление и модернизация – обновление активной части основных фондов, модернизация действующего оборудования, выявление и реализация неиспользуемых активов.

2. Совершенствование амортизационной политики – восстановление инвестиционной функции амортизации, проведение переоценки

основных средств, оптимизация соотношения фондоемкости и материалоемкости.

3. Привлечение инвестиционных ресурсов через лизинг – использование лизинговых механизмов как альтернативы банковскому кредитованию, применение программ «trade-in», использование льготных лизинговых программ.

4. Оптимизация структуры основных фондов – повышение доли активной части, приведение структуры в соответствие с технологическими требованиями.

5. Внедрение инновационных технологий и цифровизация – использование систем точного земледелия, интеллектуальной техники, автоматизация управления.

6. Развитие кадрового потенциала и совершенствование управления – повышение квалификации персонала, совершенствование системы учета и планирования использования техники.

Реализация указанных направлений позволит повысить фондоотдачу, снизить фондоемкость продукции, обеспечить устойчивый рост производительности труда и создать основу для эффективного развития сельскохозяйственного производства в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Ю. П. Оценка направлений повышения эффективности использования основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве России / Ю. П. Бондаренко // Институт аграрных проблем РАН. – 2026.

2. Сельскохозяйственная техника остается основным объектом финансового лизинга в агросекторе // AgroReview. – 2026.

3. Дударева, А. Б. Управление инвестиционными возможностями воспроизводства основных фондов / А. Б. Дударева, В. К. Докальская // Вестник аграрной науки. – 2024.

4. Федеральный закон «Об амортизационном фонде» (проект) [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 31.03.2026.

5. «Без господдержки мировые бренды не вышли бы на наши поля!»: как семейные фермы в Абайской области обновляют технику // АО «КазАгроФинанс». – 2025.

6. Кирица, А. А. Зарубежный опыт использования лизинга в сельском хозяйстве / А. А. Кирица, Ю. М. Авдеев, Ю. В. Чутчева // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 2. – С. 106–111.

7. Налогообложение: как правильно начислить амортизацию по модернизированным основным средствам // Российский налоговый портал. – 2020.

8. Гончарова, М. Разработка управленческих решений по повышению фондоотдачи основных средств / М. Гончарова, Н. А. Сырокваш // Первая ступень в науке : материалы VIII Междунар. науч.-практ. студ. конф. – Вологда: ВГМХА, 2020. – С. 284–287.

УДК 631.15

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОГРАНИЗАЦИИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Бодяковская К. В., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективность производства молока является ключевым индикатором устойчивости сельскохозяйственной организации в условиях рыночной конкуренции и импортозамещения. В отрасли молочного скотоводства традиционно высоки затраты на корма, энергоресурсы и оплату труда, при этом уровень рентабельности часто остается нестабильным. Повышение эффективности – это комплексный процесс, требующий поиска внутренних резервов: роста продуктивности животных, снижение себестоимости литра молока, улучшение воспроизводства стада и внедрения ресурсосберегающих технологий. В данной работе рассматриваются основные организационно-технологические и экономические направления решения этой задачи применительно к условиям конкретной сельскохозяйственной организации, позволяющие превратить производство молока из затратного в высокодоходное.

Основная часть. Повышения экономической эффективности молочного скотоводства невозможно достичь без внедрения комплексной механизации всех технологических процессов. Необходимо полностью механизировать раздачу кормов и уборку навоза на фермах, доение коров и подачу воды. При комплексной механизации трудоемких 149 процессов затраты труда на единицу животноводческой продукции могут быть сокращены на 35–40 %

Этот процесс идет в двух направлениях – по пути реконструкции действующих ферм и их технического переоснащения, и строительства современных механизированных ферм и комплексов. Следует особо подчеркнуть, что на экономическую эффективность отраслей животноводства существенное влияние оказывает технология производства. Например, в молочном скотоводстве хорошо себя зарекомендовала

поточно-цеховая технология, которая базируется на раздельно-групповом содержании коров с учетом их физиологического состояния и продуктивности. В настоящее время молочное скотоводство Республики Беларусь представлено белорусской черно-пестрой породой скота, обладающей высоким генетическим потенциалом продуктивности. Скот этой породы является практически единственным источником получения в республике молока и говядины.

Опыт европейских стран с развитым молочным скотоводством показал, что наиболее целесообразно осуществлять размещение крупных молочных комплексов вокруг или вблизи крупных и средних по численности населения городов. Это позволит решить ряд трудно решаемых проблем, связанных с удалением таких предприятий от основных рынков потребления.

Анализ технологий производства продукции животноводства и технических средств для выполнения технологических процессов показывает, что их развитие и совершенствование осуществлялось и осуществляется на основе развития и использования фундаментальных научных результатов в различных сферах – физиологии и кормлении животных, молокообразовании, консервировании, дроблении и смешивании кормов, машиностроении, электрификации и автоматизации, организации труда и управлении, оптимизации состава технологических комплексов машин и систем машин для молочного скотоводства.

В настоящее время по данным исследований многих научных организаций из-за несоблюдения технологических регламентов доения коров в результате недостаточной квалификации дояров снижается молочная продуктивность коров до 20 % и сроки их продуктивного использования, увеличиваются издержки на 13–15 %.

Основными направлениями повышения эффективности производства молока в сельскохозяйственной организации являются:

1) совершенствование племенной работы и зооветеринарных мероприятий;

2) улучшение кормовой базы;

3) совершенствование материально-технической базы.

Заключение. Проведенный анализ показал, что проблема повышения эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях носит комплексный характер. Успех функционирования молочной отрасли в современных экономических условиях напрямую зависит не от одного фактора, а от синхронного воздействия технологических, организационных и социальных рычагов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветеринарные и технологические аспекты повышения продуктивности и сохранности коров: монография / Н. И. Гавриченко [и др.]. – Витебск: ВГАВМ, 2020. – 331 с.

2. Казаровец, Н. В. Племенная работа, кормление и содержание высокопродуктивных молочных коров: монография / Н. В. Казаровец, Н. С. Яковчик, П. П. Ракецкий; ред. П. П. Ракецкий. – Мн.: БГАТУ, 2019. – 561 с.

3. Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК: монография / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев: МГУП, 2020. – 295 с.

УДК 637.1

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Бодяковская К. В., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Молочное скотоводство традиционно занимает одно из ключевых мест в агропромышленном комплексе, обеспечивая население жизненно необходимыми продуктами питания, а перерабатывающую промышленность – сырьем. Однако в современных экономических условиях производство молока сталкивается с рядом вызовов: рост себестоимости кормов, волатильность закупочных цен, ужесточение требований к качеству и безопасности. В этой связи ключевой проблемой становится не просто наращивание валовых надоев, а обеспечение экономической эффективности каждой производственной единицы – от небольшой фермы до купного агрохолдинга.

Эффективность производства молока представляет собой сложную, многофакторную категорию. Она не сводится лишь к продуктивности животных или надою на фуражную корову. На конечный финансовый результат влияет комплекс взаимосвязанных условий: технологических, кормовых, зоотехнических, организационных и даже макроэкономических. Выявление и анализ этих факторов, а также понимание механизмов их влияния на рентабельность, являются необходимым условием для разработки стратегии устойчивого развития отрасли.

Цель данной работы – систематизировать основные факторы, обуславливающие эффективность производства молока, и определить приоритетные направления их оптимизации.

Основная часть. Как показывает опыт, в основе эффективного внедрения ресурсосберегающих технологий лежат научный и системный подходы. Ресурсосберегающие технологии проявляются в приросте общей производительности за счет комплексного применения современных технологий и модернизации производства.

Важнейшим фактором повышения экономической эффективности молочного скотоводства является организация расширенного воспроизводства стада. Низкий уровень воспроизводства стада сужает возможности браковки малоценных особей.

Продуктивность молочного стада и качество производимой продукции во многом определяются уровнем кормления и рациональным использованием кормов, формированием сбалансированных по питательным и биологически активным веществам рационов в соответствии с детализированными нормами кормления.

Кормовой фактор оказывает наибольшее влияние на экономику подотрасли, затраты кормов на производство молока составляют в среднем 50–60 %, от их себестоимости. Сокращение затрат на корма позволит повысить уровень рентабельности и обеспечить конкурентоспособность производства продукции молочного скотоводства.

Результаты исследований показывают, что наиболее энергоемкими являются такие корма, как корнеплоды – 92 МДж/к. ед., силос – 34,4 МДж/к. ед., минимальные затраты энергоемкости характерны для зеленых кормов. Проведенный анализ эффективности расходования энергетических затрат при производстве высококачественных кормов позволил определить ключевые направления повышения энергоэффективности, к которым относятся: применение энергосберегающих технологий; скашивание с одновременным плющением бобовых и бобово-злаковых трав; предварительное провяливание трав до влажности 60–65 %; досушка трав и травяной резки активным вентилированием; прессование в рулоны, тюки с пленочным покрытием; внесение химических и биологических консервантов (инокулянтов) при заготовке силоса, сенажа и фуражного зерна с повышенной влажностью.

Принципиально новым направлением в технологии машинного доения является, автоматизированная система свободного доения коров роботами, в которой все операции – подготовка коров к доению, эвакуация молока из вымени, его массаж, отключение аппаратов, сани-

тарная обработка вымени и молочного оборудования – осуществляются в автоматически управляемом режиме.

Другой не менее важной группой факторов, влияющих на эффективность в молочном скотоводстве, являются создание оптимальных организационно-экономических условий производства и системное управление технологическими процессами.

К ключевым организационно-экономическим факторам повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития молочного скотоводства на основе интенсификации отрасли относятся:

– рационализация его размеров и организационной структуры, оптимизация сочетания отраслей, совершенствование воспроизводственной структуры капитальных вложений (приоритеты: реконструкция и техническое перевооружение подотрасли, обновление породного состава молочного стада и др.);

– размещение, специализация и диверсификация сельскохозяйственного производства с учетом не только природных и зональных условий, но и возможностей реализации достижений НТП и преимуществ кооперации и интеграции в молочном скотоводстве;

– совершенствование механизмов государственного регулирования цен, развития отрасли и сельскохозяйственных товаропроизводителей в целом, совершенствование внутрихозяйственного расчета;

– повышение эффективности использования кадрового потенциала, внедрение системы мотивации труда и применение социально-психологических мер стимулирования саморазвития работников на основе постоянного повышения их профессионального уровня, ответственности и творческой инициативы, соответствия условий труда и техники безопасности современным требованиям, формирования культуры производства, улучшения социально-психологического климата и экологической обстановки и др.

Заключение. Таким образом, достижение высокой эффективности производства молока невозможна за счет одного какого-либо фактора. Успех обеспечивается лишь системным подходом, включающим: повышение генетики и комфорта животных, внедрение энергоэффективных технологий доения и охлаждения, оптимизацию кормовой базы по протеину и энергетической ценности. В современных экономических условиях приоритетным направлением становится не только наращивание валового производства, но и минимизация издержек при сохранении качественных показателей молока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветеринарные и технологические аспекты повышения продуктивности и сохранности коров: монография / Н. И. Гавриченко [и др.]. – Витебск, 2020. – 331 с.

2. Казаровец, Н. В. Племенная работа, кормление и содержание высокопродуктивных молочных коров: монография / Н. В. Казаровец, Н. С. Яковчик, П. П. Ракецкий; ред. П. П. Ракецкий. – Мн.: БГАТУ, 2019. – 561 с.

3. Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК: монография / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев: МГУП, 2020. – 295 с.

УДК 631.15

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Бодяковская К. В., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Молочная отрасль занимает стратегическое положение в агропромышленном комплексе Республики Беларусь, являясь одним из ключевых драйверов национальной экономики и гарантом продовольственной безопасности. На фоне глобальных вызовов и волатильности мировых рынков белорусское молочное животноводство демонстрирует устойчивый рост и технологическую трансформацию. По итогам 2025 г. валовое производство молока достигло рекордной отметки в 9,2 млн т, что на 5 % превысило показатели предыдущего года. Столь значимые результаты стали следствием не только экстенсивного роста, но и глубокой модернизации отрасли: на сегодняшний день порядка 80 % всего сырого молока производятся на 1,7 тыс. современных молочно-товарных комплексах (МТК), оснащенных системами роботизированного доения и автоматизации технологических процессов.

Основная часть. Исследования показывают, что производство молока в Республике Беларусь находится на этапе уверенного роста, демонстрируя рекорды: в 2025 г. валовое производство превысило 9,2 млн т. Отрасль ориентирована на экспорт (1,6 млрд долл. в 2025 г.), модернизацию комплексов (80 % молока производится на новых МТК)

и рост продуктивности стада, обеспечивая высокую самообеспеченность.

Сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства постоянно увеличивают производство молока, в то время как хозяйствами населения его реализуется все меньше и меньше.

Ключевые показатели:

- рекорды производства: По итогам 2025 г. произведено более 9,2 млн т молока, что на 14 % больше показателей 2024 г.;

- экспортная ориентация: Беларусь является одним из ведущих мировых экспортеров молочной продукции. Основные рынки сбыта: Россия (67 %), страны СНГ (14 %), Китай (11 %);

- высокая продуктивность: Средний удой молока на одну корову растет, превышая в ведущих хозяйствах 10 000–14 000 кг в год. Лидером по надоям является Гродненская область;

- модернизация: 80 % молока в Беларуси производится на современных молочно-товарных комплексах, что обеспечивает высокое качество сырья;

- лидеры отрасли: Крупнейшие компании – холдинг «Савушкин продукт», «Слуцкий сыродельный комбинат», «Бабушкина крынка»;

- государственная поддержка: Направлена на модернизацию ферм, улучшение кормовой базы и внедрение новых технологий.

Основные проблемы и перспективы. Существуют задачи по повышению эффективности в отдельных регионах с более низкими надоями (Витебская, Гомельская, Могилевская области). В планах на 2026 г. – дальнейшее увеличение производства до 8,8–9,0 млн т.

Основные характеристики современного состояния:

- структура производства: Доминируют крупные сельскохозяйственные организации (более 95 % производства молока, зерна, льноволокна), в то время как хозяйства населения и фермеры (КФХ) лидируют в производстве картофеля и овощей;

- отраслевой фокус: Приоритет отдан молочно-мясному скотоводству и производству кормов (42,3 % посевных площадей);

- экспортная ориентация: Белорусская продукция экспортируется более чем в 100 стран, основным партнером остается Россия, при активной диверсификации рынков (стран Азии, Африки);

- техническое оснащение: Государство активно поддерживает модернизацию, обновление парка техники и внедрение точного земледелия;

- организационные процессы: Происходит укрупнение хозяйств, создание агрохолдингов и интеграция перерабатывающих предприятий с сырьевыми зонами.

Заключение. Современное состояние молочного производства характеризуется переходом от количественной модели к качественной и технологической. На фоне сокращения поголовья скота в личных подсобных хозяйствах наблюдается рост продуктивности на специализированных фермах благодаря автоматизации, улучшению генетики и кормовой базы. Таким образом, современное состояние производства молока в Беларуси характеризуется как динамично развивающиеся, технологически переоснащаемое и экономически эффективное. Отрасль успешно решает задачи импортозамещения, насыщения внутреннего рынка и наращивания экспортного потенциала, сохраняя при этом курс на дальнейшую интенсификацию и повышения качества продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветеринарные и технологические аспекты повышения продуктивности и сохранности коров: монография / Н. И. Гавриченко [и др.]. – Витебск, 2020. – 331 с.

2. Казаровец, Н. В. Племенная работа, кормление и содержание высокопродуктивных молочных коров: монография / Н. В. Казаровец, Н. С. Яковчик, П. П. Ракецкий; ред. П. П. Ракецкий. – Мн.: БГАТУ, 2019. – 561 с.

3. Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК: монография / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев: МГУП, 2020. – 295 с.

УДК 330.52

НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО И НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ИХ ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Виловчик А. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современных экономических условиях оценка экономического потенциала страны не может ограничиваться только показателями валового внутреннего продукта, поскольку ВВП отражает лишь текущие потоки доходов, но не дает представления о накопленной базе, обеспечивающей долгосрочное развитие [1]. Категория

«национальное богатство» выступает в качестве интегрального показателя, характеризующего совокупный экономический потенциал государства, его способность к устойчивому развитию и конкурентоспособность на международной арене. Для Республики Беларусь тема национального богатства приобретает особую значимость в контексте реализации Программы социально-экономического развития на 2021–2025 годы, одним из приоритетов которой является инвентаризация неиспользуемых активов и вовлечение их в экономический оборот. Важным событием в развитии национальной статистики стало экспериментальное формирование баланса активов и пассивов, осуществленное Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в 2025 г. [2]. Впервые была произведена стоимостная оценка не только производственных активов, но и природных ресурсов, включая землю и полезные ископаемые, что позволило приблизить методологию белорусской статистики к международным стандартам системы национальных счетов [4].

Цель работы – анализ структуры национального богатства Республики Беларусь на основе экспериментальных данных Белстата, выявление его основного компонента, а также оценка роли человеческого капитала как ключевого фактора устойчивого экономического развития страны.

Основная часть. Согласно экспериментальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, совокупное национальное богатство страны на конец 2023 г. составило 1 трлн 655 млрд руб. [2]. В пересчете по официальному курсу Национального банка Республики Беларусь на начало 2026 г. эта сумма эквивалентна примерно 560 млрд долл. США [4]. В расчете на душу населения национальное богатство оценивается в 180,8 тыс. руб., что составляет около 61,2 тыс. долл. на одного жителя страны [2]. Анализ структуры национального богатства показывает следующее распределение между основными категориями активов. Непроизводственные нефинансовые активы (природные ресурсы) составляют 1 трлн 200 млрд руб., что соответствует 72,6 % от общего объема национального богатства [4]. Производственные нефинансовые активы (здания, сооружения, машины, оборудование, объекты интеллектуальной собственности) оцениваются в 500 млрд руб., их доля составляет 31 % [2]. Чистые финансовые активы равны 55 млрд руб., или 3,6 % от общей суммы [4]. Представленные данные свидетельствуют о доминировании природного капитала в структуре национального богатства Беларуси, что характерно для стран с развитым ресурсным потенциалом [1].

Проведенный анализ позволяет однозначно определить земельные ресурсы в качестве основного компонента национального богатства Республики Беларусь. Стоимость земли в составе национального богатства составляет 615,4 млрд руб., что соответствует 37,2 % от общего объема, что является наибольшей долей среди всех учитываемых категорий активов [2]. Значимость земельных ресурсов для экономики Беларуси обусловлена несколькими факторами. Во-первых, земля является основой для размещения производственных и социальных объектов, обеспечивая пространственный базис экономической деятельности. Во-вторых, сельскохозяйственные земли составляют основу продовольственной безопасности страны и важнейший фактор развития агропромышленного комплекса. В-третьих, земля выступает в качестве объекта налогообложения и источника доходов местных бюджетов. Методологическую основу стоимостной оценки земель составляет государственная кадастровая оценка, которая проводится Национальным кадастровым агентством в соответствии с законодательством. Распределение стоимости земель по категориям носит крайне неравномерный характер: земли городов и поселков, занимающие лишь 1,6 % территории страны, формируют 33 % стоимости всех земельных ресурсов [4]. С 1 января 2026 г. вступили в силу новые правила налогообложения земельных участков, предусматривающие индексацию кадастровой стоимости с учетом прогнозного индекса роста потребительских цен, что позволяет поддерживать актуальность стоимостной оценки земель в условиях инфляционных процессов.

Хотя земля выступает основным компонентом, природный капитал в целом, включающий помимо земель полезные ископаемые (538 млрд руб., 32,5 % национального богатства) [2], леса и другие ресурсы, составляет основу национального богатства страны. Суммарная доля природных активов превышает 70 % от общего объема национального богатства [4]. Такая структура создает как возможности – наличие значительных природных ресурсов обеспечивает базу для развития ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих отраслей, так и риски – истощение природного капитала ради краткосрочного роста ВВП может ограничить экономическое развитие в будущем [1]. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. подчеркивается необходимость сбалансированного инвестирования в различные виды капиталов и рационального использования земельных ресурсов. Важно отметить, что хотя в официальном балансе активов и пассивов Белстата человеческий капитал пока не учитывается как отдельная позиция, его роль в обеспечении устойчивого экономического

развития и формировании национального богатства является определяющей [1]. Согласно Докладу о человеческом развитии 2025 г., опубликованному Программой развития ООН, Республика Беларусь занимает 65-е место в мире из 193 стран с индексом человеческого развития 0,824, что относится к категории стран с очень высоким уровнем развития [2]. Беларусь демонстрирует один из самых низких показателей неравенства в регионе Европы и Центральной Азии – всего 6,4 % потерь при корректировке индекса человеческого развития с учетом неравенства, что означает равномерное распределение достижений среди различных групп населения [3].

Заключение. Таким образом, на основе последней официальной оценки Национального статистического комитета (по состоянию на конец 2023 г.) национальное богатство Беларуси составляет 1 трлн 655 млрд руб. (около 560 млрд долл. США), а в расчете на душу населения – 61,2 тыс. долл. Структура богатства характеризуется доминированием непроизводственных нефинансовых активов – природных ресурсов (72,6 %), среди которых главную роль играют земельные ресурсы (615,4 млрд руб., или 37,2 % от общего объема). При этом земли городов и поселков, занимая лишь 1,6 % территории страны, формируют 33 % стоимости данного актива. К концу 2025 г. эта структура претерпела важные уточнения: завершен третий тур кадастровой оценки земель (включая сельхозугодья и областные центры), что актуализировало балансовую стоимость земельного капитала. Экономический контекст также изменился – номинальный ВВП страны достиг 286,7 млрд руб. (~94,4 млрд долл.), а душевой ВВП составил около 10,3 тыс. долл. США, что подтверждает устойчивую динамику, несмотря на внешние условия.

Высокая доля природного капитала по-прежнему требует ответственного управления: инвентаризации ресурсов, вовлечения неиспользуемых земель в оборот и сбалансированного инвестирования в различные виды капиталов. Хотя человеческий капитал формально не включен в баланс активов и пассивов, его роль в устойчивом росте подтверждается высокими позициями Беларуси в международных рейтингах (например, 39-е место по компоненту «Человеческий капитал и наука» в Глобальном инновационном индексе 2025 года).

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление национальным богатством для устойчивости экономического роста. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 31.03.2026).

2. Белстат посчитал национальное богатство Беларуси. Сколько оно составляет? – URL: https://belta.by/economics/ (дата обращения: 31.03.2026).
3. Инвестиции в основной капитал Беларуси: кто и во что вкладывает деньги. – URL: https://mlyn.by/21082025/investitsii (дата обращения: 31.03.2026).
4. Белстат: национальное богатство Беларуси превысило 1655 миллиардов рублей. – URL: https://sputnik.by/20260109/belstat (дата обращения: 31.03.2026).

УДК 338.45

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ: ПРЕДПРИЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Виловчик А. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Топливная промышленность – базовая составляющая экономики любой страны, обеспечивающая энергетическую безопасность и функционирование всех секторов хозяйства. Для Республики Беларусь с её ограниченными запасами углеводородов отрасль особенно важна: она генерирует тепло и электроэнергию, а также формирует значительную долю экспортных доходов за счёт переработки импортного сырья. В последние годы глобальные вызовы (декарбонизация, санкции, колебания цен, логистические ограничения) требуют пересмотра стратегии развития отрасли. Проблема энергетического суверенитета приобретает для Республики Беларусь не только экономическое, но и политическое измерение из-за зависимости от одного основного поставщика углеводородов.

Цель работы – комплексный анализ топливной промышленности Республики Беларусь: ключевых предприятий, существующих проблем и перспективных направлений развития для обеспечения национальной энергетической безопасности.

Основная часть. Топливный баланс Республики Беларусь более чем на 85 % покрывается за счёт импорта газа и нефти. Собственная добыча «Белоруснефти» составляет около 1,6–1,7 млн т в год, что обеспечивает лишь 10–12 % потребностей НПЗ. Белорусская нефть легче российской, что даёт больший выход светлых нефтепродуктов, однако это не решает проблему дефицита собственного сырья [3].

Ключевые предприятия – ОАО «Мозырский НПЗ» (мощность около 13 млн т в год, глубина переработки 90 %, стандарты Евро-5) и ОАО «Нафтан» в Новополоцке (около 12 млн т в год, крупнейший производитель масел в СНГ, также выпускает ароматические углеводороды, битумы и кокс). С четвёртого квартала 2025 г. оба завода вышли на устойчивую прибыль за счёт переработки давальческой нефти из России (рентабельность 7–8 %), однако эта модель делает их зависимыми от ценовых и политических решений Российской Федерации. Помимо нефти, Беларусь обладает крупнейшими в СНГ запасами торфа (около 4 млрд т), который рассматривается как национальное богатство [2]. Объём выпуска нетопливной торфяной продукции превысил 100 тыс. т (рост 30 %), поставки идут в 9 стран, включая Китай [4], что свидетельствует о переходе торфа из локального топлива в экспортное сырьё для химии и сельского хозяйства.

Несмотря на развитую производственную базу, отрасль сталкивается с серьёзными проблемами:

1. Сырьевая зависимость: налоговый маневр в Российской Федерации привёл к удорожанию нефти, а сокращение разницы между ценами на Urals и Brent снижает выгоду переработки для реэкспорта [1].

2. Технологическое отставание и санкции: западные санкции перекрыли доступ к современным катализаторам для крекинга, гидроочистки и гидрокрекинга [3], что вынуждает искать альтернативы в Китае и снижает глубину переработки. Расширение санкций ЕС в октябре 2025 г. включило запрет на закупку ациклических углеводородов, ограничив экспорт нефтехимии.

3. Экологические проблемы: зольные отходы от сжигания торфа и необходимость рекультивации выработанных торфяников, многие из которых были осушены ещё в советский период [2].

4. Логистика и спад производства: сбои в судоходстве через Ормузский пролив создают неопределённость для поставок на внешние рынки, а в регионах с НПЗ (Витебская и Гомельская области) производство в январе-феврале 2026 г. снизилось на 6,3 % и 9,6 % соответственно из-за сокращения объёмов переработки [1].

Стратегические направления модернизации включают несколько векторов:

Первое – повышение глубины переработки за счёт строительства комплексов замедленного коксования, что позволит перерабатывать тяжёлые остатки в нефтяной кокс и дистилляты, увеличив глубину переработки до 95–97 %.

Второе – диверсификация поставок, однако, по мнению аналитиков iSANS, новая редакция Концепции энергетической безопасности Беларуси, вероятно, свидетельствует об отказе от активной диверсификации, что сохраняет зависимость от одного источника.

Третье – развитие местных видов топлива: потребление древесных пеллет растёт (72 тыс. т в 2025 г., план на 2030 г. – 260 тыс. т) [5], но их объёмы пока невелики по сравнению с потреблением газа.

Четвёртое – нетопливное использование торфа как сырья для химической переработки: производство покровного грунта, гуминовых удобрений (добавленная стоимость в 3–5 раз выше, чем при сжигании), кормовых добавок и воска. Эта продукция востребована в ЕС и Китае, что открывает экспортные ниши [4].

Пятое – импортозамещение катализаторов: в 2025–2026 гг. ведутся переговоры с китайскими компаниями Sinopec и CNPC о передаче технологий, что при успехе сократит зависимость от западных поставок.

Заключение. Таким образом, топливная промышленность Беларуси представляет собой высококонцентрированный комплекс, критически зависимый от внешних поставок сырья. Ключевые предприятия (Мозырский НПЗ и «Нафтан») находятся в процессе модернизации, однако санкционное давление, потеря традиционных рынков в Европе и технологическая блокада, особенно в части катализаторов, создают серьёзные вызовы. Главные проблемы остаются прежними: сырьевая зависимость от одного поставщика, ограниченный доступ к современным катализаторам и экологическая нагрузка от торфодобычи и сжигания низкокачественных видов топлива. Перспективы связаны с углублением переработки нефти (строительство коксовых установок) и развитием нетопливных направлений использования торфа, что позволяет создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью и не требует дорогостоящих зарубежных лицензий. Важной задачей остаётся импортозамещение катализаторов, без которого глубина переработки будет падать по мере выработки существующих запасов. Для устойчивого развития Беларуси необходимо реализовать стратегию энергоэффективности во всех секторах экономики и окончательно превратить торф из примитивного местного топлива в высокотехнологичное химическое сырьё. Только сочетание модернизации НПЗ, развития нетопливной торфяной химии и снижения энергоёмкости ВВП позволит укрепить энергетическую безопасность страны в условиях глобальной нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эксперты рассказали, как на нефтепереработке Беларуси могут сказаться возросшие поставки топлива в РФ и ситуация на Ближнем Востоке. – URL: https://news.zerkalo.io/ economics/123513.html (дата обращения: 10.05.2026).

2. Совет по стратегическим проектам рассмотрел развитие торфяной отрасли в стране // Национальная академия наук Беларуси. – URL: https://nasb.gov.by/rus/ news/14841/ (дата обращения: 10.05.2026).

3. Председатель «Белнефтехима» – о добыче и разведке нефти: мы идем не экстенсивным, а интенсивным путем. – URL: https://www.sb.by/articles/predsedatel-belneftikhima- o-dobyche-i- razvedki-nefti-my-idem-ne-ekstensivnym-a-intensivnym-putem.html (дата обращения:10.05.2026).

4. Денис Мороз: «В Беларуси будут развивать нетопливные направления использования торфа». – URL: https://minenergo.gov.by/press/glavnye-novosti/denis-moroz-v-belarusi- budut-razvivat-netoplivnye- napravleniya-ispolzovaniya-torfa/ (дата обращения: 10.05.2026).

5. Тепло с приставкой «эко». – URL: https://www.sb.by/articles/teplo-s-pristavkoy-eko.html (дата обращения: 10.05.2026).

УДК 332.3:631.164

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Галахова Д. Ю., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Производство сельскохозяйственной продукции и эффективное использование земельных ресурсов являются важнейшей составляющей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Устойчивое обеспечение всех слоев населения качественными продуктами питания имеет решающее значение для реализации целей по улучшению жизни и здоровья населения. Земля в сельском хозяйстве выступает не только как пространственный базис, но и как главное средство производства. От того, насколько рационально и продуктивно используются земельные ресурсы, напрямую зависят объемы производства сельскохозяйственной продукции, продовольственная безопасность страны и экономические показатели работы аграрных предприятий. В современных условиях, когда необходимо наращивать

производство продукции без значительного расширения посевных площадей, проблема повышения отдачи от каждого гектара земли приобретает особую актуальность.

Цель работы – провести анализ основных факторов, обуславливающих эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения в Республике Беларусь. Научную базу исследований составили научные публикации по исследуемой проблеме, данные Национального статистического комитета и Государственных программ развития агропромышленного комплекса. Методы исследования: анализ, сравнение, монографический и системного подхода.

Основная часть. Изучение показывает, что в экономической науке сложились два основных подхода.

Экономический подход рассматривает эффективность через соотношение полученного результата (валовой продукции, дохода, прибыли) с площадью земель или с затратами. Наиболее распространенные показатели: урожайность сельскохозяйственных культур (ц/га) как натуральный показатель продуктивности земли; землеотдача (руб. продукции на 1 га); землеемкость (га на единицу продукции) и рентабельность использования земли (прибыль на 1 га). При этом ключевой особенностью является то, что земля не имеет первоначальной стоимости производства в классическом понимании, поэтому акцент смещается на доходность, получаемую с единицы площади.

Экологический подход настаивает на том, что эффективность не может оцениваться исключительно по экономическим параметрам, игнорируя состояние почвенного плодородия. В рамках устойчивого развития вводится понятие «эколого-экономической эффективности» – это максимизация выхода продукции при сохранении или даже улучшении агрофизических и агрохимических свойств почвы. Например, получение высокого урожая ценой истощения гумусового горизонта и засоления почв не может считаться эффективным в долгосрочной перспективе.

Таким образом, комплексная оценка эффективности должна включать как минимум три группы показателей: продуктивность (выход с единицы площади), экономическую доходность и динамику почвенного плодородия.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, а также данных Национальной академии наук Беларуси и Министерства сельского хозяйства и продовольствия позволяет выделить четыре крупные группы факторов: природно-климатические, организационно-экономические,

технологические и социально-институциональные. Рассмотрим каждую из них подробно.

1. Природно-климатические факторы являются базовыми и в значительной степени объективными. К ним относятся качество почв (содержание гумуса, гранулометрический состав, кислотность, водный режим), рельеф местности, количество атмосферных осадков, температурный режим и длительность вегетационного периода.

2. Технологические факторы включают способы обработки почвы, системы севооборотов, применение минеральных и органических удобрений, средства защиты растений, используемые сорта и гибриды, а также уровень механизации полевых работ. Эти факторы являются управляемыми и непосредственно зависят от решений, принимаемых в конкретном хозяйстве.

3. Организационно-экономические факторы. Данная группа факторов определяет, насколько эффективно конкретное хозяйство может использовать имеющиеся природные и технологические возможности. Сюда входят размеры землепользования, структура посевных площадей, уровень материально-технической базы, система организации труда и управления, а также доступ к кредитным ресурсам и государственной поддержке.

4. Социально-институциональные факторы. Эта группа включает в себя качество управления земельными ресурсами на уровне региона и района, земельную политику государства, права собственности и аренды на землю, кадровое обеспечение агропромышленного комплекса, а также развитие социальной инфраструктуры на селе.

Комплексный анализ позволяет сформулировать основные направления повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь:

1. Воспроизводство и поддержание плодородия почв. Учитывая преобладание дерново-подзолистых кислых почв, необходима дальнейшая реализация программ известкования. Целесообразно законодательно закрепить требования к сохранению содержания гумуса при аренде государственных земель, а также обеспечить ежегодное внесение органических удобрений в объеме не менее 10–12 т на гектар пашни. Государственная поддержка известкования и фосфоритования должна быть сохранена и увеличена в рамках подпрограммы «Мелиорация» Государственной программы «АПК будущего».

2. Цифровизация землепользования и совершенствование земельно-информационной системы. Необходимо продолжить развитие единой электронной карты сельскохозяйственных земель с интеграцией дан-

ных почвенных обследований, агрохимических анализов, сведений о мелиоративном состоянии и фактическом использовании участков. Внедрение дистанционного мониторинга (спутниковые снимки, беспилотные летательные аппараты) позволит оперативно выявлять неиспользуемые или нерационально используемые земли, а также контролировать соблюдение севооборотов и фитосанитарного состояния посевов.

3. Кадровая политика и закрепление специалистов на селе. Учитывая высокий средний возраст механизаторов (близкий к 50 годам) и дефицит агрономов, необходимы дополнительные меры: повышение уровня заработной платы в сельскохозяйственных организациях, строительство арендного жилья для молодых специалистов, расширение практики целевой подготовки в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии и других аграрных вузах, а также введение дополнительных стимулирующих выплат для выпускников, отработавших в хозяйствах не менее трех лет.

4. Стимулирование долгосрочных инвестиций в земельные ресурсы. Для хозяйств, применяющих почвозащитные технологии, научно обоснованные севообороты и системы точного земледелия, целесообразно предусмотреть налоговые льготы (снижение налога на землю или налога на прибыль). Также необходимо расширить доступ к долгосрочным льготным кредитам (на срок 7–10 лет) на реконструкцию мелиоративных систем, приобретение техники для точного земледелия и строительство хранилищ для органических удобрений, что позволит хозяйствам вкладывать средства в улучшение земель, не опасаясь краткосрочной потери ликвидности.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения не является раз и навсегда заданной величиной. Она представляет собой подвижную характеристику, которая меняется под влиянием сложного переплетения объективных (природных) и субъективных (управленческих, экономических) факторов. Ключевым выводом является то, что каждый из четырёх рассмотренных факторов способен как стимулировать, так и лимитировать рост эффективности в зависимости от сложившейся производственной ситуации.

В условиях исчерпания экстенсивных факторов роста (освоение новых земель требует огромных затрат) единственный путь – интенсификация и рационализация использования уже имеющихся угодий. Это означает переход от потребительского отношения к земле к отношению как к капиталу, требующему вложений и воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 814. – Мн., 2025.

2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Об утверждении инструкции о порядке использования средств, направляемых на финансирование государственной программы «АПК будущего» на 2026–2030 годы : постановление от 9 января 2026 г. № 2. – Мн., 2026.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический сборник. – Мн.: Белстат, 2025. – 285 с.

4. Институт почвоведения и агрохимии Национальной академии наук Беларуси. Плодородие почв Беларуси: современное состояние, проблемы и перспективы / под науч. ред. В. В. Лапа. – Мн.: Бел. навука, 2023. – 312 с.

5. Завершение работы по созданию прибыльного аграрного сектора остается для АПК приоритетным направлением до 2030 года / Ю. В. Шулейко // БелТА. – 2025.

УДК 332.3:631.164(476)

УРОВЕНЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Галахова Д. Ю., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения является одним из ключевых показателей, характеризующих состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. От того, насколько рационально и продуктивно используются земельные ресурсы, напрямую зависят объемы производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение продовольственной независимости страны и экономические результаты деятельности сельскохозяйственных организаций.

Цель работы – проанализировать уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь и определить основные пути его повышения в сельскохозяйственных организациях. Научную базу исследования составили данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Нацио-

нального статистического комитета, публикации Национальной академии наук Беларуси и научно-практических центров в области земледелия. Методы исследования: анализ, сравнение, монографический, системного подхода.

Основная часть. Оценка эффективности использования сельскохозяйственных земель предполагает анализ системы показателей, среди которых ключевое место занимает урожайность сельскохозяйственных культур – натуральный показатель продуктивности пашни. Динамика урожайности за последние два десятилетия отражает как достижения белорусского земледелия, так и сохраняющиеся проблемы.

Важнейшим фактором, определяющим уровень эффективности использования земли, является структура посевных площадей. Особое внимание в структуре посевов уделяется расширению площадей озимых культур, которые обеспечивают более высокую урожайность по сравнению с яровыми благодаря более полному использованию осенних и ранневесенних запасов влаги и более раннему созреванию. Соотношение озимых зерновых колосовых к яровым в передовых хозяйствах составляет примерно семьдесят к тридцати процентам. При этом наблюдается устойчивая тенденция к увеличению площадей озимой пшеницы как наиболее экономически оправданной культуры, обладающей высокими хлебопекарными качествами и пользующейся стабильным спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Значительно расширяются также площади сева озимого ячменя, который характеризуется ранними сроками созревания и позволяет эффективно использовать последующие поля для повторных посевов.

Эффективность использования земель существенно различается по регионам республики, что обусловлено как природно-климатическими, так и организационно-экономическими факторами. На примере производства различных сельскохозяйственных культур эта дифференциация проявляется особенно наглядно.

Минская область традиционно лидирует по объемам производства большинства видов растениеводческой продукции, что объясняется не только природными условиями, но и высокой концентрацией перерабатывающих мощностей и развитой логистической инфраструктурой. Гродненская и Брестская области также демонстрируют высокие показатели, во многом благодаря лучшей обеспеченности высококвалифицированными кадрами и более активному внедрению современных технологий. Витебская и Могилевская области, напротив, сталкиваются с более сложными природными условиями и требуют дополнительных затрат для достижения сопоставимых результатов.

Анализ современного состояния и выявленных проблем позволяет сформулировать систему мероприятий по повышению эффективности использования сельскохозяйственных земель в организациях агропромышленного комплекса Беларуси.

Первоочередным направлением повышения эффективности является дальнейшая оптимизация структуры посевных площадей на научной основе. Научное сопровождение посевной кампании и оптимизация структуры посевных площадей являются залогом достижения запланированных объемов производства и укрепления продовольственной безопасности страны.

Ключевыми элементами этого направления выступают:

1. Расширение площадей под высокоурожайными и экономически эффективными культурами, прежде всего озимой пшеницей и озимым ячменем.

2. Наращивание площадей под зернобобовыми культурами для снижения дефицита белка в кормопроизводстве и обеспечения качественных предшественников для последующих культур.

3. Дальнейшее расширение площадей возделывания люцерны и ее травосмесей для укрепления кормовой базы животноводства.

Важным резервом является развитие отечественного семеноводства. Анализ структуры посевов озимых культур показывает значительную долю импортных сортов, что создает зависимость от внешних поставок, увеличивает себестоимость продукции и создает риски в случае ограничения импорта. Задача сельскохозяйственных организаций – постепенное увеличение доли адаптированных к местным условиям отечественных сортов при сохранении оптимального баланса между урожайностью, устойчивостью к болезням и качественными характеристиками.

Наряду с оптимизацией структуры посевов, важнейшим фактором повышения землеотдачи является внедрение научно обоснованных севооборотов. Многолетняя практика показывает, что сокращение доли зерновых в севооборотах до оптимальных значений с включением многолетних бобовых трав и пропашных культур позволяет не только повысить урожайность, но и восстановить плодородие почв, снизить засоренность полей и накопление патогенов.

Особого внимания заслуживает своевременное проведение всех агротехнических мероприятий. Опыт передовых хозяйств демонстрирует, что строгое соблюдение технологических карт, включая своевременную подкормку озимых и интегрированную защиту растений, поз-

воляет стабильно получать высокие урожаи даже при неблагоприятных погодных условиях. Ключевое значение имеет также соблюдение оптимальных сроков сева, уборки и обработки почвы, поскольку любое отклонение от агротехнических сроков ведет к прямым потерям продукции.

Благодаря современным информационным технологиям появляются новые инструменты для повышения эффективности землепользования. Цифровизация агропромышленного комплекса, включающая электронные почвенные карты полей и навигационные системы для выборочного внесения агрохимикатов, позволяет не только экономить ресурсы, но и существенно повышать урожайность с каждого гектара.

Успех любых технологических и организационных нововведений в конечном счете определяется человеческим фактором. Как показывает опыт, квалифицированные агрономы, способные грамотно планировать структуру посевов, контролировать состояние полей и своевременно принимать решения, становятся ключевым ресурсом повышения эффективности землепользования. Острая потребность в таких специалистах ощущается во многих регионах республики, особенно в сельских территориях, удаленных от областных центров.

Необходимым условием является также укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных организаций: обновление парка почвообрабатывающей и посевной техники, приобретение современных систем для точного земледелия, развитие мелиоративной инфраструктуры. Без современной техники невозможно соблюдение оптимальных агротехнических сроков, а изношенное оборудование ведет к дополнительным потерям урожая и росту себестоимости продукции.

Важную роль в повышении эффективности использования земель призвана играть государственная поддержка. В рамках Государственной программы «АПК будущего» предусмотрен комплекс мер, включающий субсидирование части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений, поддержку семеноводства и племенного дела, развитие мелиорации.

Особого внимания требует совершенствование механизмов стимулирования внедрения научно обоснованных севооборотов и почвозащитных технологий. Целесообразно предусмотреть преференции для хозяйств, соблюдающих агроэкологические требования и вкладывающих средства в долгосрочное повышение плодородия почв. Важно также обеспечить оперативность доведения средств государственной

поддержки до получателей, поскольку задержки с финансированием часто нарушают планы сельскохозяйственных организаций по проведению сезонных работ.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь в последние годы характеризуется устойчивым ростом, что подтверждается данными об урожайности и валовых сборах основных сельскохозяйственных культур. Достигнуты значительные успехи в наращивании производства зерна, рапса и других культур, что позволяет обеспечивать продовольственную безопасность страны и формировать экспортный потенциал. Дальнейшее повышение эффективности землепользования в сельскохозяйственных организациях связано с реализацией комплекса взаимосвязанных направлений. Ключевыми из них являются: оптимизация структуры посевных площадей с расширением доли высокоурожайных озимых культур и зернобобовых; внедрение научно обоснованных севооборотов; развитие отечественного семеноводства для снижения импортозависимости; цифровизация процессов управления земельными ресурсами; укрепление кадрового потенциала и материально-технической базы; совершенствование механизмов государственной поддержки.

Реализация этих направлений позволит не только увеличить отдачу от каждого гектара пашни, но и обеспечить устойчивое воспроизводство почвенного плодородия для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы. – Мн., 2025.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический сборник. – Мн.: Белстат, 2025.

3. Институт почвоведения и агрохимии Национальной академии наук Беларуси. Плодородие почв Беларуси: современное состояние, проблемы и перспективы / под науч. ред. В. В. Лапа. – Мн.: Бел. навука, 2023.

4. Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию. Рекомендации по оптимизации структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь. – Мн., 2025. – 48 с.

5. Лапа, В. В. Научные основы повышения плодородия почв и эффективности использования земельных ресурсов в Республике Беларусь / В. В. Лапа, Н. Н. Иванов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2024. – № 3. – С. 42–51.

УДК 332.3(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Галахова Д. Ю., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Земля является важнейшим национальным богатством и главным средством производства в сельском хозяйстве. От того, насколько рационально и эффективно используются земельные ресурсы, зависят продовольственная безопасность страны, экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций и благосостояние населения. В Республике Беларусь, где сельскохозяйственные угодья занимают значительную часть территории, проблема оптимизации структуры земельного фонда и повышения эффективности землепользования приобретает особую актуальность.

Цель работы – проанализировать современное состояние и структуру земельного фонда Республики Беларусь, с особым акцентом на сельскохозяйственные земли и пахотные угодья, а также рассмотреть динамику их изменения за последние годы.

Основная часть. Земельный фонд Республики Беларусь представляет собой совокупность всех земель в пределах государственных границ. По данным Государственного комитета по имуществу, общая площадь земель Республики Беларусь на 1 января 2025 г. составляет 20 762,9 тыс. га. По этому показателю Беларусь занимает 13-е место в Европе, что свидетельствует о наличии значительного земельного потенциала.

Вся земля в стране составляет единый государственный земельный фонд, который в соответствии с основным целевым назначением подразделяется на несколько категорий. Согласно Кодексу Республики Беларусь о земле, выделяются следующие категории земель: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов, садоводческих товариществ и дачного строительства; земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения; земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и исто-

рико-культурного назначения; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса.

Такая классификация имеет важное правовое и хозяйственное значение, поскольку каждая категория имеет определенный законодательством режим использования и охраны. Перевод земель из одной категории в другую осуществляется только по решению соответствующих органов исполнительной власти.

Анализ распределения земельного фонда по категориям позволяет понять структуру землепользования в стране. По состоянию на 1 января 2025 г., в структуре земельного фонда произошли существенные изменения по сравнению с предыдущими периодами.

Крупнейшей категорией земель являются лесные земли, площадь которых достигла 9 078,0 тыс. га. Сельскохозяйственные земли занимают 7 930,0 тыс. гектаров. Таким образом, начиная с 2014 г., площадь лесных земель устойчиво превышает площадь сельскохозяйственных земель, а к 2025 г. это превышение достигло 5,5 процентного пункта.

В структуре сельскохозяйственных земель ведущее место принадлежит пахотным землям, площадь которых на 1 января 2025 г. составила 5 520,3 тыс. га. Луговые земли (сенокосы и пастбища) занимают около 2 200 тыс. гектаров. Земли под постоянными культурами (сады, ягодники) составляют около 28 тыс. га. Залежные земли в сельскохозяйственных организациях практически отсутствуют, что свидетельствует о достаточно полном вовлечении пахотных земель в хозяйственный оборот.

Сельскохозяйственные земли остаются крупнейшей категорией по площади, что подчеркивает значение аграрного сектора для белорусской экономики. При этом, как показала оценка национального богатства, проведенная Национальным статистическим комитетом, земля в целом занимает 37,2 % всех экономических активов Беларуси.

Анализ динамики земельных ресурсов за последние годы позволяет выявить устойчивые тенденции в изменении структуры землепользования. Согласно официальным данным Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, начиная с 2014 г. наблюдается устойчивая многолетняя тенденция сокращения площади сельскохозяйственных земель и увеличения площади, занятой лесными землями и землями под древесно-кустарниковой растительностью .

За период с 1 января 2024 г. по 1 января 2025 г. площадь сельскохозяйственных земель сократилась с 8 036,3 тыс. га до 7 930,0 тыс. га, то есть на 106,3 тыс. га. Площадь пахотных земель уменьшилась с 5 567,8 тыс. га до 5 520,3 тыс. га, сократившись на 47,5 тыс. га.

При этом, как отмечается в официальных источниках, ежегодное сокращение площади сельскохозяйственных земель в последние десять лет составляет в среднем 0,1–0,5 %.

Одновременно происходило увеличение площади лесных земель. За тот же период лесные земли выросли с 9 028,8 тыс. га до 9 078,0 тыс. га, что дало прирост на 49,2 тыс. га. Земли под древесно-кустарниковой растительностью также увеличились и достигли 1 034,0 тыс. га.

Среди других изменений следует отметить увеличение площади земель под застройкой (на 35,9 тыс. га), что связано с развитием населенных пунктов и инфраструктуры, а также сокращение площади болот (на 15,3 тыс. га).

Причины и факторы изменения площади сельскохозяйственных земель. Сокращение площади сельскохозяйственных земель, наблюдаемое в последние годы, обусловлено комплексом факторов. Как указывается в экологических докладах и стратегических документах, эта тенденция устойчива и, по прогнозам, сохранится в ближайшей перспективе .

Основными причинами сокращения сельскохозяйственных земель являются:

1) перевод низкопродуктивных земель в несельскохозяйственные категории;

2) предоставление земель под строительство объектов гражданского, промышленного и иного назначения;

3) естественное зарастание малопродуктивных угодий древесно-кустарниковой растительностью;

4) деградация торфяных почв, требующая вывода их из интенсивного оборота.

При этом, что касается пахотных земель, анализ тенденций изменения почвенного плодородия и динамики деградации торфяных почв показал необходимость изменения сложившегося в настоящее время соотношения пахотных и луговых земель в пользу увеличения доли последних. Это позволит предотвратить дегумификацию почв и дальнейшую деградацию торфяных почв, снизит остроту проблемы защиты почв от ветровой эрозии и участившихся пыльных бурь на мелиорированных землях Полесья. В связи с этим целевым прогнозом предусматривается сохранение площади пахотных земель на уровне не более 5 660,0 тыс. га.

Актуальные данные о ходе весенних полевых работ 2026 года, публикуемые Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, позволяют оценить современное состояние исполь-

зования пахотных земель. По состоянию на конец мая 2026 г., весенние зерновые и зернобобовые культуры посеяны на площади 2 317 тыс. га, что превышает 100 % от общей посевной площади в 2 311 тыс. га.

В разрезе областей посевная кампания 2026 г. характеризуется следующими показателями: Брестская область – 439 тыс. га (102 % от плана); Гомельская область – 417 тыс. га (100 %); Гродненская область – 333 тыс. га (100 %); Минская область – 499 тыс. га (100 %); Могилевская область – 329 тыс. га (100 %); Витебская область – 299 тыс. га (98 %) .

В Республике Беларусь реализуется активная государственная политика, направленная на рациональное использование земельных ресурсов. Как было отмечено на итоговой коллегии Государственного комитета по имуществу, состоявшейся в марте 2026 г., в 2025 г. особый упор был сделан на наведение порядка с землей .

В результате принятых мер в хозяйственный оборот было вовлечено более 1,6 тыс. га земли и свыше 7 тыс. пустующих домов, что на треть превысило запланированные показатели. Благодаря легализации ранее самовольно занятых участков местные бюджеты пополнились на 56 млн руб. Кроме того, для удобства граждан и бизнеса запущен в эксплуатацию Национальный геопортал, объединивший более 180 тыс. пространственных данных, что значительно повышает прозрачность и эффективность управления земельными ресурсами.

Планируемые в рамках выполнения Государственной программы «Земельно-имущественные отношения, геодезическая и картографическая деятельность» на 2021–2025 годы мероприятия по оптимизации сельскохозяйственных земель позволили уточнить и более определенно установить целевые прогнозные показатели на среднесрочную и долгосрочную перспективу .

Согласно прогнозным данным, содержащимся в стратегических документах, тенденция к уменьшению площади сельскохозяйственных земель сохранится и в ближайшей перспективе. Прогнозируется, что к 2035 г. площадь сельскохозяйственных земель может сократиться до 8 283,9 тыс. га. Что касается пахотных земель, целевым прогнозом предусматривается их сохранение на уровне не выше 5 660,0 тыс. га, что соответствует показателям 2020 г. При этом площадь обрабатываемых земель (пахотные, под постоянными культурами, улучшенные луговые) к 2035 г. может сократиться до 6 932,7 тыс. га.

Лесные земли и земли под древесно-кустарниковой растительностью, напротив, будут увеличиваться, достигнув к 2035 г. 10 632,5 тыс.

га. Площадь земель общего пользования и под застройкой также возрастет до 628,6 тыс. га, что отражает продолжающееся развитие населенных пунктов и инфраструктуры.

На основе анализа современного состояния земельного фонда и научных разработок можно выделить следующие перспективные направления повышения эффективности использования земельных ресурсов.

Во-первых, это совершенствование системы землеустройства как важнейшего элемента механизма государственного регулирования земельных отношений. Во-вторых, внедрение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, учитывающих природные особенности конкретных территорий. Это особенно актуально для радиоактивно загрязненных земель, где требуются особые подходы к организации землепользования .

В-третьих, оптимизация размеров землепользования сельскохозяйственных организаций.

В-четвертых, разработка и реализация проектов внутрихозяйственного землеустройства, предусматривающих рациональную организацию территории севооборотов, кормовых угодий и размещение производственной инфраструктуры

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что земельный фонд Республики Беларусь составляет около 20,8 млн га, из которых на долю сельскохозяйственных земель приходится 38,2 %, а на долю лесных земель – 43,7 %. За последние годы сформировалась устойчивая тенденция сокращения площади сельскохозяйственных земель и увеличения площади лесных земель. Только за период с 2024 по 2025 г. сельскохозяйственные земли уменьшились на 106,3 тыс. га, а пахотные – на 47,5 тыс. га.

Государственная политика в области землепользования направлена на рациональное использование земель, вовлечение в оборот неиспользуемых участков и цифровизацию управления земельными ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменение состава и структуры земельных ресурсов Республики Беларусь по видам земель / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – 2025.

2. Государственная программа «Земельно-имущественные отношения, геодезическая и картографическая деятельность» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 55.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический сборник. – Мн.: Белстат, 2025. – 285 с.

4. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Экологический доклад (прогноз изменения площади земель Беларуси по видам на 2025 и 2035 гг.). – Мн., 2025

5. Кодекс Республики Беларусь о земле : 23 июля 2008 г. № 425-З (в ред. от 18 декабря 2019 г.). – Мн., 2008.

УДК [631.16:658.155]:633.853.494

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А., студентки

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. С недавнего времени рапс стал основной масличной культурой Беларуси. За последние годы посевные площади под ним увеличились более чем на 50 %, возросла урожайность. В республике накоплен богатый опыт получения высоких урожаев этой культуры. В сельскохозяйственном производстве рапс – молодое растение.

Благодаря спросу на растительное масло, белок и биотопливо, рапсовое поле Беларуси будет расширяться. Для этого созданы новые сорта рапса, технологии его возделывания и переработки, укрепляется материально-техническая база, в том числе и в маслоперерабатывающей промышленности, приемлемыми становятся закупочные цены на маслосырье [3].

Существует поддержка аграриев, госзакупки для переработки и обеспечения населения растительными маслами. Закупочные цены на рапс регулируются государственными структурами, однако данный пункт действует только в начале сезона и в основном в теории.

Основная часть. Исследования показывают, что важным стимулом для выращивания рапса в Беларуси является не госрегулирование, а значительный рост перерабатывающих мощностей, обеспечивающих стабильный спрос и высокую ликвидность масличной.

В 2018 г. в г. Сморгонь был запущен завод по переработке масличных культур ООО «Белагротерминал» (ГК «Содружество») мощностью 2000 т/сут. На этом заводе, являющемся крупнейшим перерабатывающим предприятием в стране, можно перерабатывать как рапс,

так и сою, и уже на данном этапе можно отметить, что на его мощностях возможно переработать весь собранный в Республике Беларусь урожай масличной [2].

Серьёзной проблемой при переработке семян рапса на продовольственные цели является присутствие нежелательных веществ: эруковой кислоты в липидном комплексе и тиогликозиды – серосодержащие производные глюкозы, в результате гидролиза которых образуются токсичные вещества, частично переходящие в масло.

Однако в последнее время активно ведутся научные исследования по селекции и разработке новых высокопродуктивных сортов с пониженным содержанием эруковой кислоты и глюкозинолатов, так называемых двунулевых сортов, что позволяет использовать рапсовое масло в пищу.

Важнейшим направлением переработки рапса является производство рапсового масла в технических целях. Из него получают жирные кислоты, различные смазочные материалы для трансмиссий, моторов, гидравлики, цепных передач. Кроме того, используется рапс и в производстве биотоплива.

В последнее время одной из первостепенных задач, стоящих перед государством, является поиск и внедрение альтернативных источников энергии. Постоянный рост цен на нефть, экологически неблагоприятная обстановка в мире обусловили производство биодизеля – экологически чистого топлива на основе возобновляемых биоресурсов. Это особенно актуально для Республики Беларусь, которая не обладает значительными природными запасами энергоносителей.

Одним из важнейших путей решения данной проблемы является производство так называемого биотоплива на основе переработки растительных масел. Основой для его производства в большей степени служит рапсовое масло – 84 %, используется также подсолнечное масло – 13 %, соевое и другие масла – 2 % [1, с. 17].

Все более перспективным и быстроразвивающимся направлением интенсификации и экологизации современного сельскохозяйственного производства становится применение регуляторов роста и развития растений. Установлено, что их использование способствует росту урожайности и улучшает качество продукции многих культур. Многие из них способны защищать растения и посевы от стрессовых воздействий и патогенов как непосредственно, так и через более мощное их развитие и значительно повышают устойчивость растений к неблагоприятным факторам внешней среды. Регуляторы роста вызывают со-

ответствующие эффекты в исключительно малых дозах, что имеет большое значение.

С целью повышения валовых сборов, урожайности и эффективности производства масличного рапса его посевы площадью не менее 150 га следует концентрировать в хозяйствах, располагающих хорошим сушильным и уборочным хозяйством. Дальнейшее увеличение сборов маслосемян будет происходить при регулировании ценовой политики на маслосырье [4].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что рапс для Республики Беларусь является перспективной культурой, о чем свидетельствует расширение площади его посевов. Перед отраслью стоит задача наращивать объем производства. К основным путям повышения эффективности производства рапса можно отнести мероприятия, направленные на рост и устойчивость урожайности культуры на основе использования биологического потенциала; мероприятия, направленные на снижение затрат труда на выращивании культуры. К ним относятся комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, совершенствование организации и оплаты труда; мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для эффективного использования производственных ресурсов (земельных, материальных и трудовых), а также ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Е. В. Седнев [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства: межведомственный тематический сборник; под ред. В. А. Гусакова. – РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». – Мн., 2020. – С. 16–23.

2. Выращивание рапса. – URL: http://www.agrocounsel.ru/vyraschivanie-rapsa. (дата обращения: 19.03.2026).

3. Рапс: слагаемые успеха. – URL: http://nsh.by/articles/agro/protection/79.html. (дата обращения: 19.03.2026).

4. Сорока, С. В. Рекомендации по применению склеивающих препаратов и десикантов на рапсе / С. В. Сорока. – URL: izr.by›doc/rec12-12.do. (дата обращения: 19.03.2026).

УДК 633.853.494(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В настоящее время большинство сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь выращивают рапс. В 2024 г. удельный вес площади посева рапса в общей посевной площади составил 6,9 % в хозяйствах всех категорий.

Основная часть. В табл. 1 отражена динамика изменения урожайности рапса в разрезе категорий хозяйств и регионов Республики Беларусь в динамике за 2020–2024 гг.

Таблица 1. **Динамика изменения урожайности рапса в разрезе категории хозяйств и регионов Республики Беларусь, ц/га**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7
Хозяйства всех категорий						
Брестская	59,6	63,3	71,6	71,3	71,2	119,5
Витебская	78,6	73,9	65,0	58,9	56,3	71,6
Гомельская	28,6	32,2	26,0	29,5	53,7	187,8
Гродненская	59,1	63,5	71,8	78,1	77,5	131,1
Минская	92,1	104,9	102,9	97,6	104,2	113,1
Могилевская	45,6	51,8	48,7	59,5	62,3	136,6
По республике	363,6	389,6	382,9	394,8	425,3	117,0
Сельскохозяйственные организации						
Брестская	58,1	60,9	68,3	69,5	70,3	121,0
Витебская	77,4	68,5	57,6	55,7	52,9	68,3
Гомельская	27,9	31,5	25	28,7	52,5	188,2
Гродненская	56,8	60,4	68,2	74,4	73,6	129,6
Минская	89,6	101,7	99,2	94,2	97,0	108,3
Могилевская	42,4	46,1	42,9	53,8	55,7	131,4
По республике	352,2	369,1	361,2	376,3	402,0	114,1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Брестская	1,5	2,3	3,3	1,7	1,0	66,7
Витебская	1,2	5,4	4,3	3,3	3,5	291,7
Гомельская	0,7	0,7	0,9	0,8	1,1	157,1
Гродненская	2,3	3,1	3,7	3,7	4,0	173,9
Минская	2,5	3,2	3,7	3,3	7,2	288,0
Могилевская	3,2	5,7	5,8	5,6	6,6	206,3
По республике	11,4	20,5	21,7	18,5	23,3	204,4

Примечание. Источник: [1; 2].

Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что за 2020–2024 гг. посевные площади рапса возросли во всех областях, кроме Витебской области. Наибольший рост наблюдается в Гомельской области – на 87,8 % и Могилевской области – на 36,6 %. В сельскохозяйственных организациях общая площадь посева рапса в 2024 г. составила 402 тыс. га, что на 14,1 % выше, чем уровень 2020 г. Наибольшие площади посева сосредоточены в Минской области – 97 тыс. га и в Гродненской области – 73,6 тыс. га.

В табл. 2 приведены посевные площади рапса в разрезе категорий хозяйств и регионов Республики Беларусь.

Таблица 2. **Посевные площади рапса в динамике в разрезе категории хозяйств и регионов Республики Беларусь, тыс. га**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7
Хозяйства всех категорий						
Брестская	24,2	20,6	25,6	28,5	31,1	128,5
Витебская	12,7	12,4	11,5	13,5	11,8	92,9
Гомельская	12,5	13,2	12,3	13,2	15,2	121,6
Гродненская	30,7	25,1	30,4	33,1	35,4	115,3
Минская	22,0	21,5	24,5	23,9	29,6	134,5
Могилевская	18,1	16,8	11,6	16,1	16,2	89,5
По республике	20,6	19,0	21,3	23,1	24,8	120,4
Сельскохозяйственные организации						
Брестская	24,2	20,5	25,6	28,7	31,2	128,9
Витебская	12,7	12,3	11,0	13,4	11,2	88,2
Гомельская	12,3	12,9	12,0	13,2	14,9	121,1
Гродненская	30,8	25,2	30,7	33,4	35,7	115,9
Минская	21,9	21,4	24,6	24,0	30,0	137,0
Могилевская	17,8	16,5	11,1	15,7	15,6	87,6
По республике	20,5	18,9	21,3	23,2	24,9	121,5

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Брестская	26,3	22,2	26	21,7	26,0	98,9
Витебская	15,0	13,9	17,5	15,6	21,1	140,7
Гомельская	27,0	28,2	19,9	14,5	27,9	103,3
Гродненская	28,3	23,5	24,6	26,7	29,5	104,2
Минская	25,0	22,4	20,2	20,2	22,3	89,2
Могилевская	22,4	19,3	15,8	20,6	21,4	95,5
По республике	24,2	19,6	20,2	20,9	23,6	97,5

Примечание. Источник: [1; 2].

Анализ данных табл. 2 свидетельствует, что за 2020–2024 гг. урожайность рапса возросла во всех областях, кроме Витебской области. В целом по Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий, урожайность рапса увеличилась на 20,4 %. В 2024 г. наибольшей урожайности достигли в Гродненской, Брестской и Минской областях, соответственно 35,4 ц/га, 31,1 ц/га и 29,6 ц/га. Такие же тенденции прослеживаются и в урожайности рапса в сельскохозяйственных организациях. В табл. 3 приведен валовой сбор рапса в разрезе категорий хозяйств и регионов Республики Беларусь.

Таблица 3. **Валовой сбор рапса в разрезе категории хозяйств и регионов Республики Беларусь, тыс. т**

Область	Год					2024 г. в % 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7
Хозяйства всех категорий						
Брестская	141,4	128	182,5	202,8	221,4	156,6
Витебская	96,0	86,6	69,4	74,4	64,0	66,7
Гомельская	35,3	42,3	31,8	38,9	81,4	230,6
Гродненская	181,4	158,2	218	257,4	272,7	150,3
Минская	202,1	219,3	248,6	229,8	302,7	149,8
Могилевская	76,5	80,6	55,8	95,3	98,1	128,2
По республике	732,7	715,1	806	898,6	1040,3	142,0
Сельскохозяйственные организации						
Брестская	137,9	122,9	174,0	199,0	218,9	158,7
Витебская	94,4	79,4	62,1	70,3	57,3	60,7
Гомельская	34,0	40,4	30,0	37,8	78,3	230,3
Гродненская	175,0	151,2	209,3	247,8	261,3	149,3
Минская	195,8	212,8	241,3	223,4	289,3	147,8
Могилевская	69,3	69,7	47,1	84,2	84,6	122,1
По республике	706,3	676,4	763,8	862,5	989,6	140,1

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Брестская	3,6	5,1	8,5	3,8	2,5	69,4
Витебская	1,6	7,2	7,3	4,1	6,7	418,8
Гомельская	1,3	1,9	1,8	1,1	3,1	238,5
Гродненская	6,5	7,0	8,7	9,5	11,5	176,9
Минская	6,3	6,5	7,3	6,4	13,4	212,7
Могилевская	7,2	10,9	8,6	11,1	13,5	187,5
По республике	26,5	38,6	42,2	36,1	50,7	191,3

Примечание. Источник: [1; 2].

Вследствие выявленных ранее тенденций, валовой сбор рапса в целом по Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий увеличился на 42 % за изучаемый период. Валовой сбор увеличился во всех областях, кроме Витебской области. Наибольший рост наблюдается в Гомельской, Брестской, и Гродненской области соответственно в 2,3 раза, на 56,6 и 50,3 %. В сельскохозяйственных организациях также наблюдается рост валового сбора рапса во всех областях, кроме Витебской области, где валовой сбор рапса снизился на 29,3 %. В целом в 2024 г. собрали 989,6 т во всех сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в динамике за 2020–2024 гг. увеличилась урожайность рапса, как в хозяйствах всех категорий, так и в сельскохозяйственных организациях во всех регионах, кроме Витебской области. Также возросла посевная площадь рапса во всех регионах, кроме Витебской и Могилевской областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет. – URL: http:// dataportal.belstat. gov.by/ Indicators/ Preview (дата обращения: 19.03.2026).

2. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Мн.: Национальный статистический комитет Респ. Беларусь, 2024. – Т. 1. – 698 с.

УДК [631.16:658.155]:633.853.494

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Производство рапса имеет огромное значение в силу своего многоцелевого использования. Однако эффективность производства семян рапса зависит от множества факторов и требует наличия определенных условий.

Основная часть. Исследования показывают, что основными факторами эффективного производства рапса являются те основные явления и причины, которые оказывают влияние на результат. В данном случае в качестве результата выступает повышение эффективности производства рапса.

Для эффективного развития производства рапса в качестве наиболее основных условий выступают такие, как:

– природно-климатические условия;

– общая экономическая ситуация как в республике, так и мире в целом;

– государственная поддержка отрасли;

– развитие аграрной науки [3].

Уровень развития экономики в первую очередь определяет спрос на продукцию. Покупательская способность населения возрастает вместе с ростом экономического благосостояния.

Степень государственной поддержки играет также важную роль. В силу своей специфики, практически ни одна отрасль сельского хозяйства не обходятся без помощи государства на тех или иных стадиях своего производства.

Большое значение имеет также научная сфера. Повышение эффективности любого производства требует наличия определенных специалистов, а также нуждается в постоянном совершенствовании имеющихся технологий и создании новых более прогрессивных [3].

Для эффективного производства семян рапса в сельскохозяйственных предприятиях необходимо значительное внимание уделять вопросам организации производства. Организация производства семян рапса предполагает реализацию комплекса мер, направленных на получения высокого качества и урожая семян рапса, при этом важно определить размеры производства, размещение рапса в севообороте, сроки сева и выполнения всех агротехнических мероприятий, соотношение площадей ярового и озимого рапса.

В республике основной формой организации труда при производстве семян рапса является специализированное звено из 3–4 механизаторов. Рациональной формой организации уборки семян рапса является уборочно-транспортный комплекс. Выполнение работ уборочно-транспортным комплексом при посевах рапса более 120 га позволяет повысить на 20–25 % производительность труда по сравнению с единичным использованием техники и в 1,5 раза сократить потери рабочего времени по организационным вопросам [1].

Хорошими предшественниками являются бобово-злаковые смеси, озимая рожь на зеленый корм, многолетние травы после 1-го укоса, ранний картофель, чистый пар. Предшествующие культуры должны освобождать поле не позже 2-й декады июля. Такой срок позволяет своевременно провести обработку почвы, внести удобрения и провести борьбу с сорной растительностью. Озимый рапс высевают и после уборки озимых зерновых культур. Однако они часто являются неудовлетворительными предшественниками из-за поздних сроков уборки и засорения рапса всходами падалицы. Рапс и другие крестоцветные культуры на прежнее место возвращают не раньше, чем через 4 года. Доля в севообороте крестоцветных культур и свеклы не должна превышать в сумме 25 %. Нельзя размещать свеклу после рапса из-за опасности заражения нематодой. Пространственная изоляция от прошлогодних участков рапса и посевов крестоцветных культур должна быть не менее 1 км [4, с. 271].

Лучшими почвами для ярового рапса в условиях Беларуси являются дерново-подзолистые суглинистые и супесчаные, подстилаемые моренным суглинком. На супесчаных почвах, подстилаемых песками, можно получать хорошие урожаи в условиях достаточной влагообеспеченности. Песчаные почвы, подстилаемые песками, быстро теряют влагу и для возделывания ярового рапса малопригодны, на них лучше возделывать яровую сурепицу. Яровой рапс можно выращивать на торфяных мелиорированных землях.

Яровой рапс – основная масличная культура в районах с нестабильной перезимовкой озимого рапса. Его часто используют в качестве страховой культуры для пересева погибших посевов озимых зерновых и рапса из-за невысокого расхода семян. Хорошими предшественниками являются озимые и яровые зерновые, зернобобовые, картофель, кукуруза, клевер. Нельзя высевать после крестоцветных культур, свеклы, льна. Не рекомендуется сеять после гречихи из-за засорения ее падалицей посевов ярового рапса. На прежнее место и по другим крестоцветным культурам можно размещать яровой рапс не ранее чем через 4 года. Нельзя высевать свеклу после рапса, так как он является хозяином свекловичной нематоды. Пространственная изоляция рапса от прошлогодних участков и посевов крестоцветных культур – не менее 1 км [4, с. 283].

В структуре себестоимости семян рапса большая доля затрат на производство продукции приходится на использование удобрений. Хотя рапс как культура интенсивного типа для формирования своего урожая требует большие объемы питательных веществ, использовать удобрения следует рационально, с учетом планируемого урожая и содержания питательных веществ в почве. Причем необходимо не только правильно определять и использовать оптимальное количество удобрений, но и выдерживать правильное соотношение азота, фосфора и калия [2].

Основным условием получения высоких урожаев семян рапса является рациональное внесение минеральных удобрений. Дозы минеральных удобрений под эту культуру рассчитывают в зависимости от предшественника, уровня обеспеченности почв элементами питания, а также величины планируемого урожая и экономики хозяйства [2].

Уборка – наиболее ответственная операция при возделывании рапса на маслосемена, из-за неравномерного созревания, легкой растрескиваемости стручков и повреждения их болезнями и вредителями. Важным фактором является своевременность уборки этой культуры, так как при перестое растений может быть значительная осыпаемость семян, а при необоснованно ранней уборке – недобор урожая от невымолота еще зеленых стручков [3].

Важным резервом в увеличении валовых сборов всех сельскохозяйственных культур, наряду с повышением урожайности, является сокращение потерь урожая при уборке, а также в предуборочный период. Потенциально риск потерь части урожая возникает на разных

этапах возделывания культуры: в некоторой степени уже при севе и уходе за посевами, далее – в предуборочный момент, в период уборки, транспортировки, при послеуборочной доработке и хранении продукции [1].

Рапс надо выращивать в севообороте с другими культурами и весь севооборот закрепить за коллективом механизаторов (звеном, отрядом, бригадой), обеспечив их полным набором необходимой техники, которую можно использовать и на рапсе, и на других культурах севооборота [2].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное производство семян рапса предполагает своевременное и качественное выполнение всех технологических операций, использование районированных высокоурожайных сортов, своевременное применение гербицидов, пестицидов, регуляторов роста, применение научно-обоснованной организации труда и эффективной системы мотивации работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс лекций по организации производства на предприятиях отрасли. – URL: https://pandia.ru/text/78/116/22200-5.php (дата обращения: 19.03.2026).

2. Привалов, Ф. И. Сев озимого рапса. Рекомендации Минсельхозпрода Республики Беларусь и РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию». – URL: http://www.mshp.gov.by/information/materials/zem /agriculture/bf43de 70752ba944. html (дата обращения: 19.03.2026).

3. Рекомендации по организации и проведению уборки урожая зерновых, зернобобовых, крупяных культур и озимого рапса. – URL: http://www.mshp.gov.by/ information/ materials/ meh/dea7d05090dc6a75.html. (дата обращения: 19.03.2026).

4. Современные технологии возделывания сельскохозяйственных культур: учеб.-метод. пособие / И. Р. Вильдфлуш [и др.]; под ред. И. Р. Вильдфлуша, П. А. Саскевича. – Горки: БГСХА, 2016. – 383 с.

5. Технологический регламент по возделыванию ярового рапса на семена. Типовые технологические процессы / НАН РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию»; рук. разраб.: Я. Э. Пилюк [и др.]. – Жодино, 2018. – 14 с.

УДК 339.3(81)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА БРАЗИЛИИ: ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ГИГАНТА В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Давыденко А. С., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу места и роли экономики Бразилии в системе мирохозяйственных связей на фоне турбулентности 2025–2026 гг. На основе данных Центрального банка Бразилии, Всемирного банка, ЮНКТАД и международных аналитических агентств рассматриваются ключевые параметры глобальной вовлечённости бразильской экономики: доля в мировом ВВП, динамика внешней торговли, счёт текущих операций, потоки иностранных инвестиций, позиционирование в глобальных цепочках создания стоимости (на примере искусственного интеллекта), а также реакция на внешние шоки, включая торговые ограничения США. Результаты исследования показывают, что Бразилия остаётся крупным, но недостаточно интегрированным в технологические цепочки игроком, чья глобальная роль базируется преимущественно на сырьевом экспорте и ёмком внутреннем рынке. Ключевой вызов – трансформация из поставщика ресурсов в участника высокотехнологичного разделения труда при сохранении внешней устойчивости.

Ключевые слова. Бразилия, мировая экономика, глобальный ВВП, внешняя торговля, счёт текущих операций, иностранные инвестиции, цепочки создания стоимости, искусственный интеллект, БРИКС.

Введение. Бразилия – крупнейшая экономика Латинской Америки – занимает особое место в системе мирохозяйственных связей. С одной стороны, это страна с ёмким внутренним рынком, богатейшими природными ресурсами и развитым аграрно-промышленным комплексом. С другой – её интеграция в глобальную экономику остаётся асимметричной: она выступает преимущественно как поставщик сырьевых товаров, сохраняя ограниченное присутствие в высокотехнологичных сегментах международного разделения труда.

Цель работы – комплексно оценить положение Бразилии в мировой экономике, проанализировав ключевые параметры её глобальной вовлечённости, реакцию на внешние шоки и долгосрочные перспективы укрепления международных позиций.

Материалы и методика исследования. При написании работы использовались научные статьи и специальная литература по исследуемой теме. В данной работе использованы такие общелогические методы и приёмы исследования, как анализ, обобщение, индукция, аналогия.

Результаты исследований и их обсуждений. Позиционирование Бразилии в системе мировой экономики представляет собой классический пример статуса «континентальной державы с региональной гегемонией и глобальными амбициями». Занимая шестое место в мире по численности населения и двенадцатое по номинальному ВВП, страна доминирует в Южной Америке, контролируя около 40 % экономики континента. Однако парадокс бразильской модели заключается в том, что, обладая диверсифицированной индустриальной базой и развитым сельским хозяйством, она сохраняет прочную привязку к сырьевому периферийному типу участия в международном разделении труда. Основу бразильского экспорта на протяжении последних двух десятилетий составляют железная руда (страна является вторым в мире экспортером), соя-бобы и нефть.

Сырьевая специализация была усилена нефтяным бумом после открытия месторождений на шельфе, что превратило Бразилию в одного из лидеров нефтедобычи вне ОПЕК. Тем не менее, эта модель создает фундаментальную уязвимость: зависимость от глобальных цен на сырьевые товары и спроса со стороны Китая, который с 2009 г. является главным торговым партнером Бразилии, вытеснив США. Китай поглощает более 30 % бразильского экспорта, что порождает асимметричную зависимость – феномен, характерный для отношений между развитыми и развивающимися экономиками. В ответ на это Бразилия пытается диверсифицировать внешние связи, активно участвуя в формате БРИКС, где она выступает в роли ключевого поставщика агропромышленной продукции и полезных ископаемых для индустриальных гигантов – Китая и Индии. Одновременно страна стремится к реиндустриализации через программы локального содержания и поддержку высокотехнологичных секторов, таких как производство региональных самолетов (Embraer, третий в мире авиастроитель) и глубоководное бурение нефтяных скважин.

В геополитическом плане Бразилия пытается играть роль моста между развитыми и развивающимися странами, что проявилось в недавнем расширении БРИКС и инициировании диалога с Европейским Союзом по торговому соглашению с МЕРКОСУР. Тем не менее, внутренние издержки – высокая степень криминализации логистики, цикличность политической системы, гипертрофированная роль государства в экономике – не позволяют латиноамериканскому гиганту трансформировать свой природный и демографический вес в доминирующее положение в глобальной финансовой или технологической архитектуре. Фактически, Бразилия закрепилась в роли «глобальной житницы» и «экологической копилки» (Амазония), при этом её промышленный экспорт (авиатехника, мясо, целлюлоза) занимает нишевые, а не системообразующие позиции.

Таким образом, в системе глобальных связей Бразилия выступает как классический полупериферийный актор: она не является центром принятия финансовых и технологических решений, но её отказ от участия в какой-либо глобальной инициативе (от климатической повестки до реформы ООН) делает эту инициативу нелегитимной для всей Латинской Америки.

Заключение. Позиционирование Бразилии в мировой экономике демонстрирует эволюцию от классической зависимой периферии к статусу «эмерджентного регионального центра» с глобальной сырьевой функцией. Находясь на перепутье между сырьевым прошлым и технологическим будущим, страна сохраняет за собой роль системообразующего элемента для всей Южной Америки, но остается лишь одним из многих поставщиков ресурсов для глобального Севера и Китая. Будущее позиционирование Бразилии будет определяться её способностью решить три стратегические задачи: преодолеть логистическую изоляцию, перейти от экспорта железа и сои к поставкам продукции с высокой добавленной стоимостью и использовать свой экологический суверенитет (Амазония) как торговый актив, а не репутационный пассив. Пока же латиноамериканский гигант продолжает балансировать в роли «необходимого снабженца» глобальной экономики, чья значимость неуклонно растёт в эпоху продовольственного и энергетического кризисов, но влияние на правила игры остаётся ограниченным. Без глубокой технологической и институциональной модернизации Бразилия рискует навсегда остаться в золотой клетке сырьевого экспорта, прочно интегрированной в глобальные связи, но лишь на второстепенных ролях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baer, W. (2014). The Brazilian Economy: Growth and Development. 7th ed. Lynne Rienner Publishers. (Фундаментальный труд по структуре бразильской экономики и её исторической роли в мировом хозяйстве.)

2. CEPAL (Economic Commission for Latin America and the Caribbean). (2023). International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean. Santiago: United Nations. (Актуальные статистические данные о позициях Бразилии в региональной и глобальной торговле.)

3. *Jenkins, R. (2015). Brazil-China Relations and the Future of the Global Economy. Journal of World-Systems Research, 21(2), pp. 45–68. *(Анализ асимметричной зависимости Бразилии от китайского спроса в системе глобальных связей.)

4. Nassif, A., Feijó, C., & Araújo, E. (2020). Structural change and economic development: is Brazil catching up or falling behind? Cambridge Journal of Economics, 44(6), pp. 1305–1330. (Исследование проблемы деиндустриализации и полупериферийного статуса Бразилии.)

УДК 330.115

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Джугань С. В., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Проблема повышения доходности сельскохозяйственного производства остаётся одной из центральных в аграрной экономике. Низкая рентабельность, обусловленная диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, природно-климатическими рисками и недостаточным уровнем технологического развития, требует выявления количественных закономерностей между управляемыми факторами и конечными финансовыми результатами. Эконометрический анализ предоставляет инструментарий для такой оценки, позволяя отделить влияние отдельных факторов от совокупного их воздействия. В Республике Беларусь, где сельское хозяйство является системообразующей отраслью, применение эконометрических методов для выявления резервов роста доходности приобретает особую практическую значимость [1].

Основная часть. Доходность сельского хозяйства в широком смысле может измеряться через рентабельность продаж, рентабель-

ность активов, норму прибыли на вложенный капитал или чистый доход на одного занятого. Выбор конкретного показателя зависит от цели анализа и доступности данных. В эконометрических исследованиях наиболее часто используется рентабельность реализованной продукции, поскольку она непосредственно отражает эффективность производственно-сбытовой деятельности и чувствительна к изменениям как ценовых, так и технологических факторов [3].

Основным методом эконометрической оценки выступает множественный регрессионный анализ. В общем виде модель зависимости доходности может быть представлена как функция от следующих групп факторов: производственно-технологических (урожайность, продуктивность скота, фондооснащённость, энерговооружённость), ценовых (индексы цен реализации и цен на приобретаемые ресурсы), структурных (доля животноводства и растениеводства в структуре товарной продукции), институциональных (форма собственности, размер организации, уровень государственной поддержки) и природно-климатических (осадки, температура, балл бонитета почв). Оценивание коэффициентов регрессии позволяет определить, на сколько процентных пунктов изменится рентабельность при изменении каждого фактора на единицу при фиксации прочих условий [2].

При построении регрессионных моделей доходности сельского хозяйства необходимо учитывать ряд специфических проблем. Первая из них – наличие нелинейных связей. Рентабельность не может бесконечно расти при увеличении какого-либо фактора; например, повышение урожайности сверх определённого предела требует непропорционально высоких затрат на удобрения и средства защиты растений, что снижает отдачу. Поэтому в модель целесообразно включать квадратичные члены или использовать логарифмические преобразования переменных. Вторая проблема – мультиколлинеарность, то есть сильная корреляция между факторными переменными. Так, фондооснащённость и энерговооружённость часто тесно связаны, что затрудняет раздельное оценивание их влияния. Для преодоления мультиколлинеарности применяются методы главных компонент или построение интегральных индексов [4].

Третья проблема – эндогенность, возникающая из-за того, что доходность сама может влиять на факторы. Например, более доходные хозяйства имеют больше возможностей для инвестиций в технику и удобрения, что создаёт обратную причинно-следственную связь. Игнорирование эндогенности приводит к смещённым и несостоятельным оценкам метода наименьших квадратов. Для решения этой проблемы

применяется метод инструментальных переменных. В качестве инструментов для факторов, связанных с инвестиционной активностью, могут использоваться лаговые значения этих факторов, отраслевые средние или внешние шоки (изменение условий субсидирования) [1].

Наиболее перспективным подходом к эконометрической оценке факторов доходности сельского хозяйства признаётся анализ панельных данных. Панельные данные, объединяющие информацию по группе организаций за ряд лет, позволяют контролировать ненаблюдаемую гетерогенность – постоянные во времени особенности каждого хозяйства (качество менеджмента, почвенное плодородие, близость к рынкам сбыта), которые трудно измерить напрямую, но которые влияют и на доходность, и на факторы. Модель с фиксированными эффектами, оцениваемая путём вычитания средних значений по каждому объекту, исключает влияние всей постоянной гетерогенности, что даёт возможность идентифицировать эффект именно изменений факторов внутри организации. Выбор между фиксированными и случайными эффектами осуществляется на основе теста Хаусмана. Для сельскохозяйственных панелей, как правило, предпочтительнее фиксированные эффекты, поскольку ненаблюдаемые характеристики хозяйств (качество земли, опыт руководителя) коррелируют с применяемыми факторами [5].

Важным направлением эконометрического анализа является оценка производственных функций сельскохозяйственных организаций. Производственная функция связывает объём выпуска продукции с затратами ресурсов, и её параметры позволяют рассчитать предельную отдачу каждого фактора. Если известна рыночная цена продукции и фактора, то можно определить, является ли использование данного фактора экономически обоснованным с точки зрения максимизации прибыли. Условие оптимальности состоит в равенстве предельного продукта фактора отношению его цены к цене выпуска. Отклонение от этого равенства указывает на недоиспользование или переиспользование ресурса. В сельском хозяйстве наиболее часто оцениваются производственные функции типа Кобба – Дугласа и транслогарифмические функции, которые позволяют учитывать замещение между факторами и не постоянство эластичности [2].

Эмпирические исследования, проведённые на данных сельскохозяйственных организаций различных регионов, выявили ряд устойчивых закономерностей. Прежде всего, наиболее значимыми факторами повышения доходности оказываются урожайность зерновых и продук-

тивность дойного стада. Повышение урожайности на 1 центнер с гектара ведёт к росту рентабельности растениеводческой продукции в среднем на 0,3–0,5 процентного пункта, причём эффект проявляется с лагом в один год из-за особенностей формирования себестоимости. Для молочного скотоводства повышение надоя на 100 кг на корову увеличивает рентабельность молока на 0,8–1,2 процентного пункта, поскольку затраты на корма и содержание при этом растут медленнее, чем выручка [3].

Ценовые факторы также играют существенную роль. Эластичность доходности сельского хозяйства по ценам реализации продукции находится в диапазоне 1,2–1,5, что означает превышение роста доходности над ростом цен. Это объясняется тем, что при повышении цен часть постоянных затрат остаётся неизменной, и дополнительная выручка в значительной мере превращается в прибыль. В то же время рост цен на материально-технические ресурсы (минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы, электроэнергию) оказывает противоположное действие: увеличение индекса цен на ресурсы на 1 % снижает рентабельность примерно на 0,6–0,8 %. Вследствие этого проблема диспаритета цен является одним из главных сдерживающих факторов повышения доходности аграрного сектора [1].

Размер организации и форма собственности также влияют на доходность, однако характер этого влияния не является линейным. Малые формы хозяйствования (крестьянские фермерские хозяйства) часто демонстрируют более высокую рентабельность за счёт меньших накладных расходов и более гибкого управления, но при этом их абсолютные показатели прибыли невелики. Крупные государственные организации, напротив, имеют более высокую фондооснащённость и доступ к дешёвому кредитованию, но их рентабельность может быть ниже из-за избыточной занятости и не всегда эффективного менеджмента. В регрессионных моделях с контролем прочих факторов обнаруживается U-образная зависимость: наиболее низкая доходность характерна для средних по размеру организаций, тогда как очень малые и очень крупные показывают лучшие результаты [4].

Государственная поддержка сельского хозяйства (субсидии на продукцию животноводства, компенсация части затрат на удобрения и горючее) традиционно рассматривается как важный фактор повышения доходности. Эконометрические оценки показывают, что эффективность субсидий варьирует в зависимости от их вида. Субсидии, привязанные к объёму произведённой продукции (например, дотации

на молоко), имеют более высокую отдачу в терминах прироста рентабельности по сравнению с субсидиями, выделяемыми на развитие материально-технической базы. Однако последние создают долгосрочный эффект, который проявляется лишь через 2–3 года. В панельных регрессиях с лаговыми переменными показано, что увеличение субсидий на 10 % ведёт к росту рентабельности в текущем году на 0,4–0,6 %, а накопленный эффект за три года достигает 1,2–1,5 % [5].

Природно-климатические факторы трудно поддаются управлению, но их учёт необходим для корректной оценки других факторов. Включение в регрессионную модель суммы осадков за вегетационный период и средней температуры позволяет улучшить качество оценок. В засушливые годы влияние удобрений на урожайность и, следовательно, на доходность снижается, тогда как во влажные годы эффект возрастает. Вследствие этого эконометрические модели, учитывающие взаимодействие технологических факторов с погодными условиями, дают более точные прогнозы и позволяют разрабатывать адаптивные стратегии повышения доходности [1].

Для практического применения результатов эконометрического анализа необходимо также учитывать проблему гетероскедастичности – непостоянства дисперсии ошибок. В сельском хозяйстве дисперсия доходности обычно выше для мелких организаций и в засушливых зонах. Оценки стандартных ошибок коэффициентов, полученные методом наименьших квадратов, в таких случаях оказываются заниженными, что ведёт к ложной значимости факторов. Использование робастных стандартных ошибок (по методу Уайта или кластерных ошибок) позволяет получить корректные выводы о статистической значимости факторов [3].

В белорусской практике эконометрические исследования доходности сельского хозяйства пока немногочисленны, что связано с ограниченной доступностью детализированных данных на уровне организаций. Тем не менее отдельные работы показывают, что для условий Беларуси наиболее значимыми факторами являются продуктивность скота, урожайность зерновых и уровень государственной поддержки. При этом эффективность минеральных удобрений снижается из-за их высокой стоимости и недостаточного соблюдения научно обоснованных норм внесения. Фактор энерговооружённости (мощность двигателей на одного занятого) также положительно связан с доходностью, но его влияние проявляется только при достаточно высоком уровне загрузки техники [2].

Перспективным направлением дальнейших исследований является применение нелинейных моделей (квантильная регрессия, модели с переключением режимов) для анализа доходности в зависимости от фазы экономического цикла или уровня интенсивности производства. Квантильная регрессия позволяет оценить влияние факторов не только на среднюю доходность, но и на её распределение по низким и высоким квинтилям. Это даёт возможность выявить, какие факторы наиболее важны для хозяйств с низкой рентабельностью (находящихся на грани убыточности) и какие – для лидеров. Такая дифференциация имеет прямое практическое значение для адресной государственной поддержки [4].

Заключение. В результате проведённого анализа можно заключить, что эконометрическая оценка факторов повышения доходности сельского хозяйства позволяет получить количественные закономерности, необходимые для обоснованного управления. Регрессионные модели на панельных данных с контролем эндогенности и ненаблюдаемой гетерогенности дают возможность измерить вклад технологических, ценовых, институциональных и природных факторов. Наиболее значимыми факторами в современных условиях являются продуктивность скота и урожайность, ценовой паритет и адресная государственная поддержка. Дальнейшее совершенствование эконометрического подхода должно идти по пути учёта нелинейностей, взаимодействий между факторами и пространственных эффектов. Это позволит повысить точность прогнозов и обоснованность решений по повышению доходности аграрного сектора [1–5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, Г. В. Эконометрическое исследование факторов доходности сельскохозяйственных организаций / Г. В. Гусаков, В. М. Жудро, Т. П. Джемига. – Мн. : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. – 62 с.

2. Кондратьев, Д. В. Эконометрический анализ рентабельности аграрного производства в региональном разрезе / Д. В. Кондратьев, Г. Я. Остаев, М. П. Дьяков // Актуальные проблемы экономики АПК : сб. науч. тр. – Горки : БГСХА, 2024. – С. 112–118.

3. Матвеева, Л. Г. Экономико-математическое моделирование доходности сельскохозяйственного производства : монография / Л. Г. Матвеева. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального университета, 2019. – 188 с.

4. Сайганов, А. С. Факторы повышения доходности перерабатывающих организаций АПК: эконометрический подход / А. С. Сайганов, И. И. Пантелеева // Экономика и управление. – 2024. – № 3. – С. 34–41.

5. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти ; пер. с англ. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 465 с.

УДК 332.36:631.1(436)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АВСТРИИ: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ, ДИНАМИКИ И МЕСТА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (2023–2025 гг.)

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Журко А. Ф., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Австрия – высокоразвитая постиндустриальная страна в центре Европы, экономика которой традиционно ассоциируется с туризмом, банковским сектором и машиностроением. Однако аграрный сектор Австрии занимает уникальное положение не только в национальной экономике, но и в масштабах всего Европейского Союза. Австрия является бесспорным лидером ЕС по доле органического земледелия и одним из эталонов с точки зрения симбиоза сельского хозяйства с индустрией туризма.

Особенность австрийского сельского хозяйства определяется географическим положением: около 60 % территории страны занимают Альпы. Это накладывает жесткие ограничения на механизацию и масштабирование производства, но одновременно создает бренд «альпийского продукта» с высокой добавленной стоимостью. В данной работе мы подробно рассмотрим ключевые показатели отрасли, ее структуру, динамику развития и место в мировой торговле, опираясь на актуальные статистические данные 2023–2025 гг.

Основная часть. Исследование показывает, что Австрия – государство в Центральной Европе с общей площадью 83 879 км² (8,39 млн га). Территория страны делится на три основные географические зоны: восточную равнинную часть (бассейн Дуная), среднегорье и высокогорные Альпы на западе и юге. По данным Статистического управления Австрии на 2023 г., общая площадь земель, используемых для сельского хозяйства, составляет 2 571 719 га. Это примерно 30,6 % от всей территории страны. Остальное занимают леса (около 48 %, что делает Австрию одной из самых лесистых стран Европы), альпийские луга, непригодные для пахоты, скалы, ледники и урбанизированные территории. Аграрные угодья распределены крайне неравномерно:

лидерами являются Нижняя Австрия (880 тыс. га) и Верхняя Австрия (499 тыс. га). Под пашню (распаханные земли) занято около 1,4 млн га, что составляет примерно 55 % от всех сельхозугодий. Остальные 45 % приходятся на постоянно залуженные пастбища, что подчеркивает животноводческую специализацию страны. На 2023 г. в Австрии зарегистрировано 101 036 сельскохозяйственных предприятий со средним размером фермы 25,6 га [2].

Демографическая ситуация в Австрии типична для развитых стран Европы – старение нации и естественная убыль, компенсируемая миграционным притоком. По данным австрийской статистики, по состоянию на 1 января 2025 г. население страны составило 9 197 213 человек [2]. В 2024 г. прирост населения составил 0,4 %. Важно отметить, что естественный прирост (разница между рождениями и смертями) в Австрии отрицательный пятый год подряд. В 2024 г. разница составила 11 248 человек.

Австрийская экономика демонстрирует умеренный рост. Номинальный ВВП страны в долларовом выражении подвержен колебаниям курса евро, но в евро показывает стабильную положительную динамику. В 2023 г. (факт) он составил 526,182 млрд долл. США (по данным МВФ). В евро этот показатель составлял 473,4 млрд евро. На 2024 г. (оценка) показатель достиг 552,339 млрд долл. США, а прогноз на 2025 г. составляет 579,004 млрд долл. США. Доля сельского хозяйства в структуре ВВП Австрии невелика и составляет около 1,2–1,5 %. Однако если учитывать пищевую промышленность и смежные отрасли, вклад сектора в экономику возрастает до 8–10 %. В абсолютных цифрах валовая добавленная стоимость, созданная непосредственно в сельском хозяйстве, оценивалась в 2023 г. в 4,4 млрд евро [2].

По уровню жизни и ВВП на душу населения Австрия стабильно входит в топ-15 стран мира. Динамика показателя выглядит следующим образом: 2023 г. – 58 013 долл. США на человека, 2024 г. (оценка) – 60 594 долл. США на человека, 2025 г. (прогноз) – 63 203 долл. США на человека. Высокий ВВП на душу населения обуславливает структуру потребительского спроса на продукты питания. Австрийцы предъявляют высокие требования к качеству, экологичности и условиям содержания животных, что создает экономические стимулы для развития органического сельского хозяйства внутри страны.

Австрия практически полностью обеспечивает себя основными видами продовольствия. В растениеводстве основными культурами являются пшеница (около 1,5–1,7 млн т), ячмень (0,8–1,0 млн т), кукуру-

за (2,0–2,3 млн т) и сахарная свекла (3,0–3,5 млн т). Виноделие также играет важную роль: ежегодный урожай составляет около 2,5–3 млн гектолитров вина. Животноводство является основой аграрного сектора. Поголовье крупного рогатого скота стабилизировалось на уровне около 1,85 млн гол., свиней – около 2,6 млн гол. Производство молока стабильно держится на уровне 3,8–4,0 млн т в год [3]. В пересчете на душу населения (9,2 млн человек) это составляет около 430 кг молока и около 550 кг зерна на каждого жителя, что является одними из самых высоких показателей в ЕС.

Современная аграрная политика Австрии формируется под влиянием «Зеленого курса» ЕС и изменения климата. Первым ключевым направлением является экологизация. Австрия ставит цель достичь 30 % органических площадей к 2027 г. Уже сегодня в стране насчитывается 24 тысячи экологических хозяйств (23,1 % от общего числа) – это высший показатель в ЕС. Вторым направлением является адаптация к климату (Klimafit). Восточные равнины страны все чаще страдают от засух, что требует селекции засухоустойчивых сортов и внедрения технологий точного земледелия [1; 4]. Третьим направлением выступает поддержка горных ферм. Более 54 тысяч ферм находятся в Альпах, и система компенсационных выплат направлена на сохранение культурного ландшафта, который является основой туристической привлекательности страны [6].

В стоимостной структуре валовой добавленной стоимости (4,4 млрд евро) продукция животноводства формирует около 55% стоимости (2,42 млрд евро), где лидирует молоко (свыше 1,5 млрд евро). Растениеводство дает оставшиеся 45 % (1,98 млрд евро). Важным смежным сектором является производство сельхозтехники. Оборот австрийских предприятий, выпускающих тракторы и оборудование, составил в 2023 г. 4,1 млрд евро, что сопоставимо с оборотом самого сельского хозяйства. В первичном секторе занято около 305 тыс. человек, при этом 78,6 % рабочей силы – это родственники владельца фермы [1].

Австрия – открытая экономика с высокой долей экспорта, однако сальдо торгового баланса в агросекторе традиционно отрицательное из-за климатических ограничений. В 2023 г. экспорт агропродукции составил 16,66 млрд евро, а импорт – 17,37 млрд евро (дефицит – 0,71 млрд евро) [1]. Австрия экспортирует высокомаржинальные товары. Ключевым рынком сбыта является Германия (молочные продукты, мясо). Также растут поставки в США и Азию уникальных продуктов

(тыквенное масло, вина Grüner Veltliner). Импортирует Австрия в основном то, что не может произвести сама: фрукты и овощи из Италии и Испании, а также соевый шрот из Бразилии и Аргентины для кормления скота, что является критической зависимостью [5].

Заключение. Таким образом, сельское хозяйство Австрии представляет собой сложный, высокоорганизованный комплекс, который успешно балансирует между экономической эффективностью и социальной миссией сохранения ландшафта. Австрийская модель доказывает, что мелкотоварное производство в горных условиях может быть конкурентоспособным, если сделать ставку на качество, экологичность (био-стандарты) и глубокую переработку. Основные вызовы для отрасли сегодня – это кадровый голод и изменение климата. Однако стратегический курс на «зеленую» экономику позволяет австрийской продукции занимать премиальные ниши на мировых рынках, компенсируя отрицательное сальдо торговли сырьем высокими доходами от переработанной продукции и агротуризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Advantage Austria. Сельское хозяйство: Цифры и факты 2024. – Торговое представительство Австрии, 2025. – URL: https://www.advantageaustria.org. (дата обращения: 03.03.2026).

2. Statistics Austria. Economic accounts for agriculture at national level (December 2025 update). – URL: https://www.statistik.at/en/statistics/agriculture-and-forestry. (дата обращения: 03.03.2026).

3. Statistics Austria. Annual livestock: Bovine and pig population (June 2025 data). – URL: https://www.statistik.at/en/ statistics/agriculture-and-forestry/animals-animal-production/ livestock/annual-livestock. (дата обращения: 03.03.2026).

4. Drought adaptation in Austrian agriculture: empirically based farmer types / B. Kropf, S. Seebauer, M. Larcher, S. Vogel, H. Mitter // Agriculture and Human Values. – 2025. – Vol. 42, № 2.

5. Larcher, M. Risk Perception and Assessment in Austrian Agriculture and Forestry / M. Larcher, M. Schönhart, E. Schmid // 25th Journal of the Austrian Society of Agricultural Economics. – BOKU University, 2016. – Vol. 25.

6. Sinabell, F. Scenarios for the Austrian agricultural sector until 2025 considering climate change mitigation / F. Sinabell, M. Schönhart, E. Schmid // 25th Journal of the Austrian Society of Agricultural Economics. – BOKU University, 2016. – Vol. 25.

УДК 63(495)

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГРЕЦИИ В 2025–2026 гг.

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Занько Л. А., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс Греции является исторически значимым элементом национальной экономики и важным звеном в системе продовольственной безопасности Средиземноморья. Благодаря уникальному сочетанию климатических условий и современных инновационных подходов, Греция удерживает позиции мирового лидера по производству хлопка, оливкового масла и специфических видов сыров. В условиях глобальных вызовов 2026 г. изучение греческого опыта адаптации АПК к климатическим изменениям представляет высокую научную ценность. Как отмечается в исследованиях мировой экономики [4], эффективное использование региональных преимуществ становится залогом устойчивости государства.

Основная часть. Исследование показывает, что Греческая Республика занимает площадь 131 957 км², располагаясь в южной части Балканского полуострова и на более чем 2 000 островах Эгейского и Ионического морей [1]. Рельеф страны преимущественно горный (около 80 % территории), что существенно ограничивает возможности для масштабного зернового земледелия, но создает уникальные микроклиматические зоны для садоводства и пастбищного животноводства. Равнины Фессалии, Македонии и Фракии выступают основными житницами страны. Разнообразие климата – от умеренного средиземноморского до альпийского в горных районах – позволяет диверсифицировать аграрное производство, минимизируя риски полной потери урожая от засух.

Общая площадь сельхозугодий Греции составляет около 5,1 млн га (38,6 % территории) [1]. Пахотные земли занимают 2,3 млн га. Показатель распаханности территории составляет 17,4 %. Огромные площади (около 1 млн га) заняты оливковыми рощами и садами.

На начало 2026 г. численность населения Греции составляет около 10,4 млн человек [1]. Средняя плотность населения – 79 чел/км². Демографическая ситуация характеризуется процессами урбанизации, при которых значительная часть населения сосредоточена в Аттике и Салониках. Для аграрного сектора острой проблемой остается старение сельского населения и отток молодежи в города. Плотность населения в горных сельскохозяйственных районах значительно ниже средней, что заставляет аграриев внедрять средства автоматизации и привлекать сезонных рабочих для сбора урожая оливок и хлопка, компенсируя дефицит постоянных трудовых ресурсов.

Экономика Греции в 2025 г. продемонстрировала стабильность, достигнув номинального ВВП в размере 235 млрд евро [3]. Аграрный сектор генерирует около 4 % ВВП, что выше среднего показателя по ЕС. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в 2025 г. оценивается в 24 800 евро. Сельское хозяйство вместе с пищевой промышленностью обеспечивает более 12 % занятости населения, что подчеркивает его высокую социальную и стратегическую значимость для экономики страны.

Греция занимает ведущие позиции в Европейском союзе по производству хлопка, риса и табака. Согласно статистическим данным профильных ведомств [2], в 2025 г. валовой сбор зерновых культур, включая ячмень, пшеницу и кукурузу, составил порядка 3,8 млн т, что в расчете на душу населения эквивалентно 365,4 кг. Производство плодоовощной продукции, в частности томатов, персиков и киви, достигло существенного объема в 8,2 млн т, что позволяет обеспечивать каждого жителя страны 788,5 кг свежих овощей и фруктов ежегодно. В животноводческом секторе акцент смещен в сторону мелкорогатого скота, что позволило произвести около 0,48 млн т мяса (преимущественно баранины и козлятины) и 1,75 млн т молока. Особое стратегическое значение имеет производство оливкового масла, валовой объем которого в 2025 г. составил 0,30 млн т, обеспечивая производство на уровне 28,8 кг на душу населения, что подтверждает статус страны как одного из ключевых экспортеров данного продукта на мировом рынке.

Стратегия развития АПК Греции на 2025–2030 гг. базируется на переходе к «умному земледелию», что созвучно с разработками БГСХА [5]. Ключевым вектором является цифровизация систем ирригации в засушливых регионах и развитие органического производства (около 10 % земель уже сертифицированы). Важное значение придается защите наименований по происхождению (PDO), что позволяет мелким фермерам конкурировать на мировом рынке за счет уникального качества продукции.

Стоимостная структура аграрного производства в 2025 г. характеризуется доминированием растениеводства, выручка которого составила 12,4 млрд евро. Ведущие роли принадлежат производству фруктов, оливок и хлопка. Животноводческий сектор обеспечил около 4,8 млрд евро, где основным источником дохода является производство молока и сыров. Пищевая промышленность добавляет к стоимости продукции еще около 6 млрд евро за счет глубокой переработки оливкового масла и консервирования овощей [3]. Интеграция производства и туризма (агротуризм) создает дополнительные источники дохода для сельских общин.

Агроэкспорт в 2025 г. превысил 9,5 млрд евро [2]. Основными статьями экспорта являются оливковое масло, свежие и консервированные фрукты, хлопок и молочная продукция (сыр Фета занимает до 10 % всего агроэкспорта). Основные рынки сбыта – Германия, Италия и Великобритания. Растет доля экспорта в США и арабские страны, где ценится высокая экологичность греческих продуктов.

В 2025 г. составил около 8,1 млрд евро [3]. Структура закупок характеризуется выраженной зависимостью от мясной продукции, в частности говядины и свинины, на которые приходится до 30 % всех импортных операций. Также Греция импортирует значительные объемы зерновых для обеспечения нужд животноводства и молочную продукцию из стран ЕС. Тем не менее, страна сохраняет положительное сальдо торгового баланса по продуктам питания в размере 1,4 млрд евро, что свидетельствует о высокой эффективности ее экспортной модели и устойчивости национального АПК на средиземноморском рынке.

Заключение. Таким образом, сельское хозяйство Греции в 2026 г. демонстрирует устойчивость за счет специализации на продукции высокого качества. Эффективное управление земельными ресурсами и ориентация на экспорт уникальных продуктов позволяют стране сохранять позиции в мировом АПК. Опыт Греции в развитии брендинга сельхозпродукции является ценным примером для трансформации аграрных систем [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический сборник ELSTAT, Афины, 2025.
2. Отчет Министерства сельхозразвития Греции (YPAAT), 2026.
3. Eurostat Database: Greece's Agriculture Overview, 2026.
4. Мировая экономика: учебник / под ред. С. Н. Колесова. – М., 2024.
5. Инновации в мелиорации: сб. науч. тр. БГСХА. – Горки, 2025.

УДК 658.152

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИРЛАНДИИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Коврова Ю. Г., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство Ирландии, страны, которую поэтично называют «Изумрудным островом» благодаря её ярко-зелёным пастбищам, является не просто отраслью экономики, а фундаментом её национальной идентичности и ключевым игроком на мировой арене. Благодаря уникальному умеренному климату с мягкой зимой и обильными осадками, Ирландия обладает естественным конкурентным преимуществом для развития животноводства. Агропродовольственный сектор здесь – это крупнейшая национальная экспортная отрасль, формирующая экономику сельских регионов и поддерживающая сотни тысяч рабочих мест. В данном реферате представлен всесторонний анализ современного состояния, структуры и перспектив развития аграрного сектора Ирландии на основе актуальных данных за 2024–2026 гг., с обязательным рассмотрением ключевых экономических и производственных показателей.

Основная часть. Общая площадь Ирландии составляет 68 890 км² (или 6,9 млн га). Несмотря на относительно небольшие размеры, страна обладает колоссальным аграрным потенциалом. Подавляющая часть территории используется именно в сельскохозяйственных целях. По данным Департамента сельского хозяйства, продовольствия и моря, под сельское хозяйство и лесные угодья отведено около 5,3 млн га, что составляет примерно 76 % от общей площади суши страны.

Главной особенностью землепользования в Ирландии является доминирование пастбищ. Более 80 % всех сельхозугодий (около 4,5 млн га) занимают многолетние пастбища и луга. Это исторически сложившаяся структура, которая идеально подходит для главной специализации страны – мясо-молочного животноводства, основанного на травяном откорме.

Площадь пахотных земель, используемых под выращивание зерновых, кормовых культур и картофеля, составляет лишь около 6–8 % от

территории страны. По данным на 2023 г., под зерновые культуры было отведено около 300 тыс. га, что составляет примерно 6 % сельхозземель. Леса занимают около 808 тыс. га (11,6 % территории), а остальная земля классифицируется как неудобья (болота, торфяники, холмы).

По состоянию на начало 2026 г., численность населения Ирландии оценивается в 5,36–5,38 млн человек. В отличие от многих европейских стран, Ирландия демонстрирует стабильный и устойчивый рост населения.

Годовой прирост составляет около 0,9–1 %.

Основные факторы роста: положительное сальдо миграции (возвращение эмигрантов и приток иностранных работников) и высокий уровень рождаемости, который остаётся одним из самых высоких в Европейском Союзе.

Интересна динамика занятости в самом аграрном секторе. По данным Центрального статистического управления (CSO) за четвёртый квартал 2025 г., в секторе «сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство» было занято 109 300 человек. Это на 1,6 % больше, чем в 2024 г., что говорит о стабильности отрасли как работодателя. Однако, согласно более широким определениям (включая переработку), агропродовольственный сектор обеспечивает работой около 170 тыс. человек, что составляет примерно 6,4 % от всей рабочей силы страны. При этом наблюдается тревожная тенденция старения фермерского населения: средний возраст фермеров приближается к 59 годам, и лишь небольшая часть из них моложе 35 лет.

ВВП Ирландии в номинальном выражении демонстрирует впечатляющие показатели благодаря высокотехнологичным секторам (фармацевтика, IT) и экспортноориентированному агропрому.

По итогам 2024 г. ВВП составил порядка 577,4 млрд долл. США.

Прогнозы на 2025–2026 гг. предполагают дальнейший рост. Важно отметить, что из-за присутствия в стране крупных транснациональных корпораций, статистика ВВП Ирландии подвержена значительным искажениям. Валовая добавленная стоимость (GVA) самого агропродовольственного сектора в 2024 г. составила €17,4 млрд, что эквивалентно 5,4 % от модифицированного ВНД. Благодаря высокому общему ВВП и умеренному населению, Ирландия входит в число мировых лидеров по этому показателю. ВВП на душу населения (номинальный, 2024 г.): порядка 106–108 тыс. долл. США (расчётные данные на основе ВВП в долларах и численности населения).

Прогноз на 2026 год: Ожидается, что страна сохранит позиции в первой пятёрке мирового рейтинга. Однако для понимания реального благосостояния населения корректнее использовать ВНД на душу населения, который также находится на очень высоком уровне (более €80 тыс.). Ирландский агросектор имеет ярко выраженную животноводческую специализацию. Основной вклад в структуру добавленной стоимости вносят следующие направления:

1. Молочное животноводство: Абсолютный лидер отрасли. Производство молока составляет около 8,5–9 млн т в год. Высокое качество молока обусловлено пастбищным содержанием коров (в среднем 240 дней в году). С учётом населения в 5,36 млн человек, производство молока на душу населения превышает 1,6 т – один из самых высоких показателей в мире.

2. Говядина: Традиционная отрасль. Ежегодно производится около 600–650 тыс. т говядины. Около 90 % продукции идёт на экспорт. Производство на душу населения составляет примерно 115–120 кг.

3. Свинина и овцеводство: Поголовье свиней стабильно, производство свинины составляет около 250–300 тыс. т. Поголовье овец превышает 5 млн, что обеспечивает производство порядка 60–70 тыс. т баранины.

4. Зерновые культуры: Основные культуры – ячмень (кормовой и пивоваренный) и пшеница. В 2023 г. производство зерновых составило 1,93 млн т. Этого недостаточно для полного обеспечения потребностей животноводства в комбикормах, поэтому часть зерна и белковых компонентов импортируется. Производство зерна на душу населения – около 360 кг.

5. Картофель: Традиционная культура. Производство составляет около 300–400 тыс. т, ориентированное преимущественно на внутренний рынок.

6. Современная аграрная политика Ирландии направлена на достижение баланса между экономической эффективностью, социальной устойчивостью и охраной окружающей среды. Ключевые направления:

Внедрение программ «углеродного земледелия». Государство активно инвестирует в Национальную обсерваторию по углероду сельскохозяйственных почв. В 2025 г. было выделено дополнительно €2,7 млн на расширение мониторинга почв.

Ведущий исследовательский центр разрабатывает «дорожные карты» для каждого сектора (молочного, мясного, зернового), фокусиру-

ясь на генетике, сокращении выбросов метана (с помощью кормовых добавок) и точном земледелии.

Правительство поставило цель увеличить производство отечественного зерна и кормов для снижения импортозависимости.

Развитие проектов по переработке отходов и реализация Национальной лесной стратегии для увеличения площади лесов.

7. Объемы производства по основным направлениям (стоимостные показатели).

В стоимостном выражении сектор демонстрирует уверенный рост, что подтверждается рекордными экспортными показателями. Общая стоимость сельскохозяйственной продукции на выходе из фермерских ворот (включая субсидии) в последние годы стабильно растёт.

Занимают первое место по стоимости. В 2024 г. стоимость производства молока оценивалась в миллиарды евро, а экспорт молочной продукции достиг €6,5 млрд.

Второе место с устойчивым ростом. Экспорт говядины в 2024 г. составил €3,1 млрд. Экспорт свинины, баранины и мясных продуктов также вносит значительный вклад. Отдельная важная статья, включающая виски и ликёры. Экспорт напитков достиг €2,2 млрд в 2024 г.

Ирландский агропродовольственный сектор является глубоко интегрированным в мировой рынок и имеет ярко выраженную экспортную ориентацию. Экспорт является ключевым драйвером отрасли. В 2024 г. агропродовольственный экспорт достиг рекордных €19 млрд. Страна экспортирует около 90 % всей производимой говядины, баранины и молочной продукции.

География экспорта (2023 г.): Великобритания: 38 % (€6,8 млрд) – ключевой, но постепенно теряющий монополию рынок. Другие страны ЕС: 34 % (€6,2 млрд). Остальной мир: 28 % (€5,1 млрд) – значительный рост поставок в США, Китай и другие азиатские страны.

В 2024 году импорт агропродукции составил €13,9 млрд, что сформировало положительное сальдо торгового баланса в размере €5,1 млрд. Ирландия импортирует то, что не может производить в силу климата или экономической нецелесообразности.

Основные статьи импорта:

1. Корма для животных – 14 % от импорта.
2. Зерновые и продукты их переработки – 10 %.
3. Фрукты и овощи – 8 %.
4. Кофе, чай, какао, сахар, специи – 7 %.
5. Лесоматериалы и изделия из дерева – 6 %.

Заключение. Сельское хозяйство Ирландии представляет собой высокоэффективный, экспортноориентированный сектор с глубокими историческими корнями, уходящими в эпоху аграрных реформ XIX в., которые и заложили основу специализации на скотоводстве. Сегодня это современная отрасль, адаптированная к природным условиям страны и глобальным вызовам. Несмотря на относительно небольшую долю в искажённом транснационалами ВВП (около 1 %), сектор имеет огромное социальное и экономическое значение для сельских регионов, обеспечивая работой более 6% населения. Основной вектор текущего развития, закреплённый в стратегии Food Vision 2030, направлен на экологизацию производства, декарбонизацию, снижение импортозависимости по зерну и завоевание премиальных сегментов мирового рынка благодаря высоким стандартам качества, происхождению и устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамедов, О. Ю. Смешанная экономика. Двухсекторная модель: учебник для вузов / О. Ю. Мамедов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.

2. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория / Е. Ф. Борисов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2008. – 391 с.

3. Волков, А. М. Ирландия : экономическая модель / А. М. Волков. – М.: Мысль, 1991.

4. Экономика / под ред. канд. экон. наук, доцента А. С. Булатова. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 632 с.

5. Ирландия // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/ wiki/%D0%98% D1%80% D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 338.43:658.152

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Левченко И. А., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий важную роль играют основные средства, без которых процессы производства продукции, оказания услуг и выполнения

работ, по сути, являются невозможными. Особая роль основным средствам отводится на сельскохозяйственных предприятиях, поскольку они являются основой их материально-технической базы и необходимым условием организации производственного процесса. Основные средства характеризуют имущественное положение, технический, производственный и экономический потенциал промышленного предприятия. По их состоянию и использованию оценивают инвестиционную привлекательность предприятия.

Основная часть. Изучение показывает, что основные средства, как экономическая категория, являются частью средств производства, т. е. средствами труда, с помощью которых в производственном процессе человек воздействует на предметы труда, видоизменяя их для определенной цели. Средства труда отличаются от предметов труда прежде всего тем, что неоднократно участвуют в процессе производства, сохраняя при этом свою натуральную вещественную форму, постепенно изнашиваются и частями переносят свою стоимость на изготовленный продукт. Их особенность заключается еще и в том, что они не имеют той общей взаимозаменяемости, которая характерна, для потенциальной рабочей силы.

В научной литературе и практическом использовании для определения средств труда применяются три термина: «основные средства», «основные фонды», «основной капитал». Исследовав, в этой связи, мнения ученых и положения ряда законодательных актов и нормативных документов пришли к выводу, что эти термины взаимосвязаны, однако по содержанию отличаются между собой.

В бухгалтерском учете капитал рассматривают как источник имущественных средств предприятия, среди которых определенное место занимают основные средства. При этом, одним из часто используемых терминов для определения основных средств в бухгалтерском и управленческом учете является термин «фонд» (франц. «fond» – основание), под которым понимают материальные и денежные средства, объединенные как единое целое для использования в определенных целях [4, с. 35].

Так, в экономической теории под термином «капитал» понимают инвестиционные ресурсы, которые включают все средства производства [1, с. 12]. Для целей бухгалтерского учета капитал рассматривают как источник имущественных средств предприятия, среди которых определенное место занимают основные средства [8, с. 151].

В свою очередь средства труда, которые неоднократно участвуют в производственном процессе, сохраняя при этом свою натуральную

форму, а их стоимость переносится на производимую продукцию частями по мере снашивания.

Основные фонды (ОФ) (в стоимостной оценке основные средства (ОС), основной капитал) – это совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда, которые используются длительное время неоднократно или постоянно в неизменной натуральной форме, перенося свою стоимость на создаваемые продукты или услуги по частям, по мере износа.

Экономическая сущность основных производственных фондов заключается в том, что они многократно участвуют в производственном процессе, переносят свою стоимость на стоимость выпускаемой (произведенной) продукции и в процессе производства не теряют своей натурально-вещественной формы (сохраняют свою потребительскую стоимость и натуральную форму).

Соответственно, в бухгалтерском учете основной капитал – это часть капитала предприятия (собственного или заемного), которая инвестирована в приобретение (создание) средств производства в форме средств труда. В совокупности эти средства и составляют основные фонды экономического субъекта, используемые в хозяйственной деятельности предприятия для максимизации прибыли.

Высокая степень влияния наличия, состава, структуры и способа использования основных средств на показатели эффективности деятельности организаций нашли свое отражение во множественности подходов к определению данной дефиниции.

В таблице приведем различные точки зрения ученых-экономистов на понятие «основные средства».

В деятельности производственных предприятий используются разнообразные по своему составу и назначению основные средства. Важнейшей предпосылкой организации учета, планирования и контроля основных средств является их научно обоснованная классификация.

Поскольку в производственной деятельности различные группы основных средств принимают неодинаковое участие, то в экономической литературе и хозяйственной практике принято делить их на две большие группы: активную и пассивную.

Активная часть – это те элементы основных средств, которые непосредственно участвуют в процессе производства товаров и услуг (станки, оборудование, инструмент, транспортные средства, инвентарь, задействованные в технологическом процессе).

Пассивной частью основных средств считаются те из них, которые не участвуют в процессе производства, но создают благоприятные

условия для него (здания цехов – для работников и механизмов (оборудования), здания складов – для работников и материальных ценностей и т. д.).

Определения понятия «основные средства»

Ф.И.О. автора	Определение
Пономаренко, П. Г. [3, с. 155]	Основные средства представляют собой совокупность средств труда, а также материальных объектов, создающих условия для их функционирования
Кондраков, Н. П. [5, с. 109]	Основные средства – это часть имущества, используемая в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо для управления организацией в течение периода, превышающего 12 месяцев или обычный операционный цикл, если он превышает 12 месяцев
Астахов, В. П. [1, с. 12]	Основные средства предприятия представляют собой совокупность материально-вещественных ценностей, сохраняющих натуральную форму в течение длительного времени как в сфере материального производства, так и в непроизводственной сфере
Камордженова, Н. А. [4, с. 36]	Основные средства представляют средства труда, которые участвуют в производственных циклах, сохраняя натуральную форму и переносят свою стоимость на создаваемый продукт по мере износа
Азрилиян, А. Н. [2, с. 461]	Основные средства – совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда и действующих в натуральной форме в течение длительного времени как в сфере материального производства, так и в непроизводственной сфере
Инструкция по бухгалтерскому учету основных средств [7]	Основные средства предприятия представляют собой активы предприятия, имеющие материально-вещественную форму, используемые в производстве продукции либо для целей управления организацией в течение нормативного срока службы или срока полезного использования, продолжительностью свыше двенадцати месяцев
МСФО 16 [6, с. 169]	Основные средства – материальные объекты, которые используются в производстве или поставке товаров или услуг, для сдачи в аренду другим лицам или для административных целей и как ожидается, будут использоваться в течение более одного периода

Примечание. Собственная разработка на основе источников.

Вспомогательное оборудование обеспечивает необходимые санитарно-гигиенические условия труда и борьбу (предотвращение) с форс-мажорными ситуациями.

Классификация основных средств предполагает их разделение также по следующим признакам: в зависимости от отрасли, в которой они функционируют; в зависимости от их принадлежности и назначения в процессе производства; в зависимости от формы участия в производственном процессе и т. д.

В сельском хозяйстве в зависимости от функциональной роли в процессе производства выделяют основные средства производственного и непроизводственного назначения. В составе первой группы выделяются основные средства, прямо участвующие в отраслях сферы материального производства для получения сельскохозяйственной продукции.

Основные средства непроизводственного назначения используются в сельском хозяйстве косвенно, как правило, для получения нематериальных услуг. В частности, к ним относят основные фонды культурно-бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, помещения здравпунктов, жилые дома, детские дошкольные учреждения и другие объекты, принадлежащие предприятиям.

В свою очередь производственные основные средства делятся на средства сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения. Такую классификацию определяет неоднозначная роль основных фондов в производстве сельскохозяйственной продукции. Такая классификация имеет первостепенное значения для определения источника покрытия амортизационных сумм, а также для отражения этих расходов на счетах бухгалтерского учета.

По функционально-видовому составу выделяют следующие укрупненные группы объектов основных средств: здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, капитальные вложения по улучшению земель, инвентарь и прочие основные средства.

В производственной деятельности предприятия классификация средств труда направлена на решение особо значимых задач, таких как: обеспечение непрерывного, постоянного учета основных средств (средств труда предприятия); вычисление амортизационной нормы средств труда и перечисление амортизационных отчислений на изготовляемую продукцию; возможность переоценки функционирующих основных средств; возможность расчета показателей фондоотдачи и фондоемкости основных средств с целью решения вопросов по модернизации (реконструкции).

Значение основных средств для экономики сельского хозяйства трудно переоценить. Они выступают ключевым фактором роста производительности труда и увеличения объемов производства. В. Чабатуль и О. Азаренко в своем исследовании подчеркивают, что «существует прямая взаимосвязь между инвестициями в основной капитал и эффективностью хозяйствования в аграрной отрасли» .

Основные средства оказывают определяющее влияние на следующие аспекты деятельности сельскохозяйственных организаций:

Производственная мощность. Уровень оснащенности основными средствами определяет потенциальные возможности предприятия по производству продукции.

Качество продукции. Современная техника и оборудование позволяют соблюдать технологические требования и получать продукцию более высокого качества.

Производительность труда. Механизация и автоматизация производственных процессов способствуют снижению трудоемкости и росту выработки на одного работника.

Себестоимость продукции. Эффективное использование основных средств позволяет снижать затраты на единицу продукции.

Воспроизводство основных средств в аграрном секторе имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой сельскохозяйственного производства. И. А. Межуева, Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль и О. А. Азаренко отмечают, что «в новых условиях хозяйствования требуется разработка научно обоснованных нормативов формирования основных фондов на производство сельскохозяйственной продукции» [9, с. 22].

К особенностям воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве относятся:

1. Длительный производственный цикл, определяющий продолжительность оборота инвестиций в основные средства.

2. Сезонность использования значительной части техники и оборудования.

3. Высокая фондоемкость продукции, обусловленная значительными затратами на создание производственных фондов.

4. Природно-климатические риски, влияющие на эффективность использования основных средств.

Заключение. Таким образом основные средства являются ключевой экономической категорией, представляющей собой средства труда, которые многократно участвуют в производственном процессе, сохраняют натуральную форму и переносят стоимость на готовую продук-

цию частями. В научной литературе используются три взаимосвязанных, но не тождественных термина: «основной капитал» (инвестиционные ресурсы), «основные фонды» (совокупность материально-вещественных ценностей) и «основные средства» (объекты учета, прошедшие идентификацию и оценку). Значение основных средств для аграрного сектора определяется их решающим влиянием на производственную мощность, качество продукции, производительность труда и себестоимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов, В. П. Бухгалтерский (финансовый) учет: учеб. пособие / В. П. Астахов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ», 2019. – 960 с.

2. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1997. – 864 с.

3. Босак, В. Н. Безопасность жизнедеятельности человека / В. Н. Босак. – Старый Оскол: ТНТ, 2022. – 356 с.

4. Каморджанова, Н. А. Бухгалтерский учет: учеб. пособие / Н. А. Каморджанова, И. В. Карташова. – СПб.: Питер, 2022. – 304 с.

5. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет: учеб. пособие для вузов / Н. П. Кондраков. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 640 с.

6. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. М. А. Варушиной. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 288 с.

7. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2022 г., № 227-З. – 2025. – URL: http://www.pravo.by. (дата обращения: 21.09.2025).

8. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности АПК: учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Мн.: Новое знание, 2018. – 736 с.

9. Чабатуль, В. Взаимосвязь инвестиций в основной капитал и эффективности хозяйствования в аграрной отрасли Беларуси / В. Чабатуль, О. Азаренко // Аграрная экономика. – 2024. – № 8. – С. 16–28

УДК 330.4:519.862.6:004.9:631

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ АПК

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Литовко Е. Р., студент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Современное состояние агропромышленного комплекса требует перехода к наукоёмкому производству и цифровизации, что

делает необходимым обоснованную количественную оценку эффективности инновационной деятельности. Традиционные показатели – доля инновационной продукции, коэффициент обновления основных средств, число внедрённых технологий – позволяют получить лишь общее представление об инновационной активности, но не дают ответа на вопрос, как именно нововведения влияют на объёмы производства, прибыль или производительность труда. Эконометрический анализ предоставляет инструментарий, способный установить причинно-следственные связи и измерить силу влияния инновационных факторов при контроле прочих условий. В Республике Беларусь, где аграрный сектор сохраняет высокую социально-экономическую значимость, применение таких методов приобретает особую актуальность [1].

Основная часть. Эконометрический анализ представляет собой синтез экономической теории, математической статистики и прикладных вычислительных методов. Его цель – придание количественных значений закономерностям, выявленным на теоретическом уровне. Применительно к инновационным процессам в АПК ключевым инструментом выступает регрессионное моделирование. В общем виде регрессионная модель может быть записана как зависимость результативного показателя (объём производства, добавленная стоимость, прибыль) от инновационного фактора (затраты на НИОКР, инвестиции в нематериальные активы, доля новой продукции), традиционных факторов (труд и капитал) и вектора контрольных переменных (природно-климатические условия, уровень господдержки, форма собственности). Коэффициент при инновационном факторе показывает, насколько изменится результативный показатель при увеличении инновационных затрат на единицу. Именно эта количественная оценка наиболее ценна для принятия управленческих решений [2].

Наряду с классической регрессией в эконометрическом анализе инновационных процессов широко используются производственные функции. Модификация функции Кобба – Дугласа, включающая инновационный ресурс, позволяет вычислить коэффициент эластичности выпуска по инновациям. После логарифмирования уравнение становится линейным по параметрам, что упрощает его оценивание методом наименьших квадратов. Сумма коэффициентов эластичности по капиталу, труду и инновациям характеризует отдачу от масштаба. Если эта сумма больше единицы, наблюдается возрастающая отдача, что характерно для начальных этапов инновационного развития. Более гибкой альтернативой выступает транслогарифмическая производственная

функция, которая не накладывает ограничений на постоянство эластичности замещения между факторами и позволяет учитывать их парные взаимодействия. Для анализа аграрных инноваций это важно, поскольку эффект от внедрения новой технологии может зависеть от уровня квалификации персонала (взаимодействие инноваций и труда) или от состояния основных фондов (взаимодействие инноваций и капитала) [3].

Применение эконометрических методов в АПК сталкивается с рядом ограничений, обусловленных отраслевой спецификой. Первая особенность – длительность инновационного цикла. В сельском хозяйстве период от начала разработки новой технологии до получения ощутимого экономического эффекта может составлять от двух до пяти лет и более. Это требует включения в регрессионные модели лаговых переменных. Выбор оптимальной величины лага решается с помощью информационных критериев Акаике или Шварца. Неправильный выбор лага может привести к тому, что влияние инноваций будет недооценено либо оценка окажется статистически незначимой [4].

Вторая особенность – сильная зависимость результатов сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий. Урожайность культур и валовая продукция могут существенно колебаться из-за погодных аномалий, не связанных с инновационной деятельностью. Если не контролировать эти факторы, оценки влияния инноваций окажутся смещёнными. Один из способов решения – включение в регрессию климатических переменных (сумма активных температур, количество осадков, гидротермический коэффициент). Альтернативный подход – использование фиксированных эффектов по годам, которые «вычитают» общие для всех организаций годовые шоки, включая погодные аномалии и изменения цен на ресурсы [1].

Третья особенность – неоднородность организаций АПК. В аграрном секторе Беларуси функционируют крупные государственные организации, акционерные общества, частные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы. Эти типы организаций различаются по доступу к финансовым ресурсам, управленческим практикам, склонности к нововведениям. Игнорирование этой неоднородности приводит к тому, что усреднённые оценки могут быть неприменимы к отдельным группам. Решение видится в построении раздельных регрессионных моделей для каждой группы или во включении дамми-переменных, фиксирующих принадлежность к определённому типу. Если же предполагается, что и отдача от иннова-

ций различается по типам организаций, то необходимо включать взаимодействия дамми-переменных с инновационным фактором [5].

Четвёртая особенность – сезонность производства. В растениеводстве пик затрат труда и использования техники приходится на весенне-летний период, а переработка сырья также имеет выраженную сезонность. Это может влиять на отдачу от инноваций: например, внедрение нового высокоурожайного сорта эффективно только при своевременном проведении посевных работ. В эконометрических моделях сезонность может учитываться через включение квартальных или месячных данных, либо через специальные дамми-переменные для кварталов. Для годовых данных сезонность учитывается косвенно, через погодные переменные [2].

Наиболее мощным инструментом эконометрического анализа инновационных процессов в АПК признаётся анализ панельных данных. Панельные данные – это совокупность наблюдений за одной и той же группой организаций в течение нескольких последовательных периодов. Панели позволяют решить проблему ненаблюдаемой гетерогенности, которая возникает, когда организации различаются по характеристикам, не включённым в регрессию (качество менеджмента, почвенное плодородие, сложившиеся традиции хозяйствования), и эти характеристики коррелируют с инновационной активностью. Различают две основные модели: с фиксированными эффектами и со случайными эффектами. В модели с фиксированными эффектами предполагается, что индивидуальные особенности каждой организации коррелируют с регрессорами. Такая модель оценивается путём вычитания средних значений переменных по каждой организации (within-преобразование), что позволяет исключить всю постоянную во времени ненаблюдаемую гетерогенность. Модель со случайными эффектами используется, когда ненаблюдаемая гетерогенность не коррелирует с регрессорами. Выбор между моделями осуществляется на основе теста Хаусмана. Применительно к инновационным процессам модель с фиксированными эффектами является более предпочтительной, поскольку трудно предположить, что качество менеджмента или местные условия не коррелируют с инновационной активностью [1].

Одной из ключевых проблем при эконометрической оценке инновационных процессов является эндогенность – корреляция между объясняющими переменными и случайной ошибкой модели. Эндогенность возникает по нескольким причинам. Во-первых, обратная причинность: не только инновации влияют на результаты, но и успешные

организации имеют больше средств для инвестирования в нововведения. Во-вторых, пропущенные переменные: ненаблюдаемые характеристики (качество менеджмента, инновационная культура) могут одновременно влиять и на инновационную активность, и на результаты. В-третьих, ошибки измерения: показатели инновационных затрат или выпуска могут быть измерены с погрешностью. Для преодоления эндогенности наиболее широко используется метод инструментальных переменных. Инструмент – это переменная, которая коррелирует с эндогенным регрессором и не коррелирует со случайной ошибкой. В качестве инструментов для инновационных переменных в исследованиях по АПК предлагаются: лаговые значения самого инновационного фактора; отраслевые или региональные средние показатели инновационной активности; показатели государственной поддержки инноваций, распределяемой по внешним критериям. Проверка качества инструментов осуществляется с помощью тестов Андерсона и Клейбергена – Паапа – Штока. В сельскохозяйственных исследованиях перспективным подходом является использование внешних шоков (естественных экспериментов) в качестве инструментов – например, изменение правил субсидирования или налоговых льгот [2].

Эконометрический анализ открывает несколько конкретных возможностей для количественной оценки инновационных процессов в АПК. Первая возможность – измерение отдачи от инновационных инвестиций. На основе регрессионной модели с лаговыми значениями затрат на НИОКР рассчитывается коэффициент эластичности выпуска по инновационным затратам. Эмпирические исследования в российской перерабатывающей промышленности показывают, что эластичность составляет около 0,15–0,20, что сопоставимо с отдачей от инвестиций в основной капитал [3]. Вторая возможность – декомпозиция прироста производства по источникам. С помощью оценённой производственной функции общий прирост выпуска раскладывается на вклад расширения капитала, труда, инноваций и рост совокупной факторной производительности (остаток Солоу). Такая декомпозиция позволяет выявить, за счёт каких источников происходит рост в конкретном сегменте АПК [4].

Третья возможность – прогнозирование последствий инновационной деятельности. На основе оценённых моделей строятся прогнозы прироста выпуска и прибыли при различных сценариях наращивания инновационных затрат. Модели временных рядов (ARIMA) позволяют прогнозировать динамику инновационной активности в отрасли. Это

даёт органам управления АПК оценивать последствия решений и выбирать оптимальные объёмы финансирования инновационных программ. Четвёртая возможность – выявление факторов, стимулирующих или сдерживающих инновационную активность. Регрессионный анализ, где зависимой переменной выступает сам инновационный фактор (например, затраты на технологические инновации в расчёте на предприятие), позволяет оценить, какие условия влияют на решение организаций инвестировать в нововведения. В качестве объясняющих переменных выступают размер организации, рентабельность, доступ к кредитам, форма собственности, участие в экспорте. Такие оценки дают возможность адресно корректировать государственную политику [5].

Заключение. В итоге эконометрический анализ предоставляет широкие возможности для количественной оценки инновационных процессов в агропромышленном комплексе. Регрессионные модели, производственные функции и панельные методы позволяют измерять отдачу от инноваций, декомпонировать прирост продукции, прогнозировать последствия нововведений и выявлять факторы, стимулирующие или тормозящие инновационную активность. Учёт отраслевой специфики – длительности инновационного цикла, природно-климатических рисков, неоднородности организаций и сезонности – является обязательным условием корректности оценок. В Беларуси уже накоплен определённый опыт применения эконометрических методов в молочной промышленности и перерабатывающих организациях АПК. Дальнейшее развитие этой области требует совершенствования статистической базы (внедрения единых стандартов учёта инновационной деятельности на уровне организаций), разработки интегральных индикаторов инновационной активности и адаптации современных эконометрических подходов – квантильной регрессии, байесовских методов, элементов машинного обучения. Реализация этих направлений повысит точность количественных оценок и обоснованность управленческих решений в сфере инновационного развития АПК как на уровне отдельных организаций, так и на уровне государственной аграрной политики [1–5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эконометрическое исследование инновационно-активной деятельности молочных компаний / Г. В. Гусаков, В. М. Жудро, Т. П. Джемига, Л. Т. Ёнчик. – Мн. : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2024. – 55 с.

2. Регрессионный анализ и прогнозирование зависимости экономики сельского хозяйства региона от инвестиционно-инновационных факторов / Д. В. Кондратьев,

К. В. Павлов, Г. Я. Остаев, М. П. Дьяков // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сб. науч. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. – Пинск : ПолесГУ, 2024. – С. 305–310.

3. Матвеева, Л. Г. Экономико-математические методы и модели в управлении инновациями : учеб. пособие / Л. Г. Матвеева ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2018. – 203 с.

4. Сайганов, А. С. Оценка инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК / А. С. Сайганов, И. И. Пантелеева // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 45–52.

5. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 419 с.

УДК 330.34

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИК ЯПОНИИ И БЕЛАРУСИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Морозова Д. О., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сравнительный анализ экономик Японии и Беларуси сталкивается с проблемой масштаба и структуры. С одной стороны, перед нами третья экономика мира по номинальному ВВП (после США и Китая), постиндустриальный гигант с высокими технологиями. С другой – экономика индустриально-аграрного типа, ориентированная на экспорт в рамках ЕАЭС.

Цель работы – провести сравнительный анализ экономики Японии и Беларуси, изучить масштаб и динамику ВВП, структурные различия и социальный аспект.

Результаты исследований и их обсуждений. Начиная с 2022 г., обе страны существуют в режиме мощного внешнего давления, хотя его природа различается: Япония приспосабливается к глобальной инфляции и торговым войнам с США и Китаем, тогда как Беларусь столкнулась с беспрецедентными санкциями и разрушением привычных логистических маршрутов. Базовым периодом для сравнения был выбран 2025 г. – момент, когда эффекты «низкой базы» почти исчерпаны, а структурные дисбалансы проявились наиболее отчетливо. Чтобы обес-

печить объективность, анализ опирается на данные по паритету покупательной способности (ППС), который сглаживает разницу в ценах и делает сравнение уровней жизни и масштабов экономик более корректным, нежели номинальный ВВП в долларах США.

Согласно свежим оценкам МВФ за 2025 г., японская экономика по ППС достигает $6,7 трлн (прогноз роста на 2026 г. – 1,1 %), в то время как белорусский ВВП по ППС составляет $309 млрд. Разрыв почти в 22 раза предопределяет совершенно разный запас прочности, однако динамика любопытна своей разнонаправленностью. В Японии эксперты Dai-ichi Life Research Institute ожидают в 2026 финансовом году прирост лишь на 0,9 %, а UBS связывает переход к «нормальному» росту с нормализацией монетарной политики. Беларусь же демонстрирует восстановительную динамику: за январь – апрель 2026 г. ВВП составил 100,2 % к тому же периоду прошлого года, а официальный прогноз на весь 2026 г. заложен на уровне 102,8 %, что для Европы является высоким показателем. Ключевое отличие здесь в том, что японский рост – это попытка выбраться из дефляционной ловушки за счет увеличения зарплат (весной 2026 г. ожидается повышение на 5,3 %), тогда как белорусский рост опирается на экстенсивное задействование простаивающих мощностей и импортозамещение.

Противоположность подходов особенно заметна в денежно-кредитной политике. Япония десятилетиями сражалась с дефляцией и лишь к 2025 г. вышла на устойчивый уровень инфляции около 2–3 % (базовый CPI ожидается на уровне 2,1 % в 2026 г.). Банк Японии начал осторожно повышать ставку (прогноз — до 0,75 % в декабре 2025 года и до 1,25 % к концу 2026 г.). Беларусь, напротив, исторически живет в режиме высокой инфляции: в 2025–2026 гг. наблюдается ее замедление до управляемых значений (2,5 % за 4 месяца 2026 г., прогноз на год – не более 7 %). Однако в отличие от Японии, где центральный банк повышает ставки для охлаждения перегрева, белорусские власти стимулируют спрос, удерживая ставку ниже инфляции (реальные отрицательные ставки). Итог: Япония перешла к «нормальной» монетарной политике после десятилетий стимулирования, тогда как Беларусь сохраняет «ручное управление» ставкой и курсом для поддержки промышленности.

Структурные различия также очевидны. Во внешней торговле Япония – экспортер с высокой добавленной стоимостью (автомобили, робототехника, электроника). Тем не менее в 2025 г. ее экспорт пострадал от тарифов администрации Трампа (достигших 15 % на авторынке

США) и ухудшения отношений с Китаем, в результате чего чистый экспорт дал отрицательный вклад в ВВП (порядка –0,1 п. п.). Беларусь же экспортирует товары средней степени передела (калийные удобрения, техника, продукты питания), причем основным партнером остается Россия (>50 % экспорта). За январь – апрель 2026 г. белорусский экспорт вырос более чем на 14 % благодаря кооперации в рамках Союзного государства и поиску новых рынков в Африке и Азии. При этом прямая торговля между двумя странами ничтожна (около 1,24 млн долл.), что подчеркивает отсутствие конкуренции между ними.

В инвестиционной сфере модели диаметрально противоположны. Беларусь делает ставку на инвестиции как главный драйвер: в 2026 г. прогнозируется их рост на 3,1 %, а за март – апрель зафиксирован прирост более 5 % в годовом выражении – во многом за счет «Региональной инициативы» и жилищного строительства. Это классическая экономика предложения, где государство через банки с госучастием раздает дешевые кредиты под конкретные проекты. Япония же демонстрирует вялый инвестиционный спрос. Индекс деловых настроений (BSI) находится в положительной зоне (4,7 у крупных производителей), однако частные инвестиции в жилье резко упали (–3,2 % в 2025 финансовом году, хотя ожидается рост 3,6 % в 2026 г.) из-за демографического сжатия. Японский бизнес предпочитает накапливать кэш, не решаясь на масштабные капиталовложения в условиях глобальной неопределенности.

Социальная сфера – редкая область, где показатели сближаются, хотя и по разным причинам. Реальные доходы белорусов за первый квартал 2026 г. выросли на 7,6 %. В Японии устойчивый рост реальной заработной платы (с поправкой на инфляцию) становится заметен только в 2026 г. – ожидается выход в плюс примерно на 1 %. Трехлетний период падения реальных зарплат завершается благодаря «Весеннему наступлению» профсоюзов (номинальное повышение согласовано на 5–6 %). Разница в том, что в Беларуси рост доходов опережает рост ВВП (7,6 % против 0,2 % за первый квартал), что означает «проедание» будущего или перераспределение ресурсов в пользу населения за счет других статей бюджета. В Японии же рост доходов едва поспевает за производительностью, но создает базу для устойчивого внутреннего спроса без перегрева.

Что касается демографии, для Японии старение нации выступает фундаментальным ограничителем. Безработица находится на истори-

ческом минимуме (2,5 %), однако это не признак силы, а следствие острой нехватки рук. Экономика буквально задыхается без мигрантов, которые завозятся неохотно из-за культурных барьеров. Беларусь тоже сталкивается с депопуляцией и утечкой умов (особенно в РФ и ЕС после 2020 г.), но для текущего уровня производства это не столь критично из-за более низкой технологической сложности рабочих мест. К тому же страна частично компенсирует отток кадров миграцией из государств СНГ (Украина, Таджикистан), пусть и в меньших масштабах.

Главное различие это антикризисное управление. Японская модель – это попытка вернуться к нормальному рыночному циклу. Страна отказывается от политики отрицательных ставок (BOJ повышает ставку), допуская укрепление иены, которое бьет по экспортерам, но спасает потребителей от импортируемой инфляции. Это болезненный, но системный переход, сопровождающийся ставкой на цифровизацию и роботизацию для компенсации дефицита рабочих рук. Белорусская модель – это мобилизационная антикризисная экономика. В условиях санкций государство становится главным инвестором и риск-менеджером, опираясь на административный ресурс и льготное кредитование. Такая модель обеспечивает быстрый восстановительный рост («низкая база»), но сталкивается с проблемой падающей эффективности капитала (каждый дополнительный процент инвестиций дает все меньший прирост ВВП) и риском перегрева (инфляция может превысить прогнозные 7 %, если подорожает продовольствие к концу 2026 г.).

Заключение. Сравнительный анализ экономик Японии и Беларуси в 2025–2026 годах приводит к неожиданному выводу: обе страны вступают в фазу «новой нормальности» с низкими темпами роста (для Беларуси 2–3 % – уже хороший результат, для Японии 0,5–1 % – почти прорыв). Япония ищет выход через wages-led growth (рост зарплат подтягивает за собой цены и спрос); успех этого сценария зависит от внешней конъюнктуры (США и Китай), а провал грозит возвратом в дефляцию. Беларусь делает ставку на state-led investment (государственные инвестиции); успех здесь определяется способностью окупать вложения и ценами на сырье на рынках РФ и «дальней дуги», тогда как провал чреват стагфляцией. Парадоксальным образом обеим экономикам мешает одно и то же – инерционность. Япония не может ускориться из-за стареющего населения и осторожности бизнеса, а Беларусь – из-за дефицита технологий и санкционной изоляции от западного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сравнение стран: Беларусь и Япония. Индекс. – URL: https://anticor.world/ru/main/country_compare/Belarus?with_country=Japan/ (дата обращения: 20.05.2026).

2. Сравнительный анализ менеджмента Японии и Республики Беларусь. – URL: https://rep.bntu.by/handle/data/94623 / (дата обращения: 20.05.2026).

УДК [631.16:658.155]:633.1

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сегодня производство зерна в достаточном объеме является для агропромышленного комплекса Республики Беларусь важной задачей, от решения которой во многом зависит жизненный уровень населения, продовольственная независимость и экономическая безопасность нашего государства [1].

Основная часть. Удовлетворяя потребности внутреннего рынка зерна в основном за счет собственного производства, для стабильного и сбалансированного его функционирования необходимо иметь резерв относительно потребляемого уровня 17 %, импорт и экспорт в пределах 10 % каждого.

Ежегодный недобор зерна в республике, по оценкам экспертов, составляет четвертую часть амбарного урожая. Это является следствием недостатка средств защиты, технического несовершенства средств механизации и нерационального их использования, а также некомплексного использования имеющихся сырьевых ресурсов, ведомственной и территориальной разобщенности технологически взаимосвязанных отраслей [2, с. 144].

Получить высокий урожай зерновых возможно при правильном размещении посевов и их чередовании, т. е. при использовании севооборотов. Севооборот – это научно обоснованное чередование сельскохозяйственных культур и паров в пространстве и во времени или только во времени.

Необходимость чередования культур вызывается главным образом следующими факторами:

1) биологическими (отношение культурных растений к вредителям, возбудителям болезней и сорнякам, накопление токсических веществ в почве);

2) агрофизическими (влияние растений и особенностей их возделывания на структуру почвы, влажность, аэрацию, плотность и др.);

3) агрохимическими (различный вынос питательных веществ растениями, накопление в почве азота и корневых остатков, особенности поступления питательных веществ);

4) экономическими причинами (различие в количестве и распределении во времени труда, техники и транспортных средств при возделывании различных сельскохозяйственных культур, получение продукции с низкой ее себестоимостью) [3, с. 5].

Важное значение имеет оптимизация структуры посевов зерновых.

Министерством сельского хозяйства и продовольствия совместно с учеными разработана и утверждена рекомендуемая оптимальная структура посевных площадей, ориентированная на эффективное использование земель, на решение проблемы кормового баланса и снижение себестоимости растениеводческой продукции. Задача состоит в том, чтобы в максимально сжатые сроки реализовать ее в условиях производства.

В целом по республике также будет постепенно увеличиваться доля зернобобовых сортов. При этом посевные площади в основном будут увеличиваться за счет гороха, люпина, вики и сои. Это позволит при урожайности зернобобовых 27 ц/га сбалансировать по белку зернофураж соответствующих колосовых зерновых, что особенно важно для птицеводства и свиноводства.

Рекомендуемая оптимальная структура посевных площадей разработана по регионам. На ее основе в каждом районе создана своя с учетом специализации, природно-климатических условий и пригодности почв для выращивания определенных культур [4].

Белорусские зерноуборочные комбайны «Полесье» закрепились как на мировом, так и на отечественном рынке. Одними, из самых востребованных, являются две модели – это модель № 1218 и № 812.

Основным плюсом комбайна и очень важным фактором для всех работников сельского хозяйства является то, что данная модель может работать как в хороших, так и не в благоприятных погодных условиях, что немало важно при сборе большого объема сельхоз культур. Меха-

низм работы Полесье 1218 весьма прост, основной его задачей является измельчить солому и разбросать по полю; а также уложить ее в валик. Кроме этого, комбайн оснащен рядом функций, таких как: жатка и зерновой подборщик культурных зерновых растений, а также рапса, сои, подсолнечника. Современная модель комбайна Полесье 1218, Полесье 1218 GS12 – сделана по европейским требованиям, для продажи на европейских рынках.

После долгого и упорного развития «Гомсельмаш» с продукцией Палессе наконец вышли на мировой рынок. Это уже международный проект, в развитии и продвижении которого нуждается аграрная экономика большинства стран Европы и СНГ. К тому же в настоящее время «Гомсельмаш» быстро разрастается, у него почти во всех крупных регионов мира имеются свои филиалы [5].

Важнейшим фактором повышения эффективности производства и реализации зерна являются инвестиции в развитие производства. Инвестиции необходимы в воспроизводство потенциала земли (для внесения органических и минеральных удобрений), в создание и обновление основных средств производства (для приобретения техники), в поддержание нормативов оборотных средств (семенного материала), в формирование трудовых ресурсов (для мотивации и стимулирования труда) и т. д. Существует четкая прямая зависимость размера инвестиций и выхода продукции: каждая единица инвестиционного капитала должна давать соответствующее количество конечной сельскохозяйственной продукции. Для этого наукой разработаны специальные нормативы инвестиций (вложений капитала) и окупаемости ресурсов. Такие нормативы выполняют весьма важную роль, поскольку они предупреждают от перерасхода средств и показывают, сколько необходимо вложить средств и каких для получения запланированного объема продукции. В экономике, как и в природе, все взаимосвязано. Нельзя ждать хорошего урожая, если нет, например, нормального воспроизводства земельного плодородия [6].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что к основным направлениям повышения эффективности сельскохозяйственного производства можно отнести мероприятия, направленные на рост и устойчивость урожайности сельскохозяйственных культур на основе использования их биологического потенциала; мероприятия, направленные на снижение затрат труда на возделывание сельскохозяйственных культур. К ним относятся комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, совершенствование орга-

низации и оплаты труда; мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для эффективного использования производственных ресурсов (земельных, материальных и трудовых), а также ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова, М. А. Развитие растениеводства как направление обеспечение продовольственной безопасности Беларуси / М. А. Воронова, И. Н. Дорошкевич // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 апр. 2024 г. В 2 ч. Ч. 2 / Бел. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2024. – С. 42–45.

2. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 167 с.

3. Пилипук, А. Концепция формирования национальной информационной системы прослеживаемости зерна в Республике Беларусь / А. Пилипук, В. Калюк // Аграрная экономика. – 2025. – № 6. – С. 3–14.

4. Горбатовский, А. Экономический анализ и обоснование развития зернового производства в Республике Беларусь / А. Горбатовский // Аграрная экономика. – 2017. – № 12. – С. 42–51.

5. Левчук, В. А. Обзор современных машин основной обработки почвы / В. А. Левчук, Л. А. Поповы, Н. И. Козел // Инновационные решения в технологиях и механизации сельскохозяйственного производства: сб. науч. тр. / редкол.: В. В. Гусаров (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2025. – Вып. 10. – С. 148–153.

6. Минина, Н. Н. Использование инноваций в растениеводстве Республики Беларусь как направление повышения его устойчивости / Н. Н. Минина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 5–10.

УДК [631.16:658.155]:633.1

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В настоящее время производство зерна имеет огромное значение для сельского хозяйства Республики Беларусь. Зерно выращивают во всех регионах, но наибольшую урожайность получают в Гродненской, Брестской и Минской областях. Перед отраслью стоит

задача повышение эффективности работы и увеличение объемов производства.

Основная часть. Изучения показывают, что белорусскими исследователями выявлены следующие факторы, оказывающие значительное влияние на функционирование отрасли.

Общее для них заключается в следующем:

- в силу географического положения Беларуси основные климатические факторы (изменчивая и неустойчивая погода с неблагоприятными погодными явлениями) менее благоприятны для сельскохозяйственного производства, чем в других станах Европы;
- прослеживается существенная дифференциация почвенно-климатического и производственно-экономического потенциала, как в разрезе регионов республики, так и отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- неблагоприятное финансовое состояние большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей, не позволяющее своевременно проводить технологические операции и техническое переоснащение;
- нестабильной остается ситуация с доходностью в растениеводстве, т. е. рентабельность реализации отдельных видов растениеводческой продукции (особенно плодоовощной) в динамике существенно варьируется по годам;
- недостаточная обеспеченность высокопродуктивной техникой, особенно специализированной для возделывания отдельных сельскохозяйственных культур;
- отсутствуют научно обоснованные сырьевые зоны по обеспечению перерабатывающих предприятий высококачественными агроресурсами в соответствии с проектными мощностями и потребностью рынка;
- наблюдаются инфляционные процессы, рост цен на энергоносители, средства защиты растений и минеральные удобрения, снижение их внесения относительно технологической потребности, их несбалансированность по структуре [1, с. 25].

Современная техническая база во многих сельхозорганизациях уже сейчас позволяет внедрять энергоресурсосберегающие элементы в обработке почвы и посеве за счет применения оборотных плугов, почвообрабатывающих машин с активными рабочими органами, комбинированных почвообрабатывающих и почвообрабатывающе-высевающих агрегатов, агрономически обоснованного сочетания отвальных и бесплужных обработок, применения энергонасыщенных

тракторов и широкозахватных почвообрабатывающих и посевных машин и агрегатов, совмещения основной и предпосевной обработки почвы. Это позволит хозяйствам сократить расход топлива, времени и затраты труда на 30–50 %, сохранить и расширенно воспроизводить плодородие почв, значительно уменьшить эрозионные процессы при увеличении урожайности основных сельскохозяйственных культур [2, с. 38].

Экономия ресурсов при обработке почвы возможна также за счет:

1. Использование комбинированных, широкозахватных машин повышает производительность труда в 1,5 раза. Экономия топлива – 20–50 %.

2. Замена вспашки безотвальным рыхлением чизельными агрегатами, тяжелыми дисковыми боронами, дискаторами снижает расход топлива на 7–15 кг/га, повышает производительность в 1,5–2,0 раза.

3. Применение почвообрабатывающих посевных машин при возделывании озимых зерновых культур по сравнению с одноопераци-онными технологиями позволяет сократить расход топлива на 25–30 % без снижения уровня продуктивности культур.

4. Применение бесплужных (мелкая, глубокая безотвальная) технологий обработки почвы при возделывании озимых ржи и тритикале в сочетании с применением комбинированных почвообрабатывающе-посевных машин при отсутствии многолетних сорняков и на фоне благоприятных предшественников обеспечивает получение урожайности зерна на уровне отвальной вспашки и экономию топлива от 14 до 44 %.

5. Разуплотнение подпахотных горизонтов глубокорыхлителями один раз в четыре года на глубину до 45 см обеспечивает прибавку урожая различных (яровые зерновые, зернобобовых и крестоцветные) культур в севообороте на 5,7–10 % [2, с. 39].

На формирование эффективности производства сельскохозяйственных культур оказывает влияние целая совокупность факторов.

Агротехническая группа состоит из факторов, обусловленных уровнем развития производительных сил (наличие необходимой техники для производства продукции отрасли растениеводства, затраты труда и др.), а также факторов, связанных с агротехническими работами по возделыванию сельскохозяйственных культур (предшествующие культуры, сроки выполнения работ, количество удобрений в зависимости от сроков и способов их внесения, удельный вес возделываемых посевов с интенсивной технологией в общей площади и т. д.).

К почвенным факторам следует отнести те, которые связаны с их типами и физико-химическими свойствами: балл почвы, щелочность, кислотность, запас питательных веществ (содержание фосфора и калия), наличие гумуса в почве и ее глинистость.

К биологическим факторам относятся разнообразие сортов и качество семенного материала.

В особую группу следует выделить климатические факторы – количество осадков, средние значения показателей температуры, количество солнечных дней в году и др.

Среди основных экономических факторов следует выделить оплату труда, уровень инвестиций, концентрацию посевных площадей, а также форму организации труда и производства [3, с. 112].

Урожайность зерновых и зернобобовых можно увеличить не только используя факторы интенсификации, но и за счет организационных мероприятий, таких как:

выращивание в каждом сельскохозяйственном предприятии предпочтительно тех видов и сортов зерновых, которые в условиях хозяйства дают большие и устойчивые урожаи. Оптимизация на этой основе структуры посевных площадей зерновой группы;

- проведение всех полевых механизированных работ с высоким качеством и в оптимальные сроки;
- использование комбинированных сельскохозяйственных машин, которые меньше уплотняют почву, выполняют несколько операций за один проход и сокращают сроки их проведения;
- применение разноглубинной обработки почвы, обеспечивающей сбережение влаги в верхнем почвенном слое;
- систематическое повышение профессионализма специалистов, трактористов-машинистов и комбайнеров, внедрение новых форм организации труда и материального стимулирования [4, с. 46].

Важно применять интегрированную систему защиты растений. Интегрированная система защиты растений включает в себя целый комплекс мероприятий по соблюдению агротехники, подготовке семян к посеву и в последующем непосредственной обработке всходов против вредителей, болезней и сорняков. Соответствие данной системе в условиях постоянного недостатка финансовых ресурсов будет способствовать повышению эффективности технологии возделывания зерновых и зернобобовых культур, максимальному использованию биологических возможностей самих культур подавлять сорняки, предотвра-

щению распространения вредителей и болезней, а также постепенному снижению количества вносимых пестицидов при одновременном совершенствовании технологии проведения химических обработок посевов [5, с. 57–58].

Также в отрасль необходимо вложение значительных инвестиций. Существует четкая прямая зависимость размера инвестиций и выхода продукции: каждая единица инвестиционного капитала должна давать соответствующее количество конечной сельскохозяйственной продукции. Инвестиции необходимы в воспроизводство потенциала земли (для внесения органических и минеральных удобрений), в создание и обновление основных средств производства (для приобретения техники), в поддержание нормативов оборотных средств (семенного материала), в формирование трудовых ресурсов (для мотивации и стимулирования труда) и т. д. [6, с. 137].

Кроме этого, система точного земледелия используется многими передовыми аграрными организациями Беларуси. Среди них – УП «Агрокомбинат «Ждановичи» Минского района, РУП «Учхоз БГСХА» Горецкого района, КСУП «Совхоз-комбинат «Заря» Мозырского района, ОАО Гастелловское» Минского района, РПУП «Устье» НАН Беларуси Оршанского района и др. Так, в УП «Агрокомбинат «Ждановичи» Минского района техника почти полностью оснащена программным обеспечением для точного земледелия. На всех этапах сельскохозяйственных работ применяется система параллельного вождения. По спутникам прокладывается маршрут прямолинейного движения трактора. Параллельное вождение автоматическое, при помощи автопилота. Агрегат способен самостоятельно разворачиваться, за счет чего производительность труда увеличивается до 30 %, экономится топливо. Сводится к минимуму влияние человеческого фактора на качество работ, задачи механизатора – контроль над процессом и обеспечение точности выполнения задач. Сокращается излишнее перекрытие проходов при обработке почвы (погрешность составляет 2 см) [7, с. 7].

Заключение. Таким образом, основными направлениями развития отрасли в ближайшее время станут: модернизация производства, внедрение инновационных технологий, обновление сортового состава, совершенствование стимулирования труда, повышение качества продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расторгуев, П. В. Рекомендации по оценке эффективности механизма управления качеством продукции АПК в условиях развития интеграционных процессов / П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 51 с.

2. Современные технологии возделывания сельскохозяйственных культур: учеб.-метод. пособие / И. Р. Вильдфлуш [и др.]; под ред. И.Р. Вильдфлуша, П. А. Саскевича. – Горки: БГСХА, 2016. – 383 с.

3. Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / А. В. Пилипук [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – 135 с.

4. Шварацкий, В. Анализ современного состояния зернового производства в Республике Беларусь / В. Шварацкий, В. Дурович // Аграрная экономика. – 2023. – № 5. – С. 34–50.

5. Калюк, В. И. Формирование и развитие регионального рынка зерна (на примере Гродненской области) / В. И. Калюк. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 173 с.

6. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков // Известия НАН Беларуси. Серия аграрных наук. – 2020. – № 2. – С. 135–142.

7. Минина, Н. Н. Использование инноваций в растениеводстве Республики Беларусь как направление повышения его устойчивости / Н. Н. Минина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 5–10.

УДК 633.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Растениеводство Беларуси специализируется на выращивании традиционных для умеренных широт культур с преобладанием зерновых культур (преимущественно пшеница, тритикале, ячмень), а также сахарной свеклы, картофеля, льна и кормовых культур [1, с. 10].

Основная часть. В Беларуси в различных соотношениях возделывают злаковые, гречишные и бобовые зерновые культуры. Различают

две формы злаковых – яровые и озимые. Озимую и яровую формы имеют пшеница, рожь, ячмень и тритикале. Остальные злаковые (овес, кукуруза, просо) бывают только яровыми. Сочетание озимых и яровых культур дает возможность минимизировать риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями: холодная бесснежная зима может привести к потере значительной части озимых посевов, а ранние заморозки – яровых. Кроме того, посевы озимых зерновых позволяют значительно уменьшить напряженность весенних полевых работ. Кроме того, зерновые создают наилучшие возможности для выращивания промежуточных культур и многолетних трав при подсеве последних по жнивью. Благодаря высокой механизации и низким затратам живого труда производство зерна превосходит возделывание пропашных культур и зависит: от расширения посевных площадей под зерновые; улучшения их структуры; повышения урожайности и других агромероприятий [2, с. 36].

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий представлена в табл. 1.

Таблица 1. **Посевная площадь зерновых культур, в хозяйствах всех категорий, тыс. га**

Культуры	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Площадь, тыс. га						
Общая посевная площадь	5843,4	5747,4	5772,2	5756	5725,8	98,0
Зерновые и зернобобовые культуры	2499,1	2490,2	2532,9	2345	2480,5	99,3
Структура посевов, %						
Общая посевная площадь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0 п. п.
Зерновые и зернобобовые культуры	42,8	43,3	43,9	40,7	43,3	0,6 п. п.

Примечание. Источник [3].

Из данных табл. 1 видно, что посевная площадь в хозяйствах всех категорий в 2024 г. составила 5725,8 тыс. га, в структуре посевов удельный вес зерновых культур составляет 43,3 %.

В 2024 г. под посевами зерновых и зернобобовых культур было занято 2480,5 тыс. га в хозяйствах всех категорий. За пятилетний период посевы сократились на 2,1 % (табл. 2).

Таблица 2. **Площадь посевов зерновых и зернобобовых культур в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий в разрезе областей, тыс. га**

Регион	Год					2024 г. в % к 2022 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Беларусь	2534,5	2499,1	2532,8	2345	2480,5	97,9
Области:						
Брестская	393,2	408,9	413,6	402,4	429,2	109,2
Витебская	356,6	324,1	379,8	291,7	325,2	91,2
Гомельская	412,2	411	410,9	356,9	387,9	94,1
Гродненская	368,5	381,6	357,6	375,7	384,7	104,4
Минская	573,5	568,3	551,7	533,1	554,2	96,6
Могилевская	399,7	402,7	402,6	385,2	399,3	99,9

Примечание. Источник [3].

Отмечается рост посевов в Брестской области на 9,2 % и в Гродненской на 4,4 %. С 1 га посевов зерновых и зернобобовых было собрано 338 ц зерна, что на 3,4 % ниже показателя 2020 г. (табл. 3).

Таблица 3. **Урожайность зерновых и зернобобовых культур в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий, ц/га**

Регион	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Беларусь	35,0	29,8	34,5	33,2	33,8	96,6
Области:						
Брестская	37,8	34,6	38	39,9	39,1	103,4
Витебская	28,4	23,6	28,1	22,7	22,7	79,9
Гомельская	27	22,9	23,3	25	21,1	78,1
Гродненская	44,5	36,2	47	45,5	48,2	108,3
Минская	39	33,7	40,6	36	41,7	106,9
Могилевская	32,1	25,7	28,4	25,6	24,7	76,9

Примечание. Источник [3].

Отмечается рост урожайности по таким регионам как Брестская область (+3,4 %), Гродненская (+8,3 %) и Минская (+6,9 %), по остальным областям урожайность снизилась. Валовое производство зерна в 2024 г. составило 8341,1 тыс. т (табл. 4).

Таблица 4. **Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий Республике Беларусь в разрезе областей, тыс. т**

Регион	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Беларусь	8767,4	7417,3	8701	7665,3	8341,1	95,1
Области: Брестская	1465,3	1391,7	1567	1590,9	1670,6	114,0
Витебская	1087,9	812,4	1063,3	646,7	732	67,3
Гомельская	1096,3	920,8	947,7	868,7	814,8	74,3
Гродненская	1636,5	1380,9	1758,9	1706,4	1849,9	113,0
Минская	2220,8	1899,2	2227,1	1882,7	2296,7	103,4
Могилевская	1260,6	1012,3	1137	970	977,1	77,5

Примечание. Источник [3].

За пять лет этот показатель снизился на 4,9 %. Причинами снижения валового сбора зерна стали сокращение посевных площадей и снижение урожайности зерновых.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что производство зерна имеет огромное значение для сельского хозяйства Республики Беларусь. Зерно выращивают во всех регионах, но наибольшую урожайность получают в Гродненской, Брестской и Минской областях. Перед отраслью стоит задача повышение эффективности работы и увеличение объемов производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2025. – 137 с.

2. Шварцкий, В. Анализ современного состояния зернового производства в Республике Беларусь / В. Шварцкий, В. Дурович // Аграрная экономика. – 2023. – № 5. – С. 34–50.

3. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет. – URL: http:// dataportal.belstat. gov.by/ Indicators/ Preview. (дата обращения: 19.03.2026).

УДК 658.152

СОВРЕМНное СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ФИНЛЯНДИИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство Финляндии представляет собой высокоразвитый сектор, адаптированный к суровым климатическим условиям Северной Европы. Отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны, полностью удовлетворяя потребности населения в молочных и мясных продуктах, а также в значительной степени – в продовольственном и фуражном зерне. Ниже представлен обзор ключевых показателей и тенденций развития отрасли по состоянию на 2025–2026 гг.

Основная часть. Исследование показывает, что в 2025 г. стоимость продукции сельского хозяйства Финляндии сохранилась на уровне предыдущего года и составила около 4,78 млрд евро. При этом валовая добавленная стоимость в основных ценах выросла на 9 % по сравнению с предыдущим годом. В третьем квартале 2025 г. показатель ВВП сельского хозяйства составил 1,055 млрд евро. Производители в 2025 г. столкнулись с разнонаправленной динамикой цен. С одной стороны, цены производителей на говядину и молоко выросли более чем на 6 %, что поддержало доходность животноводческих хозяйств. С другой стороны, цены на средства производства выросли в среднем на 0,1 % в четвертом квартале 2025 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем удобрения подорожали на 9,5 %, а цены на энергию снизились на 5,4 %.

Посевные площади зерновых занимают около трети всей обрабатываемой земли в стране. По предварительным данным, валовой сбор зерна в 2025 г. составил 3,4–3,5 млн т, что незначительно превышает средний уровень. Структура урожая отличается разнообразием: сбор пшеницы увеличился на 30 % по сравнению с прошлым годом, достигнув 0,98 млн т, что является третьим по величине показателем за столетие. Урожай овса составил 1,13 млн т, ячменя – 1,21 млн т.

Особого внимания заслуживает урожай ржи, который удвоился по сравнению с прошлым годом и достиг 80–90 тыс. т. Этого объема достаточно для удовлетворения годовых потребностей страны в ржаном хлебе – продукте, имеющем важное культурное значение для Финляндии. Масличные и технические культуры. Урожай рапса и сурепицы в 2025 г. оценивается в 80 тыс. т, что является самым высоким показателем за последние восемь лет. Сахарная свекла продемонстрировала впечатляющий рост: урожай достиг 684–700 тыс. т, что более чем на 50 % превышает средний десятилетний показатель. Бобовые культуры. Площади под горохом увеличились в четыре раза за последнее десятилетие, а урожай в 2025 г. составил около 100 тыс. т, что близко к рекордным показателям прошлого года. Этот рост отражает интерес фермеров к отечественному растительному белку и растущий рыночный спрос. Кормовые культуры. Общий сбор силоса превышает 8 млн т, что в 2–3 раза больше общего сбора зерновых. Органическое земледелие. Доля органического зерна в общем объеме производства составляет около 4 %. В 2025 г. сбор органического овса превысил 100 млн кг, что составляет десятую часть всего урожая овса. Урожай органической ржи увеличился вдвое.

Животноводство остается важнейшей отраслью финского сельского хозяйства. Производство яиц в 2025 г. выросло на 3 % по объему. В стране наблюдается увеличение инвестиций в птицеводство, что связано с ростом потребления мяса курицы. В молочном животноводстве, несмотря на рост инвестиций в строительство коровников, ожидается сокращение объемов молока, поступающих на перерабатывающие предприятия, в ближайшие годы. Мясное скотоводство и свиноводство демонстрируют положительную динамику: запущено несколько проектов по расширению коровников мясного направления, а инвестиции в свиноводческие хозяйства увеличились.

2025 г. ознаменовался переломом тенденции снижения инвестиций, наблюдавшейся в 2021–2023 гг. Центры экономического развития одобрили 2 468 инвестиционных проектов в сельском хозяйстве на общую сумму поддержки около 125 млн евро. Особенностью инвестиционной активности является ее направленность на производственные здания: строительство и модернизацию животноводческих помещений, мелиорацию: значительное количество заявок на поддержку дренажных работ, малые приобретения: системы кормления, почвообрабатывающую технику, оборудование для точного земледелия**.** Инвестиции в энергетику сократились: если в 2022–2024 гг. ежегодно выделялось

более 20 млн евро на энергетические проекты, то в 2025 г. эта сумма составила лишь 8,3 млн евро. Причинами стали снижение уровня поддержки с 50 % до 40 % и падение цен на электроэнергию.

В 2025 г. стартовую поддержку получили 356 новых фермеров и 7 предпринимателей в сфере оленеводства. Общая сумма выплат составила около 13,7 млн евро, что соответствует уровню 2018 г.

С 1 января 2026 г. вступили в силу существенные изменения в системе управления сельским хозяйством. Созданы новые структуры: Центры жизнеспособности (10 региональных центров) и Общегосударственное ведомство по разрешениям и надзору. Функции по контролю за здоровьем животных и пищевой безопасностью переданы Продовольственному ведомству.

Сельское хозяйство Финляндии находится в стадии структурной адаптации. Ключевыми вызовами остаются:

1. Изменение структуры производства: сокращение посевов ячменя при росте площадей под пшеницей, горохом и рапсом.

2. Технологическая модернизация: рост инвестиций в точное земледелие и автоматизацию производственных процессов.

3. Экологическая устойчивость: несмотря на временное снижение интереса к биогазовым установкам из-за экономических факторов, поддержка возобновляемой энергетики остается в повестке.

4. Кадровое обновление: увеличение числа молодых фермеров, получающих стартовую поддержку.

Стратегической целью, обозначенной Министерством сельского и лесного хозяйства, является превращение Финляндии в ведущую страну в области устойчивой биоэкономики к 2030 г.

Заключение. Таким образом, отрасль сельского хозяйства Финляндии – это высокотехнологичный и социально значимый сектор экономики, успешно функционирующий в экстремальных для земледелия условиях. В долгосрочной перспективе финский АПК будет развиваться в русле биоэкономики, делая ставку на экологичность, глубокую переработку сырья и завоевание ниши «чистых» продуктов питания на мировых рынках. Климатические изменения (потепление) могут открыть новые возможности для расширения ассортимента выращиваемых культур, но одновременно потребуют адаптации к новым рискам (засухи, новые вредители).

ЛИТЕРАТУРА

1. Georank.org. (2025). Finland vs Nauru size comparison.
2. Worldometers.info. (2026). Население Финляндии (2026).

3. International Monetary Fund (IMF). (2024). World Economic Outlook Database, October 2024: Finland.
4. Trading Economics. (2024). ВВП на душу населения Финляндии.
5. Ministry of Agriculture and Forestry of Finland (mmm.fi). (2026). Frontpage - News and Strategy.
6. MarketLine via DRI.co.jp. (2023). Finland Agricultural Products Market Summary...
7. Tilastokeskus (Statistics Finland). (2022). Utilised Agricultural Area (metadata).
8. Worldometers.info. (2026). Финляндия Демография.
9. Trading Economics. (2024). ВВП на душу населения Финляндии по ППС.
10. Valtiovarainministeriö (Finnish Ministry of Finance). (2025). Ändringar inom jord- och skogsbruksministeriets förvaltningsområde...

УДК 332.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Земельные ресурсы в аграрной экономике выступают не только как пространственный базис и основное средство производства, но и как природный ресурс, обладающий уникальными свойствами плодородия. Для Республики Беларусь, где сельскохозяйственные угодья занимают 8,7 млн га, что составляет 41,2 % территории страны, проблема эффективного использования земель имеет стратегическое значение, определяющее продовольственную безопасность, экспортный потенциал и устойчивость сельских территорий. В последние десятилетия землепользование развивается под влиянием разнонаправленных факторов: интенсификации производства, экологических ограничений, изменения институциональной среды и климатических условий.

Основная часть. Сельскохозяйственные угодья занимают 8,68 млн га, из них пахотные земли – 5,59 млн га, залежные земли – 0,09 млн га, луговые земли – 2,97 млн га, земли под постоянными культурами – 0,03 млн га. За последние десять лет площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 1,8 %, что обусловлено в основном переводом малопродуктивных и эрозионно-опасных земель в природоохранные и

лесохозяйственные категории, а также изъятием земель для несельскохозяйственных нужд (строительство дорог, объектов инфраструктуры, жилищное строительство).

Важной характеристикой является высокая степень освоенности и распаханности территории. Распаханность сельскохозяйственных угодий достигает 64,4 %, что выше средних показателей по Европе. В региональном разрезе максимальная распаханность характерна для Гродненской области, где этот показатель составляет 69,2 %, и Минской области – 67,8 %. Минимальная распаханность наблюдается в Витебской области – 57,3 %, что связано с более высокой лесистостью и наличием значительных площадей природных кормовых угодий.

Особое значение имеет структура угодий по формам собственности. В Республике Беларусь сохраняется доминирование государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения: 86,4 % сельхозугодий находятся в государственной собственности, из них 78,2 % переданы в постоянное пользование сельскохозяйственным организациям, 8,2 % – в аренду. Частная собственность (в основном крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан) составляет 13,6 %. Такая структура собственности определяет особенности инвестиционного климата и механизмов управления земельными ресурсами.

Эффективность использования земельных ресурсов в натуральном выражении оценивается через систему показателей урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности угодий. Анализ данных Белстата за последние пять лет (2020–2024 гг.) позволяет выявить следующие тенденции.

Среднереспубликанская урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) составила в 2024 г. 34,5 ц/га, что на 2,1 ц/га выше уровня 2020 г. Однако динамика характеризуется высокой волатильностью: в 2021 г. (засушливый вегетационный период) урожайность снижалась до 28,3 ц/га, в благоприятном 2023 г. достигала 36,8 ц/га. Основной вклад в производство зерна вносят Гродненская и Минская области, где средняя урожайность за пятилетний период составляет соответственно 41,2 и 39,7 ц/га. Наименьшие показатели фиксируются в Витебской области (28,4 ц/га) и Могилевской области (30,1 ц/га).

По сахарной свекле, которая является важной технической культурой, урожайность в 2024 г. достигла 480 ц/га. Наиболее высокие показатели характерны для Гродненской области – 525 ц/га и Брестской

области – 485 ц/га. В Витебской области этот показатель составляет лишь 410 ц/га, что связано как с менее благоприятными почвенно-климатическими условиями, так и с меньшей концентрацией свеклосеющих хозяйств.

Урожайность картофеля в среднем по республике составила 230 ц/га. Максимальные показатели достигнуты в Гродненской области (265 ц/га) и Брестской области (245 ц/га). В Витебской области урожайность картофеля ниже – 195 ц/га, что объясняется более высоким переувлажнением и меньшим количеством тепла в вегетационный период.

Рапс, как важная масличная культура, дал в 2024 г. урожайность 27,8 ц/га. Лидирующие позиции занимают Гродненская область (32,6 ц/га) и Минская область (30,2 ц/га). В Витебской области урожайность рапса составляет 22,4 ц/га.

Продуктивность кормовых угодий (сенокосов и пастбищ) также дифференцирована. Выход кормовых единиц с 1 га луговых земель в среднем по республике составляет 28,5 ц кормовых единиц. На мелиорированных землях этот показатель достигает 35,2 ц кормовых единиц, тогда как на немелиорированных естественных кормовых угодьях – лишь 18,4 ц кормовых единиц. Наиболее эффективно луговые земли используются в Гродненской области (34,1 ц кормовых единиц) и Брестской области (31,8 ц кормовых единиц), наименее – в Витебской области (22,3 ц кормовых единиц).

Важным обобщающим натуральным показателем является выход валовой продукции растениеводства на 100 га пахотных земель. В 2024 г. данный показатель составил 125,4 тыс. руб. в сопоставимых ценах, что на 8,2 % выше уровня 2020 года. Однако темпы роста неравномерны: максимальные – в Гродненской области (+12,4 %), минимальные – в Витебской области (+3,1 %).

Стоимостные показатели эффективности позволяют оценить не только продуктивность земель, но и экономическую отдачу от их использования. Основными показателями выступают стоимость валовой продукции, выручка, прибыль и рентабельность в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

В разрезе областей наиболее высокая рентабельность растениеводства отмечается в Гродненской области, где она достигает 18,5 %. В Минской области этот показатель составляет 15,2 %, в Брестской – 13,8 %, в Гомельской – 9,5 %, в Могилевской – 7,2 %. Наиболее низкая

рентабельность – в Витебской области, где она не превышает 5,8 %, причем значительная часть хозяйств региона работает с убытком.

Землеотдача (выход валовой продукции на 100 га сельхозугодий) в разрезе типов хозяйств выглядит следующим образом. В крупных сельскохозяйственных организациях с площадью пашни свыше 5 тыс. га этот показатель составляет 138,2 тыс. руб. В средних организациях с площадью пашни от 1 до 5 тыс. га землеотдача равна 115,6 тыс. руб. В крестьянских (фермерских) хозяйствах, несмотря на более высокую мотивацию, землеотдача ниже – 98,4 тыс. руб., что объясняется меньшими масштабами производства и ограниченным доступом к рынкам сбыта. Это подтверждает наличие положительного эффекта масштаба в использовании земельных ресурсов при условии достаточного уровня интенсификации.

Также одной из ключевых проблем, снижающих эффективность использования земель, является деградация почвенного покрова. По данным Института почвоведения и агрохимии НАН Беларуси, площадь эродированных и эрозионно-опасных земель составляет 2,52 млн га, что соответствует 28,9 % от площади сельскохозяйственных угодий. Водная эрозия преобладает на возвышенных территориях – в Минской, Гродненской, а также частично в Витебской области. Ветровая эрозия характерна для торфяных почв Полесья – в Брестской, Гомельской и южной части Минской области.

По областям площади эродированных земель распределяются следующим образом. Наиболее значительные площади эродированных земель находятся в Минской области – 412,6 тыс. га, в Витебской области – 345,8 тыс. га, в Могилевской области – 312,5 тыс. га. В Гродненской области этот показатель составляет 268,4 тыс. га, в Брестской – 185,2 тыс. га, в Гомельской – 98,5 тыс. га.

Переувлажненные земли, требующие мелиоративных мероприятий, занимают значительные площади в южных и центральных регионах. В Гомельской области переувлажненные земли составляют 486,2 тыс. га, в Брестской – 412,5 тыс. га, в Витебской – 285,6 тыс. га, в Минской – 245,8 тыс. га, в Могилевской – 210,3 тыс. га, в Гродненской – 175,2 тыс. га.

Закисленные почвы, требующие известкования, также представляют серьезную проблему. Наибольшие площади закисленных земель находятся в Брестской области – 528,3 тыс. га, в Гомельской – 498,5 тыс. га, в Минской – 456,2 тыс. га, в Витебской – 412,7 тыс. га, в Могилевской – 402,8 тыс. га, в Гродненской – 385,6 тыс. га.

Серьезной проблемой остается также загрязнение сельскохозяйственных земель радионуклидами после аварии на Чернобыльской АЭС. В зоне радиоактивного загрязнения находятся 1,1 млн га сельхозугодий, что накладывает ограничения на специализацию производства и требует специальных защитных мероприятий. Затраты на ведение сельского хозяйства на загрязненных территориях увеличиваются на 15–25 % за счет необходимости применения специальных агротехнических приемов, внесения цезий связывающих удобрений и осуществления радиационного контроля продукции.

Проведенная типология районов Республики Беларусь по уровню эффективности использования земельных ресурсов (на основе кластерного анализа по показателям урожайности, землеотдачи и рентабельности) позволяет выделить четыре группы.

Первая группа – высокоэффективные районы, составляющие 12 % от общего числа районов. К ним относятся Несвижский, Кореличский, Волковысский, Гродненский, Слуцкий районы. Эти районы характеризуются баллом кадастровой оценки выше 45, высоким уровнем внесения удобрений (более 280 кг действующего вещества на гектар), развитой мелиоративной сетью, высокой культурой земледелия. Урожайность зерновых здесь превышает 40 ц/га, рентабельность растениеводства достигает 18–22 %.

Вторая группа – районы с эффективностью выше среднего, составляющие 28 % от общего числа. Это преимущественно районы центральной и западной частей страны. Показатели близки к среднереспубликанским, но имеют потенциал роста за счет интенсификации. Урожайность зерновых находится в интервале 35–40 ц/га, рентабельность – 12–18 %.

Третья группа – районы со средним уровнем эффективности, составляющие 35 % от общего числа. Это восточные и юго-восточные районы. Сдерживающие факторы – более низкое естественное плодородие (балл кадастровой оценки 30–35), недостаточный уровень химизации, износ основных фондов. Урожайность зерновых составляет 30–35 ц/га, рентабельность – 5–12 %.

Четвертая группа – низкоэффективные районы, составляющие 25 % от общего числа. К ним относятся районы Витебской области (Верхнедвинский, Россонский, Шарковщинский), часть районов Могилевской области и Гомельского Полесья. Здесь балл кадастровой оценки не превышает 30, урожайность зерновых ниже 25 ц/га, рентабельность растениеводства отрицательная или близка к нулю. В этих районах

значительные площади занимают малопродуктивные земли, требующие консервации или перевода в иные категории.

Мелиорированные земли занимают особое место в земельном фонде Республики Беларусь. Общая площадь мелиорированных земель составляет около 3,3 млн га, что составляет 38 % от площади сельскохозяйственных угодий. Эти земли обладают более высоким потенциалом продуктивности, однако их эффективное использование требует значительных затрат на поддержание мелиоративных систем в работоспособном состоянии.

В настоящее время 28 % мелиорированных земель (около 0,9 млн га) нуждаются в реконструкции, а 12 % мелиоративных систем (около 0,4 млн га) находятся в аварийном состоянии. Ежегодные потери продукции из-за неудовлетворительного состояния мелиоративных систем оцениваются в 80–100 млн руб.

На мелиорированных землях, находящихся в нормальном состоянии, урожайность зерновых культур достигает 39–42 ц/га, что на 25–30 % выше, чем на немелиорированных аналогах. Однако на землях, требующих реконструкции, это преимущество сокращается до 10–15 %, а на аварийных системах урожайность может быть даже ниже, чем на немелиорированных землях, из-за вторичного заболачивания.

Особую проблему представляют торфяные почвы, на которых расположена значительная часть мелиорированных земель Полесья. При интенсивном использовании происходит минерализация торфа, сопровождающаяся потерей органического вещества, усадкой почвы и деградацией мелиоративных систем. Ежегодные потери торфа составляют 1,5–2,0 см слоя, что необратимо снижает плодородие этих почв.

Институциональная среда землепользования в Республике Беларусь характеризуется рядом особенностей, влияющих на эффективность использования земельных ресурсов. Доминирование государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения обеспечивает стабильность землепользования и возможность реализации крупных инвестиционных проектов, однако ограничивает инвестиционную привлекательность земельных ресурсов и возможности для развития ипотечного кредитования.

Важным направлением повышения эффективности является внедрение адаптивно-ландшафтных систем земледелия. В хозяйствах, где такие системы внедрены, наблюдается рост урожайности на 12–15 % при снижении затрат на 8–10 %. Ключевыми элементами адаптивно-ландшафтных систем являются: оптимизация структуры посевных

площадей с учетом почвенно-климатических условий; внедрение научно обоснованных севооборотов; применение почвозащитных технологий обработки; дифференцированное внесение удобрений с учетом пространственной неоднородности почвенного покрова.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что в современное состояние эффективности использования земельных ресурсов в Республике Беларусь характеризуется следующими ключевыми особенностями.

Наблюдается стабилизация площади сельскохозяйственных угодий при сохранении высокой степени распаханности (64,4 %) и доминировании государственной формы собственности (86,4 %).

Натуральные показатели продуктивности земель имеют положительную динамику: урожайность зерновых выросла на 2,1 ц/га за пять лет и достигла 34,5 ц/га, однако демонстрируют высокую межрегиональную дифференциацию (от 29,8 ц/га в Витебской области до 42,1 ц/га в Гродненской) и зависимость от погодных условий.

Экономическая эффективность землепользования остается умеренной: рентабельность растениеводства составляет 12,4 % при наличии значительной доли убыточных организаций (18 %). Наиболее высокая рентабельность характерна для Гродненской (18,5 %) и Минской (15,2 %) областей, наиболее низкая – для Витебской (5,8 %) и Могилевской (7,2 %) областей.

Территориальная дифференциация эффективности глубоко укоренена в природных и экономических факторах. Выделяются четыре группы районов: высокоэффективные (12 %), с эффективностью выше среднего (28 %), со средним уровнем (35 %) и низкоэффективные (25 %), что требует разработки дифференцированных стратегий землепользования.

Дальнейшее повышение эффективности использования земельных ресурсов должно основываться на внедрении адаптивно-ландшафтных систем земледелия, увеличении объемов известкования кислых почв, реконструкции мелиоративных систем, цифровизации управления земельными ресурсами, а также на совершенствовании экономического механизма, включая дифференцированную государственную поддержку и стимулирование эффективного землепользователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. – Мн.: НАН Беларуси, 2021. – 320 с.

2. Государственный земельный кадастр Республики Беларусь: статистический сборник / Госкомимущество. – Мн., 2025. – 168 с.

3. Липский, Н. М. Природно-сельскохозяйственное районирование и эффективность землепользования в Беларуси / Н. М. Липский, В. А. Козлов // Почвоведение и агрохимия. – 2024. – № 2. – С. 15–28.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / Белстат. – Мн., 2025. – 340 с.

5. Гусаков, В. Г. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в условиях модернизации / В. Г. Гусаков, Н. И. Соколовская. – Мн.: Бел. навука, 2024. – 276 с.

6. Кажуро, Ю. И. Деградация земель сельскохозяйственного назначения: масштабы, последствия, пути преодоления / Ю. И. Кажуро, А. П. Свиридов // Земледелие и селекция. – 2024. – № 4. – С. 22–31.

7. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ. Национальный доклад о состоянии окружающей среды. – Мн., 2024. – 210 с.

8. Колмыков, А. В. Региональная дифференциация эффективности землепользования в Беларуси / А. В. Колмыков // Аграрная экономика. – 2024. – № 6. – С. 34–42.

9. Веремеев, В. А. Состояние и перспективы использования мелиорированных земель Беларуси / В. А. Веремеев // Мелиорация. – 2024. – № 1. – С. 5–12.

10. Шафранская, И. В. Кадастровая оценка земель как фактор инвестиционной привлекательности / И. В. Шафранская // Землеустройство. – 2025. – № 1. – С. 18–25.

УДК 332.3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Совершенствование направлений использования сельскохозяйственных земель является ключевым условием обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора Республики Беларусь. В условиях ограниченности земельных ресурсов, необходимости повышения их продуктивности и одновременного сохранения природного потенциала актуализируется задача определения приоритетных направлений землепользования, обеспечивающих максимальную экономическую и экологическую эффективность. Земельные ресурсы выступают не только как пространственный базис и средство производства, но и как природный объект, требую-

щий воспроизводства плодородия и охраны от деградации. В связи с этим целью данной статьи является анализ сложившихся направлений использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь, их территориальной организации, выявление проблем и определение перспектив развития.

Основная часть. Сельскохозяйственные земли Республики Беларусь используются по трем основным направлениям: пахотные земли, луговые земли и многолетние насаждения. Пахотные земли занимают 5,59 млн га, что составляет 64,4 % от площади сельскохозяйственных угодий. Луговые земли (сенокосы и пастбища) занимают 2,97 млн га, или 34,2 %. Многолетние насаждения (сады, ягодники) занимают 0,03 млн га, или 0,4 %. В структуре пахотных земель преобладают посевы зерновых и зернобобовых культур, которые занимают 45 % от площади пашни. Кормовые культуры (кукуруза на силос, многолетние и однолетние травы) занимают 38 % пашни. Технические культуры (сахарная свекла, рапс, лен) составляют 12 % пашни. Картофель и овощебахчевые культуры занимают 5 % пашни.

В динамике за последние десять лет наблюдаются определенные изменения в структуре посевных площадей. Доля зерновых культур остается стабильной на уровне 45–47 %. Доля кормовых культур имеет тенденцию к снижению (с 42 % в 2015 г. до 38 % в 2024 г.), что связано с оптимизацией кормопроизводства и повышением продуктивности кормовых угодий. Доля технических культур, напротив, возрастает (с 8 % до 12 %), что обусловлено ростом экспортного потенциала рапса и сахарной свеклы. Доля картофеля и овощей сокращается (с 7 % до 5 %) в связи с концентрацией производства в специализированных хозяйствах и ростом объемов производства в личных подсобных хозяйствах.

В Республике Беларусь выделяются три природно-сельскохозяйственные зоны, каждая из которых имеет свои особенности использования земель: северная зона (Поозерье), центральная зона и южная зона (Полесье). Это районирование основано на сочетании почвенно-климатических условий, рельефа и сложившейся специализации сельского хозяйства.

Северная зона (Поозерье) охватывает Витебскую область и северные районы Минской и Гродненской областей. Для нее характерны дерново-подзолистые суглинистые и супесчаные почвы с повышенным увлажнением, более короткий вегетационный период (сумма активных температур 1 900–2 200 °С), значительная залесенность. Основные

направления использования земель здесь — льноводство (лен-долгунец), молочное животноводство, возделывание зерновых (озимая рожь, ячмень, овес) и кормовых культур. Льноводство является традиционной специализацией, однако в последние годы площади под льном сокращаются из-за низкой рентабельности. Наиболее эффективно в этой зоне используется пашня под посевами зерновых и многолетних трав, а также луговые земли под сенокосы и пастбища.

Центральная зона охватывает Минскую, Гродненскую, значительную часть Брестской и Могилевской областей. Это наиболее благоприятная для ведения сельского хозяйства зона с дерново-подзолистыми суглинистыми почвами, высоким содержанием гумуса (2,5–3,5 %), суммой активных температур 2 100–2 400 °С. Здесь сосредоточено основное производство зерна (озимая пшеница, ячмень), сахарной свеклы, рапса, а также развито свиноводство и птицеводство. Для центральной зоны характерна высокая распаханность территории (до 65–70 %), развитая мелиоративная сеть и наиболее высокая концентрация крупных сельскохозяйственных организаций. Здесь получают наибольшую урожайность зерновых – до 40–45 ц/га, сахарной свеклы – до 500–550 ц/га, рапса – до 30–35 ц/га.

Южная зона (Полесье) охватывает Гомельскую, Брестскую (южные районы) и южные районы Могилевской области. Для нее характерны дерново-подзолистые песчаные и супесчаные почвы, торфяно-болотные почвы, высокая доля мелиорированных земель (до 60–70 %), сумма активных температур 2 300–2 600 °С. Основные направления использования земель – возделывание сахарной свеклы, рапса, зерновых (ячмень, тритикале), картофеля, а также мясное скотоводство. В этой зоне наиболее остро стоят проблемы сохранения плодородия легких почв, предотвращения ветровой эрозии, поддержания мелиоративных систем в работоспособном состоянии. На мелиорированных землях Полесья при соблюдении режимов осушения достигаются высокие урожаи кукурузы на силос и зернофуражных культур.

Мелиоративное земледелие является важнейшим направлением использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь. Общая площадь мелиорированных земель составляет около 3,3 млн га, или 38 % от площади сельскохозяйственных угодий. Из них осушительные системы занимают 2,9 млн га, оросительные – 0,4 млн га. Мелиорация позволила вовлечь в активный сельскохозяйственный оборот ранее малопродуктивные переувлажненные и заболоченные земли, особенно в Полесье.

Эффективное использование мелиорированных земель требует постоянного поддержания мелиоративных систем в работоспособном состоянии. В настоящее время 28 % мелиорированных земель (около 0,9 млн га) нуждаются в реконструкции, а 12 % систем (около 0,4 млн га) находятся в аварийном состоянии. Основные проблемы – износ насосных станций, зарастание каналов, разрушение гидротехнических сооружений. На землях, где мелиоративные системы находятся в нормальном состоянии, урожайность зерновых на 25–30 % выше, чем на немелиорированных аналогах. На землях, требующих реконструкции, этот эффект снижается до 10–15 %, а на аварийных системах продуктивность может быть ниже, чем на немелиорированных землях.

Перспективным направлением является экологическая мелиорация, предполагающая создание на мелиорированных землях условий для устойчивого функционирования агроэкосистем. Это включает оптимизацию водного режима с учетом биологических требований культур, создание буферных зон вдоль водотоков, сохранение естественных биоценозов на части мелиорированных массивов. В ряде районов Полесья реализуются проекты по выводу из интенсивного оборота наиболее деградированных торфяных почв с переводом их в сенокосы и пастбища.

В последние годы усиливается ориентация на экологически безопасное землепользование. Это обусловлено необходимостью сохранения биоразнообразия, предотвращения деградации почв и обеспечения производства экологически чистой продукции. Экологическое направление включает несколько составляющих.

Создание буферных зон вдоль водотоков и водоемов является обязательным требованием природоохранного законодательства. Ширина водоохранных зон составляет от 50 до 500 м в зависимости от типа водного объекта. В этих зонах запрещено применение пестицидов и высоких доз минеральных удобрений, ограничена распашка земель. По данным Министерства природных ресурсов, общая площадь водоохранных зон на сельскохозяйственных землях составляет около 250 тыс. га.

Полезащитные лесные полосы являются важным элементом адаптивно-ландшафтного земледелия, особенно в южной зоне, где велика опасность ветровой эрозии. Общая протяженность полезащитных лесных полос в республике составляет 45 тыс. км, площадь – 85 тыс. га. Они снижают скорость ветра на 30–40 %, уменьшают испарение влаги на 15–20 %, способствуют накоплению снега и повышению урожайности на 10–15 % на прилегающих полях. В последние годы реализуются

программы по восстановлению и созданию новых лесных полос, особенно в районах, пострадавших от ветровой эрозии.

Органическое земледелие – одно из наиболее динамично развивающихся направлений. В 2024 году площадь земель, используемых по органическим технологиям, достигла 45 тыс. га, что на 30 % больше уровня 2020 г. Органические сертификаты имеют 85 сельскохозяйственных производителей. Основные площади органического земледелия сосредоточены в Витебской (12 тыс. га), Гродненской (9 тыс. га) и Минской (8 тыс. га) областях. Производство органической продукции ориентировано как на внутренний рынок, так и на экспорт, преимущественно в страны Евросоюза.

Внедрение цифровых технологий в землепользование открывает новые возможности для оптимизации использования земельных ресурсов. Точное земледелие (precision agriculture) базируется на использовании данных дистанционного зондирования Земли, GPS-навигации, геоинформационных систем (ГИС), автоматизированных систем управления техникой.

Пилотные проекты по внедрению точного земледелия реализуются в Гродненской и Минской областях с 2020 г. Применение систем дифференцированного внесения удобрений, основанных на электронных картах полей, позволяет сократить расход минеральных удобрений на 15–20 % при одновременном повышении урожайности на 8–10 %. Использование GPS-навигации при проведении полевых работ (вспашка, посев, внесение удобрений, уборка) снижает перекрытия и холостые проходы техники, экономя до 10 % горюче-смазочных материалов. Агрометеорологические станции и датчики влажности почвы позволяют оптимизировать сроки полива и обработки растений, снижая потери от засухи и переувлажнения.

Геоинформационные системы в управлении земельными ресурсами обеспечивают создание и ведение цифровых карт землепользования, мониторинг состояния почв, планирование севооборотов, учет и контроль использования земель. Национальная система кадастров позволяет аккумулировать информацию о границах земельных участков, их площади, качественных характеристиках и правообладателях. В перспективе планируется создание единой цифровой платформы управления земельными ресурсами, интегрированной с системами Министерства сельского хозяйства и Министерства природных ресурсов.

Анализ современного состояния и тенденций позволяет определить следующие перспективные направления оптимизации использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь.

Первое направление – оптимизация структуры посевных площадей в соответствии с почвенно-климатическими условиями и рыночной конъюнктурой. Научно обоснованная структура предполагает увеличение доли зерновых культур до 48–50 % пашни, оптимизацию доли технических культур до 12–14 % с учетом потребностей перерабатывающей промышленности, сокращение доли кормовых культур до 32–34 % при одновременном повышении их продуктивности. На малопродуктивных землях целесообразно расширение площадей под многолетними травами, что позволит повысить устойчивость кормопроизводства и сохранить плодородие почв.

Второе направление – реконструкция и развитие мелиоративных систем. Приоритетными являются восстановление мелиоративных систем в Полесье и Поозерье, где сосредоточены наиболее проблемные участки. Для этого необходима разработка государственной программы реконструкции мелиоративных систем на 2025–2035 годы с объемом финансирования не менее 150–200 млн руб. в год. В перспективе предполагается переход от осушительной мелиорации к двустороннему регулированию водного режима, что позволит оптимизировать влажность почв как в засушливые, так и в переувлажненные периоды.

Третье направление – развитие органического и экологически ориентированного земледелия. Целевой ориентир – доведение площади органических земель до 100 тыс. га к 2030 г. Для этого необходимо совершенствование законодательства в области органического производства, развитие системы сертификации, государственная поддержка производителей органической продукции (субсидирование затрат на сертификацию, преференции при реализации продукции).

Четвертое направление – масштабирование цифровых технологий точного земледелия. В ближайшие пять лет планируется внедрение элементов точного земледелия не менее чем в 30 % сельскохозяйственных организаций, прежде всего в крупных хозяйствах центральной и западной зон. Это потребует создания инфраструктуры (спутниковая навигация, связь, серверы), обучения специалистов, разработки типовых решений для различных почвенно-климатических условий.

Пятое направление – консервация и вывод из оборота малопродуктивных земель. В настоящее время около 400 тыс. га сельскохозяйственных угодий имеют балл кадастровой оценки ниже 25, что делает их использование экономически неэффективным. Эти земли целесообразно переводить в природоохранные и лесохозяйственные категории, использовать под сенокосы и пастбища экстенсивного типа, или консервировать с восстановлением естественной растительности.

Заключение. Основные направления использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь определяются природно-климатическими условиями, сложившейся специализацией производства и экономической целесообразностью. В структуре пахотных земель преобладают зерновые (45 %) и кормовые (38 %) культуры, технические культуры занимают 12 %, картофель и овощи – 5 %. Территориальная организация землепользования дифференцирована по трем природно-сельскохозяйственным зонам: северной (льноводство, молочное животноводство), центральной (зерновые, сахарная свекла, рапс, свиноводство) и южной (сахарная свекла, рапс, мясное скотоводство).

Важнейшими направлениями использования земель являются мелиоративное земледелие, охватывающее 38 % сельхозугодий, и экологически ориентированное землепользование, включающее создание буферных зон, полезащитных лесополос и развитие органического земледелия (45 тыс. га). Инновационные направления связаны с внедрением цифровых технологий точного земледелия, позволяющих оптимизировать применение ресурсов и повысить экономическую эффективность.

Перспективные направления оптимизации включают: совершенствование структуры посевных площадей с учетом рыночной конъюнктуры и почвенно-климатических условий; реконструкцию мелиоративных систем, особенно в Полесье и Поозерье; развитие органического земледелия с целевым ориентиром 100 тыс. га к 2030 г.; масштабирование технологий точного земледелия; консервацию малопродуктивных земель (около 400 тыс. га) с переводом их в природоохранные категории.

Реализация этих направлений позволит повысить эффективность использования земельных ресурсов на 20–25 % в среднесрочной перспективе, обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и сохранение природного потенциала сельскохозяйственных земель для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / Белстат. – Мн., 2025. – 340 с.

2. Государственный земельный кадастр Республики Беларусь: статистический сборник / Госкомимущество. – Мн., 2025. – 168 с.

3. Колмыков, А. В. Динамика структуры посевных площадей и ее влияние на эффективность землепользования / А. В. Колмыков // Аграрная экономика. – 2024. – № 7. – С. 28–36.

4. Липский, Н. М. Природно-сельскохозяйственное районирование и эффективность землепользования в Беларуси / Н. М. Липский, В. А. Козлов // Почвоведение и агрохимия. – 2024. – № 2. – С. 15–28.
5. Шафранская, И. В. Эффективность использования земель в северной зоне Беларуси / И. В. Шафранская // Землеустройство. – 2024. – № 5. – С. 22–29.
6. Гусаков, В. Г. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в условиях модернизации / В. Г. Гусаков, Н. И. Соколовская. – Мн.: Бел. навука, 2024. – 276 с.
7. Кажуро, Ю. И. Особенности землепользования в Полесском регионе / Ю. И. Кажуро, А. П. Свиридов // Земледелие и селекция. – 2024. – № 6. – С. 18–26.
8. Веремеев, В. А. Состояние и перспективы использования мелиорированных земель Беларуси / В. А. Веремеев // Мелиорация. – 2024. – № 1. – С. 5–12.
9. Ленская, Т. И. Экологическая мелиорация земель: принципы и практика / Т. И. Ленская, В. Н. Босак. – Горки: БГСХА, 2023. – 142 с.
10. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ. Национальный доклад о состоянии окружающей среды. – Мн., 2024. – 210 с.

УДК 332.3

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективность использования сельскохозяйственных земель представляет собой одну из центральных проблем аграрной экономики, поскольку земля выступает одновременно как главное средство производства, пространственный базис и природный ресурс, обладающий уникальным свойством плодородия. В Республике Беларусь, где сельскохозяйственные угодья занимают 8,7 млн га, а доля аграрного сектора в структуре ВВП составляет около 7 %, вопрос рационального и продуктивного использования земельных ресурсов имеет не только экономическое, но и социальное значение, определяя занятость сельского населения и устойчивость территорий.

Понятие эффективности использования земель является многомерным и включает как экономические аспекты (выход продукции, прибыль, рентабельность в расчете на единицу площади), так и экологиче-

ские (сохранение плодородия, предотвращение деградации) и социальные (доходы сельских жителей, развитие инфраструктуры). Целью данной статьи является систематизация и количественная оценка основных факторов, определяющих эффективность использования сельскохозяйственных земель, на основе анализа теоретических подходов, статистических данных и результатов эконометрического моделирования по Республике Беларусь.

Основная часть. В экономической науке сложились различные подходы к классификации факторов, влияющих на эффективность использования земли. В рамках классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо) акцент делался на природных различиях в плодородии почв и их влиянии на дифференциальную ренту. Неоклассическое направление (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк) добавило к анализу факторы капиталовооруженности и технического прогресса. В современной институциональной экономике (Р. Коуз, Д. Норт) подчеркивается значение прав собственности и трансакционных издержек.

На основе обобщения существующих подходов, адаптированных к условиям Республики Беларусь, представляется целесообразным выделить четыре укрупненные группы факторов:

Первая группа – природно-экологические факторы, включающие качество почвенного покрова (содержание гумуса, гранулометрический состав, кислотность, обеспеченность элементами питания), агроклиматические ресурсы (сумма активных температур, количество осадков, продолжительность вегетационного периода, гидротермический коэффициент), рельеф и гидрологические условия.

Вторая группа – экономические факторы, в состав которых входят: уровень государственной поддержки (субсидии на 1 га, компенсация затрат на удобрения и средства защиты растений), ценовые соотношения на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, доступность кредитных ресурсов и инвестиций, структура землепользования по формам собственности и размерам хозяйств, налоговая нагрузка.

Третья группа – организационно-технологические факторы, объединяющие: применяемые системы земледелия и севообороты, уровень химизации (дозы внесения минеральных и органических удобрений, применение средств защиты растений), техническую оснащенность (энергообеспеченность, наличие современной техники), мелиоративное состояние земель, качество семенного материала, сортовой состав, соблюдение агротехнических сроков.

Четвертая группа – институциональные и управленческие факторы, включающие: земельное законодательство и систему прав на землю, эффективность государственного управления земельными ресурсами, качество землеустроительного проектирования, уровень квалификации управленческих кадров и специалистов, информационное обеспечение землепользования.

Качество почвенного покрова является базовым, фундаментальным фактором, определяющим потенциальную продуктивность земель. В Республике Беларусь для этих целей используется кадастровая оценка сельскохозяйственных земель, проводимая по 100-балльной шкале. Балл кадастровой оценки интегрирует показатели почвенного плодородия (содержание гумуса, фосфора, калия, кислотность, гранулометрический состав) и технологические свойства (контурность, уклон, каменистость).

Агроклиматические условия также вносят существенный вклад в дифференциацию продуктивности земель. Факторный анализ дисперсии показывает, что на долю межгодовых колебаний погодных условий приходится 28–35 % вариации урожайности зерновых культур. Сумма активных температур выше 10 °С изменяется от 2 200 °С на севере (Поозерье) до 2 600 °С на юге (Полесье), что определяет возможности возделывания теплолюбивых культур. Гидротермический коэффициент Селянинова, характеризующий увлажненность территории, варьируется от 1,2 на юго-востоке до 1,8 на северо-западе.

Среди экономических факторов наиболее значимым выступает уровень государственной поддержки сельскохозяйственного производства. В Республике Беларусь система государственной поддержки включает субсидии на 1 га сельскохозяйственных угодий, компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений, льготное кредитование, ценовое регулирование.

В 2024 г. общий объем субсидий, предоставленных сельскохозяйственным организациям, составил 2,45 млрд руб., что в пересчете на 1 га сельхозугодий дало 285 руб. При этом наблюдалась значительная региональная дифференциация: от 315 руб. в Гродненской области до 235 руб. в Витебской области. Эконометрический анализ, проведенный методом панельной регрессии по данным 2018–2024 гг., показал, что увеличение субсидий на 1 га на 100 руб. приводит к росту рентабельности растениеводства в среднем на 4,2 процентных пункта, а коэффициент эластичности составляет 0,18.

Ценовая конъюнктура оказывает двоякое влияние. С одной стороны, рост цен реализации сельскохозяйственной продукции повышает

выручку и рентабельность. Коэффициент эластичности рентабельности растениеводства по цене реализации зерна составляет 0,43. С другой стороны, рост цен на материально-технические ресурсы (удобрения, горюче-смазочные материалы, средства защиты растений) увеличивает издержки. Коэффициент эластичности рентабельности по цене минеральных удобрений составляет минус 0,28, по цене ГСМ – минус 0,19.

Масштаб производства является важным фактором, влияющим на эффективность использования земли. В крупных сельскохозяйственных организациях с площадью пашни более 5 тыс. га удельные затраты на 1 га на 18–22 % ниже, чем в организациях с площадью пашни менее 1 тыс. га. Это обусловлено эффектом масштаба в использовании техники, более высоким уровнем специализации, возможностями внедрения интенсивных технологий и лучшими условиями для сбыта продукции. В то же время в крестьянских (фермерских) хозяйствах, несмотря на меньшие масштабы, зачастую достигается более высокая землеотдача за счет большей мотивации и гибкости в принятии решений, однако в силу ограниченности их доли в общей площади (около 3 %) их вклад в совокупную эффективность пока невелик.

Согласно данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, в хозяйствах с площадью пашни до 500 га урожайность зерновых составляет в среднем 28,5 ц/га, а рентабельность растениеводства – 6,2 %. В группе хозяйств с площадью от 1 001 до 3 000 га эти показатели возрастают до 34,8 ц/га и 12,8 % соответственно. Наиболее высокие показатели – урожайность 38,2 ц/га и рентабельность 15,5 % – достигаются в хозяйствах с площадью пашни свыше 5 тыс. га.

Организационно-технологические факторы представляют собой наиболее управляемую группу, воздействие на которую может дать быстрый экономический эффект. Ключевыми из них являются уровень химизации, техническая оснащенность, мелиоративное состояние земель и качество семенного материала.

В 2024 г. в среднем по республике на 1 га пашни было внесено 185 кг действующего вещества минеральных удобрений и 8,5 т органических удобрений. При этом важно отметить действие закона убывающей отдачи: оптимальный диапазон доз для дерново-подзолистых почв Беларуси находится в интервале 200–250 кг действующего вещества на гектар, при превышении 300 кг действующего вещества на гектар прирост урожайности существенно замедляется, а при недостатке других факторов (влаги, тепла) может становиться экономически неоправданным.

Энергообеспеченность (суммарная мощность энергоресурсов в расчете на 100 га пашни) в среднем по республике составляет 285 лошадиных сил на 100 га. Однако наличие техники само по себе не гарантирует высокой эффективности: важны также сроки проведения полевых работ, качество обработки почвы и посева. В хозяйствах, где соблюдаются агротехнические сроки (посев в оптимальные 5–7 дней), урожайность на 12–15 % выше по сравнению с хозяйствами, где посев растягивается на 15–20 дней.

На мелиорированных землях, которые занимают около 3,3 млн га, при соблюдении оптимальных режимов осушения и содержании мелиоративных систем урожайность зерновых выше на 25–30 % по сравнению с немелиорированными аналогами. Однако в настоящее время 28 % мелиорированных земель нуждаются в реконструкции, а 12 % систем требуют капитального ремонта. В таких условиях фактическая продуктивность мелиорированных земель лишь на 10–15 % превышает продуктивность немелиорированных, а на отдельных участках оказывается даже ниже из-за вторичного заболачивания.

На немелиорированных землях урожайность зерновых в среднем составляет 30,5 ц/га. На мелиорированных землях, находящихся в нормальном состоянии, она достигает 39,2 ц/га, что на 28,5 % выше. Однако на землях, требующих реконструкции, превышение составляет лишь 10,8 % (33,8 ц/га), а на аварийных мелиоративных системах урожайность падает до 28,5 ц/га, что на 6,5 % ниже, чем на немелиорированных землях.

Использование элитных и оригинальных семян, районированных сортов обеспечивает повышение урожайности на 15–20 % по сравнению с использованием рядовых семян. В 2024 г. доля посевов элитными семенами в республике составила 32 %, что на 8 процентных пунктов выше уровня 2020 г., но все еще ниже научно обоснованной нормы (50–60 %).

Институциональная среда определяет долгосрочные стимулы и ограничения для эффективного землепользования. В Республике Беларусь сохраняется государственная собственность на подавляющую часть земель сельскохозяйственного назначения (86,4 %). Земельные участки предоставляются сельскохозяйственным организациям в постоянное пользование или аренду. Отсутствие права частной собственности на землю и, соответственно, права купли-продажи и ипотеки ограничивает инвестиционную привлекательность земельных ресурсов и возможности для консолидации земельных долей.

Сравнительный анализ с сопредельными странами показывает, что в Литве, Латвии и Польше, где земельная реформа проведена более радикально, наблюдается более высокая рыночная активность и более быстрый рост землеотдачи в фермерском секторе, однако этот рост сопровождается также более высокими рисками концентрации земли и социальной дифференциации. Прямое перенесение зарубежных моделей в белорусские условия без учета исторических, культурных и экономических особенностей представляется нецелесообразным.

Важным институциональным фактором выступает качество землеустройства. В хозяйствах, где проведена внутрихозяйственная организация территории (внедрены адаптивно-ландшафтные севообороты, оптимизирована структура посевных площадей, созданы полезащитные лесные полосы, организована дорожная сеть), эффективность использования земель на 15–18 % выше по сравнению с хозяйствами, где землеустройство не обновлялось более 10 лет.

Для каждой зоны были построены отдельные регрессионные модели.

В северной зоне (Поозерье), характеризующейся более низкими баллами кадастровой оценки (25–35) и повышенным увлажнением, наибольшее влияние оказывают мелиоративное состояние земель (β-коэффициент 0,32) и внесение минеральных удобрений (0,28). Природный фактор (балл оценки) имеет здесь меньшее значение (0,18), так как вариация качества почв внутри зоны относительно невелика.

В центральной зоне, где расположены наиболее плодородные почвы (балл 35–55) и сосредоточена основная часть высокоинтенсивного производства, ведущими факторами выступают балл кадастровой оценки (0,42) и уровень химизации (0,26). Мелиорация здесь играет вспомогательную роль, так как доля мелиорированных земель ниже.

В южной зоне (Полесье) с преобладанием торфяно-болотных и дерново-подзолистых песчаных почв, высокой долей мелиорированных земель (до 60–70 %) и рисками ветровой эрозии, определяющее значение имеют мелиоративное состояние (0,35) и соблюдение почвозащитных севооборотов (0,22). Внесение удобрений здесь дает меньший эффект из-за низкой буферности легких почв.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Эффективность использования сельскохозяйственных земель формируется под комплексным воздействием природных, экономических, организационно-технологических и институциональных факто-

ров, которые находятся в тесном взаимодействии. Выделенные четыре группы факторов охватывают основные каналы влияния на результативные показатели землепользования.

2. Значимость отдельных факторов существенно дифференцирована по природно-сельскохозяйственным зонам. В северной зоне приоритетными являются мелиорация и удобрения, в центральной – естественное плодородие и химизация, в южной – мелиорация и почвозащитные мероприятия. Это требует разработки дифференцированных стратегий повышения эффективности землепользования.

3. Управленческие воздействия должны быть направлены прежде всего на те факторы, которые обладают наибольшей управляемостью и экономической отдачей. К таким факторам относятся внесение удобрений в оптимальных дозах (200–250 кг действующего вещества на гектар), повышение доли элитного семенного материала до 50–60 %, реконструкция мелиоративных систем (особенно в северной и южной зонах), обновление парка техники с обеспечением соблюдения агротехнических сроков.

4. Перспективным направлением является внедрение цифровых технологий точного земледелия, которые позволяют оптимизировать применение удобрений и средств защиты растений с учетом пространственной неоднородности почвенного покрова.

5. Институциональные преобразования, направленные на повышение инвестиционной привлекательности землепользования (развитие долгосрочной аренды, совершенствование земельного залога, упрощение процедур землеустройства), могут создать дополнительные стимулы для эффективного использования земельных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный земельный кадастр Республики Беларусь: статистический сборник / Госкомимущество. – Мн., 2025. – 168 с.

2. Колмыков, А. В. Кадастровая оценка земель и ее роль в повышении эффективности производства / А. В. Колмыков // Землеустройство. – 2024. – № 3. – С. 12–19.

3. Липский, Н. М. Природно-сельскохозяйственное районирование и эффективность землепользования в Беларуси / Н. М. Липский, В. А. Козлов // Почвоведение и агрохимия. – 2024. – № 2. – С. 15–28.

4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия РБ. Отчет о государственной поддержке сельского хозяйства. – Мн., 2024. – 112 с.

5. Гусаков, В. Г. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в условиях модернизации / В. Г. Гусаков, Н. И. Соколовская. – Мн.: Бел. навука, 2024. – 276 с.

6. Соколовская, Н. И. Эффективность использования земли в зависимости от масштаба производства / Н. И. Соколовская // Аграрная экономика. – 2024. – № 8. – С. 28–36.

7. Ленская, Т. И. Ресурсосберегающие технологии в земледелии Беларуси / Т. И. Ленская, В. Н. Босак. – Горки: БГСХА, 2023. – 156 с.
8. Бондаренко, А. М. Техническая модернизация сельского хозяйства и ее влияние на эффективность землепользования / А. М. Бондаренко // Агропанорама. – 2024. – № 3. – С. 18–25.
9. Веремеев, В. А. Состояние и перспективы использования мелиорированных земель Беларуси / В. А. Веремеев // Мелиорация. – 2024. – № 1. – С. 5–12.
10. Шафранская, И. В. Семеноводство и его роль в повышении продуктивности земель / И. В. Шафранская // Растениеводство. – 2024. – № 4. – С. 32–39.

УДК 332.146:316.7

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Рудая А. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. В новой пятилетке до 2030 г. особое внимание уделяется повышению уровня жизни населения в регионах и сокращению разрыва в доходах между столицей, областными центрами и сельскими территориями [4]. Ключевой проблемой остается миграционный отток трудоспособного населения, особенно из малых городов и сельских населенных пунктов. Это ведет к старению кадров, снижению налоговой базы и ухудшению содержания социальной инфраструктуры. В связи с этим целью работы является анализ существующих социальных механизмов закрепления кадров в сельской местности и разработка предложений по их совершенствованию для обеспечения устойчивого развития регионов.

Основная часть. Анализ государственных программ и стратегических документов показывает, что основными инструментами повышения уровня жизни в регионах традиционно выступают: строительство арендного жилья для молодых специалистов, государственная поддержка индивидуального жилищного строительства (льготные кредиты, субсидии на погашение процентов), развитие социальной инфра-

структуры (школы, фельдшерско-акушерские пункты, дороги, учреждения культуры) и повышение заработной платы в бюджетной сфере [1]. Вместе с тем, по данным Белстата и выборочных социологических обследований, в ряде малых городов и сельских районов Гомельской, Могилевской и Витебской областей сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности населения трудоспособного возраста [2]. Например, за 2021–2024 гг. отток молодежи из сельской местности в возрасте 18–29 лет составил в среднем 2,5–3 % ежегодно. Основные причины миграции – недостаточный уровень заработной платы по сравнению с региональными центрами и Минском, ограниченный доступ к качественным медицинским и образовательным услугам, а также дефицит современного благоустроенного жилья с центральными коммуникациями [3].

Установлено, что наиболее действенным механизмом закрепления кадров является комплексное решение трех взаимосвязанных задач: «жилье – рабочее место – социальные услуги» [5]. Опыт реализации пилотных проектов (так называемая «народная стройка») в отдельных районах Минской и Брестской областей показал, что при участии местных предприятий и организаций удается снизить стоимость квадратного метра для молодых семей на 20–30 % за счет удешевления стройматериалов и привлечения собственных строительных бригад хозяйств. Однако широкого распространения данный подход пока не получил из-за отсутствия типовых методик и критериев отбора участников [6].

Отдельного внимания заслуживает программа льготного кредитования жилья для молодых специалистов, направляемых на работу в сельскую местность. Анализ показывает, что наиболее востребованными являются кредиты сроком до 20 лет со ставкой 10–12 % годовых (при рыночных 18–20 %). Однако существенным недостатком остается требование первоначального взноса в размере 20 % от стоимости жилья, что для многих семей является непреодолимым барьером.

С учетом выявленных проблем для устойчивого развития регионов предлагается дополнить существующие меры следующими направлениями:

1. Внедрением целевых контрактов «сельский специалист» с повышенной стипендией в период обучения (на 30–40 % выше базовой) и гарантированным предоставлением арендного жилья с правом последующего выкупа по остаточной стоимости после 5 лет успешной работы [3].

2. Развитием внутрирегиональной мобильности: создание служебного транспорта или компенсация проезда, гибкий график работы при обслуживании нескольких населенных пунктов, внедрение дистанционных форм занятости для сферы информационных услуг и образования [5].

3. Цифровизацией удаленных социальных услуг: телемедицина (консультации узких специалистов из областных центров), онлайн-образование (курсы повышения квалификации, кружки для детей), расширение сети многофункциональных центров на селе с возможностью получения 80 % государственных услуг без выезда в районный центр.

4. Введением дополнительных налоговых стимулов для нанимателей, которые строят жилье для работников и предоставляют места в ведомственных детских садах [1].

Заключение. Таким образом, устойчивое развитие регионов в социально-экономическом аспекте напрямую зависит от решения жилищной проблемы и создания привлекательных условий для труда и жизни. Комплексное применение льготного кредитования, арендного жилья с поэтапным выкупом, развития цифровых услуг и мер социальной поддержки способно замедлить отток населения и повысить уровень жизни в сельской местности [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2020 г., № 748. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100050 (дата обращения: 01.06.2026).

2. Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. Регионы Республики Беларусь: статистический сборник. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_152632/ (дата обращения: 01.06.2026).

3. Гуляева, Т. И. Закрепление молодых специалистов на селе как приоритетное направление региональной кадровой политики. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-molodyh-spetsialistov-na-sele-kak-prioritetnoe-napravlenie-regionalnoy-kadrovoy-politiki (дата обращения: 01.06.2026).

4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: проект. – URL: https://economy.gov.by/ru/pser2030-ru/ (дата обращения: 01.06.2026).

5. Фадеева, О. П. Сельский рынок труда в фокусе аграрного образования, вовлечения и закрепления молодых работников. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-rynok-truda-v- fokuse- agrarnogo- obrazovaniya-vovlecheniya-i- zakrepleniya- molodyh-rabotnikov (дата обращения: 01.06.2026).

УДК 658.152

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Саманцова Д. А., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство России является одним из ключевых секторов национальной экономики и важным игроком на глобальном аграрном рынке. Обладая колоссальным земельным потенциалом, страна за последнее десятилетие превратилась из крупнейшего импортера продовольствия в одного из лидеров мирового экспорта, особенно на рынке зерна. В условиях геополитической напряженности и санкционного давления 2022–2025 гг. российский агропромышленный комплекс (АПК) продолжил свое развитие, сделав ставку на технологический суверенитет и расширение присутствия на рынках Азии, Африки и Ближнего Востока. В данной статье рассматривается современное состояние аграрного сектора России по состоянию на 2026 г., его ресурсная база, основные производственные показатели и внешнеторговые связи.

Основная часть. Исследование показывает, что Российская Федерация является крупнейшей страной мира по площади территории. Общая площадь суши составляет 16 376 870 км². Однако, несмотря на огромные размеры, значительная часть территории находится в зоне рискованного земледелия. Площадь земель сельскохозяйственного назначения в 2024 г. составляла 244 млн га. При этом важно различать общую площадь сельхозземель и непосредственно пашню (распаханные земли). Посевные площади под урожай 2026 г. утверждены на уровне порядка 83 млн га, что несколько превышает показатели предыдущих лет. Из них около 20 млн га занято озимыми культурами, а 56 млн га планируется засеять яровыми [1; 8]. Серьезной проблемой остается выбытие земель из оборота. Площадь неиспользуемых сельхозземель оценивается почти в 44 млн га, из которых около 20 млн га – это заброшенная пашня. Для решения этой проблемы с 1 марта 2026 г. вступают в силу поправки, ужесточающие процедуру перевода сель-

хозземель в другие категории (принцип «двух ключей» – согласование с Минсельхозом и регионом), а также вводится ответственность за зарастание участков инвазивными растениями (борщевик) вплоть до изъятия земли [1].

Демографическая ситуация и ее влияние на аграрный сектор Численность населения России на 2026 г. оценивается в 143 394 458 человек [2; 9]. Динамика последних лет характеризуется устойчивым снижением численности населения. Годовое изменение составляет –0,42 % (естественная убыль частично компенсируется миграционным приростом) [2]. По этому показателю Россия занимает 9-е место в мире по численности населения. С демографической точки зрения для аграрного сектора важны два фактора: дефицит трудовых ресурсов и уровень урбанизации. Уровень безработицы в России находится на рекордно низком уровне (2,6 %), что создает кадровый голод, в том числе в сельском хозяйстве [1]. При этом 75,4 % населения проживает в городах [9], что формирует стабильный внутренний спрос на продукцию АПК, но требует развитой логистики для снабжения городов.

Объем ВВП России является важным макроэкономическим фоном для развития АПК. По данным Всемирного банка, по итогам 2024 г. ВВП России составил 2 173,84 млрд долл. США. Доля страны в мировой экономике оценивается в 2,05 % [3]. Прогнозы на 2025–2026 гг. разнятся в зависимости от методики подсчета. Традиционная статистика (номинальный ВВП) ожидает замедление роста до 0,7–0,5 % на фоне охлаждения перегретой экономики [4]. Однако аналитика, учитывающая паритет покупательной способности (ППС), показывает иные цифры: ВВП России по ППС на 2026 г. оценивается в 7 678,46 млрд международных долларов [3]. Вклад сельского хозяйства в ВВП остается существенным: только в третьем квартале 2025 года добавленная стоимость в сельском хозяйстве составила 2 233,7 млрд руб. [10]. По показателю ВВП на душу населения также существует разница между номинальными значениями и значениями по ППС, что важно для понимания покупательной способности населения и емкости внутреннего продовольственного рынка: номинальный ВВП на душу населения по итогам 2024 г. составил 11 043,26 долл. США [10]; ВВП на душу населения по ППС значительно выше и оценивается в 41 704,71 долл. США [3].

Основные виды сельскохозяйственной продукции и объемы производства Россия демонстрирует высокие показатели самообеспеченности по большинству базовых продуктов. Производство продукции

сельского хозяйства в январе 2026 г. выросло на 1,1 % по сравнению с январем 2025 г. [6].

Растениеводство остается ключевым драйвером сектора: зерно: по состоянию на 2 декабря 2025 г. урожай зерновых и зернобобовых составил 145 млн т в бункерном весе. Урожай зернобобовых (горох, нут, чечевица) ожидается рекордным – порядка 7,3 млн т [1]; технические культуры: в 2026 г. структура посевов включает значительные объемы подсолнечника, сои и сахарной свеклы (например, в Краснодарском крае под свеклу отведено 226 тыс. га) [8]; реализация продукции сельхозпредприятиями в январе 2026 г. показала взрывной рост отгрузок сахарной свеклы (в 2,2 раза) и подсолнечника (+21,5 %) [6].

Животноводство демонстрирует стабильный рост: мясо: реализация скота и птицы в живом весе составила 1,1 млн т в январе 2026 г. (+1 %) [6]; молоко: производство молока достигло 1,8 млн т в январе (+1,8 %) [6]; яйцо: произведено 3,1 млрд шт. яиц (+6,3 %).

Исходя из численности населения около 143,4 млн человек и годовых объемов, расчетные показатели составляют: зерно: около 1 000–1 010 кг на человека в год (с учетом рекордного урожая 2025 г.); мясо (в живом весе): около 92 кг на человека в год (в убойном весе этот показатель ниже, но превышает нормы потребления); молоко: около 150 кг на человека в год.

В 2026 г. развитие АПК определяется необходимостью адаптации к жестким денежно-кредитным условиям и внешним ограничениям. Аналитики выделяют следующие ключевые тренды и направления [1; 5].

Государство запустило нацпроект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Основные усилия направлены на: селекцию и генетику (уровень обеспеченности отечественными семенами достиг почти 70 %); биотехнологии (производство заквасок, ферментов, аминокислот); производство ветеринарных препаратов (рост в 1,7 раза) [5].

Развитие экспорта с высокой добавленной стоимостью Задача-максимум – нарастить ежегодный агроэкспорт до 55,2 млрд долл. к 2030 г. Акцент смещается с продажи сырья (зерна) на готовую продукцию: макароны, мороженое, кондитерские изделия, сыры [1; 7]. Из-за высокой ключевой ставки и падения рентабельности в растениеводстве производители вынуждены искать скрытые резервы, внедрять бережливые технологии и снижать себестоимость, чтобы сохранять конкурентоспособность на внешних рынках [1].

К 2028 г. планируется создание единой федеральной карты-схемы сельхозземель. Усиливается контроль за использованием участков, вводятся механизмы изъятия неиспользуемых земель [1].

Внешняя торговля продукцией АПК является важнейшей составляющей имиджа России как «мировой житницы». По итогам 2024 г. экспорт продукции АПК (без учета рыбной) составил 42,6 млрд долл. [7]. Перед страной стоит амбициозная цель достичь 55,2 млрд долл. к 2030 г. [1]. Основные позиции: пшеница (доля России на мировом рынке-около 20 %). Экспортный потенциал по зерну в сезоне 2025/2026 оценивается в 53–55 млн т [7]. География поставок сместилась на Восток и Юг: ключевые покупатели – Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бангладеш, Китай, а также страны Африки (Кения, Нигерия). Индия стала крупным импортером гороха [1]. Структура экспорта меняется в пользу готовой продукции: в 2025 г. значительно выросли поставки мороженого (+30 %), сыров (+16 %) и мясной готовой продукции (+14 %) [1].

Россия значительно сократила импорт продовольствия, но полностью отказаться от внешних закупок не может. В структуре импорта преобладают товары, которые не производятся в стране в достаточном объеме или производство которых нерентабельно из-за климата: фрукты и ягоды (цитрусовые, бананы); орехи, кофе, какао-бобы; племенной скот, генетический материал, семена (доля импортных семян все еще велика по некоторым культурам, хотя снижается) [1]; готовая продукция премиум-сегмента (вина, сыры – в качестве дополнения к ассортименту).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что сельское хозяйство России в 2026 г. представляет собой отрасль, прошедшую через фазу шоковой адаптации и перешедшую к системному развитию в новых условиях. Опираясь на мощную сырьевую базу (черноземы, водные ресурсы) и огромные земельные массивы, страна удерживает лидерство на мировом рынке зерна, наращивая при этом экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью. Основными вызовами остаются демографическая яма (дефицит кадров), высокая стоимость кредитных ресурсов и необходимость технологического обновления. Государство делает ставку на биотехнологии, селекцию и генетику, чтобы снизить зависимость от импорта средств производства. Несмотря на санкционное давление, российский АПК сохраняет высокую инвестиционную привлекательность на внутреннем рынке и продолжает расширять свое присутствие в странах Азии, Африки и Ближнего Во-

стока, формируя новую многополярную структуру мировой аграрной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тренды-2026: что ждет сельское хозяйство России в новом году. – URL: myseldon.com (дата обращения: 16.12.2025).
2. Russia Demographics 2026. – Worldometer.
3. GDP | 2026 | 2026-2030 | World Economics. – World Economics.
4. Россия: оценка деловых рисков на рынке страны. – Coface.
5. Нацпроект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»: новые горизонты для АПК. – URL: pticainfo.ru (дата обращения: 04.03.2026).
6. Сельхозпроизводство в России выросло на 1,1 % в январе 2026 года. – URL: поле.рф (дата обращения: 05.03.2026).
7. «Агроэкспорт» дал прогноз по поставкам российской сельхозпродукции в 2026 году. – URL: svoefermerstvo.ru (дата обращения: 12.01.2026).
8. Под яровые культуры в 2026 году на Кубани предусмотрели 1,7 млн гектаров. – URL: kuban24.tv (дата обращения: 05.02.2026).
9. Население России (2026). – Worldometer. 10. ВВП России. – Trading Economics.

УДК 631.58:635.1/.8

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики МЭО в АПК
Старовойтов Е. И., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Производство овощей закрытого грунта играет стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности и преодолении сезонности в потреблении свежей овощной продукции. В Российской Федерации за последние годы достигнуты значительные успехи в развитии тепличной отрасли: уровень самообеспеченности овощами в 2023 г. достиг 89,1 % при плановом показателе Доктрины продовольственной безопасности в 90 %, урожай тепличных овощей составил 1,6 млн т, а средняя урожайность достигла 48,7 кг/м².

Однако высокая капиталоемкость, энергозависимость и необходимость постоянного технологического совершенствования делают про-

блему повышения эффективности тепличных хозяйств особенно актуальной. Цель данной статьи – систематизация и анализ основных факторов, определяющих эффективность производства овощей защищенного грунта в современных экономических условиях.

Основная часть. Температурно-влажностный режим является фундаментальным фактором, определяющим возможности реализации генетического потенциала растений. Современные исследования подтверждают, что эффективное управление микроклиматом требует перехода от традиционного графика регулирования к интеллектуальным автоматизированным системам.

Математическое моделирование процессов тепло- и массообмена между основными компонентами теплицы – грунтом, воздухом, светопрозрачным ограждением и растениями – позволяет создавать системы автоматического регулирования, обеспечивающие полную управляемость и наблюдаемость объекта. Вследствие высокой инерционности тепличных комплексов наиболее перспективным признается применение адаптивных систем управления на основе нейронных сетей и нечеткой логики.

В условиях дефицита естественного освещения (в средней полосе России с октября по апрель) искусственная досветка становится обязательным инструментом достижения высокой урожайности. Расчеты показывают, что для получения одного килограмма среднеплодного огурца растению требуется около 3 300 Дж/см² световой энергии. При эффективности использования света 19 г/моль передовые хозяйства достигают рекордной урожайности до 192 кг/м² за три оборота.

Переход на малообъемные технологии с использованием качественных субстратов открывает новые возможности для оптимизации минерального питания. Использование матов из каменной ваты с оптимальными капиллярными свойствами позволяет снизить дренаж до 25–30 % (против 32–35 % у менее эффективных субстратов), что в пересчете на гектар дает экономию сотен тысяч рублей на воде и удобрениях за один оборот.

Важнейшим условием эффективности является сбалансированное соотношение влаги и воздуха в корнеобитаемой среде. Высокая воздухопроницаемость субстрата предотвращает гибель корней от кислородного голодания и обеспечивает стабильное поступление питательных веществ в растения на протяжении всего цикла выращивания.

Тщательная очистка и дезинфекция теплиц перед каждым оборотом, составляющая в передовых хозяйствах около месяца подготови-

тельных работ, обеспечивает минимальный уровень болезней и вредителей, сокращает затраты на средства защиты растений и создает предпосылки для стабильного плодоношения.

Анализ структуры себестоимости производства овощей защищенного грунта в 2023 г. выявил следующее распределение затрат: энергозатраты – 35 %, оплата труда – 21 %, амортизация – 14 %, удобрения – 7 %, семена – 3 %, средства защиты растений – 5 %, прочее – 15 %.

Доминирование энергетической составляющей делает энергосбережение главным резервом снижения себестоимости. Реконструкция существующих тепличных комплексов с заменой светопрозрачных ограждений, внедрение энергоэффективных систем обогрева и использование тепловых насосов позволяют сократить энергопотребление на 30–40 %.

Квартильный анализ показателей рентабельности тепличных хозяйств России демонстрирует существенную региональную дифференциацию. Размах показателя рентабельности изменяется от 133,99 п. п. в 2019 г. до 130,71 п. п. в 2023 г. При этом 75 % регионов имеют прибыльное производство с рентабельностью от 3,72 % до 68,86 %.

Основными факторами, определяющими различия в рентабельности, выступают:

1) производственная себестоимость (размах сократился с 195,55 до 49,20 тыс. руб. за 2019–2023 гг.);

2) цены реализации, зависящие от спроса, сроков возделывания и каналов сбыта;

3) тип и способ обогрева теплиц.

Тепличные проекты характеризуются относительно высокими инвестиционными показателями. Типовой проект строительства тепличного комплекса окупается за 3,5 года при рентабельности 31,09 %, ROI 434,35 % и IRR 49,42 % . Такие показатели обусловлены стабильным спросом на свежую овощную продукцию и потенциалом импортозамещения.

Вертикальное культивирование представляет собой перспективное направление интенсификации использования тепличных площадей. Выращивание растений в этажно расположенных ящиках с почвой или в системе гидропоники позволяет при тех же затратах на отопление увеличить полезную площадь в 2–3 раза на одних и тех же квадратных метрах помещения.

В рыночных условиях эффективность тепличного производства в значительной степени определяется организацией сбыта. Необходима

перестройка организационной структуры с акцентом на маркетинговую деятельность, включающую прогнозирование спроса, сегментирование рынка, позиционирование продукции и формирование эффективной ценовой политики. Цены на овощную продукцию существенно зависят от сроков и каналов реализации, что требует тщательного планирования сбытовой деятельности.

Реализация мероприятий государственной поддержки по реконструкции существующих и строительству новых энергосберегающих тепличных комплексов стала ключевым фактором роста отрасли. За последние годы площадь зимних теплиц в сельскохозяйственных организациях выросла до 3 350 га, а импорт овощей ежегодно сокращается, составив в 2023 г. 400 тыс. т томатов и 50 тыс. т огурцов.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что эффективность производства овощей защищенного грунта определяется комплексным взаимодействием технологических, экономических и организационно-управленческих факторов. Ключевыми направлениями повышения эффективности выступают:

1. Внедрение интеллектуальных систем управления микроклиматом, обеспечивающих оптимизацию температурно-влажностного режима и энергосбережение.
2. Использование качественных субстратов и сбалансированных систем питания для максимальной реализации генетического потенциала растений.
3. Снижение производственных затрат, прежде всего энергетической составляющей, за счет модернизации тепличных комплексов.
4. Совершенствование маркетинговой деятельности и каналов реализации продукции.
5. Развитие вертикального культивирования и других интенсификационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эффективность овощеводства закрытого грунта / Российский университет кооперации // Издательский центр РИОР. – 2024. – С. 600–606.
2. Лукьянов, Д. Топ-5 факторов, которые помогут получить высокую урожайность огурца в теплице // AgroXXI. – 2025.
3. Выращивание овощей защищенного грунта // Министерство экономического развития. – 2025.
4. Березюк, І. А. Аналітичні дослідження температурно-вологісного режиму в теплиці / І. А. Березюк, В.О. Зубенко // Таврійський науковий вісник. – 2025. – № 2. – С. 18–27.

5. Вертикальное культивирование в тепличном овощном производстве как направление развития регионального малого агропроизводства / ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет // iacj.ru. – 2025. – С. 21–33.
6. Специалисты Гродан на конференции Гавриш // Гродан. – 2025.
7. Романова, С. Ш. Факторы повышения эффективности производства продукции овощеводства защищенного грунта // КиберЛенинка. – 2015.
8. Особенности конкурентоспособности продукции овощеводства защищенного грунта // SciNetwork. – 2024.
9. Как повысить эффективность существующих тепличных хозяйств: мнение // ГлавАгроном. – 2022.
10. Смирнов, А. Г. Повышение эффективности функционирования тепличных предприятий в рыночных условиях: дис. ... канд. экон. наук / А. Г. Смирнов. – Саратов, 2003.

УДК 631.234:338.32

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики МЭО в АПК
Старовойтов Е. И., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Производство овощей в защищенном грунте является стратегически важным направлением агропромышленного комплекса Республики Беларусь, обеспечивающим население свежей витаминной продукцией в межсезонный период. В условиях климатических особенностей страны, характеризующихся продолжительным холодным периодом, развитие тепличного овощеводства приобретает особое значение для поддержания сбалансированного питания населения и снижения зависимости от импортных поставок.

Актуальность исследования обусловлена активной фазой модернизации отрасли, реализацией Стратегии развития тепличного овощеводства на 2023–2027 годы и интеграцией отраслевых задач в новую государственную программу «АПК будущего» на 2026–2030 годы. Цель настоящей работы – анализ текущего состояния производства овощей закрытого грунта, оценка технологических изменений и определение перспектив развития отрасли.

Основная часть. Производством овощной продукции защищенного грунта в Республике Беларусь занимаются крупные тепличные хо-

зяйства, прошедшие этап концентрации и оптимизации производственных мощностей. По состоянию на 2026 г. в стране функционирует 10 тепличных комбинатов, работающих по принципу светокультуры с применением систем дополнительного освещения, что позволяет получать несколько урожаев в год и обеспечивать стабильные поставки продукции в торговые сети круглогодично.

В Брестской области по итогам 2025 г. сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства произвели более 13,3 тыс. т овощей защищенного грунта, включая томаты, огурцы, перец, баклажаны и зеленные культуры (салат, укроп, петрушку, руколу, базилик, щавель, шпинат). Показательным примером модернизации служит ОАО «Тепличный комбинат «Берестье», где на 4 гектарах теплиц функционируют системы досвечивания, созданы условия для выращивания рассады овощных культур с возможностью ее реализации населению.

Значительные производственные мощности сосредоточены в ОСП «Тепличное хозяйство» ОАО «ДОРОРС», общая площадь теплиц которого составляет 44 га, причем 98 % занято под овощную продукцию. В хозяйстве более 50 % теплиц работает с применением технологии досвечивания, тогда как ранее этот показатель составлял около 10 %. В 2025 г. урожай садовой земляники, выращиваемой на досветке, превысил 40 т, причем ОАО «ДОРОРС» остается единственным в республике производителем ягоды в зимних теплицах с досвечиванием.

В структуре производства овощей защищенного грунта традиционно преобладают огурцы и томаты как культуры, наиболее востребованные населением в межсезонный период. По итогам межсезонного периода 2023/2024 года производство огурцов в указанное время составило более 130 % от потребности внутреннего рынка, что позволило полностью удовлетворить спрос за счет отечественной продукции.

По томатам сохраняется потенциал для наращивания объемов. Уровень обеспечения внутреннего рынка планируется увеличить в два раза – до 71 %, что является одной из приоритетных задач текущего этапа развития отрасли. В ОАО «ДОРОРС» к межсезонью 2025/2026 года урожай томатов составил около 700 т, огурцов – более 3 тыс. т.

Активно развивается производство зеленных культур. В ОАО «ДОРОРС» введена линия по производству зеленной продукции на площади 1,4 га, что увеличивает в два раза объемы республиканского производства. При полной загрузке планируется получать более 500 т

зелени в год. Расширяется ассортимент: наряду с традиционными салатами осваивается производство салата айсберг, который ранее импортировался.

Ключевым направлением технологического обновления отрасли является переход на выращивание овощей с применением систем дополнительного освещения (светокультура). Эта технология позволяет кардинально изменить традиционный сельскохозяйственный цикл и получать несколько урожаев в год, обеспечивая стабильное снабжение внутреннего рынка свежей продукцией в зимний период.

Ярким примером внедрения передовых технологий служит сельхозпредприятие «Рассвет имени Орловского» в Могилевской области. Из десяти гектаров действующих теплиц три уже обновлены. В новых комплексах созданы оптимальные условия для выращивания качественной продукции: компьютер контролирует ключевые параметры – температуру, влажность, вентиляцию и освещение. Растения выращиваются в минеральной вате с индивидуальной системой капельного орошения.

Особенностью модернизированных теплиц является их высота (шесть метров), что позволяет эффективно использовать агролампы, называемые «вторым солнцем». На полутора гектарах размещено пять тысяч электролучей. Благодаря внедрению светокультуры в хозяйстве собирают два урожая огурцов в год.

В ОАО «ДОРОРС» применяются различные типы систем освещения: преимущественно натриевые лампы, а на новой салатной линии используется гибридная досветка (натриевые лампы плюс светодиодные светильники). Перцы переведены на гибридную технологию около двух лет назад, а в конце 2026 г. планируется перевести на эту технологию и баклажаны.

Современные тепличные комплексы оснащаются компьютерными системами управления технологическими процессами, включая полив растений, подкормку удобрениями, регулирование микроклимата. Автоматизация позволяет оптимизировать условия выращивания, повысить урожайность и снизить затраты ручного труда.

В ОАО «Тепличный комбинат «Берестье» планируется строительство передовой теплицы на площади 1,62 га с системой интеллектуального управления процессом фотосинтеза растений. Инвестиционный проект реализуется совместно с китайскими партнерами, и в случае успешной реализации первого этапа стороны приступят к строительству передовых теплиц еще на 10 га.

В тепличных хозяйствах расширяется ассортимент выращиваемых культур. Помимо традиционных огурцов и томатов, осваивается производство перца, баклажанов, ягодных культур (садовой земляники), зеленной продукции. Важным направлением становится диверсификация производства и обеспечение круглогодичного наличия свежей продукции различных видов.

Отрасль также вовлекается в процессы цифровизации агропромышленного комплекса. Подпрограмма «Цифровизация АПК» государственной программы «АПК будущего» предусматривает внедрение точного земледелия, цифровых платформ и автоматизированных систем управления – «от анализа почвы до учета урожая – все будет в цифре».

Развитие тепличного овощеводства осуществляется в рамках целевых государственных программ. Стратегия развития тепличного овощеводства на 2023–2027 годы направлена на обеспечение потребности внутреннего рынка в межсезонный период в овощах защищенного грунта (огурцы, томаты, зеленные культуры) в полном объеме.

На период 2026–2030 гг. утверждена государственная программа «АПК будущего», включающая подпрограмму «Эффективное растениеводство», которая направлена на повышение плодородия почв, развитие семеноводства, импортозамещение в плодово-ягодной отрасли, капельный полив и тепличное овощеводство.

Программа ставит перед отраслью задачу построить систему, способную стабильно наращивать производство качественных и доступных продуктов питания, одновременно расширяя экспортный потенциал. Ключевыми показателями определены: индекс производства промышленной продукции должен вырасти на 15 % за пятилетие, интегральный индекс продовольственной безопасности должен быть не ниже 1 каждый год, что гарантирует достаток по 10 базовым продуктам, включая овощи.

В рамках реализации стратегических планов предусмотрено строительство и модернизация тепличных комплексов. В 2026 г. планируется ввести в эксплуатацию 9,8 га энергосберегающих теплиц: в УП «Агрокомбинат Ждановичи» – 7 га и ОАО «ДОРОРС» – 2,8 га.

На 2026–2027 гг. запланирован ввод дополнительных площадей теплиц в ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» на площади 6 га, КУП «Минская овощная фабрика» – 6 га и УП «Агрокомбинат Ждановичи» – 7 га. Финансирование проектов осуществляется с привлечением кредитных ресурсов ОАО «Банк развития Рес-

публики Беларусь» и средств государственного целевого бюджетного фонда национального развития.

В Брестской области до конца 2026 г. намечено ввести в эксплуатацию супертеплицу в ОАО «Тепличный комбинат «Берестье» площадью 1,62 га с системой интеллектуального управления процессом фотосинтеза.

Важной мерой государственной поддержки тепличных хозяйств стало снижение тарифа на электроэнергию для предприятий, работающих по принципу светокультуры. Учитывая энергоемкость технологии досвечивания, данная мера существенно повышает экономическую эффективность производства и конкурентоспособность отечественной продукции.

На уровне правительства решаются организационные и финансовые вопросы по стимулированию производителей продукции защищенного грунта, обеспечивается координация поставок в торговые сети и мониторинг ценовой ситуации на потребительском рынке.

Несмотря на достигнутые результаты, задача полного обеспечения внутреннего рынка всеми видами овощей защищенного грунта в межсезонный период сохраняет актуальность. По томатам, перцу, баклажанам и некоторым другим культурам имеется потенциал для наращивания объемов производства и замещения импортной продукции.

Стратегией развития предусмотрено, что к 2027 г. Беларусь обеспечит внутренний рынок всеми овощами защищенного грунта в межсезонный период в полном объеме. Достижение этой цели требует продолжения работ по строительству, реконструкции и модернизации тепличных комплексов с организацией дополнительной досветки.

Перспективным направлением является расширение ассортимента выращиваемых культур. Акцент будет сделан на увеличении производства томатов различных сортов, перцев, баклажанов, ягод и зеленной продукции. Важной задачей становится освоение культур, которые традиционно импортировались, что позволит полностью удовлетворить потребительский спрос за счет отечественной продукции.

Примером успешного импортозамещения служит организация производства салата айсберг, который ранее завозился из Польши и Ирана. Развитие производства зеленных культур позволяет не только заместить импорт, но и расширить предложение свежей продукции отечественного производства.

Наряду с крупными тепличными комбинатами в производстве овощей защищенного грунта участвуют крестьянские (фермерские) хо-

зяйства. В Брестской области фермеры готовы наращивать объемы производства томатов и огурцов, однако для этого необходимо решение вопроса увеличения энергетических мощностей для организации досветки. В регионе нацелены решить эту задачу при поддержке республиканских органов управления.

Подпрограмма «Малые формы хозяйствования» государственной программы «АПК будущего» предусматривает юридическую, финансовую и техническую поддержку малых производителей, что создает условия для вовлечения фермерских хозяйств в круглогодичное производство овощной продукции.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что **с**овременное состояние производства овощей закрытого грунта в Республике Беларусь характеризуется активной фазой технологической модернизации, внедрением систем светокультуры, автоматизацией производственных процессов и расширением ассортимента выращиваемой продукции. Реализуемая Стратегия развития тепличного овощеводства на 2023–2027 годы позволяет последовательно решать задачи по обеспечению внутреннего рынка отечественными овощами в межсезонный период.

Достигнутые результаты свидетельствуют о полном обеспечении потребности в огурцах за счет собственного производства. По томатам и другим культурам ведется планомерная работа по наращиванию объемов и расширению ассортимента. Ввод новых энергосберегающих теплиц с системами досвечивания, модернизация действующих мощностей, государственная поддержка в виде льготных тарифов на электроэнергию и доступных кредитных ресурсов создают основу для дальнейшего развития отрасли.

Интеграция задач развития тепличного овощеводства в государственную программу «АПК будущего» на 2026–2030 годы обеспечивает преемственность стратегического планирования и позволяет прогнозировать устойчивое наращивание объемов производства, расширение ассортимента и укрепление продовольственной безопасности страны.

Перспективы развития отрасли связаны с дальнейшим внедрением инновационных технологий, цифровизацией производственных процессов, расширением участия фермерских хозяйств в круглогодичном производстве овощной продукции и последовательным импортозамещением по всему спектру овощных культур, востребованных населением в межсезонный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулейко: к 2027 году Беларусь обеспечит внутренний рынок всеми овощами защищенного грунта // Беларусь сегодня. – 29 мая 2025.
2. Объемы производства овощей защищенного грунта нарастят в Брестской области // Брестский областной исполнительный комитет. – 25 февраля 2026.
3. Белорусские тепличные хозяйства активно переходят на новый технологический уровень // Могилевский областной исполнительный комитет. – 9 февраля 2026.
4. Урожай круглый год. Премьер оценил производство ОАО «ДОРОРС» // Совет Министров Республики Беларусь. – 12 февраля 2026.

Тепличное овощеводство: в Беларуси наращивают производство зеленой продукции // News.by. – 12 февраля 2026.

5. Беларускія цяплічныя гаспадаркі актыўна пераходзяць на новы тэхналагічны ўзровень // Могилевский областной исполнительный комитет. – 9 лютага 2026.
6. Платформа для устойчивого развития. Минсельхозпрод о госпрограмме «АПК будущего» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 6 января 2026.

УДК 631.582:635.1/.8(476)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ОТКРЫТОГО ГРУНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики МЭО в АПК
Тимофеев П. В., Колмыкова Ю. А., студенты
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности и независимости Республики Беларусь является стратегической задачей аграрной политики государства. Согласно Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, к концу пятилетки было предусмотрено увеличение производства овощей до 1,9 млн т в хозяйствах всех категорий при средней урожайности 335 ц/га и расширении посевных площадей открытого грунта до 14,8 тыс. га.

Овощеводство открытого грунта в Беларуси сталкивается с комплексом проблем, сдерживающих его развитие: сокращение посевных площадей, рост затрат на производство, неравномерное распределение атмосферных осадков в вегетационный период, недостаточный уровень внедрения ресурсосберегающих технологий. Дополнительным вызовом выступают климатические изменения – за последние десяти-

летия в республике отмечено повышение среднегодовых температур, смещение агроклиматических зон и увеличение частоты засушливых периодов, что требует разработки адаптивных стратегий возделывания овощных культур.

Цель настоящей статьи – систематизация и обоснование основных направлений повышения эффективности производства овощей открытого грунта в Беларуси с учетом современных научных разработок и практического опыта.

Основная часть. Природно-климатические условия Беларуси характеризуются неравномерным распределением осадков в течение вегетационного периода, что негативно сказывается на продуктивности овощных культур, требовательных к влагообеспечению. Наиболее эффективным решением данной проблемы выступает внедрение систем капельного орошения.

Исследования, проведенные в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии на дерново-подзолистых суглинистых почвах северо-восточной зоны Беларуси, подтвердили высокую эффективность капельного полива. Поддержание влажности почвы в слое 0–30 см в пределах 80–100 % наименьшей влагоемкости (НВ) в течение всего периода вегетации обеспечило существенную прибавку урожайности по сравнению с естественным увлажнением:

1) лук репчатый – прибавка 28,66 т/га (179,8 %);

2) салат листовой – прибавка 6,6 т/га (217,3 %);

3) редис (осенний посев) – прибавка 10,8–13,7 т/га (60,7–65,0 %).

Полученные данные свидетельствуют, что капельное орошение не только компенсирует дефицит влаги в засушливые периоды, но и создает условия для реализации генетического потенциала продуктивности современных сортов и гибридов. При этом важно подчеркнуть, что эффективность орошения достигается только при соблюдении научно обоснованных режимов полива, дифференцированных по культурам и фазам развития растений.

Генетический потенциал возделываемых сортов и гибридов является базовым фактором продуктивности. В Беларуси наблюдается положительная динамика внедрения новых высокопродуктивных гибридов овощных культур, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям.

Как отмечают специалисты компании Syngenta, климатические изменения в республике расширяют возможности возделывания теплолюбивых культур в открытом грунте. Северная агроклиматическая

зона сократилась, а на юге сформировалась новая, четвертая зона, что создает предпосылки для расширения ассортимента возделываемых овощей.

Для условий Беларуси перспективны следующие гибриды томата открытого грунта:

1) Хапинет F1 – розовоплодный гибрид с периодом вегетации 63–65 дней от высадки рассады, стрессоустойчивый, с высокой плотностью плодов и устойчивостью к растрескиванию, средняя масса плода 220–250 г;

2) Сагатан F1 – характеризуется дружностью созревания, высокой транспортабельностью, устойчивостью к комплексу болезней (вирус табачной мозаики, вертициллез, фузариоз), пригоден для уборки с плодоножкой, масса плода 140–160 г;

3) Бобкат F1 – крупноплодный гибрид, устойчивый к жаре и недостатку влаги, с высокими вкусовыми качествами и содержанием сухого вещества 6,2–6,6 %.

В сегменте перца сладкого для открытого грунта рекомендованы гибриды Блонди F1 (период созревания 58–63 дня, масса плода 190–200 г), Барби F1 (60–70 дней, масса 190–220 г) и Любовь F1 (масса 110–140 г, пригодность для переработки).

Важным направлением является также развитие отечественной селекции и семеноводства. В РУП «Институт овощеводства» разработан широкий перечень технологий производства семян основных овощных культур, в том числе в условиях орошения, что позволяет получать качественные семена в почвенно-климатических условиях республики.

Изменение климата требует пересмотра традиционных подходов к технологии возделывания овощных культур. Исследования белорусских ученых свидетельствуют об обратной зависимости между ростом среднегодовых температур и урожайностью овощей открытого грунта, что обусловливает необходимость разработки и внедрения новых адаптивных технологий.

Основные направления адаптации овощеводства к климатическим изменениям включают:

1. Интродукция засухоустойчивых видов овощных растений, способных сохранять продуктивность в условиях дефицита влаги и повышенных температур.

2. Создание новых засухоустойчивых сортов и гибридов, адаптированных к стрессовым факторам окружающей среды.

3. Разработка технологий выращивания скороспелых культур для получения двух урожаев за один сезон, что позволяет более эффективно использовать вегетационный период и компенсировать возможные потери от неблагоприятных погодных условий.

4. Оптимизация сроков сева и посадки с учетом смещения агроклиматических зон и изменения продолжительности безморозного периода.

5. Совершенствование систем защиты растений от болезней и вредителей, спектр и вредоносность которых также трансформируются под влиянием климатических изменений.

Внедрение элементов точного земледелия в овощеводство открытого грунта открывает новые возможности для повышения эффективности использования ресурсов и роста продуктивности. Ключевые направления цифровизации включают:

1. Дифференцированное внесение удобрений на основе данных агрохимического обследования почв и спутникового мониторинга состояния посевов.

2. Автоматизацию систем капельного орошения с использованием датчиков влажности почвы и метеостанций, обеспечивающую поддержание оптимального водного режима.

3. Цифровой мониторинг распространения болезней и вредителей для своевременного применения средств защиты с минимальными дозировками.

4. GPS-навигацию сельскохозяйственной техники, снижающую потери при посеве, обработке и уборке урожая.

Применение технологий точного земледелия позволяет не только повысить урожайность, но и оптимизировать затраты материально-технических ресурсов, что особенно значимо в условиях роста цен на удобрения и средства защиты растений.

Повышение эффективности овощеводства невозможно без совершенствования организационно-экономического механизма функционирования отрасли. Анализ показывает наличие резервов роста валового производства овощей за счет более полного использования имеющегося потенциала.

К приоритетным организационно-экономическим направлениям относятся:

1. Оптимизация размещения посевных площадей с учетом почвенно-климатических условий и экономической эффективности возделывания конкретных культур в различных регионах.

2. Развитие кооперации и интеграционных связей между производителями овощей, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями.

3. Государственная поддержка инвестиционных проектов по модернизации овощеводческих хозяйств, включая компенсацию части затрат на приобретение систем орошения и специализированной техники.

4. Развитие инфраструктуры хранения и первичной переработки овощной продукции для сокращения потерь и увеличения продолжительности периода реализации.

5. Совершенствование системы материального стимулирования работников, занятых в овощеводстве, с учетом сезонного характера производства.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что повышение эффективности производства овощей открытого грунта в Республике Беларусь требует комплексного подхода, объединяющего технологические, селекционные, организационные и экономические направления. Наиболее значимыми факторами роста выступают:

1. Внедрение систем капельного орошения, обеспечивающих прирост урожайности овощных культур от 60 % до 217 % в зависимости от культуры.

2. Использование высокопродуктивных гибридов, адаптированных к местным условиям и устойчивых к стрессовым факторам.

3. Разработка и внедрение адаптивных технологий, учитывающих изменения агроклиматических условий.

4. Цифровизация производственных процессов на принципах точного земледелия.

5. Совершенствование организационно-экономического механизма и развитие инфраструктуры.

Реализация данных направлений в комплексе позволила не только достичь целевых показателей Государственной программы «Аграрный бизнес», но и создать основу для устойчивого развития отрасли овощеводства в долгосрочной перспективе, укрепить продовольственную безопасность страны и повысить конкурентоспособность отечественной овощной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макрак, С. В. Анализ показателей возделывания овощей открытого грунта в Беларуси / С. В. Макрак // Современные технологии сельскохозяйственного производства:

сборник научных статей по материалам XXVII Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2024. – С. 105–106.

2. Константинов, А. А. Получение высоких урожаев овощей в условиях капельного полива / А. А. Константинов, В. М. Лукашевич // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2.

3. Расширяя возможности открытого грунта // Syngenta Vegetable Seeds. – 2024. – URL: https://www.syngentavegetables.com/ru-by/ news/obnovleniya-kompanii-syngenta/ rasshiryaya- vozmozhnosti-otkrytogo-grunta. (дата обращения: 14.03.2026).

4. Dulevich, L. Influence of change of natural and environmental conditions on productivity of vegetables of an open ground / L. Dulevich, A. Shkuta // Agrarnaya Ekonomika. – 2008. – № 8. – С. 31–35.

5. Чайковский, А. И. Стратегия развития отрасли овощеводства Республики Беларусь в условиях изменения климата / А. И. Чайковский // Овощеводство. – 2022. – Т. 30. – С. 56–59.

6. Подобед О. В. Резервы роста валового производства овощей открытого грунта в Республике Беларусь / О. В. Подобед // Студенты – науке и практике АПК: материалы 97-й Международной научно-практической конференции. – Витебск: ВГАВМ, 2012. – С. 138–139.

УДК 635.1/.8:631.5(476)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ОТКРЫТОГО ГРУНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики МЭО в АПК
Тимофеев П. В., Колмыкова Ю. А., студенты

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности и независимости Республики Беларусь является стратегической задачей агропромышленного комплекса. Согласно Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, к концу 2025 г. планируется увеличить производство овощей в хозяйствах всех категорий до 1,9 млн т при средней урожайности 335 ц/га и расширении посевных площадей овощей открытого грунта до 14,8 тыс. га.

Овощеводство открытого грунта представляет собой сложную производственную систему, эффективность которой детерминирована множеством взаимосвязанных факторов. В отличие от защищенного грунта, производство овощей в открытых условиях в большей степени подвержено влиянию природно-климатических рисков, что обуслов-

ливает необходимость разработки и внедрения адаптивных технологий, обеспечивающих стабильность производства.

Цель настоящей работы – систематизация и анализ основных факторов, определяющих эффективность возделывания овощных культур открытого грунта в Беларуси, а также выявление резервов повышения продуктивности отрасли с учетом современных научных достижений и производственного опыта.

Основная часть. Территория Республики Беларусь характеризуется умеренно-континентальным климатом с неустойчивым режимом увлажнения. Существенной особенностью последних десятилетий является трансформация агроклиматических условий: северная зона заметно сократилась, а на юге сформировалась новая, четвертая агроклиматическая зона, что расширяет возможности возделывания теплолюбивых культур в открытом грунте.

Вместе с тем неравномерное распределение атмосферных осадков в течение вегетационного периода остается лимитирующим фактором продуктивности овощных культур. Периоды дефицита влаги, сменяющиеся избыточным увлажнением, негативно сказываются на росте и развитии растений, что требует применения мелиоративных мероприятий.

Преобладающими почвами в Беларуси являются дерново-подзолистые разновидности, характеризующиеся относительно невысоким естественным плодородием. Для успешного возделывания овощных культур, предъявляющих повышенные требования к почвенному питанию, необходимо систематическое улучшение агрохимических и агрофизических свойств почвы.

Исследования показывают, что на дерново-подзолистых суглинистых почвах критическое значение имеет поддержание оптимального водного режима в корнеобитаемом слое (0–30 см) на уровне 80–100 % наименьшей влагоемкости (НВ) на протяжении всей вегетации.

Среди технологических факторов, обеспечивающих существенный рост урожайности овощных культур, особое место занимает орошение. Наиболее перспективным и ресурсосберегающим способом полива в условиях Беларуси признано капельное орошение, позволяющее точно дозировать подачу воды непосредственно в зону развития корневой системы.

Результаты полевых опытов, проведенных в северо-восточной зоне Беларуси, демонстрируют впечатляющую эффективность капельного полива. Поддержание влажности почвы на оптимальном уровне обес-

печивает прибавку урожайности по сравнению с естественным увлажнением: лука репчатого – 28,66 т/га (179,8 %), салата – 6,6 т/га (217,3 %), редиса осеннего посева – 10,8–13,7 т/га (60,7–65,0 %).

Помимо прямого влияния на водообеспеченность растений, капельное орошение создает предпосылки для более эффективного использования минеральных удобрений, которые могут вноситься с поливной водой (фертигация), что повышает коэффициент усвоения питательных элементов.

Нарушение научно обоснованных севооборотов является одной из причин снижения эффективности овощеводства. Бессменное возделывание овощных культур на одном участке приводит к ухудшению фитосанитарной обстановки, накоплению возбудителей болезней и вредителей, одностороннему истощению почвы.

Исследования, проведенные в сходных почвенно-климатических условиях, подтверждают высокую эффективность включения в овощные севообороты сидеральных культур. Запашка зеленой массы сидератов (овса, гороха, люцерны, донника) обеспечивает обогащение почвы органическим веществом, улучшает ее агрофизические свойства и повышает урожайность последующих культур.

Овощные культуры характеризуются высоким выносом элементов питания с урожаем, что обусловливает необходимость применения сбалансированной системы удобрения. Эффективность минеральных и органических удобрений существенно возрастает при их совместном применении на фоне оптимального водного режима.

Особое значение приобретает дифференциация доз удобрений в зависимости от планируемой урожайности, содержания питательных веществ в почве и биологических особенностей культуры. Экономически оправданным является применение сложных минеральных удобрений в сочетании с органическими и сидеральными удобрениями.

Важнейшим фактором эффективности овощеводства выступает использование сортов и гибридов, адаптированных к конкретным почвенно-климатическим условиям. Современная селекция предлагает гибриды, сочетающие высокую потенциальную продуктивность с устойчивостью к стрессовым факторам среды.

Для условий Беларуси перспективными являются гибриды томата Хапинет F1, Сагатан F1, Бобкат F1, характеризующиеся стрессоустойчивостью, дружностью созревания, высокой транспортабельностью и устойчивостью к основным заболеваниям. В сегменте перца сладкого доказали свою эффективность гибриды Блонди F1, Барби F1, Любовь F1, адаптированные к колебаниям температурного режима.

Использование качественного семенного материала, особенно гибридов первого поколения, позволяет реализовать потенциал продуктивности на 30–50 % выше по сравнению с традиционными сортами при прочих равных условиях.

Анализ производственно-экономических показателей возделывания овощей в Беларуси свидетельствует о значительной дифференциации эффективности среди товаропроизводителей. Отсутствует устойчивая тенденция повышения эффективности, что наряду с технико-технологическими факторами связано с ценовой конъюнктурой.

Группировочный анализ по эффективности выращивания овощей открытого грунта позволяет выделить факторы, определяющие успешность хозяйств: уровень специализации и концентрации посевов, обеспеченность материально-техническими ресурсами, качество менеджмента.

Экономическая эффективность овощеводства определяется соотношением затрат на производство и цены реализации продукции. Овощеводство открытого грунта характеризуется меньшей капиталоемкостью по сравнению с защищенным грунтом, что делает его доступным для малых форм хозяйствования.

Вместе с тем высокая доля ручного труда (особенно на уборке урожая) увеличивает себестоимость продукции и снижает конкурентоспособность. Механизация трудоемких процессов является существенным резервом повышения эффективности.

Ценовая конъюнктура на рынке овощей подвержена значительным сезонным колебаниям, что требует от производителей гибкой маркетинговой политики и развития системы хранения для реализации продукции в периоды наиболее благоприятных цен.

Переход к инновационным технологиям возделывания требует инвестиционных вложений, однако, как показывает опыт, они достаточно быстро окупаются за счет роста урожайности и качества продукции. Внедрение капельного орошения, приобретение современной техники, использование высококачественных семян – все это требует финансовых ресурсов, но обеспечивает устойчивое повышение эффективности.

Государственная поддержка в рамках программ развития АПК, льготное кредитование, субсидирование части затрат на приобретение техники и оборудования создают предпосылки для технико-технологической модернизации отрасли.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что эффективность производства овощей открытого грунта в Республике Беларусь

определяется комплексным взаимодействием природно-климатических, агротехнических, технологических и организационно-экономических факторов. Ключевыми направлениями повышения продуктивности отрасли выступают:

1. Оптимизация водного режима почв на основе внедрения капельного орошения, обеспечивающего прирост урожайности от 60 до 200 % в зависимости от культуры.

2. Совершенствование системы севооборотов с включением сидеральных культур, улучшающих фитосанитарное состояние и плодородие почв.

3. Использование адаптированных к местным условиям высокопродуктивных гибридов и сортов, устойчивых к стрессовым факторам среды.

4. Сбалансированное применение минеральных и органических удобрений с учетом биологических особенностей культур и почвенной диагностики.

5. Совершенствование организационно-экономического механизма, включая оптимизацию структуры посевных площадей, механизацию трудоемких процессов и развитие системы хранения продукции.

Реализация указанных направлений в контексте Государственной программы «Аграрный бизнес» позволит не только достичь целевых показателей производства овощей, но и обеспечить устойчивое функционирование отрасли в условиях изменяющихся климатических и экономических условий, укрепить продовольственную безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов, А. А. Получение высоких урожаев овощей в условиях капельного полива / А. А. Константинов, В. М. Лукашевич // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 45–52.

2. Макрак, С. Комплексный анализ производственно-экономических показателей возделывания овощей в Беларуси / С. Макрак, Д. Синило, В. Глобаж // Аграрная экономика. – 2024. – № 4. – С. 55–66.

3. Макрак, С. В. Анализ показателей возделывания овощей открытого грунта в Беларуси / С. В. Макрак // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXVII Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2024. – С. 105–106.

4. Пакуш, Л. В. Стратегия развития эффективного производства овощной продукции открытого грунта в Могилевской области / Л. В. Пакуш, И. В. Журова // Проблемы экономики. – 2023. – № 2 (37). – С. 3–10.

5. Проблемы и направления повышения эффективности овощеводства открытого грунта. – URL: https://www.ebsvkr.ru/ru/nauka/article/84579/view (дата обращения: 14.03.2026.

6. Расширяя возможности открытого грунта // Syngenta Vegetable Seeds. – 2024. – URL: https://www.syngentavegetables.com/ru -by/news/obnovleniya- kompanii- syngenta/ rasshiryaya- vozmozhnosti-otkrytogo-grunta (дата обращения: 14.03.2026).
7. Овощеводство в открытом и закрытом грунте: опыт и перспективы // АПК Эксперт. – 2024. – URL: https://sdexpert.ru/archive/project/ovoshchevodstvo-v-otkrytom-i-zakrytom-grunte-opyt-i-perspektivy/. (дата обращения: 14.03.2026).

УДК [631.16:658.155]:633.853.494

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В настоящее время одной из самых востребованных культур на мировом рынке является рапс. Рапс является основной маслично-белковой культурой, которая занимает пятое место в мире после сои, хлопчатника, арахиса и подсолнечника по объемам производства масла [1].

Основная часть. Исследования показывают, что ориентация сельскохозяйственных предприятий на выращивание рапса имеет ряд положительных эффектов: а) уменьшается насыщенность севооборотов зерновыми; б) рапс – ценный предшественник для многих сельскохозяйственных культур, особенно зерновых; в) не требуется специальных машин для его возделывания и уборки; г) рапс обеспечивает наивысшую продуктивность на 1 га посевов и производительность труда при уборке комбайном; д) как важный источник биоэнергии (биодизель, рапсовое масло) и возобновляемое сырье для промышленности он усиливает многофункциональность экономики, поддерживает ее диверсификацию и открывает предприятиям новые возможности получения доходов.

По уровню мирового производства рапсовое масло занимает третье место после пальмового и соевого, а в сумме они составляют 63 % среди прочих масел [2, с. 71].

Основными производителями масличных культур являются страны ЕС, на долю которых приходится половина объемов валовых сборов в

мире (30 % семян рапса и 20 % семян подсолнечника. Также существенные объемы производства рапса приходятся на Канаду и Китай – 23 % и 21 % соответственно. Практически все объемы сои производят три страны в мире: США (33 %), Бразилия (30 %) и Аргентина (19 %). Лидерами в производстве подсолнечника являются Украина (25 %), Россия (22 %) и страны ЕС (20 %). Ключевыми производителями плодов и семян масличной пальмы являются Индонезия и Малайзия – 53 % и 31 % от мировых объемов [1].

Основными экспортерами масличных культур на мировой рынок являются Канада (60 % семян рапса), Бразилия (39 % семян сои), США (37 % семян сои) и страны ЕС (29 % семян подсолнечника). Доля России в мировом экспорте семян подсолнечника составляет 13 %, Казахстана – 8 %. Плоды и семена масличной пальмы экспортируют 4 страны мира, основные объемы приходятся на Соломоновы острова – 41 % и Таиланд – 37 %.

Основными импортерами масличных культур являются страны ЕС (74% плодов и семян масличной пальмы, 26 % рапса, 12 % сои и 14 % подсолнечника), а также Китай (66 % сои и 21 % рапса) и Турция (48 % подсолнечника). Из стран ТС и ЕЭП импортером является Россия, которая закупает незначительные объемы семян сои (1,0 млн. т или 1 % от мирового импорта сои) [2].

Рапс занимает особое место в сельскохозяйственном производстве. В связи с перенасыщенностью севооборотов зерновыми культурами рапс является хорошим предшественникам для посева других культур, играя фитосанитарную роль в севообороте, тем самым препятствует распространению корневых гнилей и снижает пораженность ячменя, озимой и яровой пшеницы другими болезнями (септориоз, фузариоз и т. д.). В результате исследований было установлено, что пораженность растений пшеницы возбудителями корневых гнилей после рапса была в 1,5–2 раза ниже, чем после пропашных культур, а урожай был выше на 4,7 ц/га. Ряд ученых считает целесообразным включать в севооборот рапс вместо овса и других зерновых культур при соотношении урожая 30 ц/га маслосемян рапса и 70 ц/га зерна овса [3].

В последние годы белорусские сельскохозяйственные производители все больше внимания уделяют выращиванию рапса – как озимого, так и ярового. Эта культура по производству и урожайности маслосемян занимает второе место в мире после сои и входит в число десяти наиболее ценных культур на земле [4, с. 17].

Рапс является альтернативным источником органических удобре-

ний. В почву возвращается 10–15 т сухого вещества корней, листьев, соломы. По данным ученых, 1 га рапса оставляет на поле 60 ц корневых остатков, что в 6–7 раз больше, чем зерновые культуры и в 2 раза больше, чем клевер.

Использование зеленой массы крестоцветных культур для сидерации равноценно внесению 45–55 т/га навоза, а запахивание в почву 200 ц/га зеленой массы рапса позволяет сэкономить 4 ц аммиачной селитры, 2,5 ц суперфосфата и 2 ц калийной соли. Урожайность озимой пшеницы при этом повышается на 2,3 ц/га, ячменя – на 3,3 ц/га по сравнению с вариантами без использования сидератов [5].

Одна тонна маслосемян рапса при ее переработке способна сбалансировать по белку, другим веществам несколько тонн других кормов. Продукты переработки семян рапса – жмыхи и шроты содержат 30–40 % белка, сбалансированного по аминокислотному составу. В 100 кг шрота содержится до 90 корм. ед. Рапсовый шрот превосходит подсолнечный по переваримости органических веществ и по содержанию незаменимых аминокислот – лизина на 33 %, цистина – в 2,1 раза [3, с. 14].

Основным условием получения высоких урожаев семян рапса является рациональное внесение минеральных удобрений. Дозы минеральных удобрений под эту культуру рассчитывают в зависимости от предшественника, уровня обеспеченности почв элементами питания, а также величины планируемого урожая и экономики хозяйства [1].

Важным резервом в увеличении валовых сборов всех сельскохозяйственных культур, наряду с повышением урожайности, является сокращение потерь урожая при уборке, а также в предуборочный период.

Потенциально риск потерь части урожая возникает на разных этапах возделывания культуры: в некоторой степени уже при севе и уходе за посевами, далее – в предуборочный момент, в период уборки, транспортировки, при послеуборочной доработке и хранении продукции.

Минимизация потерь уже выращенных маслосемян на стадии комбайнирования посевов, которая характеризуется быстрым изменением фенологического состояния культуры и сложными условиями работы по агроклиматическим, техническим, организационно-экономическим и иным причинам, требует, по нашему мнению, большего внимания, так как это один из реальных путей повышения валовых сборов маслосемян рапса в республике.

Рапс – высокотехнологичная культура. Современные интенсивные технологии ее возделывания предусматривают предуборочную обработку посевов десикантами или препаратами, препятствующими преждевременному растрескиванию стручков, как один из приемов уменьшения потерь урожая маслосемян до наступления момента их уборки. Необходимость использования этого приема обусловлена морфологическими и биологическими особенностями культуры. Главные из них – мелкосемянность и высокорослость. Кроме того, рапс является долго цветущим растением. Период его цветения в зависимости от природно-климатических условий и сортовых особенностей составляет 25–30 дней и более [6].

Требует внимания соблюдение оптимального сочетания посевов озимого рапса с яровым. Это связано с тем, что при возделывании рапса существуют определенные проблемы, связанные с погодными катаклизмами, отрицательно влияющими как на озимый, так и на яровой рапс. Отдавая предпочтение более урожайному озимому рапсу, хозяйства рискуют потерять посевы из-за несоблюдения оптимальных сроков сева и норм высева. Оптимальное соотношение между озимым и яровым рапсом должно быть 60:40.

В случае гибели посевов озимого рапса замена его яровым обеспечивает минимальные потери и несет дополнительные затраты лишь на сев и семена, поскольку необходимые гербициды и удобрения уже были внесены ранее, а поле уже выровнено и уплотнено.

Кроме того, сочетание озимого и ярового рапса обеспечивает растягивание сроков уборки, и тем самым уменьшается нагрузка на технику, так как озимый рапс убирается до жатвы зерновых, а яровой – после [1, с. 31].

При организации производства рапса необходимо правильно выбрать участок и подобрать предшественника. Размещают озимый рапс и на песчаных почвах, которые составляют в нашей стране 13,6 % всей площади пашни. На таких почвах озимый рапс меньше страдает от недостатка влаги, а урожайность его по годам стабильнее и выше, чем у ярового рапса [7].

Яровой рапс – основная масличная культура в районах с нестабильной перезимовкой озимого рапса. Его часто используют в качестве страховой культуры для пересева погибших посевов озимых зерновых и рапса из-за невысокого расхода семян. Хорошими предшественниками являются озимые и яровые зерновые, зернобобовые, картофель, кукуруза, клевер. Нельзя высевать после крестоцветных культур, свеклы, льна.

Не рекомендуется сеять после гречихи из-за засорения ее падалицей посевов ярового рапса. На прежнее место и по другим крестоцветным культурам можно размещать яровой рапс не ранее чем через 4 года. Нельзя высевать свеклу после рапса, так как он является хозяином свекловичной нематоды. Пространственная изоляция рапса от прошлогодних участков и посевов крестоцветных культур – не менее 1 км [1, с. 9].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что рапс является самой востребованной культурой на мировом рынке. Рапсовое масло по своим характеристикам приближается к оливковому и пользуется повышенным спросом на международном рынке. По уровню мирового производства рапсовое масло занимает третье место после пальмового и соевого. В настоящее время производство биотоплива является очень популярным направлением в мировой энергопромышленности, которое создает дополнительный спрос на растительные масла. Рапс является альтернативным источником органических удобрений. Рапс не только масличная, но и ценная кормовая культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные характеристики производства масличных культур в мире. – URL: http://www. eurasiancommission.org/ ru/ act/ prom_i_agroprom/ dep_agroprom/ monitoring/ Documents/ масличные%20 культуры.pdf. (дата обращения: 22.03.2026).

2. Мезенцева, Е. Г. Рапс – основная масличная культура в Республике Беларусь / Е.Г. Мезенцева // Почвоведение и агрохимия. – 2022. – № 2 (69). – С. 71–83

3. Оганезов, И. А. Современное состояние, тенденции и перспективы развития рынка рапсового масла и основных продуктов его переработки / И. А. Оганезов, Л. К. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2024. – № 2 (64). – С. 13–22.

4. Бречко, Я. Н. Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская // Экономические вопросы развития сельского хозяйства: межведомственный тематический сборник; под ред. В. А. Гусакова. – Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». – Мн., 2020. – С. 16–23.

5. Радюк, В. И. Организация сельскохозяйственного производства. Курс лекций: учебно-методическое пособие / В. И. Радюк. – Горки: БГСХА, 2019. – 203 с.

6. Выращивание рапса. – URL: http://www.agrocounsel.ru/vyraschivanie-rapsa. (дата обращения: 20.03.2026).

7. Технологический регламент по возделыванию озимого рапса на семена. Типовые технологические процессы / НАН РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию»; рук. разраб.: Я. Э. Пилюк [и др.]. – Жодино, 2018. – 12 с.

УДК [631.16:658.155]:633.853.494

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В последние годы белорусские сельскохозяйственные производители все больше внимания уделяют выращиванию рапса – как озимого, так и ярового. Эта культура по производству и урожайности маслосемян занимает второе место в мире после сои и входит в число десяти наиболее ценных культур на земле [1, с. 12].

Рапс из сельскохозяйственной культуры превращается в культуру стратегическую, позволяющую получать не только продукты питания, корма для животных, но и возобновляемое техническое сырье, широко используемое на транспорте и в промышленности. Рапсовое масло широко применяется во многих отраслях промышленности: пищевой, металлургической, лакокрасочной, мыловаренной, кожевенной, текстильной и др. Поэтому его называют культурой будущего [2].

Основная часть. Исследования показывают, что при возделывании рапса порог эффективности производства расположен на уровне получения урожайности не ниже 14 ц/га и выхода семян на 1 балло-гектар 40 кг и выше.

Получению необходимого объема маслосемян рапса будет способствовать внедрение в сельскохозяйственное производство Республики Беларусь научных разработок.

Современные исследования в области биофизического воздействия позволили предложить сельскохозяйственному производству микроволновую стимуляцию семян. Решению этой задачи способствует разработанная в Институте системных исследований в АПК НАН Беларуси технология предпосевной обработки семян рапса с использованием микроволновой энергии. Биофизическая активизация семян увеличивает урожайность маслосемян ярового и озимого рапса более чем на 10 %. Важно отметить, что данный метод является ресурсосберегающим и экологически безопасным [3, с. 50].

В Институте земледелия и селекции НАН Беларуси были созданы высококачественные сорта ярового и озимого рапса, соответствующие мировым стандартам качества и приспособленные почвенно-климатическим условиям страны [4].

Увеличения урожайности семян рапса можно добиться путем четкого соблюдения технологии его возделывания, выполнения агротехнических работ в установленные сроки, организации уборочных работ с минимальными потерями урожая [5, с. 23]:

В структуре себестоимости семян рапса большая доля затрат на производство продукции приходится на использование удобрений. Хотя рапс как культура интенсивного типа для формирования своего урожая требует большие объемы питательных веществ, использовать удобрения следует рационально, с учетом планируемого урожая и содержания питательных веществ в почве. Причем необходимо не только правильно определять и использовать оптимальное количество удобрений, но и выдерживать правильное соотношение азота, фосфора и калия [5, с. 25].

Правильное включение рапса в севооборот имеет существенное значение для получения высоких и стабильных урожаев, причем яровой рапс к севообороту предъявляет такие же требования, как и озимый. В связи с этим играет роль как предельно допустимая доля рапса в севообороте, так и соблюдение необходимой паузы при его возделывании, а также выбор предшественника. Необходимость пауз при возделывании диктуется фитосанитарными требованиями [6].

На снижение себестоимости продукции и повышение эффективности ее производства будут также влиять укрепление внутрихозяйственного расчета, режима экономии денежно-материальных средств при возделывании этой культуры, устранение потерь, повышение материальной заинтересованности членов коллектива в экономии расходования материалов и сырья [5, с. 27].

Важным резервом в увеличении валовых сборов рапса, наряду с ростом урожайности, является сокращение потерь урожая при уборке. Опыт передовых хозяйств Гродненской области показывает, что самые низкие потери маслосемян зафиксированы при уборке рапса специально оборудованными комбайнами фирм «КЛААС», «Джон Дир» с удлиненным рабочим столом жатки и активным боковым делителем. Однако использование этой техники, как и любой другой, требует соответствующих регулировок, тщательной герметизации неплотностей, специального обучения персонала [3, с. 50].

Повышенное внимание к производству рапса в Республике Беларусь в основном обусловлено рядом энергетических и экономических факторов. Первый связан с обеспечением экологической безопасности, развитием биоэнергетики. Кроме того, и это второй фактор, условия хозяйствования в рыночной экономике побуждают сельских товаропроизводителей искать различные пути повышения экономической эффективности своего производства, обеспечения конкурентоспособности производимой продукции [7, с. 35].

При соблюдении технологии возделывания озимый рапс может расти практически во всех областях республики, однако перезимовка его снижается с запада на восток. Успешное выращивание озимого рапса предполагает тщательное и своевременное выполнение технологических рекомендаций [8, с. 36].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что к основным направлениям повышения эффективности производства рапса, можно отнести мероприятия, направленные на рост и устойчивость урожайности на основе использования их биологического потенциала; мероприятия, направленные на снижение затрат труда при выращивании сельскохозяйственных культур. К ним относятся комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, совершенствование организации и оплаты труда; мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для эффективного использования производственных ресурсов (земельных, материальных и трудовых), а также ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьёв, А. А. Актуальные направления повышения эффективности сельского хозяйства региона (на примере Могилевской области) / А. А. Муравьёв, В. И. Вельский, А. М. Тетеркина. – Мн.: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 120 с.

2. Никитенко, А. А. Организация производства в сельскохозяйственных предприятиях / А.А. Никитенко. – М.: Агропромиздат, 2021. – 471 с.

3. Новак, А. М. Состояние и основные направления развития рапсопродуктового подкомплекса Беларуси / А. М. Новак // Экономический бюллетень НИИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 47–55.

4. Хунгуреева, И. П. Экономика предприятия: учебное пособие. – URL: http://economuch.com/predpriyatiya-ekonomika. (дата обращения: 15.03.2026).

5. Нарижний, И. Ф. Экономика производства и использования ярового рапса: монография / И.Ф. Нарижний. – Липецк: ВГАУ, 2013. – 100 с.

6. Значение рапса. – URL: http://www. agrocounsel. ru/ znachenie-rapsa. (дата обращения: 18.03.2026).

7. Сайганов, А. С. Анализ эффективности производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях / А. С. Сайганов, А. В. Ленский // Вести НАН. Серия аграрных наук. – 2020. – № 1 – С. 22–36.
8. Берест, С. Рапс – это и масло, и кормовой белок / С. Берест // Белорусское сельское хозяйство. – 2018. – № 8. – С. 36.

УДК 633.853.494(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Рапс – очень ценная масличная культура, один из важных источников растительного масла. Рапсовое масло по своему жирнокислотному составу и вкусовым качествам приближается к масличному, и более полезным для человека, чем подсолнечниковое и соевое. В состав масла из семян современных сортов входит значительное количество глицеридов ненасыщенных жирных кислот, которые снижают возможность тромбообразования и, соответственно, противодействуют сердечно-сосудистым заболеваниям, снижают содержание холестерина в крови, регулируют уровень кровяного давления. Рапсовое масло относится к группе полувысыхающих пищевых растительных масел и может использоваться для потребления в натуральном виде при непосредственном его добавлении в кулинарные блюда, а также при изготовлении овощных, рыбных, мясных консервов и маринадов. Она является лучшим сырьем для производства маргаринов, бутербродного масла, различных пищевых приправ [1, с. 47]. Важную роль в повышении эффективности производства рапса играет урожайность. В табл. 1 отражена динамика изменения урожайности рапса по областям Республики Беларусь в динамике за 2020–2024 гг. Анализ данных таблицы 1 свидетельствует, что в динамике за 2020–2024 гг. урожайность рапса возросла во всех областях, кроме Витебской и Могилевской. В целом по Республике Беларусь урожайность рапса увеличилась на 21,5 %. В 2024 г. наибольшей урожайности достигли в Гродненской, Брестской и Минской областях, соответственно 35,7 ц/га,

31,2 ц/га и 30,0 ц/га. Наибольший рост урожайности наблюдается в Минской области – на 37 %, в Брестской области – на 28,9 % и Гомельской области – на 21,1 % в 2024 г. по сравнению с 2020 г.

Таблица 1. **Динамика изменения урожайности рапса по областям в Беларуси в сельскохозяйственных организациях, ц/га**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Брестская	24,2	20,5	25,6	28,7	31,2	128,9
Витебская	12,7	12,3	11,0	13,4	11,2	88,2
Гомельская	12,3	12,9	12,0	13,2	14,9	121,1
Гродненская	30,8	25,2	30,7	33,4	35,7	115,9
Минская	21,9	21,4	24,6	24,0	30,0	137,0
Могилевская	17,8	16,5	11,1	15,7	15,6	87,6

Примечание. Источник: [2].

В табл. 2 приведены посевные площади рапса в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

Таблица 2. **Посевные площади рапса в динамике за 2020–2024 гг. в Республике Беларусь в сельскохозяйственных организациях, тыс. га**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Брестская	58,1	60,9	68,3	69,5	70,3	121,0
Витебская	77,4	68,5	57,6	55,7	52,9	68,3
Гомельская	27,9	31,5	25,0	28,7	52,5	188,2
Гродненская	56,8	60,4	68,2	74,4	73,6	129,6
Минская	89,6	101,7	99,2	94,2	97,0	108,3
Могилевская	42,4	46,1	42,9	53,8	55,7	131,4
По республике	352,2	369,1	361,2	376,3	402,0	114,1

Примечание. Источник: [2].

Анализ данных табл. 2 свидетельствует, что в динамике за 2020–2024 гг. посевные площади рапса возросли во всех областях, кроме Витебской области. Наибольший рост наблюдается в Гомельской области – на 88,2 % и Могилевской области – на 31,4 %. В табл. 3 приведен валовой сбор рапса в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь. Валовой сбор рапса в целом по республике увеличился на 40,1 % за изучаемый период. Валовой сбор увеличился во всех об-

ластях, кроме Витебской области. Наибольший рост наблюдается в Гомельской, Брестской и Гродненской областях соответственно в 2,3 раза, на 58,7 и 49,3 %.

Таблица 3. **Валовой сбор рапса в динамике за 2020–2024 гг. в Республике Беларусь в сельскохозяйственных организациях, тыс. т**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Брестская	137,9	122,9	174,0	199,0	218,9	158,7
Витебская	94,4	79,4	62,1	70,3	57,3	60,7
Гомельская	34,0	40,4	30,0	37,8	78,3	230,3
Гродненская	175,0	151,2	209,3	247,8	261,3	149,3
Минская	195,8	212,8	241,3	223,4	289,3	147,8
Могилевская	69,3	69,7	47,1	84,2	84,6	122,1
По республике	706,3	676,4	763,8	862,5	989,6	140,1

Примечание. Источник: [2].

Необходимо отметить, что весь производимый объем рапса в Беларуси потребляется внутри страны и основная его часть идет на переработку. Экспорт данной масличной продукции осуществляется в незначительных количествах. Основными покупателями рапса на внутреннем рынке являются переработчики. Реализация сырья в основном происходит в первые месяцы после уборки, что, прежде всего, обусловлено относительно небольшим количеством урожая.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время практически все сельскохозяйственные организации Республики Беларусь выращивают рапс. В динамике за 2020–2024 гг. урожайность рапса возросла во всех областях, кроме Витебской и Могилевской. В целом по Республике Беларусь урожайность рапса увеличилась на 21,5 %. Валовой сбор семян рапса увеличился во всех регионах, кроме Витебской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новак, А. М. Состояние и основные направления развития рапсопродуктового подкомплекса Беларуси / А. М. Новак // Экономический бюллетень НИИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 47–55.

2. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет. – URL: http:// dataportal.belstat. gov.by/ Indicators/ Preview (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 330.341

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Козырев Н. Ю., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции инновации становятся ключевым фактором устойчивого экономического развития. Инновационный потенциал государства определяет его способность к созданию и внедрению новых технологий, повышению конкурентоспособности продукции и формированию эффективной структуры экономики.

Республика Беларусь, обладая развитой научно-технической базой и высоким уровнем образования населения, имеет значительные предпосылки для инновационного развития. Вместе с тем страна сталкивается с рядом ограничений, связанных с недостаточным уровнем коммерциализации научных разработок, ограниченными инвестициями и недостаточной активностью частного сектора.

Развитие инновационного потенциала является важным условием модернизации экономики, повышения её эффективности и обеспечения устойчивого экономического роста.

Основная часть. Инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов и возможностей, обеспечивающих создание, внедрение и распространение инноваций. Он включает научно-технический, кадровый, производственный, финансовый и институциональный компоненты. В Республике Беларусь формирование инновационного потенциала осуществляется под влиянием государственной политики, уровня развития науки и образования, а также состояния промышленного комплекса. Эффективность его использования во многом зависит от взаимодействия науки, бизнеса и государства, а также от развитости инновационной инфраструктуры [1].

Следует отметить, что важной особенностью инновационного потенциала является его комплексный характер, предполагающий не только наличие ресурсов, но и способность эффективно их использо-

вать. В этой связи особое значение приобретает уровень координации между различными субъектами инновационной деятельности.

Одной из ключевых проблем является недостаточная коммерциализация научных разработок. Несмотря на наличие научных организаций и квалифицированных кадров, значительная часть исследований не доходит до стадии практического внедрения [1]. Это связано с ограниченным спросом со стороны предприятий, недостаточным финансированием инновационных проектов и высоким уровнем рисков. В результате снижается отдача от научной деятельности и замедляется технологическое развитие экономики.

Дополнительным ограничением выступает недостаточный уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Доля расходов на НИОКР в ВВП остаётся относительно низкой по сравнению с развитыми странами, что сдерживает развитие высокотехнологичных отраслей. Также наблюдается ограниченное участие малого и среднего бизнеса в инновационной деятельности, что связано с нехваткой финансовых ресурсов и недостаточной государственной поддержкой [2].

Важную роль играет инновационная инфраструктура, включающая технопарки, бизнес-инкубаторы, научно-производственные центры. Несмотря на её развитие, эффективность функционирования данных институтов остаётся недостаточной, что ограничивает возможности внедрения инноваций и их масштабирования [1].

Для повышения эффективности использования инновационного потенциала Республики Беларусь необходим комплекс мер государственного и организационно-экономического характера: увеличение финансирования научных исследований и разработок; стимулирование взаимодействия науки и бизнеса; развитие венчурного финансирования и поддержка стартапов; совершенствование нормативной базы в сфере инновационной деятельности; развитие инновационной инфраструктуры и кластерных инициатив; повышение качества подготовки кадров и развитие человеческого капитала; расширение международного сотрудничества в сфере науки и технологий [1].

Реализация данных направлений позволит повысить уровень инновационной активности, ускорить внедрение новых технологий и обеспечить устойчивое развитие национальной экономики [2].

По данным статистики инновационного развития (2024–2025 гг.): доля инновационно-активных организаций в промышленности состав-

ляет около 20–25 %, что свидетельствует о наличии потенциала роста; удельный вес инновационной продукции в общем объёме промышленного производства остаётся на уровне около 15 %, что ниже показателей развитых стран; расходы на НИОКР составляют менее 1 % ВВП, что ограничивает возможности технологического развития; основным источником финансирования инноваций остаются собственные средства предприятий, что снижает масштаб реализации проектов [3].

Эти показатели подтверждают, что инновационный потенциал Республики Беларусь используется не в полной мере и требует дальнейшего развития [3].

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что развитие инновационного потенциала как одно из ключевых направлений повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь. Инновации играют важнейшую роль в обеспечении экономического роста, модернизации производства и повышении эффективности использования ресурсов. В качестве приоритетных направлений следует выделить увеличение инвестиций в науку, развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование взаимодействия науки и бизнеса, поддержку предпринимательства и совершенствование государственной политики в сфере инноваций. Реализация данных мер позволит активизировать инновационную деятельность, повысить конкурентоспособность национальной экономики и создать условия для устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яшева, Г. А. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Г. А. Яшева // Общество и экономика. – 2021. – № 5. – С. 112–120. – URL: https://elibrary.ru. (дата обращения: 26.04.2026).

2. Богдан, Н. И. Инновационный потенциал и человеческий капитал Республики Беларусь / Н. И. Богдан // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 45–52. – URL: https://elibrary.ru. (дата обращения: 26.04.2026).

3. Научно-технологическое развитие Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2025. – С. 30–42. – URL: https://www.belstat.gov.by. (дата обращения: 26.04.2026).

УДК 338.43:331.101.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Колмыкова Ю. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Современные тенденции развития экономики, усиление интеграционных процессов, цифровизация производства и внедрение инновационных технологий предъявляют новые требования к качеству рабочей силы, организации труда и системе управления персоналом. Трудовые ресурсы формируют основу производственного потенциала отрасли, а уровень их рационального использования напрямую влияет на объемы выпуска продукции, ее себестоимость, рентабельность и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Однако сохраняются такие проблемы, как демографическое сокращение сельского населения, миграционный отток квалифицированных кадров, несоответствие профессионально-квалификационной структуры работников потребностям производства, а также недостаточная мотивация труда. Указанные факторы сдерживают темпы роста производительности и препятствуют устойчивому развитию сельскохозяйственных организаций. В этих условиях возрастает необходимость научного обоснования направлений совершенствования системы использования трудовых ресурсов, разработки методических подходов к оценке их экономической эффективности и формированию практических рекомендаций по оптимизации численности, структуры и мотивации персонала [1].

Основная часть. Исследования показывают, что повышение экономической эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях является одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития аграрного производства. В условиях ограниченности кадровых ресурсов, сезонности сельскохозяйственного труда и необходимости роста конкурентоспособности

продукции особую актуальность приобретает рациональная организация труда, повышение его производительности и снижение трудоёмкости производства.

Прежде всего, важным направлением является оптимизация структуры занятости и рациональное распределение трудовых ресурсов между отраслями растениеводства и животноводства. На практике нередко наблюдается диспропорция в загрузке работников: в напряжённые периоды ощущается дефицит рабочей силы, тогда как в межсезонье – её недоиспользование. Для решения данной проблемы рекомендуется внедрение экономико-математических методов планирования, позволяющих определить оптимальную численность работников по видам деятельности, а также более гибкое перераспределение кадров с учётом сезонных потребностей. Это позволит сократить излишние затраты труда и повысить отдачу на каждый человеко-час.

Вторым важным направлением является техническое и технологическое обновление производства. Повышение уровня механизации и автоматизации производственных процессов способствует значительному снижению трудоёмкости продукции и росту производительности труда. В растениеводстве это может быть внедрение современных энергонасыщенных тракторов, посевных комплексов, зерноуборочных комбайнов, систем точного земледелия. В животноводстве – использование доильных залов, автоматизированных систем кормления и навозоудаления, цифрового контроля продуктивности животных. Применение таких технологий позволяет не только сократить потребность в ручном труде, но и повысить качество производственных процессов, минимизировать потери и обеспечить стабильность результатов.

Особое внимание следует уделить совершенствованию организации труда. Рациональная расстановка работников, внедрение бригадных форм организации труда, нормирование и планирование рабочего времени способствуют более эффективному использованию кадрового потенциала. Важно обеспечить чёткое распределение обязанностей, исключить дублирование функций и простои техники. Кроме того, целесообразно внедрение элементов бережливого производства, направленных на устранение потерь времени, материалов и ресурсов [2].

Существенным резервом повышения эффективности является совершенствование системы материального стимулирования работников. Заработная плата должна быть напрямую связана с конечными результатами труда – объёмом произведённой продукции, её качеством,

уровнем экономии ресурсов. Введение премиальных систем, основанных на показателях производительности, снижении себестоимости и выполнении плановых заданий, повышает заинтересованность работников в достижении высоких результатов. Также важно предусмотреть нематериальные формы мотивации: создание благоприятных условий труда, социальные гарантии, возможности профессионального роста.

Не менее значимым направлением является повышение квалификации кадров. В условиях внедрения современных технологий возрастает потребность в подготовленных специалистах, способных эффективно работать с новой техникой и программным обеспечением. Организация регулярного обучения, стажировок, обмена опытом между хозяйствами района позволит повысить профессиональный уровень работников и обеспечить более эффективное использование трудового потенциала. Особое внимание следует уделять подготовке молодых специалистов и созданию условий для их закрепления в сельской местности.

Для сельскохозяйственных организаций актуальным является развитие внутрихозяйственной специализации и концентрации производства. Сосредоточение ресурсов на наиболее рентабельных направлениях деятельности позволяет рационально использовать трудовые ресурсы и повысить их отдачу. Углубление специализации способствует накоплению опыта, повышению квалификации работников в конкретной отрасли, что положительно сказывается на производительности труда.

Дополнительным резервом является совершенствование планирования производственной программы. Оптимизация структуры посевных площадей, рациональное формирование кормовой базы, корректировка поголовья животных в соответствии с обеспеченностью кормами и трудовыми ресурсами позволяют снизить напряжённость труда в пиковые периоды и повысить равномерность загрузки работников в течение года. Использование современных программных продуктов для планирования и учёта производственных процессов обеспечит более точное распределение ресурсов и оперативный контроль за их использованием.

Важным фактором повышения эффективности является улучшение условий труда и техники безопасности. Снижение производственного травматизма и профессиональных заболеваний напрямую влияет на сохранение трудового потенциала и снижение потерь рабочего времени. Модернизация производственных помещений, обеспечение работ-

ников средствами индивидуальной защиты, соблюдение санитарно-гигиенических норм способствуют повышению общей производственной дисциплины и качества труда [3].

Следует также уделить внимание развитию цифровизации в сельском хозяйстве района. Внедрение информационных систем управления предприятием, автоматизированного учёта рабочего времени, контроля за выполнением производственных заданий позволяет повысить прозрачность процессов и оперативность управленческих решений. Это способствует более точной оценке эффективности использования трудовых ресурсов и выявлению резервов её повышения.

Наконец, важным направлением является укрепление экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций. Рост объёмов производства, снижение себестоимости продукции и повышение её качества обеспечивают увеличение выручки и прибыли, что создаёт финансовую основу для дальнейшего совершенствования системы управления трудовыми ресурсами, обновления техники и повышения уровня оплаты труда.

Заключение. Таким образом, повышение экономической эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях должно носить комплексный характер и включать оптимизацию структуры занятости, техническое переоснащение производства, совершенствование организации и оплаты труда, повышение квалификации кадров и развитие цифровых технологий. Реализация данных мероприятий позволит обеспечить устойчивый рост производительности труда, снижение трудоёмкости продукции, улучшение финансовых результатов и повышение конкурентоспособности аграрного сектора района в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года / Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf. (дата обращения: 20.10.2025).

2. Лубкова, Э. М. Человеческий капитал в агропромышленном комплексе: реалии и перспективы / Э. М. Лубкова, К. С. Орлова // Экономика и управление инновациями. – 2025. – № 1 (32). – С. 90–99.

3. Производительность труда в сельском хозяйстве и факторы ее повышения / И. А. Минаков, Е. В. Иванова, А. А. Дубовицкий, Э. А. Климентова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 2. – С. 11–16.

УДК 339.727.22

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЯТИЛЕТКИ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Наумчик Д. А., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В новой пятилетке 2026–2030 гг. привлечение иностранных инвестиций становится ключевым фактором модернизации белорусской экономики. В отличие от радикальных реформ 1990-х, современная Беларусь делает ставку на селективный подход: иностранный капитал допускается в высокотехнологичные и экспортоориентированные отрасли при сохранении государственного контроля над стратегическими предприятиями. Программа социально-экономического развития на 2026–2030 годы рассматривает инвестиции как инструмент технологического обновления и роста производительности.

Основная часть. Для Беларуси характерна модель «управляемой открытости»: страна интегрируется в глобальные цепочки, но сохраняет защиту внутреннего рынка [5]. По данным Национального банка, в 2021–2024 гг. объем иностранных инвестиций составлял 7–8 млрд долл. в год, однако доля прямых инвестиций в основной капитал не превышала 15–18 % [1].

Правовую основу формируют Закон «Об инвестициях» (2021 г.) и обновленная Конституция (2022 г.). Ключевым механизмом привлечения капитала стали свободные экономические зоны. С 2025 г. проведена реформа СЭЗ: из шести зон созданы три макро-СЭЗ, ориентированные на кластерное развитие [2]. Как отметил председатель Постоянной комиссии Палаты представителей по экономической политике Виктор Николайкин, «приоритет в новой пятилетке отдается инвестициям, создающим рабочие места с производительностью не ниже среднеевропейской» [3].

Государство выступает не только регулятором, но и участником инвестиционного процесса. На долю госсектора приходится 55–60 % ВВП, иностранные инвестиции допускаются преимущественно в форме государственно-частного партнерства. В 2024–2025 гг. закон о ГЧП

дополнен нормами об «инвестиционных договорах», предусматривающих компенсацию затрат при локализации производства не менее 50 % [5].

Крупнейшим инвестиционным проектом остается Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». К началу 2026 г. резидентами стали 127 компаний из 15 стран с заявленными инвестициями свыше 2,5 млрд долл. Однако доля качественных ПИИ (в оборудование и технологии) составляет около 35–40 % [4].

Инвестиционная география смещена в сторону России (45 % накопленных ПИИ), Китая (12 %), стран ЕС (около 25 %). В условиях санкций 2021–2025 гг. растет доля Турции, Ирана, ОАЭ (с 3 % до 9 %). В 2025 г. начат пилотный проект с Индией в фармацевтике и IT.

VII Всебелорусское народное собрание (декабрь 2025 г.) утвердило среди семи приоритетов «ускорение технологического развития». Президент подчеркнул: «Мы открыты для инвесторов, но стратегические предприятия останутся в руках государства. Иностранец должен приносить новую технологию, а не просто деньги» [2].

К достижениям инвестиционной модели можно отнести создание «Великого камня», модернизацию «Беларуськалия» (китайские технологии), строительство БелАЭС (российский кредит – 10 млрд долл.). Однако, как отмечает академик В.В. Шимов, высокая доля госсектора и административные барьеры сдерживают приток частного капитала, а валютное регулирование остается главным стоп-фактором [5].

Главные вызовы: низкая производительность труда на предприятиях с иностранным капиталом (в 2–3 раза ниже, чем в ЕС), высокая доля портфельных инвестиций и кредитов, санкционные риски. При официальной безработице 0,3–0,5 % сохраняется дефицит кадров около 300 тыс. человек, что частично решается программой привлечения мигрантов (до 50 тыс. за пятилетку) [2].

Программа деятельности правительства на 2025–2029 гг. предполагает создание «инвестиционного омбудсмена», биржевой механизм привлечения капитала, расширение перечня отраслей, где иностранное участие не требует согласования с президентом. Как отметил премьер-министр Александр Турчин, «мы переходим от ручного управления к прозрачным правилам» [1].

Заключение. Таким образом, дальнейшая эволюция инвестиционной модели Беларуси будет определяться балансом между степенью протекционизма внутреннего рынка и открытости национальной экономики. Новая пятилетка 2026–2030 гг. означает переход от экстен-

сивного привлечения иностранного капитала к интенсивному, где главными критериями становятся трансфер технологий, рост производительности труда и создание высокооплачиваемых рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2025–2029 годы. – URL: https://pravo.by/ (дата обращения: 01.03.2026).

2. Итоги VII Всебелорусского народного собрания (18–19 декабря 2025 г.). Программа социально-экономического развития на 2026–2030 годы. – URL: https://mart.gov.by/ (дата обращения: 01.03.2026).

3. Николайкин, В. Инвестиционный климат Беларуси / В. Николайкин // «Беларусь сегодня». – 10 июня 2025 г. – URL: https://www.sb.by/ (дата обращения: 01.03.2026).

4. Индустриальный парк «Великий камень»: итоги 2025 года // БЕЛТА. – 15 января 2026 г. – URL: https://www.belarus.by/ (дата обращения: 01.03.2026).

5. Шимов, В. В. Иностранные инвестиции в национальной экономике Беларуси / В. В. Шимов // Институт экономики НАН Беларуси. – Мн., 2025. – URL: https://economics.basnet.by/ (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 339.91

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Олашина Е. Г., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Глобализация – это комплексный процесс, охватывающий экономические, социальные, культурные и политические сферы жизни стран и народов. Она характеризуется углублением международных связей, увеличением потоков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также интеграцией национальных экономик в единую мировую систему. Важным следствием глобализации является развитие международного разделения труда, которое переводит экономические операции на новый уровень, основываясь на сравнительных преимуществах различных стран.

Цель работы – изучить влияние глобализации на развитие международного разделения и кооперации труда.

Материалы и методика исследования. При написании работы анализировались специальная литература по исследуемой теме. В данной работе использованы такие общие логические методы и приёмы исследования, как анализ, обобщение и индукция.

Основная часть. Международное разделение труда – это процесс специализации стран на производстве определённых товаров и услуг, в зависимости от их ресурсов, технологий и конкурентных преимуществ. Он позволяет странам сосредоточить усилия на тех отраслях, где они могут добиться наибольшей эффективности, снижая производственные затраты и повышая качество продукции [2]. Глобализация оказывает значительное влияние на международное разделение и кооперацию труда, а именно:

- способствует снижению торговых барьеров и распространению свободной торговли, что ведёт к увеличению обмена товарами и услугами между странами. Это, в свою очередь, углубляет международное разделение труда, позволяя странам специализироваться на тех отраслях, где они конкурентоспособны;
- способствует распространению технологий и инноваций. Страны, вступающие в международное сотрудничество, имеют возможность перенимать опыт, развивать новые производства и повышать свою конкурентоспособность в глобальной экономике;
- в условиях глобализации происходит активное перемещение капиталовложений и рабочей силы. Многонациональные корпорации создают производственные мощности в разных странах, что приводит к эффективному распределению ресурсов и созданию новых рабочих мест;
- глобализация привела к развитию глобальных производственных цепочек, где различные этапы производственного процесса (от добычи сырья до сборки готовой продукции) осуществляются в разных странах. Это позволяет снизить издержки и повысить конкурентоспособность конечной продукции;
- процесс глобализации способствует культурному обмену и интеграции, что может повлиять на потребительские предпочтения разных стран. Это, в свою очередь, формирует новые ниши и рынки, способствуя расширению международного разделения труда [4];
- глобализация представляет собой катализатор изменений в международном разделении труда, создавая условия для более эффективного использования ресурсов, повышения производительности и улучшения качества жизни. Однако этот процесс также имеет свои

вызовы, включая риск углубления неравенства между странами, потерю рабочих мест в определённых отраслях и негативное влияние на окружающую среду [1]. Поэтому важно разрабатывать стратегические подходы для управления процессами глобализации, обеспечивая сбалансированное и устойчивое развитие мировой экономики.

В основе глобализации, охватывающей с каждым годом все больше сфер современной жизни, лежит экономическая связь государств, их взаимодействие по созданию единой мировой производственно-экономической системы [3]. Развитие научно-технического прогресса приводит к размытию четких национальных границ, что способствует созданию единых финансового и информационного пространств, росту влияния транснациональных компаний, интеграции рынков сбыта, совершенствованию технологий.

В условиях глобализации, представляющей собой обмен идеями, опытом, взаимопомощь, выгодную всем сторонам, возрастает роль международного разделения труда (которое представляет собой международную специализацию) и кооперации производства [2]. Международная специализация производства заключается в закреплении за определенной страной статуса производителя конкретных видов товаров. Специализация может быть как полной, и тогда государство производит уникальную продукцию, конкурентоспособную и на внутреннем, и на внешнем рынках, так и неполной, когда производство одного и того же продукта происходит в нескольких странах – лидерах, что для современного мирового хозяйства более актуально [1].

В условиях международного разделения труда государства можно разделить на: страны, которые производят продукцию обрабатывающей промышленности (Япония, Германия, США являются лидерами в автомобилестроении; Китай, Испания, Италия – лидеры-экспортеры мебели); страны, которые производят продукцию добывающей промышленности (Австралия, Канада, Швеция специализируются на добыче минералов; страны Ближнего Востока и Африки – лидеры по добыче нефти и газа); страны, которые производят продукцию сельского хозяйства (Марокко занимается экспортом цитрусовых, Бразилия – экспортер мяса) [4].

Тем самым международная специализация производства позволяет отдельным странам выявить сильные и конкурентные стороны своей экономики, сконцентрировать усилия на выгодных отраслях, где представляется возможным наиболее эффективно задействовать имеющиеся в распоряжении ресурсы. Международная кооперация производства

определяется как интеграция и комбинирование производственных отношений различных стран, заключающихся в долговременных хозяйственных связях, последовательной передаче полуфабрикатов предметов труда, разработке и реализации совместных программ. Современное международное разделение труда, углубление и рост масштаба специализации и кооперации международного производства, приводит к образованию транснациональных корпораций – предприятий, состоящих из материнской компании и зарубежных подразделений, активы которых контролирует головная организация [3]. Например:

- Airbus S.A.S – одна из крупнейших авиастроительных компаний; штаб-квартира находится во французском городе Бланьяк. Располагает заводами в Великобритании, Германии, Испании, Франции;
- General Motors – американская автомобильная корпорация, на протяжении многих лет входит в тройку крупнейших автопроизводителей мира;
- IKEA – нидерландская компания шведского происхождения, владелец одной из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и товаров для дома, сеть торговых центров которой расширилась на 24 страны;
- ОАО «Газпром» – российская энергетическая компания, крупнейшая компания в России, один из лидеров поставок газа и нефти в мире. Имеет совместные проекты с Венесуэлой, Италией, Малайзией, Португалией, Индией, Алжиром и многими другими странами;
- ОАО «Лукойл» – российская нефтяная компания. Владеет нефтеперерабатывающими заводами в Беларуси, России, Румынии, Италии, Нидерландах, а сбыт продукции осуществляется в 19 странах мира [1].

Несомненно, свое влияние глобализация трудовых процессов оказала и на такую сторону кооперации, как аутсорсинг, представляющий собой кооперационные связи между отдельными предприятиями. Аутсорсинг (от англ. *outsourcing* – ресурс снаружи) – процесс передачи от одной организации к другой ведения каких-либо бизнес-процессов или обслуживания производственных функций на договорных условиях [2]. Аутсорсинг зародился и первым начал использоваться в среде IT-технологий, когда стало возможным передавать большое количество информации между компаниями и их филиалами в различных странах. В настоящее время именно аутсорсинг информационных технологий является лидирующей сферой. Аутсорсинг в сфере управления персоналом также на протяжении нескольких лет остается весьма востребо-

ванным [4]. Любая компания на определенном пути своего развития сталкивается с проблемой найма персонала, которую могут разрешить услуги аутсорсинговой организации – кадрового агентства, занимающегося подбором и поиском сотрудников для своих клиентов. Лидерами Республики Беларусь из них являются:

- EPAM Systems – один из крупнейших игроков на рынке программной инженерии и IT-консалтинга с международным присутствием;
- Itransition – компания, специализирующаяся на разработке ПО и IT-услугах, работающая с клиентами по всему миру;
- Belitsoft – компания, предлагающая услуги по разработке программного обеспечения и специализированных решений;
- SoftServe – IT-компания, предоставляющая услуги аутсорсинга разработки и консалтинга в области технологий;
- Intellectsoft – компания, фокусирующаяся на мобильной разработке и IT-услугах для бизнеса;
- Softeq Development Corporation – услуги по разработке и интеграции аппаратного и программного обеспечения;
- Program-Ace – комплексные IT-решения, включая аутсорсинг разработки ПО [1].

Заключение. Таким образом, глобализация производства трансформирует и совершенствует сущность разделения и кооперация труда, привносит в эти процессы элементы международного влияния. Глобализация представляет собой катализатор изменений в международном разделении труда, создавая условия для более эффективного использования ресурсов, повышения производительности и улучшения качества жизни. Однако этот процесс также имеет свои вызовы, включая риск углубления неравенства между странами, потерю рабочих мест в определённых отраслях и негативное влияние на окружающую среду. Поэтому важно разрабатывать стратегические подходы для управления процессами глобализации, обеспечивая сбалансированное и устойчивое развитие мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиридонов, И. А. Мировая экономика: учеб. пособие / И. А. Спиридонов. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 272 с.

2. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения: учебник / В. Рыбалкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 647 с.

3. Мировая экономика: учебник / под ред. А. С. Булатова. – М.: Экономист, 2021. – 734 с.

4. Ефимова, Н. Ф. Мировая экономика: учеб.-метод. комплекс / Н. Ф. Ефимова. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2022. – 195 с.
5. Михайлушкин, А. И. Международная экономика: теория и практика: учебник для вузов / А. И. Михайлушкин, П. Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2022. – 464 с.
6. Фролова, Т. А. Мировая экономика: конспект лекций / Т. А. Фролова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2023. – 149 с.

УДК 339.92

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Олашина Е. Г., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Транснациональные корпорации (ТНК) играют ключевую роль в современных международных экономических отношениях, будучи важными составляющими на мировом рынке. Появление ТНК связано с глобализацией экономики, которая значительно изменила структуру международной торговли и инвестиций. ТНК осуществляют деятельность в различных странах, создавая новые рабочие места, активно участвуя в локальных и международных поставках, а также внедряя инновации и современные технологии.

Цель работы – определить роль ТНК в развитии мировой экономики и международных экономических отношений, а также в развитии стран мира.

Материалы и методика исследования. При написании работы анализировались специальная литература по исследуемой теме. В данной работе использованы такие общие логические методы и приёмы исследования, как анализ, обобщение и индукция.

Основная часть. Транснациональные корпорации стали ведущим элементом развития мировой экономики и международных экономических отношений, они являются важнейшими субъектами международной экономики. Последние 10 лет их стремительное развитие отражает глобализацию влияния международного разделения труда. Они непосредственно влияют на новые тенденции развития международного бизнеса, глобальную конкурентоспособность на международных рынках, а также экономики государств, наций. Также ТНК являются

непосредственными участниками всего спектра международных хозяйственных связей, как основ международных экономических отношений и самой мировой экономики. ТНК являются итоговым продуктом развивающихся международных экономических отношений, в то же время представляют собой один из мощнейших механизмов воздействия на них. Они имеют большое влияние на международные экономические отношения, формируют совершенно новые отношения, изменяют уже сложившиеся формы отношений [1].

Транснациональная корпорация представляет собой международную компанию, в рамках которой объединяются многочисленные предприятия одной или нескольких отраслей мирового хозяйства, расположенные в разных странах [1]. ТНК контролируют производство и их обслуживание, находящиеся за пределами страны, в которой эти корпорации были основаны. Они имеют огромное количество филиалов и дочерних компаний. В некоторых странах такие компании занимают ведущее положение в производстве товаров различных отраслей, состоят они из 3 основных групп: горизонтально интегрированные ТНК; вертикально интегрированные ТНК; раздельные ТНК.

Многонациональные корпорации (одно из названий ТНК) начали активно развиваться в конце XX века, так как появились возможности для работы международного бизнеса. Современные многонациональные корпорации опираются в своей работе на науку и современный бизнес. Транснациональные корпорации стимулируют мировую экономику. Это проявляется в развитии научно-технического прогресса, глобализации. Качество продукции, и ее технический уровень постоянно растет, повышается эффективность производства. Постепенно национальные экономики становятся единой экономикой, так создается мировая экономика [1].

ТНК начали активно развиваться в конце XX века, так как появились возможности для развития международного бизнеса. Современные транснациональные корпорации опираются в своей работе на науку и современный бизнес. Они стимулируют мировую экономику. Это проявляется в развитии научно-технического прогресса, глобализации [4]. Качество продукции и ее технический уровень постоянно растет, повышается эффективность производства [3]. Постепенно национальные экономики становятся единой экономикой, что, в последствии, характеризуется как мировая экономика. Кроме процесса глобализации есть ряд причин возникновения транснациональных корпораций, одна из них – поддержка со стороны государства. Заключение торговых, экономических и политических договоров, государ-

ство открывает доступ крупным компаниям к мировым рынкам [1]. Например, значимым примером является США и компания «Apple».

Роль ТНК в международных экономических отношениях неоднозначна, так как есть большое количество положительных и негативных аспектов. Из плюсов это то, что ТНК стимулируют научно- технический прогресс, тенденцию развития мировой экономики, вовлекают принимающие страны в международные экономические отношения [2]. Во многом благодаря им, происходит постепенное «растворение» национальных экономик в едином мировом хозяйстве, в результате чего создается глобальная экономика. Стимулируют развитие мирового производства. Транснациональные корпорации увеличивают производственные мощности, создают новые товары и услуги, рабочие места, принимают на работу иностранцев, инвестируют в новые проекты, именно так они привлекают страны в мировое хозяйство. Они способствуют оптимальному распределению ресурсов и размещению производства [3]. Из минусов – жесткая конкуренция ТНК с местными компаниями, захват иностранными фирмами наиболее развитых и перспективных сегментов промышленного производства, оттеснение национального бизнеса, монополизация локальных рынков, установление монопольных цен [1].

Таким образом, каждая страна, которая принимает внедрение на своей территории ТНК, должна учитывать все возможные преимущества и недостатки влияния транснационального капитала на свою экономическую и политическую систему. В настоящее время, принимающие страны, как развитые, так и развивающиеся, одобряют деятельность транснациональных корпораций на своей территории. Деятельность ТНК нельзя оценивать только с негативной стороны [3]. ТНК способствуют международному разделению труда, производству и развитию науки и технического обеспечения. Несмотря на то, что заработная плата в филиалах компании ниже, чем в стране базирования, она все равно зачастую довольно высока для развивающихся стран, и, кроме того, такие крупные компании предоставляют своим сотрудникам определенные социальные гарантии. Иногда слабо развитые страны сами открывают свои рынки для крупных международных компаний, осознавая их преимущества.

Деятельность многонациональных корпораций меняет нашу жизнь, поэтому мы не можем не учитывать их деятельность для анализа не только отдельных экономик стран, но и в целом мировой экономики [4]. Благодаря своей устойчивой структуре они прочно закрепились на мировом рынке. ТНК обладают большим капиталом, смогли проник-

нуть как в экономическую, так и в политическую жизнь стран, также они иногда поддерживают те или иные политические партии в стране [2]. Сначала транснациональные корпорации не выходили за пределы своей страны, и в то же время являлись подвластной системой. Но в процессе глобализации они стали расширятся и занимать определенные ниши в мировом сообществе, кроме того, они перестали подчиняться государственным системам. В конечном счёте, на данный момент от ТНК зависит как внутренняя, так и внешняя политика государства.

Транснациональные корпорации на данный момент имеют экономическое, торговое, техническое и финансовое влияние на взаимодействие, как внутри стран, так и за их пределами. Деятельность ТНК значительно изменила и меняет до сих пор картину мира [4]. Изучая процессы, происходящие в современности, мы должны обязательно принимать во внимание деятельность ТНК и их самих как не просто элементы геополитической политики государств, а надгосударственных самостоятельных структур, определяющих систему взаимоотношения государств [1].

Заключение. Развитие транснациональных корпораций – естественный процесс перемен в мировой экономике. Сегодня ТНК становятся полноправными и значительными субъектами мировых экономических отношений и являются необходимым звеном процесса повышения производительности труда и повышения уровня жизни людей на планет. Процесс развития транснациональных корпораций имеет как негативные, так и позитивные аспекты. Каждая страна, в чью экономику и политику внедряются ТНК, должна перед этим оценивать все возможные положительные и отрицательные последствия влияния транснациональных корпораций и их капитала на политическую и экономическую структуру страны, чтобы максимизировать степень обеспечения национальных интересов государства и его граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельянцев, В. А. Современная глобализация и воздействие на экономически продвинутые и развивающиеся страны / В. А. Мельянцев // Вестник Московского университета. Востоковедение. – 2020. – № 1. – С. 98–119.

2. Гайдаренко, В. А. Совершенствование подходов к глобализационной трансформации мирового хозяйства / В. А. Гайдаренко // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8 (109). – С. 30–33.

3. Шубаева, В. Г. Экономика транснациональной компании: учебник для вузов / В. Г. Шубаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 411 с. – (Высшее образование). – URL: https://urait.ru/bcode/499060 (дата обращения: 05.04.2026).

УДК 338.43:37.018.5

ПРОЕКТ «ШКОЛА ФЕРМЕРА» КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рябчикова В. Г., ст. преподаватель
кафедры иностранных и русского языков
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева»,
Москва, Российская Федерация

Введение. В статье анализируется всероссийский образовательный проект «Школа фермера», реализуемый АО «Россельхозбанк» совместно с Министерством сельского хозяйства РФ с 2020 г. На основе статистических данных рассматриваются механизмы, результаты и перспективы проекта как эффективного инструмента развития фермерства в Московской области.

Цель данной статьи – проанализировать «Школу фермера» как новый тренд в развитии сельского хозяйства Подмосковья, и оценить результаты ее деятельности по показателям и перспективам экономического развития Подмосковья.

По данным АО «Россельхозбанк», за последние пять лет объем производства фермерской продукции вырос почти на 30 %, что вкупе с высокой конкуренцией требует принципиально нового уровня профессиональной подготовки аграриев. Традиционная система аграрного образования не всегда успевает адаптироваться к быстро меняющимся потребностям рынка, а начинающие фермеры испытывают недостаток практических знаний в области экономики, маркетинга и управления агробизнесом [1].

Специализации обучения определяются исходя из экономической специфики субъекта Российской Федерации, структуры сельскохозяйственного производства и рыночного спроса [2]. Примечательно, что к концу 2025 г. «Школа фермера» охватила уже 83 субъекта Российской Федерации дипломы получили 2,8 тыс. человек из 75 регионов, а 12-й образовательный поток стал рекордным по охвату – в нем приняли участие 56 регионов одновременно, более 60 % выпускников ведут собственный агробизнес или работают в сфере АПК, что подтверждает практическую эффективность проекта [3].

Особого внимания заслуживает опыт Московской области, которая с 2020 г. является одним из наиболее активных и результативных участников проекта. За пять лет реализации проекта в Подмосковье подготовлено 355 дипломированных аграриев, что составляет около 3 % от общероссийского показателя и подтверждает высокую интенсивность работы региона в данном направлении.

Основная часть. Модель обучения в «Школе фермера» сочетает фундаментальную теоретическую подготовку с практикой на реальных производственных площадках. Программа представляет собой интенсивный курс продолжительностью от 2,5 до 3 месяцев. Общий объем учебной нагрузки составляет, как правило, 250–252 академических часа. Из них порядка 150 часов отводится на теоретические занятия и еще около 100 часов – на практику на действующих сельскохозяйственных предприятиях.

Теоретическая часть обучения реализуется на базе ведущих аграрных вузов и профильных колледжей страны. Среди ключевых площадок – Тимирязевская академия. Практическая часть проходит непосредственно на успешных действующих фермерских хозяйствах и предприятиях региона, что позволяет слушателям знакомиться с реальным ведением агробизнеса и перенимать практический опыт.

Завершается обучение защитой собственного бизнес-проекта. Каждый слушатель в течение всего курса разрабатывает детальный бизнес-план, который затем представляется аттестационной комиссии. По итогам успешной защиты выпускники получают диплом государственного образца о профессиональной переподготовке или повышении квалификации. Выпускники демонстрируют впечатляющие результаты, превращая учебные бизнес-планы в реально действующие предприятия.

Одним из ярких примеров успешного предпринимателя, выпускница «Школы фермера», Анна Богданова, которая возглавляет семейную пасеку «Пчелиная ферма», ее деятельность включает производство продуктов пчеловодства, агротуризм.

Алексей Васильев – еще один выпускник Тимирязевской «Школы фермера» – генеральный директор ООО «Ароматы тайги». Его предприятие специализируется на сборе, переработке и реализации дикорастущих лесных ресурсов (дикоросов): грибов, ягод, орехов и лекарственных растений.

Сергей Ляшенко – не просто выпускник, а один из публичных амбассадоров проекта «Школа фермера» в Московской области. КФХ «Ляшенко» – это яркий пример вертикально интегрированного фермерского предприятия (молочное животноводство (козы, овцы, коровы)), производство сыров и молочной продукции с полным циклом «от поля до прилавка».

Иван Юрко, глава семейного КФХ «Рождествено», многоотраслевое предприятие, включающее производство мяса, молочной продукции, птицы, разведение овец, рыбную ферму и пивоварение. Хозяйство Ивана Юрко это потенциальный ресурс для расширения практической составляющей обучения: проведение выездных практических занятий, выступления перед слушателями, наставничество для выпускников «Школы фермера».

Образовательный процесс не ограничивается выдачей диплома. Выпускники «Школы фермера» получают широкие возможности для дальнейшего развития. В частности, они могут участвовать в конкурсе на получение государственного гранта «Агростартап», причем прохождение обучения в проекте дает преимущество при отборе. Также выпускникам доступно льготное кредитование в Россельхозбанке на развитие своего хозяйства. Кроме того, они могут бесплатно (с 0 % комиссии) размещать свою продукцию на маркетплейсе «Своё Родное», что решает важнейшую проблему сбыта для начинающих фермеров.

Таким образом, «Школа фермера» представляет собой комплексную образовательную экосистему, обеспечивающую не только подготовку квалифицированных кадров, но и их последующее сопровождение – от идеи до выхода на рынок с собственной продукцией.

Одним из главных преимуществ «Школы фермера» является ее способность учитывать региональную специфику, а именно «уровень развития региона – характеристика общего уровня развития региона и перспективы внедрения цифровых технологий» [4, с. 14].

Программа обучения в каждом субъекте формируется индивидуально на основе анализа местного рынка, климатических условий и сложившихся агротехнологических традиций [5].

Подмосковье демонстрирует гибкость в адаптации образовательных программ к актуальным потребностям регионального рынка и перспективным нишам сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1. **Региональная специализация и инновационные направления**

Поток	Год	Основные направления подготовки
6-й поток	2022	Растениеводство, животноводство, пчеловодство
11-й поток	2025	Технологии современного растениеводства, технологии современного животноводства
12-й поток	2025	Плодово-ягодное растениеводство, животноводство
13-й поток	2026	Вертикальное садоводство, хмелеводство

Особого внимания заслуживают инновационные направления 13-го потока, стартовавшего в апреле 2026 г. на базе Тимирязевской академии. Программы «Бизнес‑планы в агробизнесе. Вертикальное садоводство» и «Хозяин и хозяйка усадьбы. Хмелеводство» отражают два важнейших тренда: внедрение интенсивных технологий выращивания в условиях ограниченных земельных ресурсов и развитие импортозамещающих производств. Примечательно, что с 2026 г. Подмосковье готовится войти в официальный перечень винодельческих регионов России, что открывает новые перспективы для выпускников соответствующих направлений.

Регион ежегодно ставит рекорды в агропромышленном комплексе, и проект «Школа фермера» выступает одним из драйверов этого роста.

Московская область занимает первое место в России по средней цене за тонну экспортируемой продукции АПК – 2 тыс. долл. за тонну по итогам 2025 г. [6]. Это отражает высокое качество продукции, производимой в регионе, и ориентацию на сегмент с высокой добавленной стоимостью. При этом доля малых форм хозяйствования (фермерских хозяйств) составляет более 25 % всего объема регионального агропрома [7]. При этом Подмосковные фермеры поставляют продукцию почти в 80 стран мира**,** ключевые партнеры – Республика Беларусь, Китай, Казахстан, Узбекистан, Саудовская Аравия. За 2025 г. рост экспорта составил 20 % к аналогичному периоду прошлого года (табл. 2) [6].

Таблица 2. **Основные экспортные позиции**

Категория	Объем экспорта	Рост
Мясо птицы	225 млн долл.	+38 %
Свинина	240 млн долл.	+35 %
Сыры и творог	59 млн долл.	+22 %
Кисломолочные продукты	55 млн долл.	+24 %
Продукты переработки	135 млн долл.	+16 %

Наиболее релевантными для оценки влияния выпускников «Школы фермера» являются данные именно по крестьянским (фермерским) хозяйствам, поскольку проект нацелен на поддержку и развитие этого сегмента. По состоянию на 2025 г. в Московской области действует более 800 крестьянских (фермерских) хозяйств. Это важный показатель «емкости» регионального рынка для новых участников.

Структура фермерского сектора.

Распределение фермерских хозяйств по специализации выглядит следующим образом:

40 % занимаются молочным животноводством;

40 % специализируются на растениеводстве;

13 % – на мясном производстве;

7 % развивают иные направления (включая агротуризм, пчеловодство, ягодоводство и инновационные форматы).

Именно под эту структуру формируются образовательные программы «Школы фермера» в регионе. Таким образом, Московская область выступает одним из флагманских регионов проекта «Школа фермера», демонстрируя не только высокие количественные показатели (355 выпускников за 5 лет, 13 потоков), но и качественное разнообразие образовательных направлений, учитывающих как традиционные для региона виды сельскохозяйственной деятельности, так и инновационные, перспективные ниши агробизнеса.

Заключение. Сопоставление динамики развития фермерского сектора Подмосковья и результатов деятельности «Школы фермера» позволяет выявить следующие корреляции:

1. Рост числа фермерских хозяйств. За период реализации проекта (2020–2025) количество фермерских хозяйств в регионе превысило 800. Выпускники проекта составляют значительную долю новых участников рынка – 435 подготовленных аграриев за 5 лет.

2. Устойчивость бизнеса выпускников. Федеральный показатель в 60 % успешно действующих выпускников позволяет экстраполировать, что из 435 подмосковных выпускников около 260 человек реально ведут агробизнес и создают рабочие места в сельской местности.

3. Освоение новых ниш. Запуск в 13-м потоке программ по вертикальному садоводству и хмелеводству создает основу для формирования новых сегментов рынка. Планируемое вхождение Подмосковья в перечень винодельческих регионов с 2026 г. также является прямым следствием подготовки кадров через проект «Школа фермера».

Проект «Школа фермера» за пять лет своего существования превратился в системообразующий элемент кадрового обеспечения российского агропромышленного комплекса. Региональная адаптивность программ, вариативность специализаций, тесная связь теории с практикой, а также социальная направленность (поддержка ветеранов СВО) делают «Школу фермера» уникальным инструментом развития сельских территорий.

Дальнейшее развитие «Школы фермера» видится в расширении цифровых компетенций слушателей, усилении постпроектного сопровождения и тиражировании лучших региональных практик. Проект доказал свою состоятельность и может служить примером эффективного государственно-частного партнерства в сфере профессионального образования и развития сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие АПК в контексте зеленой экономики / Л. И. Хоружий, Н. Ф. Зарук, О. Г. Каратаева [и др.]. – М. : Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2023. – 95 с.

2. Trends and Vectors of Sustainable Agriculture Development in Digital Economy / O. G. Karataeva, O. V. Chekha, V. D. Timofeenko [et al.] // Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham : Springer, 2023. – P. 79–86.

3. 20 жителей Подмосковья начали обучение в «Школе фермера» // РИАМО : новостной портал. – 22.04.2026. – URL: https://riamo.ru/news/ ekonomika/20-zhitelej-podmoskovja-nachali-obuchenie-v-shkole-fermera/ (дата обращения: 30.05.2026).

4. Информационно-аналитическое обеспечение производства органической продукции / Л. И. Хоружий, Н. Ф. Зарук, А. С. Чечеткин [и др.]. – М. : Российский государственный аграрный университет, 2023. – 180 с.

5. Колмыков, А. В. Классификация видов устойчивости социо-эколого-экономических систем / А. В. Колмыков // Современная аграрная экономика: наука и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции, Горки, Беларусь, 9–10 марта 2021 года. / Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 112–116.

6. Подмосковье: лидер по ценам на экспорт продукции АПК // PtitsaInfo : сайт. – 13.10.2025. – URL: https://pticainfo.ru/news/podmoskove-lider-po-tsenam-na-eksport-produktsii-apk/ (дата обращения: 28.05.2026).

7. Более 25% всего объема агропрома Подмосковья приходится на малые формы хозяйствования // Soyanews : информационное агентство. – 06.11.2025. – URL: https://soyanews.info/news/ bolee_25-_vsego_obema_ agroproma_ podmoskovya_ prikhoditsya_ na_ malye_formy_khozyaystvovaniya.html (дата обращения: 30.05.2026).

УДК 331.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективное использование трудовых ресурсов является одной из ключевых задач социально-экономического развития Республики Беларусь. В условиях демографических вызовов, структурной трансформации экономики и необходимости обеспечения устойчивого роста, определение приоритетных направлений использования трудовых ресурсов приобретает особую актуальность. Как отмечается в Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы, на трудовой потенциал страны значительно влияют такие процессы, как снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни и старение населения [1, 3].

Основные направления использования трудовых ресурсов в Беларуси на 2026–2030 годы, озвученные Александром Лукашенко, ориентированы на баланс рынка труда: предотвращение утечки кадров, стимулирование притока востребованных специалистов, повышение производительности и создание современных рабочих мест. Ключевые акценты включают максимальное задействование внутренних ресурсов и профессиональную переподготовку [1, 3].

Основная часть. Исследование показывает, согласно данным Белстата, в 2025 г. в экономике Республики Беларусь была зафиксирована положительная динамика занятости. В среднем за 2025 г. численность занятых в экономике составила 4 159,1 тыс. человек, что на 10,5 тыс. человек больше, чем в 2024 г. Это первое увеличение численности занятых за последние 15 лет [2].

Наибольший спрос на кадры наблюдается в следующих отраслях экономики [1, 5]: промышленность; торговля; сельское хозяйство; строительство; транспорт; образование; здравоохранение.

При этом около 70 % вакансий составляют рабочие профессии, что свидетельствует о высокой потребности реального сектора экономики в квалифицированных рабочих кадрах [1, 5].

Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь разработан прогноз потребности в кадрах на ближайшую пятилетку. Согласно документу, экономике страны в период с 2026 по 2030 гг. потребуется в общей сложности 511 тыс. новых работников [6, 9].

Прогноз потребности в кадрах на 2026–2030 годы

Место	Профессиональная сфера	Потребность (тыс. чел.)	Ключевые специальности
1	Водители и машинисты	42,0	Водители грузоперевозок (16 тыс.)
2	Металлообработка и машиностроение	38,0	Наладчики, слесари по ремонту оборудования (11 тыс.)
3	Педагогика	37,0	Учителя средней школы (11 тыс.)
4	Строительство	32,7	Строители (18 тыс.)
5	Обслуживание промышленного оборудования	32,0	Операторы оборудования (11 тыс. в текстильной и кожевенной промышленности)
6	Наука, техника, технологии	26,0	Инженеры технологических процессов, контроля качества
7	Здравоохранение (средний медперсонал)	19,0	Медсестры, акушеры, фельдшеры
8	Торговля	19,0	Продавцы, кассиры, контролеры
9	Бизнес и администрирование	18,4	Бухгалтеры (7,7 тыс.), HR-специалисты
10	Социальный уход	16,0	Сиделки, помощники воспитателей, работники по уходу за пациентами (12 тыс.)

Направления вовлечения различных категорий населения. Молодежь: одним из ключевых направлений использования трудовых ресурсов является обеспечение «быстрого входа» молодежи на рынок труда. В Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» отмечается, что благодаря реализованным мерам по консолидации внутренних трудовых ресурсов, численность молодежи, впервые «вошедшей» на рынок труда, увеличилась до 13,9 тыс. человек за январь – март 2025 г. Лица старшего возраста: в условиях старения населения важным направлением является использование трудового потенциала лиц старше трудоспособного возраста. Согласно данным, количество работающих пенсионеров составляет 470 тыс. человек. В настоящее время в экономике занято 72 тыс. инвалидов [5].

Миграционное направление использования трудовых ресурсов. В условиях дефицита рабочей силы (общая замещающая кадровая потребность в ближайшей пятилетке оценивается более чем в 300 тыс. работников), привлечение иностранной рабочей силы становится одним из ключевых направлений обеспечения потребностей рынка труда [1, 3, 5].

Масштабы привлечения иностранной рабочей силы. По данным на 30 июня 2025 г., в Беларуси проживало свыше 231 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на постоянное либо временное проживание. Динамика притока трудовых мигрантов демонстрирует устойчивый рост: 2021 г. – 13,7 тыс. человек, 2022 г. – 11,0 тыс. человек, 2023 г. – 13,4 тыс. человек, 2024 г. – 33,8 тыс. человек, I полугодие 2025 г. – 21,0 тыс. человек (рост в 1,75 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [5].

Приоритеты миграционной политики. В рамках подпрограммы «Миграция» Государственной программы «Сбалансированный рынок труда» определены следующие приоритеты [5]:

- разработка дополнительных механизмов привлечения и эффективного использования иностранной рабочей силы, в том числе высококвалифицированных специалистов;
- создание условий для адаптации и интеграции мигрантов;
- выполнение международных обязательств по защите прав вынужденных мигрантов;
- организация эффективного миграционного контроля, в том числе в целях профилактики совершения иностранцами правонарушений.

Стратегия управления трудовыми ресурсами. На заседании итоговой коллегии Министерства труда и социальной защиты в феврале 2026 г. премьер-министр Александр Турчин поставил задачу сформировать четкую стратегию управления трудовыми ресурсами. Данная стратегия включает [4, 8]:

- работу со всеми категориями незанятых в экономике (с индивидуальным подходом к каждой категории);
- формирование алгоритма привлечения рабочей силы, в том числе иностранной, с учетом экономической эффективности и организационно-социальных последствий;
- выработку путей устранения кадрового дефицита и рационального распределения персонала.

Оптимизация квалификационных требований. Ключевой задачей Министерства труда и социальной защиты остается оптимизация ква-

лификационных требований, прежде всего их актуализация в условиях изменчивого рынка труда. Как подчеркнул глава правительства, «необходимо привести квалификационные характеристики должностей служащих и профессий рабочих в соответствие с реальными потребностями экономики» [4, 8].

Совершенствование системы оплаты труда. Премьер-министр подчеркнул, что Министерство труда и социальной защиты должно выступать регулятором системы оплаты труда, а рост заработной платы должен зависеть от эффективности труда, а не от внешних факторов [4, 8].

Улучшение условий и охраны труда. Отдельным направлением использования трудовых ресурсов является создание безопасных условий труда, что позволяет сохранять трудовой потенциал и повышать эффективность занятости.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить следующие основные направления использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь:

1. Отраслевое распределение трудовых ресурсов осуществляется в соответствии с потребностями экономики, где наиболее востребованными являются промышленность, торговля, сельское хозяйство, строительство, транспорт, образование и здравоохранение. Около 70 % вакансий составляют рабочие профессии [1, 5].

2. Прогнозирование потребности в кадрах на 2026–2030 годы показывает необходимость привлечения 511 тыс. новых работников, из которых наиболее востребованными будут водители (42 тыс.), специалисты металлообработки (38 тыс.) и педагоги (37 тыс.) [6, 9].

3. Вовлечение различных категорий населения является важным направлением, включающим интеграцию молодежи (13,9 тыс. новых работников) [5].

4. Миграционная политика направлена на привлечение иностранной рабочей силы с целевым показателем миграционного прироста не менее 50 тыс. человек за пятилетку [5].

5. Управленческая оптимизация включает разработку четкой стратегии управления трудовыми ресурсами, оптимизацию квалификационных требований и совершенствование системы оплаты труда [4, 8].

6. Улучшение условий и охраны труда с целевым показателем снижения травматизма до 46 случаев на 100 тыс. работающих и проведением отраслевых «Годов безопасного труда» [10].

7. Развитие гибких форм занятости и дистанционной работы как ответ на современные вызовы рынка труда [5].

Реализация Государственной программы «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы при комплексном подходе к указанным направлениям позволит обеспечить эффективное использование трудовых ресурсов и удовлетворение потребностей экономики в квалифицированных кадрах в условиях демографических ограничений [1, 3, 5, 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Правительство Беларуси представило планы по развитию рынка труда на пятилетку // Слава працы. – 2025. – 5 декабря. – URL: https://kopyl.by/svezhie-novosti/item/39324-pravitelstvo-belarusi-predstavilo-plany-po-razvitiyu-rynka-truda-na-pyatiletku.

2. Все работы хороши. Посмотрели, в каких сферах экономики заняты белорусы // Беларусь сегодня. – 2026. – 6 февраля. – URL: https://www.sb.by/articles/vse-raboty-khoroshi-posmotreli-v-kakikh-sferakh-ekonomiki-zanyaty-belorusy.html.

3. Утверждена программа по рынку труда на следующую пятилетку // Sputnik Беларусь. – 2025. – 3 декабря. – URL: https://sputnik.by/20251203/utverzhdena-programma-po-rynku-truda-na-sleduyuschuyu-pyatiletku-1102216681.html .

4. Belarusian ministry tasked with developing clear workforce management strategy // Брестский областной исполнительный комитет. – 2026. – 27 февраля. – URL: https://brest-region.gov.by/ special/ en/news-en/view/ belarusian-ministry-tasked-with-developing-clear-workforce-management-strategy-2000025411/.

5. Цифровизация и гибкая занятость: опубликована госпрограмма «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 гг. // 1prof.by. – 2025. – 5 декабря. – URL: https://1prof.by/news/ ekonomika-i-biznes/ czifrovizacziya-i-gibkaya- zanyatost-opublikovana-gosprogramma-sbalansirovannyj-rynok-truda-na-2026-2030-gg/.

6. Минтруда разослало непубличный документ с прогнозом самых востребованных профессий в ближайшие пять лет – рассказываем // Zerkalo.io. – 2025. – 14 ноября. – URL: https://news.zerkalo.io/economics/113225.html.

7. Баланс на рынке труда. Как в Беларуси будут решать кадровые вопросы в ближайшую пятилетку // БелТА. – 2025. – 19 декабря. – URL: https://belta.by/economics/ view/balans-na-rynke-truda- kak-v-belarusi-budut- reshat-kadrovye-voprosy-v-blizhajshuju-pjatiletku-755071/.

8. Дакладная стратэгія кіравання працоўнымі рэсурсамі. Аляксандр Турчын паставіў задачы перад Мінпрацы // government.gov.by. – 2026. – 27 февраля. – URL: https://government.gov.by/be/news/ dakladnaya-strategiya- kiravannya-pracounymi-resursami-alyaksandr-turchyn-pastaviu-zadachy.

9. Мінпрацы разаслала непублічны дакумент з прагнозам самых запатрабаваных прафесій у найбліжэйшыя пяць гадоў – расказваем // Zerkalo.io. – 2025. – 14 ноября. – URL: https://news.zerkalo.io/economics/113225.html?tg=1.

10. В Беларуси утверждена новая Госпрограмма по охране труда до 2030 года! // Управление по труду, занятости и социальной защите Могилевского горисполкома. – 2025. – 5 декабря. – URL: https://utzsz.by/news/1899-v-belarusi-utverzhdena-novaya-gosprogramma-po-okhrane-truda-do-2030-goda .

УДК 631.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛДОВЫ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство является основой экономики Молдовы и ключевой специализацией страны на международной арене. Аграрный сектор не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и формирует значительную часть экспортного потенциала, используя уникальные климатические условия и высокую долю плодородных земель.

Основная часть. Исследование показывает, что площадь территории страны составляет приблизительно 3,38 млн га (33,8 тыс. км^2). Эта относительно небольшая территория обладает колоссальным аграрным потенциалом. По данным Всемирного банка, Молдова входит в тройку мировых лидеров по доле земель, отведенных под сельское хозяйство. Около 56,8 % (2,5 тыс. га) всей территории страны используется для аграрных нужд, при этом почти две трети из них находятся в частной собственности [1].

Численность населения Молдовы демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению. Сравнение данных за 2019 и 2025 гг. подтверждает серьезный демографический спад. В 2019 г. численность населения составляла примерно 2 664 224 человека. К 2025 г. этот показатель снизился до 2 380 000 человек. Таким образом, сокращение за указанный период составило более 260 тыс. человек, что обусловлено высоким уровнем миграции (ежегодно страну покидают от 30 до 60 тыс. граждан) и старением населения. Эта негативная динамика является важным фактором, влияющим на рынок труда в сельском хозяйстве [1].

Молдавия славится своими фруктами, овощами, виноградом; важность для страны имеют выращивание пшеницы, кукурузы, сахарной свёклы, табака и других культур. Страна располагает благоприятными

условиями для развития многоотраслевого сельского хозяйства: климатическими и водными ресурсами, плодородными почвами, высококвалифицированными кадрами.

2025 г. стал для сельского хозяйства Молдовы периодом заметного восстановления после предыдущих спадов. Согласно данным Национального бюро статистики, валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 13,8 % по сравнению с 2024 г. (в постоянных ценах прогнозируется на уровне 19,649 млрд долл. США). Этот рост был обеспечен преимущественно растениеводством, где зафиксирован прирост на 21,3 %, в то время как продукция животноводства сократилась на 3,4 % [2].

Значительный вклад в положительную динамику внесли зерновые и зернобобовые культуры, валовой сбор которых превысил 2,755 млн тонн (+27 %). Рекордные показатели продемонстрировали пшеница (1,589 млн т, +33 %), кукуруза на зерно (854,9 тыс. т, +19,2 %), подсолнечник (840,2 тыс. т, +35,7 %) и рапс (295,4 тыс. т, рост в 3,4 раза) [2].

Позитивная динамика наблюдается также в плодоводстве и виноградарстве. Урожай фруктов, орехов и ягод составил 629,4 тыс. т (+6 %), винограда – 448,5 тыс. т (+13,1 %). В то же время отмечается сокращение производства сахарной свёклы до 235,7 тыс. т, что на 19,5 % ниже показателя 2024 г. [2].

Животноводческий сектор столкнулся с серьёзными трудностями. Общее производство мяса (в живом весе) сократилось на 5,4 % до 169,6 тыс. т. Наиболее существенное падение зафиксировано в свиноводстве – почти на четверть, что эксперты связывают с распространением африканской чумы свиней. Поголовье свиней сократилось до 289,6 тыс. гол. На этом фоне отмечается рост поголовья птицы на 20,9 % до 5,395 млн гол. Производство молока увеличилось на 5,7 % до 282,5 тыс. т, яиц – на 1,4 % до 636,4 млн шт. [2].

Таким образом, 2025 г. продемонстрировал разнонаправленную динамику в аграрном секторе Молдовы: успешное восстановление растениеводства при одновременном углублении проблем в животноводстве, что свидетельствует о структурных диспропорциях и необходимости системных решений.

Несмотря на впечатляющие показатели валового сбора, экспортные возможности молдавской сельскохозяйственной продукции сталкиваются с рядом ограничений. В 2025 г. в агропродовольственном секторе Молдовы впервые зафиксирован дефицит: импорт (797 млн долл.)

превысил экспорт (596 млн долл.), создав торговый дисбаланс в 201 млн долл. Основной экспорт включает фрукты, овощи, алкогольные напитки, масличные культуры и зерновые, при этом наблюдается спад общего объема экспорта. Страна ввозит значительные объемы продовольствия, включая специализированные культуры [3].

С 2022 г. по первое полугодие 2025 г. экспорт сельхозпродукции сократился на 400 млн долл. – до 679 млн долл. в первом полугодии 2025 г. Импорт агропродукции превысил экспорт, что свидетельствует о неэффективном использовании сырьевой базы, которую необходимо направлять на переработку, а не только на сырьевой экспорт. В сегменте спельты импорт значительно превышает экспорт – за 2020–2024 гг. ввезено 25,7 тыс. т (в основном из России и Украины), а экспортировано лишь 2,9 тыс. т (основные рынки: Германия, Нидерланды). Основу экспорта составляют овощи, фрукты, напитки, масличные семена и зерновые. Молдова сталкивается с необходимостью увеличения добавленной стоимости сельхозпродукции для выравнивания торгового баланса [4].

Основываясь на данных о населении в 2,38 млн человек и объемах производства за 2025 г., можно рассчитать ориентировочные показатели производства основных видов продукции на душу населения: зерновые и бобовые 2,755 млн т ~1158 кг; пшеница 1,589 млн т ~668 кг; подсолнечник 840,2 тыс. т ~353 кг; овощи 263,1 тыс. т ~111 кг; фрукты, ягоды, орехи 629,4 тыс. т ~264 кг; виноград 448,5 тыс. т ~188 кг.; мясо (в живом весе) 169,6 тыс. т ~71 кг; молоко 282,5 тыс. т ~119 кг; яйца 636,4 млн шт. ~267 шт. [1].

Заключение. Таким образом, отрасль сельского хозяйства остается системообразующей отраслью экономики Молдовы, обеспечивающей занятость населения, продовольственную безопасность и валютную выручку. Страна обладает уникальным ресурсом – высочайшей долей плодородных сельхозземель, что позволяет ей стабильно входить в число мировых лидеров по этому показателю.

Итоги 2025 г. демонстрируют высокую волатильность, но в целом положительную динамику в растениеводстве, где был собран рекордный урожай по многим культурам. Сектор животноводства, напротив, требует системной поддержки и модернизации для преодоления кризисных явлений, связанных с болезнями животных и сокращением поголовья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Молдовы – Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Молдовы#cite_note-4.

2. Infotag. (2026). AGRICULTURAL PRODUCTION IN MOLDOVA INCREASED BY 13.8% IN 2025. – URL: https://www.infotag.md/economics-en/330099/.

3. GRT. (2026). Экспорт кукурузы сокращается: Молдова теряет до 85% прежних доходов. – URL: https://grt.md/articol/eksport-kukuruzy-sokrashhaetsya-moldova-teryaet-do-85-prezhnih-dohodov.

4. Большая российская энциклопедия. Страны мира. Хозяйство. Сельское, лесное хозяйство и рыболовство. – URL: https://bigenc.ru/c/moldaviia-khoziaistvo-sel-skoe-khoziaistvo-bf3841.

УДК 331.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А., студентки
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Трудовые ресурсы являются ключевым фактором экономического развития любой страны. В Республике Беларусь вопросы эффективности их использования приобретают особую актуальность в контексте демографических вызовов, структурной трансформации экономики и необходимости обеспечения устойчивого экономического роста. Как отмечается в государственной программе «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы, на трудовой потенциал страны значительно влияют такие демографические процессы, как снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни и старение населения [1].

Основная часть. Исследование показывает, что согласно официальным данным, ситуация на рынке труда Беларуси характеризуется растущим уровнем занятости населения в трудоспособном возрасте. По состоянию на второй квартал 2025 г. уровень занятости населения в трудоспособном возрасте достиг 84,5 %, а уровень безработицы по методологии Международной организации труда составил 2,6 % [1].

В декабре 2025 г. в экономике страны было занято 4 164,2 тыс. человек, что на 34,5 тыс. больше, чем в начале года. При этом количество вакансий демонстрирует тенденцию к сокращению: если в июле 2025 г. насчитывалось 216 тыс. вакансий, то на конец января 2026 г. их число сократилось до 158,5 тыс. Наибольшее количество вакансий традиционно сосредоточено в Минске (40,3 тыс.) и Минской области (28,2 тыс.) [8].

Правительство Республики Беларусь отмечает, что в условиях глобальных изменений, обусловленных технологическим прогрессом, цифровизацией и структурной трансформацией экономики, требуются системные меры по адаптации рынка труда к новым условиям [1]. Наибольший спрос на кадры наблюдается в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, образовании и здравоохранении, при этом около 70 % вакансий составляют рабочие профессии [1].

Ключевые показатели эффективности использования трудовых ресурсов. Эффективность использования трудовых ресурсов традиционно оценивается через соотношение производительности труда и заработной платы. В 2025 году темп роста производительности труда составил 101 %, тогда как темп роста реальной заработной платы достиг 109 %. Среднемесячная заработная плата составила 2 693 белорусских рубля (эквивалент 886 долл.) [2, 5]. Коэффициент соотношения «производительность – заработная плата», который должен превышать единицу, составил 0,93, что свидетельствует о диспропорции в оплате труда относительно реальной отдачи работников [2].

Структурные проблемы использования трудовых ресурсов. Анализ структуры оплаты труда выявляет серьезные диспропорции. В стране существуют организации, где работники получают полторы минимальные заработные платы, что после вычета налогов составляет примерно 1 100 белорусских рублей. Количество таких организаций достигает 150, в них занято 7 тыс. человек, включая образовательные центры, строительные компании и даже поликлиники [2, 3]. Данный факт ставит вопрос о качестве рабочих мест и эффективности использования трудового потенциала в этих организациях.

Дефицит квалифицированных кадров и дисбаланс спроса и предложения. Несмотря на сокращение общего числа вакансий, проблема дефицита квалифицированных кадров остается острой. В научной литературе отмечается, что рост проблем кадрового обеспечения организаций квалифицированными работниками свидетельствует о необхо-

димости развития действующей системы управления кадрами. Переход к инновационному развитию и цифровизации экономики невозможен без развития человеческих ресурсов [6]. Снижение количества вакансий отчасти обусловлено невысоким уровнем предлагаемой заработной платы: даже на позиции инженеров и экономистов предлагаемая зарплата часто не превышает 2 500 рублей (около 862 долл.). Только в 2,3 тыс. вакансий (менее 1,5 % от общего числа) предлагается заработная плата выше среднего номинального значения [8].

Проблемы в отраслевом разрезе. В строительной отрасли, являющейся одной из ключевых для экономики страны, особое значение приобретает системный подход к управлению трудовыми ресурсами. Как отмечается в исследовании, посвященном прогнозированию потребности в кадрах для строительных организаций, возрастает значимость учета таких факторов, как текучесть кадров, возрастное выбытие и кадровые замещения. В условиях высокой проектной нагрузки, сезонности и технологических изменений кадровая стабильность напрямую влияет на качество и сроки выполнения работ [4].

В сельскохозяйственном секторе актуальной задачей является оптимизация потребности в трудовых ресурсах на механизированных работах, что позволяет повысить эффективность использования рабочей силы в условиях сезонности производства [9].

Институциональные механизмы регулирования и перспективные направления. В современных экономических реалиях управление трудовыми ресурсами требует разработки институционального механизма регулирования социально-трудовых отношений. Как отмечает И. Н. Фурсевич, переход к инновационному развитию и цифровизации экономики невозможен без развития человеческих ресурсов [6].

Правительством Республики Беларусь разработана Государственная программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы, в рамках которой предусмотрен комплекс мер по адаптации рынка труда к новым условиям. Среди ключевых направлений программы [1, 10]: создание условий для интеграции всех категорий населения в трудовую деятельность; улучшение условий труда за счет цифровизации, механизации и автоматизации производственных процессов; привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы с учетом экономической эффективности и социальных последствий; обеспечение быстрой интеграции выпускников вузов и колледжей в трудовую деятельность; актуализация квалификационных требований в соответствии с реальными потребностями экономики.

Премьер-министр Республики Беларусь Александр Турчин подчеркнул, что рост заработной платы должен зависеть от эффективности труда, а не от внешних факторов, а Министерство труда и социальной защиты должно выступать регулятором системы оплаты труда. Важным направлением является также цифровизация системы государственных пособий и пенсий, что позволит сократить бюрократические процедуры и сэкономить миллионы человеко-часов [10].

Проблема трудовой миграции как инструмента восполнения дефицита кадров. В условиях демографических ограничений привлечение иностранной рабочей силы становится одним из инструментов обеспечения потребности рынка труда. В государственной программе отмечается, что привлечение в страну квалифицированной иностранной рабочей силы позволяет восполнить дефицит рабочей силы в различных секторах экономики [1].

Однако, как свидетельствуют экспертные оценки, существующие меры недостаточны для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов. Уровень оплаты труда в Беларуси (около 1 000 долл.) уступает предложениям на рынке труда Российской Федерации, что снижает привлекательность страны для трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и других регионов [8].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ современного состояния эффективности использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь позволяет сделать следующие выводы:

1. Положительная динамика занятости: Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте достиг 84,5 %, уровень безработицы остается низким (2,6 % по методологии МОТ) [1].

2. Ключевая диспропорция: Наблюдается опережающий рост реальной заработной платы (109 %) по сравнению с производительностью труда (101 %), что создает риски для макроэкономической стабильности [2, 3].

3. Структурные проблемы: Сохраняется поляризация доходов (150 организаций с крайне низкой оплатой труда), дефицит квалифицированных кадров при одновременном сокращении числа вакансий, несоответствие предлагаемой заработной платы ожиданиям работников [2, 8].

4. Необходимость институциональных изменений: Требуется дальнейшее развитие системы управления трудовыми ресурсами с акцентом на цифровизацию, актуализацию квалификационных требований и обеспечение соответствия подготовки кадров реальным потребностям экономики [6, 10].

5. Перспективы развития: Реализация Государственной программы «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы, включающей меры по привлечению трудовых мигрантов, цифровизации процессов и совершенствованию системы оплаты труда, может способствовать повышению эффективности использования трудовых ресурсов [1, 10].

Для повышения эффективности использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь необходимо обеспечить сбалансированность между ростом заработной платы и производительностью труда, создать условия для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в реальном секторе экономики, а также продолжить институциональные реформы в сфере регулирования социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слава працы. Правительство Беларуси представило планы по развитию рынка труда на пятилетку. 2025. – URL: https://kopyl.by/svezhie-novosti/item/39324-pravitelstvo-belarusi-predstavilo-plany-po-razvitiyu-rynka-truda-na-pyatiletku .

2. БелТА. Нужно сбалансировать потоки. Лукашенко про опережающий рост зарплат над производительностью труда. 2026. – URL: https://belta.by/president/view/nuzhno-sbalansirovat-potoki- lukashenko- pro-operezhajuschij- rost-zarplat-nad-proizvoditelnostjju-truda-764901-2026.

3. Belarus.by. ‘Flows need to be balanced’: Lukashenko on wage growth outpacing labor productivity. 2026. – URL: https://www.belarus.by/en/government/events/flows-need-to-be-balanced-lukashenko-on-wage-growth-outpacing-labor-productivity_i_208173.html.

4. Баканова, Ю.А. Методика прогнозирования потребности в кадрах для строительной организации / Ю. А. Баканова // Вестник БрГТУ. – 2025. – № 3 (138). – С. 168–172.

5. Sputnik Беларусь. Лукашенко: рост реальной зарплаты опережает производительность труда. 2026. – URL: https://sputnik.by/20260217/lukashenko-rost-realnoy-zarplaty-operezhaet-proizvoditelnost-truda-1104415535.html.

6. Фурсевич, И. Н. Институты регулирования социально-трудовых отношений в Республике Беларусь / И. Н. Фурсевич // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2025 г. – Мн.: БГУ, 2025. – С. 363–366.

7. Копать, В. В. Эффективность использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь / В. В. Копать, А. Д. Назарук, А. Ю. Жук; науч. рук. Е. И. Эйсмонт // Инженерное и экономическое обеспечение деятельности транспорта и машиностроения : сб. материалов IX Междунар. науч. конф. молодых ученых, Гродно, 30 мая 2025 г. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2025. – С. 438–446.

8. Belsat.eu. Job vacancies decline in Belarus as economic slowdown and low wages take toll. 2026. – URL: https://en.belsat.eu/91311299/job-vacancies-decline-in-belarus-as-economic- slowdown-and-low-wages-take-toll.

9. Турлай, В.В. Оптимизация потребности в трудовых ресурсах на механизированных работах / В. В. Турлай; науч. рук. Н.М. Маркусенко // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, апрель 2025 г. – Мн.: БГЭУ, 2025. – С. 308–310.

10. Government.gov.by. Belarusian ministry tasked with developing clear workforce management strategy. 2026. – URL: https://government.gov.by/en/news/belarusian-ministry-tasked-developing-clear-workforce-management-strategy.

УДК 631.171:004.8:528.8(476)

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ И СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колмыков А. В., канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и МЭО в АПК
Чистякова Т. Д., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс Республики Беларусь развивается в условиях необходимости повышения производительности труда, рационального использования материальных ресурсов и усиления экологической устойчивости производства. Одним из направлений цифровой трансформации сельского хозяйства является применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Дроны позволяют получать оперативную информацию о состоянии посевов, земельных участков, мелиоративных систем и производственной инфраструктуры, а также применять данные для принятия агрономических и управленческих решений.

Актуальность темы обусловлена тем, что для белорусских сельскохозяйственных организаций характерны значительные площади пашни, высокая сезонная нагрузка на специалистов и необходимость своевременно выявлять отклонения в развитии культур. Традиционный визуальный осмотр полей требует значительных затрат времени и не всегда обеспечивает достаточную детализацию. БПЛА, оснащенные RGB-, мультиспектральными или тепловизионными камерами, расширяют возможности мониторинга и становятся составной частью точного земледелия.

В Республике Беларусь развитие точного земледелия получило нормативную и организационную поддержку. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 сентября 2024 г. № 691 определены организации для внедрения в 2025–2026 гг. информационно-аналитической системы «Цифровая платформа точного земледелия» первой очереди [1]. Это создает предпосылки для более широкого использования беспилотных технологий в растениеводстве, животноводстве и управлении аграрной инфраструктурой.

Цель статьи – определить основные сферы применения БПЛА в агропромышленном комплексе Республики Беларусь, раскрыть их практическое значение и рассмотреть отдельные элементы зарубежного опыта, которые могут быть полезны для белорусских хозяйств.

Основная часть. БПЛА в сельском хозяйстве представляют собой воздушные платформы, которые выполняют полет по заданному маршруту, собирают пространственные данные и передают их для последующей обработки. В зависимости от задач применяются мультироторные аппараты, удобные для точечного обследования и внесения препаратов, а также беспилотники самолетного типа, эффективные при мониторинге больших площадей. На практике наибольшую ценность имеет не сам полет, а совокупность данных, которые могут быть интегрированы с электронными картами полей, сведениями о почвах, урожайности, погоде и выполненных технологических операциях.

Первой и наиболее распространенной сферой применения БПЛА является мониторинг посевов. Съемка с воздуха позволяет оценивать равномерность всходов, выявлять пропуски, переувлажненные участки, повреждения от заморозков, засухи, вредителей и болезней. В белорусских условиях это особенно важно для зерновых и зернобобовых культур, рапса, кукурузы, картофеля, сахарной свеклы и кормовых культур. Оперативное обнаружение очагов угнетения растений дает возможность быстрее принять меры: провести дополнительную диагностику, скорректировать обработку или изменить технологию ухода.

Вторая сфера – картографирование и инвентаризация сельскохозяйственных земель. С помощью БПЛА можно уточнять границы полей, создавать ортофотопланы, фиксировать состояние дорог, каналов, лесополос, складских площадок и подъездов к производственным объектам. Полученные материалы используются при формировании электронных карт полей и планировании севооборотов. В научной литературе отмечается, что беспилотники, оснащенные камерами и датчиками высокого разрешения, помогают создавать подробные карты и 3D-модели сельскохозяйственных угодий, а также выявлять изменения рельефа, почвы и состояния растений [2].

Третье направление связано с дифференцированным внесением средств защиты растений и жидких удобрений. Дрон может обрабатывать не всю площадь поля, а только проблемные зоны, где выявлены сорняки, вредители или признаки дефицита питания. Такой подход снижает расход препаратов, уменьшает уплотнение почвы тяжелой техникой и сокращает контакт работника с агрохимикатами. Для Бела-

руси эта возможность актуальна в период коротких технологических окон, когда погодные условия не позволяют своевременно вывести на поле наземную технику.

Четвертая сфера – контроль качества выполнения полевых работ. Аэрофотосъемка помогает оценивать равномерность посева, соблюдение границ обработки, качество внесения удобрений и состояние полей после уборки. Руководитель хозяйства может использовать такие данные для анализа работы подразделений, планирования ремонта полевых дорог и повышения дисциплины выполнения технологических карт. При интеграции снимков с цифровыми платформами результаты становятся частью системы управленческого учета.

Пятая сфера применения БПЛА связана с животноводством и кормопроизводством. Дроны могут использоваться для осмотра пастбищ, контроля состояния ограждений, поиска животных, наблюдения за удаленными участками и оценки запасов кормовых угодий. В молочном и мясном скотоводстве такие решения особенно полезны для хозяйств, имеющих разветвленную пастбищную инфраструктуру или удаленные сенокосы. Дополнительным направлением является обследование мелиоративных систем, поскольку значительная часть сельскохозяйственных земель Беларуси зависит от исправного состояния каналов и гидротехнических сооружений.

Белорусская специфика внедрения БПЛА заключается в необходимости увязки беспилотных технологий с государственной политикой цифровизации АПК, подготовкой кадров и развитием отечественной производственно-сервисной базы. Например, белорусское предприятие в сфере беспилотных авиационных комплексов предлагает поставку БПЛА, аэрофотосъемку, техническое сопровождение и выполнение научно-исследовательских работ по тематике беспилотных летательных аппаратов [3]. Это показывает, что в стране формируется не только спрос на дроны, но и инфраструктура для их обслуживания и адаптации под задачи заказчиков.

Экономический эффект от использования БПЛА проявляется в снижении трудозатрат на обследование полей, сокращении перерасхода средств защиты растений и удобрений, уменьшении потерь урожая благодаря раннему выявлению проблем, а также в повышении обоснованности управленческих решений. Однако для получения устойчивого результата хозяйству недостаточно приобрести дрон. Необходимо обучить оператора, выбрать программное обеспечение, определить регламент съемки, обеспечить хранение данных и наладить взаимодействие между агрономом, инженером и руководителем.

Существенным ограничением остается сезонность использования техники и высокая стоимость оборудования. Поэтому для ряда хозяйств более рациональной может быть сервисная модель: районный центр, кооператив или специализированная организация выполняет съемку, анализирует данные и готовит карты-задания для нескольких сельхозпредприятий. Такой подход снижает барьер входа и позволяет использовать квалифицированных операторов без обязательной покупки собственного парка БПЛА каждым хозяйством.

Зарубежный опыт подтверждает значимость сервисных и обучающих моделей. В Индии программа продвижения Kisan Drones предусматривает финансовую поддержку демонстраций, закупки беспилотников организациями производителей и создание центров аренды, предоставляющих услуги фермерам [4]. Для Беларуси это полезный пример, поскольку сельскохозяйственные организации могут различаться по финансовым возможностям, площади земель и уровню цифровой готовности.

Опыт Японии показывает, что беспилотные технологии становятся частью концепции «умного сельского хозяйства», где дроны сочетаются с роботами, искусственным интеллектом и интернетом вещей [5]. Кроме того, в японском сельском хозяйстве давно применяется беспилотная авиация для внесения агрохимикатов: по данным правительственного источника, значительная доля рисовых полей использует беспилотные вертолеты для опрыскивания [6]. Для Беларуси этот опыт важен не как прямое копирование технологий, а как подтверждение необходимости комплексного подхода: нормативной базы, подготовки операторов, технического сервиса и экономического обоснования.

Международные организации также рассматривают БПЛА как инструмент повышения доступности оперативных и качественных данных в сельском хозяйстве. В публикации FAO и ITU подчеркивается, что дроны и связанная с ними аналитика обладают потенциалом для поддержки планирования, сбора пространственных данных и решения практических проблем аграрного сектора [7]. Для Беларуси это означает, что беспилотники должны использоваться не изолированно, а в сочетании с цифровыми картами, метеоданными, спутниковыми снимками и экономическим анализом.

Заключение. Беспилотные летательные аппараты являются перспективным инструментом развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Основные сферы их применения включают мониторинг посевов, картографирование земель, контроль качества поле-

вых работ, дифференцированное внесение препаратов, обследование мелиоративных систем, пастбищ и производственной инфраструктуры. Наибольший эффект достигается при интеграции данных БПЛА с цифровыми платформами точного земледелия и системами управленческого учета.

Для успешного внедрения беспилотных технологий в белорусском АПК необходимы подготовка кадров, развитие сервисных организаций, обеспечение технического сопровождения, совершенствование методик обработки данных и учет требований безопасности полетов. Зарубежный опыт Индии и Японии показывает, что массовое использование дронов требует не только техники, но и организационной модели, включающей обучение, аренду услуг, государственную поддержку и стандарты применения.

Таким образом, БПЛА могут способствовать повышению производительности труда, снижению затрат, улучшению экологичности производства и переходу белорусского сельского хозяйства к более точному, устойчивому и экономически эффективному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внедрении технологии точного земледелия: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.09.2024 № 691 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid= 12551&p0= C22400691 (дата обращения: 20.04.2026).

2. Любочко, И. А. Применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве / И. А. Любочко // Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе. – 2023. – С. 121–122.

3. Республиканское унитарное предприятие «Научно-производственный центр многофункциональных беспилотных комплексов НАН Беларуси». – URL: http://uavbusel.by/. (дата обращения: 20.04.2026).

4. Funds for Kisan Drones // Press Information Bureau, Government of India. – URL: https://www.pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1909215&reg=3&lang=2 (дата обращения: 20.04.2026).

5. Technologies, Researches and Educations: Smart Agriculture // Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan (дата обращения: 20.04.2026).

6. Unmanned Helicopters Fly into New Fields: Control Devices Developed to Improve Safety and Operability // Government of Japan. – URL: https://www.gov-online.go.jp/eng/publicity/book/hlj/html/202403/202403_09_en.html. – 2024 (дата обращения: 20.04.2026).

7. E-agriculture in action: drones for agriculture / FAO, ITU. – URL: https://www.cf-device.com/applications/ smart-agriculture/?gad_source= 1&gad_campaignid= 23748982724& gbraid= 0AAAAAqx9r5EFS_ xkav_livUiuU_9d9Fzr&gclid= EAIaIQobChMInf7loa SGlAMVeA- iAx3YOhzREAAYASAAEgK4IfD_BwE (дата обращения: 20.04.2026).

УДК 338.486

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Крупа О. И., магистрант

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
Гродно, Республика Беларусь

Туризм является одной из наиболее динамичных отраслей, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Гродненская область обладает уникальным сочетанием природного, историко-культурного и рекреационного потенциала, что делает её перспективной территорией для развития различных видов туризма: культурно-познавательного, экологического, агроэкотуризма, оздоровительного, событийного и др.

Термин «устойчивое развитие» применительно к региону означает сбалансированное использование природных ресурсов, привлечение инвестиций, технологическое обновление, институциональные изменения и развитие человеческого капитала таким образом, чтобы удовлетворять потребности населения и обеспечения качества жизни без ущерба для будущего поколения.

Обеспечение устойчивого развития региона характеризуется комплексным подходом, включающим пять ключевых составляющих:

1) институциональная устойчивость – совокупность внешних (экономических, рыночных, социально-политических) и внутренних (производственных, инвестиционных, финансовых, организационно-управленческих) факторов, определяющих стабильность региональной системы;

2) экологическая устойчивость – качество окружающей среды, способное удовлетворить потребности текущего и будущего поколений, сохранить природный капитал и биоразнообразие региона;

3) социальная устойчивость – сохранение стабильности социально-культурных систем, обеспечение равенства возможностей, доступности социальных услуг и поддержка уязвимых групп населения;

4) экономическая устойчивость – состояние финансовой и денежно-кредитной сферы, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность предприятий, динамика предпринимательской активности и уровень доходов населения;

5) финансовая устойчивость – совокупность показателей, отражающих способность региональной системы генерировать достаточные ресурсы для выполнения своих функций и развития.

С целью рассмотрения влияния вышеперечисленных факторов на развитие региона, объектом изучения была выбрана Гродненская область, которая расположена на западе Республики Беларусь, граничит с Республикой Польша и Республикой Литва. Площадь региона составляет 25,1 тыс. км², численность населения на 1 января 2025 г. составила 984,9 тыс. чел. Уровень урбанизации – 77,8 %. Плотность населения – 39,2 человека на 1 км². Область включает 17 районов, 16 посёлков городского типа и более 4 200 сельских населённых пунктов. Административный центр – город Гродно (361,2 тыс. жителей на начало 2025 г.). На территории области находятся 44 заказника и 223 памятника природы республиканского и местного значения, частично расположены национальные парки «Беловежская пуща» и «Нарочанский». Индексы основных социально – экономических показателей за 2020–2024 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1. **Индексы основных социально-экономических показателей (стоимостные показатели в сопоставимых ценах)**

Показатели	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Реальные располагаемые денежные доходы населения	103,7	102,0	97,5	108,5	109,3
Валовой региональный продукт	100,3	105,1	96,7	106,6	104,5
Промышленное производство	101,5	115,3	94,1	113,5	108,2
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	106,9	96,5	106,9	103,2	104,1
Товарооборот общественного питания	83,6	119,6	104,9	110,7	109,8
Экспорт услуг	95,1	104,4	103,9	89,5	102,3
Импорт услуг	86,6	94,5	90,2	76,0	65,8
Инвестиции в основной капитал	82,6	91,5	83,8	105,8	96,9

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе данных [1].

Динамика индекса реальных располагаемых денежных доходов населения представлена на рис. 1. Данный индекс показывает изменения реального содержания суммарной величины доходов населения. Соответственно, в 2020 г. уровень реальных располагаемых денежных доходов населения составил 103,7 %, а с 2021 г. наблюдалось некоторое снижение данного показателя на 1,7 и 4,5 п. п.

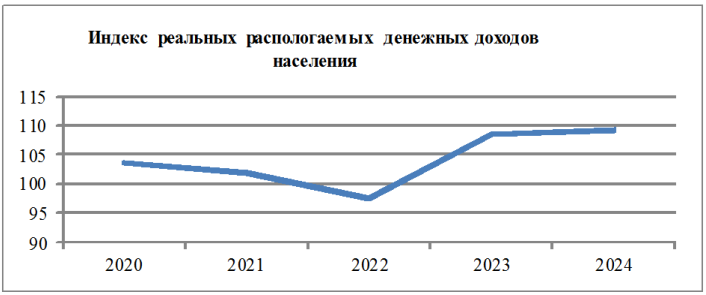

Рис. 1. Индекс реальных располагаемых денежных доходов населения [1]

С целью определения вклада изучаемого региона в формирование валового внутреннего продукта страны и оценки его места среди других областей, необходимо проанализировать структуру валового регионального продукта (табл. 2).

Таблица 2. **Валовой региональный продукт Республики Беларусь за 2024 г.**

Регион	ВРП, млн руб.	Доля ВРП в ВВП, %	Индекс ВРП, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	ВРП на душу населения, в текущих ценах, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %
Республика Беларусь (ВВП)	246586,8	100	104,0	27000,6	47300,5	19,2
Минская область	46303,4	18,8	105,3	31751,1	11638,8	25,1
Гомельская область	27435,2	11,1	100,8	20577,0	5712,3	20,8
Брестская область	28648,7	11,6	104,6	21965,8	5996,1	20,9
Витебская область	21218,4	8,6	102,0	19701,6	4049,2	19,1
Могилевская область	19423,9	7,9	104,7	19896,1	4069,3	20,9
Гродненская область	26686,0	10,8	104,5	26990,4	4557,2	17,1
г. Минск	76871,2	31,2	105,5	38535,9	11270,1	14,7

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе данных [1].

Анализ структуры валового регионального продукта Республики Беларусь за 2024 г. показал, что значительная часть добавленной стоимости создается в г. Минске, а также в Минской, Брестской Гомельской областях. Наименьший вклад в ВРП осуществляет Могилевская область. Необходимо отметить, что практически все регионы страны имеют достаточно высокую долю инвестиций в основной капитал в ВРП, что является необходимым условием для осуществления расширенного воспроизводства.

Особого внимания заслуживает туристический потенциал Гродненской области, который в 2026 г. продолжает активно увеличивать долю в бюджете региона. В последнее время отмечается динамичный рост внутреннего туризма, а также значительный спрос со стороны туристов из Российской Федерации и стран СНГ – на них приходится более 80 % гостей. Экспорт туристических услуг продолжает расти: в 2024 г. он составил более 4,4 млн долл. США, что на треть больше, чем в 2023 г.

На рис. 2 представлена динамика изменения числа коллективных средств размещения в Гродненской области в период с 2020 г. по 2024 г. Данные свидетельствуют, что наблюдается устойчивый рост как общего количества объектов размещения, так и их отдельных категорий. За пять лет общее число коллективных средств размещения увеличилось с 118 до 140 единиц, при этом количество гостиниц возросло с 68 до 75, а число санаторно-курортных и оздоровительных организаций – с 50 до 65.

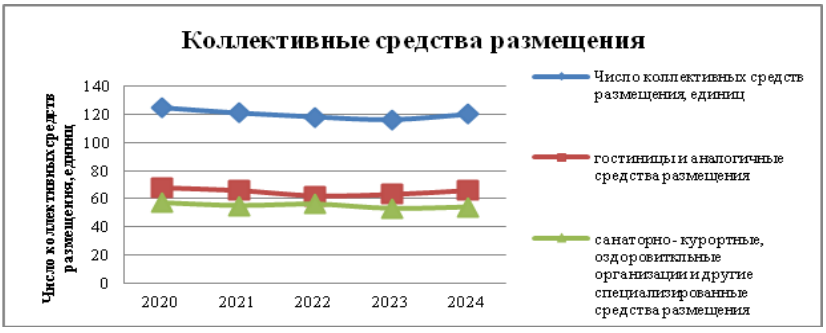

Рис. 2. Коллективные средства размещения Гродненской области [3]

Проведённый анализ факторов устойчивого развития Гродненской области в сфере туризма и гостеприимства за период 2020–2025 гг. выявил значительный природный, историко-культурный и рекреационный потенциал региона. Ключевыми конкурентными преимуществами являются: уникальные объекты наследия (включая объекты ЮНЕСКО), выгодное приграничное положение, развитая транспортная инфраструктура, наличие БелАЭС как драйвера энергетической независимости, а также активное внедрение безвизового режима, стимулирующее въездной туризм [4].

Для достижения целей устойчивого развития туристической отрасли необходима консолидация усилий государства, бизнеса, научных учреждений и местного сообщества. Гродненская область располагает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать одним из ведущих туристических центров Республики Беларусь к 2030 г., что позволит существенно увеличить поступления в бюджет и повысить эффективность функционирования туристических объектов, ремесленников, организаций общественного питания и других субъектов хозяйствования всех форм собственности

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический сборник: «Регионы Республики Беларусь социально-экономические показатели (Т. 1)». – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ publications/ izdania/public_compilation/index_152632 (дата обращения: 31.05.2026).

2. Статистический сборник: «Регионы Республики Беларусь основные социально-экономические показатели областей, городов и районов (Т. 2)». – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: https://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_152633 (дата обращения: 31.05.2026).

3. Статистический ежегодник Гродненской области 2025. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://grodno.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/publications/izdaniya/public_compilation/index_152622 (дата обращения: 31.05.2026).

4. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года: Управление спорта и туризма Гродненской области – URL: https://oblsport.grodno.by/ ru/files/download/file/1591885156.pdf. (дата обращения: 31.05.2026).

УДК 633.521:331.101.3

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА НА ЛЬНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куриленко А. Н., ст. преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, оплата труда, премирование, лен, льноводство, льноперерабатывающее предприятие, льнозавод.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности механизмов мотивации труда, действующих на льнопереабатывающих предприятиях Республики Беларусь.

Лен-долгунец является одной из важнейших технических культур Республики Беларусь. Продукция льна всегда занимала особое место в экономике сельского хозяйства страны. В условиях формирования экономических связей нового уровня сегодня появилась реальная возможность занять достойное место на мировом рынке льнопродукции. Но для её реализации, прежде всего, необходимо разрешить ряд стоящих перед отраслью проблем.

В республике существует нерациональное ведомственное разделение льняного подкомплекса, что не позволяет получить единый экономический эффект и направить полученную прибавочную стоимость на инвестирование в льняную отрасль по всей технологической линии. Невозможно обеспечить эффективное взаимодействие льнозаводов и сельскохозяйственных предприятий по аналогии сложившейся практики взаимоотношений по реализации продукции зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей и т. д.

Разделение в свое время льнозаводов и РУПТП «Оршанский льнокомбинат» по разным ведомствам породило различные экономические интересы, что также значительно снизило эффективность льняной отрасли.

Широкое использование отечественных и зарубежных сортов, расширение номенклатуры парка машин для льноводства, использование новых видов макро- и микроудобрений, средств защиты растений, возрастающие объемы государственной поддержки не дают надлежащего эффекта.

Одной из основных причин такой ситуации является, на наш взгляд, недостаточная мотивация труда при производстве льняной продукции.

В возделывании льна практически полностью ликвидированы эффективные меры материальной мотивации в увеличении объемов производства льнопродукции высокого качества и снижении затрат.

Отличительные особенности механизмов мотивации льноперерабатывающих предприятий Республики Беларусь от механизмов мотивации предприятий других отраслей экономики весьма существенны по многим параметрам. Среди них можно выделить как негативные, так и позитивные тенденции.

К негативным мы бы отнесли следующие особенности:

1. В производственно-хозяйственной деятельности льноперерабатывающих предприятий длительное время широко используется в практической деятельности преимущественно одна мотивационная модель – «кнута и пряника», которая по сегодняшний день не утратила своего применения.

2. Модели мотивации льноводческой отрасли были и остаются стандартизированными и незыблемыми, всякое отклонение от этих стандартов считается нарушением существующих нормативных, законодательных актов и локальных нормативных документов, которые базируются и функционируют на основе законодательных актов. Поэтому менеджеры высшего уровня управления четко соблюдают эти принципы (повременная, сдельно-премиальная системы оплаты и их разновидности, премиальные системы).

3. Мотивационные механизмы льноперерабатывающих предприятий способствуют не только уравнительности в системах оплаты труда и премирования управленческих работников, но и сохраняют тенденцию стимулирования в равном объеме лучшего и худшего, так как размер должностного оклада управленцев одной квалификационной категории оплачивался одинаково, независимо от трудового вклада. Таким же методом осуществляется и премирование. Выплата премии независимо от итогов труда и даже незначительный отрыв премии от достигнутых результатов искажает их сущность, превращает в механическую добавку к основной заработной плате.

4. Трудовой вклад, оценивается необъективно, формально, что приводит к равнодушию и незаинтересованности как в индивидуальных, так и коллективных результатах труда, снижает социальную и творческую активность.

5. Действующие мотивационные модели полностью исключают возможности инженерно-управленческих работников в области развития карьеры.

6. Акционирование льнозаводов не имеет сегодня никакой привязки с механизмами стимулирования работника в достижении целей предприятия и остается формальным явлением.

Как отмечает В. А. Карпов, опыт приватизации льноперерабатывающих предприятий показал, что создание акционерного общества не оказало существенного влияния на повышение эффективности работы льноперерабатывающих предприятий. Мотивация в проведении акционирования у трудовых коллективов льнозаводов остается низкой из-за ограниченной возможности решать вопросы перспективного развития предприятия в связи с малой долей выделенных им акций [1].

Кроме того, причитающиеся владельцам акций дивиденды, остаются, на сегодняшний день, ничтожно малы, поэтому привлечение инвесторов является проблематичным.

Но нельзя не сказать о положительных моментах действующих механизмов мотивации труда в льноводстве. Одним из них является тот факт, что стимулирование в льноводстве до сих пор активно рассматривается через призму экономического соревнования. И соревнование, если отбросить идеологические догмы, не только не изжило себя, но по-прежнему являться одним из движущих мотивов повышения социальной и творческой активности работников в ускорении темпов научно-технического прогресса. Его необходимость доказана во многих защищенных докторских и кандидатских диссертациях, соревнование как таковое широко используется в фирмах Германии, США, Японии и других стран.

Второй положительной, по нашему мнению, особенностью действующих мотивационных систем состоит в том, что они предусматривают сегодня целый блок моральных стимулов, так как в них в конечном итоге находят отражение стимулы материальные, социально-материальные, натуральные и социальной карьеры. В этом плане опыт, накопленный в льноводстве и во многих других отраслях Республики Беларусь, заслуживает не только одобрения, но и широкого распространения на предприятиях других стран. Важным моментом действенности такой системы моральных и материальных стимулов является эффективное их сочетание, когда моральному поощрению отводит второе место после материального.

Таким образом, следует отметить, что действующие на льноперерабатывающих предприятиях механизмы мотивации труда, не выпол-

няют в полном объеме своих функций, а основной задачей в повышении эффективности функционирования льнозаводов является совершенствование мотивационного механизма оплаты труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов, В. А. Формирование и развитие льняного подкомплекса Республики Беларусь: теория и практические аспекты: монография / В. А. Карпов. – Мн.: Экоперспектива, 2008. – 192 с.

УДК 338.5:631.11(476)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Куриленко А. Н., ст. преподаватель
Абабурко Н. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс выступает стратегически значимым сегментом экономики Республики Беларусь, обеспечивающим продовольственную безопасность и экспортный потенциал государства. В современных условиях функционирования рыночных механизмов ценообразование в аграрном секторе приобретает особую актуальность, так как цена является рычагом, определяющим доходность от продукции сельского хозяйства и покупательную способность населения. Особенности формирования цен в сельском хозяйстве обусловлены высокой зависимостью от природных факторов, сезонностью производства и низкой эластичностью спроса на основные продукты питания. Государственное регулирование в данной сфере направлено на поддержание паритета цен между промышленностью и сельским хозяйством, однако рыночная нестабильность и рост затрат на ресурсы требуют постоянного совершенствования существующих подходов к ценообразованию [1].

Главной целью ценообразования в аграрном секторе Республики Беларусь является комплексный анализ современного состояния системы ценообразования, выявление ключевых факторов, определение путей развития и проблем ценообразования.

Основная часть. Система ценообразования в аграрном секторе Республики Беларусь характеризуется сочетанием рыночных методов

и мер государственного воздействия. Основным элементом такого регулирования является создание условий для самоокупаемости предприятий при сохранении доступности социально значимых товаров. В современных экономических условиях отрасль сталкивается с рядом системных вызовов. Одной из ключевых трудностей является диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые промышленностью. Рост стоимости минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов и сложной техники зачастую опережает темпы индексации закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию [2].

Рассматривая текущее состояние аграрного сектора Республики Беларусь, можно выделить следующие основные проблемы ценообразования:

1. Высокая себестоимость продукции, обусловленная износом основных фондов и значительной долей импортных составляющих в структуре затрат.

2. Недостаточный уровень рыночной прозрачности и наличие посреднических звеньев, которые забирают значительную часть добавленной стоимости.

3. Сложный механизм распределения прибыли в рамках продуктовых цепочек «поле – переработка – прилавок», где производители сырья зачастую оказываются в наименее выгодном положении.

4. Ограниченные возможности малых и средних хозяйств в формировании конкурентных цен по сравнению с крупными агрохолдингами [3].

Для преодоления указанных негативных тенденций и обеспечения устойчивого роста отрасли необходимо внедрение комплекса мер, ориентированных на инновационное развитие и оптимизацию затрат. Эффективное ценообразование требует перехода от экстенсивных методов к интенсивному управлению стоимости.

Основными путями развития и повышения эффективности ценообразования являются:

1. Совершенствование механизмов государственной поддержки через прямое субсидирование наиболее затратных направлений производства для снижения конечной цены.

2. Внедрение точного земледелия и энергосберегающих технологий, что позволит существенно сократить производственные издержки.

3. Развитие кооперации и интеграции сельхозпроизводителей с перерабатывающими предприятиями для более справедливого распределения доходов внутри цепочки создания стоимости.

4. Создание современных логистических центров и электронных торговых площадок, способствующих сокращению посреднических затрат и повышению прозрачности цен.

Заключение. Таким образом, трансформация системы ценообразования в аграрном секторе Республики Беларусь является необходимым условием для повышения конкурентоспособности белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Решение проблемы диспаритета цен и оптимизация производственных затрат позволят обеспечить финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций. Интеграция современных цифровых технологий в процессы мониторинга цен и сбыта продукции станет основой для формирования гибкой системы ценообразования, способной оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, сохраняя при этом социальную направленность аграрной политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Механизм рыночного развития аграрной отрасли: научно-методические основы / В. Г. Гусаков. – Мн.: Бел. навука, 2021. – 263 с.

2. Киреенко, Н. В. Формирование эффективной системы сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода / Н. В. Киреенко // Аграрная экономика. – 2022. – № 5. – С. 12–25.

3. Процесс ценообразования в АПК в современных условиях / Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству. – URL: http://belzhiv.by (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 338.5:339.137(476)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ

Куриленко А. Н., ст. преподаватель
Абабурко Н. А., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Конкурентоспособность на внутреннем рынке Республики Беларусь определяется её способностью гибко маневрировать в условиях жестких ценовых ограничений и высоких требований к качеству. Эффективное ценообразование здесь выступает не просто как

процесс назначения цифр на ценнике, а как комплексный процесс управления ресурсами, инновациями и государственными обязательствами. Выигрывают те субъекты хозяйства, которые рассматривают внутренний рынок не только как объект социальной ответственности, но и как платформу для апробации качественных продуктов, способных в дальнейшем успешно конкурировать и за пределами нашего государства.

Целью работы является обоснование путей повышения конкурентоспособности товаров и услуг через совершенствование механизмов ценообразования на внутреннем рынке.

Основная часть. В современных условиях развития экономики Республики Беларусь вопросы ценообразования занимают центральное место в обеспечении макроэкономической стабильности и повышении конкурентоспособности отечественных производителей на внутреннем рынке. Государственная политика в этой сфере направлена на соблюдение баланса между интересами производителей и социальной защищенностью населения. Особенностью белорусской модели является сочетание рыночных механизмов установления цен с элементами государственного регулирования, что позволяет минимизировать негативное влияние внешних шоков и сдерживать инфляционные процессы. Ключевым инструментом воздействия на предыдущие года стало принятие постановления № 713 «О системе регулирования цен», которое установило предельные надбавки для импортеров и субъектов торговли на широкий перечень потребительских товаров [1].

Конкурентоспособность белорусских товаров на внутреннем рынке определяется не только стоимостным фактором, но и качественными характеристиками, а также эффективностью маркетинговых стратегий предприятий. В условиях открытости экономики и активного присутствия различных брендов отечественные производители вынуждены оптимизировать свои издержки, внедрять энергосберегающие технологии и совершенствовать систему логистики. Важную роль в этом процессе играет импортозамещение, которое стимулирует создание новых производственных цепочек и снижение зависимости от волатильности валютных курсов. Оптимизация себестоимости продукции остается приоритетной задачей для повышения ценовой привлекательности продукции предприятий реального сектора экономики в сравнении с импортными аналогами [2].

Для повышения устойчивости на внутреннем рынке белорусским субъектам хозяйствования необходимо активно внедрять цифровые инструменты анализа спроса и гибкие системы ценообразования. Модернизация материально-технической базы и цифровизация бизнес-процессов позволяют сократить операционные расходы, что напрямую влияет на конечную цену товара. Важным аспектом также является развитие системы долгосрочных контрактов и прямых поставок от производителя к потребителю, минуя лишние звенья посредников. Государственная поддержка инновационных проектов и предоставление льготного кредитования для субъектов, демонстрирующих высокую эффективность и экспортную ориентированность, создают дополнительные стимулы для укрепления их позиций внутри страны [3].

Заключение. Таким образом, эффективность системы ценообразования в Республике Беларусь напрямую зависит от гибкости взаимодействия государства. Стабилизация цен на внутреннем рынке и поддержание высокой конкурентоспособности требуют комплексного подхода, включающего как административные меры контроля, так и рыночные инструменты стимулирования производства. Перспективы развития данного направления связаны с дальнейшим совершенствованием антимонопольного регулирования и созданием условий для здоровой конкуренции, что в конечном итоге обеспечит устойчивый экономический рост и повышение уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О системе регулирования цен: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200713 (дата обращения: 22.05.2024).

2. Ценообразование и инфляционные процессы в Республике Беларусь: аналитический обзор // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/ statistics/ inflation (дата обращения: 22.05.2024).

3. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya- statistika/ realny-sector-ekonomiki/ promyshlennost/ (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 338.5

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖ

Куриленко А. Н., ст. преподаватель
Игнатович П. И., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Ценообразование и стимулирование продаж являются одними из ключевых инструментов маркетинга, от которых напрямую зависят объем реализации продукции, уровень прибыли предприятия и его конкурентоспособность на рынке. В условиях высокой конкуренции, изменения покупательских предпочтений и нестабильности экономической среды компании вынуждены постоянно искать баланс между привлекательной ценой для потребителя и достаточной рентабельностью для себя. Актуальность темы обусловлена тем, что грамотное сочетание ценовой политики и мер по стимулированию продаж позволяет предприятию не только сохранять позиции на рынке, но и добиваться устойчивого роста

Цель работы – рассмотреть основные особенности ценообразования и стимулирования продаж, определить их роль в деятельности предприятия и выявить наиболее распространенные методы их практического применения

Основная часть. Ценообразование представляет собой процесс установления цены на товар или услугу с учетом издержек, уровня спроса, конкуренции, особенностей рынка и целей предприятия. В современной экономике цена формируется не только под влиянием себестоимости, но и под действием множества внешних факторов: покупательной способности населения, уровня конкуренции, сезонности, состояния рынка сырья, инфляции и государственного регулирования [1].

Существует несколько основных подходов к ценообразованию. Один из наиболее распространенных – затратный, при котором цена определяется на основе издержек производства и желаемой прибыли. Такой подход удобен своей простотой, однако не всегда учитывает реальные рыночные условия и восприятие товара потребителем. Второй подход – ориентированный на спрос, когда цена устанавливается в зависимости от того, сколько покупатель готов заплатить за товар.

Этот метод особенно эффективен для продукции с высокой уникальностью, сильным брендом или выраженными потребительскими преимуществами. Третий подход основан на анализе цен конкурентов. На практике предприятия часто используют комбинированный подход, учитывая одновременно издержки, спрос и конкурентную среду. Такой способ позволяет более гибко реагировать на изменения рынка. Кроме того, цена может выполнять различные функции: обеспечивать прибыль, стимулировать сбыт, формировать имидж товара и даже создавать эффект эксклюзивности. Например, высокая цена нередко используется для товаров премиум-класса, подчеркивая их качество и статус, а низкая цена – как средство быстрого привлечения покупателей и завоевания рынка.

Стимулирование продаж – это комплекс мероприятий, направленных на краткосрочное увеличение объема реализации товаров и услуг. В отличие от общей рекламной деятельности, которая формирует долгосрочный интерес к бренду, стимулирование продаж ориентировано на немедленный отклик потребителя. Оно может быть направлено как на конечного покупателя, так и на посредников, торговый персонал и партнеров.

К основным средствам стимулирования продаж относятся скидки, купоны, акции, бонусные программы, подарки при покупке, пробные образцы, распродажи, конкурсы и программы лояльности. Широко применяются сезонные скидки, которые позволяют ускорить реализацию товара в определенный период времени, а также скидки за объем покупки, побуждающие потребителя приобретать больше продукции за один раз. Для новых товаров эффективны дегустации, бесплатные образцы и специальные предложения на период запуска. Все эти меры помогают снизить барьер к покупке и повысить интерес к товару.

Важно отметить, что чрезмерное использование скидок может привести к негативным последствиям. Если потребитель привыкает покупать товар только по акции, это снижает его готовность приобретать продукцию по полной цене. В результате формируется зависимость спроса от постоянных скидочных предложений, что может ухудшить финансовые показатели предприятия. Кроме того, частые акции способны снизить ценность бренда в глазах потребителя, если создается впечатление, что товар изначально переоценен. Эффективное ценообразование и стимулирование продаж должны быть согласованы между собой. Если цена слишком высока, даже самые активные меры по продвижению могут оказаться недостаточными. Если же цена слишком

низкая, предприятие рискует потерять прибыль и не покрыть затраты. Поэтому важна не только сама величина цены, но и ее психологическое восприятие. Психологическое ценообразование основано на учете особенностей восприятия покупателя: например, цена 9,99 воспринимается как заметно ниже 10, хотя разница минимальна [2].

Такие приемы широко используются в розничной торговле. Стимулирование продаж особенно эффективно в условиях сезонного спроса, при выходе нового продукта на рынок, при необходимости распродажи остатков или при падении интереса к товару. Оно помогает быстро активизировать покупателей и поддерживать оборот. Однако в стратегическом плане такие меры должны дополнять, а не заменять системную работу по улучшению качества продукции, развитию бренда, сервисного обслуживания и выстраиванию доверительных отношений с клиентами [3].

Таким образом, ценообразование и стимулирование продаж представляют собой взаимосвязанные элементы маркетинговой политики предприятия. Грамотно установленные цены создают основу для устойчивого спроса, а меры по стимулированию помогают усилить рыночный эффект и ускорить принятие решения о покупке. В современных условиях именно гибкость ценовой политики и умелое использование инструментов стимулирования позволяют организациям сохранять конкурентные преимущества и успешно адаптироваться к изменениям рынка.

Заключение. Ценообразование и стимулирование продаж играют важнейшую роль в работе любого предприятия. Цена определяет не только экономический результат деятельности, но и восприятие товара потребителем, а стимулирование продаж позволяет воздействовать на покупательское поведение в нужный момент времени. Эти инструменты должны использоваться комплексно и с учетом особенностей рынка, целей предприятия и интересов целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыло, И. В. Ценообразование в агропромышленном комплексе: учеб. пособие / И. В. Брыло. – Горки: БГСХА, 2021.

2. Ценообразование в АПК: методические рекомендации для студентов экономических специальностей / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: БГСХА, 2022.

3. Исроилов, А. Особенности формирования ценовой стратегии на рынке плодоовощной продукции / А. Исроилов // Green Economy and Development. – 2024. – № 2.

УДК 636.2.034:338.43(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мангутова В. В., ст. преподаватель
кафедры экономики и МЭО в АПК
Геращенко Е. В., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Молочное скотоводство является одной из стратегически значимых отраслей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Его развитие обеспечивает население молоком и молочными продуктами, формирует сырьевую базу для перерабатывающей промышленности, способствует занятости сельского населения и укрепляет экспортный потенциал страны. В современных условиях особое значение приобретает повышение эффективности отрасли на основе роста продуктивности коров, улучшения качества продукции, укрепления кормовой базы и внедрения современных технологий производства.

Цель работы – оценить современное состояние молочного скотоводства в Республике Беларусь и определить основные направления его дальнейшего развития.

Основная часть. Республика Беларусь характеризуется высоким уровнем обеспеченности молоком и молочными продуктами. Для оценки производственного потенциала отрасли целесообразно рассмотреть динамику производства и потребления молока и молокопродуктов в расчёте на душу населения за 2021–2025 гг. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1. **Производство и потребление молока и молокопродуктов в Республике Беларусь в расчёте на душу населения, кг**

Показатель	Годы					2025 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	2025	
Производство молока	840	853	908	958	1012	120,5
Потребление молока и молокопродуктов	237	238	240	247	245	103,4

Примечание. Источник: составлено автором по данным [1].

Данные табл. 1 свидетельствуют о существенном увеличении производства молока в расчёте на душу населения. В 2021–2025 гг. данный показатель возрос с 840 до 1012 кг, или на 20,5 %. Одновременно потребление молока и молокопродуктов увеличилось только с 237 до 245 кг, или на 3,4 %. В результате превышение производства над внутренним потреблением возросло с 603 кг в 2021 г. до 767 кг в 2025 г.

Важное значение для оценки современного состояния молочного скотоводства имеют показатели численности коров, их продуктивности и валового производства молока.

Таблица 2. **Основные показатели развития молочного скотоводства в Республике Беларусь**

Показатель	Год					2025 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	2025	
Поголовье коров, тыс. гол.	1482,6	1456,7	1447,3	1444,0	1428,6	96,4
Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	5363	5476	5803	6134	6510	121,4
Производство молока, тыс. т	7809,9	7869,4	8330,8	8750,8	9192,0	117,7

Примечание. Источник: составлено автором по данным [1].

Анализ данных табл. 2 показывает, что развитие молочного скотоводства в Республике Беларусь осуществляется преимущественно на интенсивной основе. В течение исследуемого периода поголовье коров сократилось с 1482,6 до 1428,6 тыс. голов, то есть на 54,0 тыс. гол., или на 3,6 %. Вместе с тем среднегодовой удой молока от одной коровы увеличился с 5363 до 6510 кг, или на 21,4 %. За счёт повышения продуктивности животных производство молока возросло с 7809,9 до 9192,0 тыс. т, или на 17,7 %.

Сложившаяся динамика свидетельствует о том, что дальнейшее развитие отрасли должно быть ориентировано не на механическое увеличение поголовья, а на более эффективное использование имеющегося производственного потенциала. Основными факторами повышения результативности молочного скотоводства являются совершенствование кормления, улучшение селекционно-племенной работы, повышение технологической оснащённости молочно-товарных комплексов и обеспечение стабильного качества молока [2]. Особое значение имеет укрепление кормовой базы, поскольку полноценность и сбалансированность рационов непосредственно влияют на уровень удоев, состояние здоровья животных и себестоимость молока. Повы-

шение качества сенажа, силоса и концентрированных кормов, применение рационов с учётом уровня продуктивности коров позволяют увеличить отдачу от имеющегося поголовья и снизить затраты.

Перспективным направлением развития отрасли является модернизация молочно-товарных комплексов. Использование современных доильных установок, автоматизированного учёта молока, цифрового контроля состояния животных и оборудования для быстрого охлаждения продукции способствует повышению производительности труда и улучшению качества реализуемого молока. Инновационное обновление отрасли позволяет не только увеличивать натуральные показатели производства, но и укреплять экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций [4]. Дальнейшее развитие молочного скотоводства связано также с реализацией Государственной программы «АПК будущего» на 2026–2030 годы. В соответствии с её целевыми ориентирами предусмотрено дальнейшее увеличение производства молока и повышение продуктивности дойного стада [3].

Заключение. Проведённый анализ показал, что в 2021–2025 гг. молочное скотоводство Республики Беларусь развивалось преимущественно за счёт интенсивных факторов. Основными направлениями дальнейшего развития молочного скотоводства являются укрепление кормовой базы, повышение продуктивности коров, модернизация молочно-товарных комплексов, совершенствование контроля качества продукции и внедрение инновационных технологий производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ (дата обращения: 02.06.2026).

2. Дешко, И. А. Современное состояние молочного скотоводства в Республике Беларусь / И. А. Дешко, О. А. Чергейко, А. М. Ушкевич // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – Гродно: ГГАУ, 2024. – Т. 67: Экономика. – С. 53–58.

3. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2025 г. № 814 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.05.2026).

4. Павловская, О. Э. Эффективность инновационного развития молочного скотоводства Республики Беларусь / О. Э. Павловская // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: сб. науч. тр. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. – Горки, 2024. – Ч. 2. – С. 92–98.

УДК 659.1(476+470)

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Ахременко В. С., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В условиях трансформации рыночных отношений и усиления конкуренции рекламная деятельность становится ключевым инструментом продвижения товаров и услуг, оказывая непосредственное влияние на экономические показатели хозяйствующих субъектов. Интеграционные процессы в рамках Союзного государства предопределяют необходимость гармонизации подходов к организации рекламной деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Цель работы – провести сравнительный анализ организационных и экономических аспектов рекламной деятельности в РБ и РФ, выявить ключевые различия в подходах к регулированию и предложить направления повышения ее эффективности.

Основная часть. Рекламная деятельность в обеих странах базируется на принципах рыночной экономики, однако имеет существенные различия в нормативно-правовом регулировании и структуре распределения рекламных бюджетов. В Российской Федерации основным регулирующим актом является Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ, который устанавливает более либеральные условия для размещения рекламы по сравнению с Беларусью, где действует Закон «О рекламе» в редакции, предусматривающей ряд дополнительных ограничений, особенно в части рекламы отдельных видов товаров и доступа к наружной рекламе [1, 2].

С экономической точки зрения, объем рекламного рынка РФ значительно превосходит белорусский, что обусловлено масштабом экономики и численностью населения. Согласно данным аналитических агентств, в 2024–2025 гг. структура рекламных бюджетов в обеих

странах демонстрировала устойчивый тренд на увеличение доли digital-каналов. При этом если в РФ доля интернет-сегмента в общем объеме рекламного рынка достигает 60–65 %, то в РБ данный показатель находится на уровне 45–50 %. Такая разница объясняется не только уровнем цифровизации бизнеса, но и различной стоимостью привлечения одного клиента, а также степенью распространенности программатик-платформ и инструментов таргетинга на основе больших данных [3, 4].

Важным экономическим аспектом является вопрос ценообразования на рекламные услуги. В РФ наблюдается более высокая конкуренция среди рекламных агентств, что приводит к демпингу цен на комплексное обслуживание, тогда как в РБ рынок характеризуется более высокой консолидацией крупных игроков, что позволяет удерживать средний уровень маржинальности на уровне 25–30 %.

Для белорусских предприятий, выходящих на российский рынок, ключевой проблемой является адаптация рекламных стратегий под мультиканальность и высокую скорость обновления креативных форматов. Для российских компаний, работающих в РБ, критически важным является учет локальных культурных особенностей и более строгого административного регулирования, особенно в части наружной рекламы и размещения информации в жилых зонах [4].

Сравнительный анализ показывает, что экономическая эффективность рекламной деятельности в сегменте малого и среднего бизнеса в РБ часто оказывается выше, чем в РФ, за счет более низкой стоимости размещения в традиционных каналах (наружная реклама, транспорт) и более лояльной стоимости привлечения трафика в локальных медиа. Однако в части использования высокотехнологичных инструментов российский рынок предоставляет более широкие возможности для масштабирования рекламных кампаний, что обеспечивает большую гибкость при выходе на новые сегменты аудитории.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ показал, что, несмотря на общую рыночную основу, рекламные рынки Беларуси и России различаются по уровню регулирования, структуре бюджетов и степени цифровизации, что формирует специфические возможности и барьеры для бизнеса каждой из стран. На основе выявленных различий и с целью повышения экономической эффективности трансграничной рекламной деятельности представляется целесообразной реализация следующего комплекса мер.

Мы предлагаем: создать унифицированную базу данных по статистике рекламного рынка Союзного государства для снижения транзакционных издержек; разработать совместные образовательные программы для маркетологов, ориентированные на работу в едином медиаполе; внедрить механизмы налогового стимулирования для предприятий, инвестирующих в цифровую трансформацию рекламных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Etalonline.by: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10700225&q_id=5447735 (дата обращения: 20.03.2026).

2. Consultant.ru: Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 20.03.2026).

3. Akarussia.ru: Итоги развития рекламного рынка Российской Федерации за 2024 г. – URL: https://akarussia.ru/news/novosti-akar/obem- rynka-marketingovyh- kommunikacij-v-2024-godu/ (дата обращения: 20.03.2026).

4. Megapolis-reklama.by: Рекламный рынок Беларуси 2025–2026: телевидение, аудитория и прогнозы – URL: https://www.megapolis-reklama.by/stati/reklamnyj-rynok-belarusi-20252026-televidenie-auditoriya-i-prognozy.html (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 364.3:336(476+470)

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СИСТЕМ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С ФОНДОМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА РОССИИ

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Литовко Е. Р., студент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Формирование единого социального пространства в рамках Союзного государства актуализирует вопросы гармонизации национальных систем социального страхования. Трудовая миграция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией требует создания эффективных механизмов учёта страховых взносов и контроля за их уплатой. Центральное место в этих механизмах занимают категории «резидент» и «нерезидент», определяющие объём прав застра-

хованных лиц и порядок финансирования пенсионных выплат. Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Социальный фонд Российской Федерации выступают ключевыми институтами, реализующими государственную политику в области пенсионного обеспечения.

Цель работы – сопоставительный анализ подходов к определению статуса резидента и нерезидента в системах учёта и контроля расчётов с ФСЗН и СФР, а также обоснование предложений по совершенствованию белорусского законодательства с использованием российского опыта.

Основная часть. В законодательстве Беларуси категории «резидент» и «нерезидент» изначально разрабатывались в контексте налогового права. Применительно к социальному страхованию данные понятия приобрели специальное содержание благодаря нормам Закона «Об основах государственного социального страхования» [3]. Резидентом системы ФСЗН признаётся лицо, постоянно проживающее на территории Беларуси и подлежащее обязательному социальному страхованию. Нерезиденты – лица, проживающие за пределами республики, но имеющие страховой стаж, приобретённый на её территории. Российское законодательство оперирует сходными дефинициями: застрахованные лица – граждане России, постоянно или временно проживающие на её территории иностранные граждане.

Международно-правовой базой взаимодействия выступают Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области социального обеспечения 2006 года и Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся ЕАЭС 2019 года. В соответствии с этими актами каждое государство исчисляет страховой стаж и назначает пенсию пропорционально периодам работы, протекавшим на его территории [1, 2].

Белорусская система отличается высокой степенью централизации и автоматизации. Согласно Закону от 14 июля 2025 г., введён ряд новаций. Установлен дифференцированный подход к исчислению взносов для индивидуальных предпринимателей: при годовом доходе менее 12 МЗП взносы рассчитываются исходя из фактического дохода, при превышении порога – из расчёта 12 МЗП. Упрощён порядок представления отчётности – индивидуальные предприниматели освобождены от обязанности самостоятельно вести персонифицированный учёт. Ужесточены меры противодействия «серым» схемам оплаты труда: при выявлении фактов выплаты зарплаты без отражения в учёте

для работодателя отменяется ограничение по максимальной величине объекта начисления. Самозанятым гражданам предоставлено право добровольно доплачивать взносы для включения периодов в страховой стаж.

Социальный фонд России, объединивший функции Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, обладает широкими полномочиями по администрированию взносов на все виды страхования. Характерной чертой является развитое межведомственное электронное взаимодействие с налоговой службой, органами ЗАГС и другими ведомствами. В России применяется регрессивная шкала тарифов: по достижении предельной величины базы применяется пониженный тариф, что стимулирует легализацию высоких доходов.

Особую сложность представляет учёт страхового стажа лиц, перемещающихся между государствами. В обеих странах действует правило пропорционального назначения пенсии, однако процедура подтверждения стажа остаётся громоздкой: требуется направление запросов, перевод документов, их заверение. Средний срок рассмотрения документов о стаже, заработанном в другом государстве, составляет от трёх до шести месяцев [1, 2].

Сопоставление систем позволяет выделить направления, где российские наработки полезны для Беларуси. Развитие межведомственной интеграции: создание единой цифровой платформы, объединяющей ресурсы фонда, налоговой службы, банков, повысит эффективность администрирования. Целесообразно наладить прямой информационный обмен с банками о поступлении платежей, с нотариусами, с органами внутренних дел.

Внедрение механизмов досудебного урегулирования споров. В России широко применяются процедуры медиации и согласительные комиссии при разрешении разногласий, что снижает нагрузку на суды. В Беларуси процедуры медиации пока не получили распространения.

Совершенствование тарифной политики. Российский опыт применения регрессивной шкалы заслуживает внимания как инструмент, поощряющий отражение полной суммы заработка. Возможен компромиссный вариант: установление пониженного тарифа для части заработка, превышающей определённый уровень.

Углубление трансграничного взаимодействия. Перспективно создание объединённой базы данных застрахованных лиц Союзного государства на основе существующих информационных систем с использованием защищённых каналов связи. Правовой основой могло бы стать дополнение к Договору 2006 года [1].

Учёт особенностей самозанятых граждан. Полезным для Беларуси могло бы стать распространение опыта информирования самозанятых о последствиях неуплаты взносов для будущей пенсии путём рассылки через портал электронных услуг. Системы учёта и контроля расчётов с ФСЗН Республики Беларусь и Социальным фондом России имеют общие истоки и развиваются в направлении цифровизации. На основании приведенного анализа белорусского законодательства демонстрируются успешные примеры дифференциации подходов к плательщикам, автоматизации учёта.

Заключение. Российский опыт ценен с точки зрения создания единой цифровой среды, применения гибкой тарифной политики и развития досудебных процедур, мы предлагаем интеграцию эффективных российских практик в белорусскую систему, что позволит повысить собираемость взносов и обеспечить реализацию пенсионных прав граждан, работающих в рамках Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 3.

2. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 года // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 1.

3. Закон Республики Беларусь «Об основах государственного социального страхования» от 31 января 1995 г. № 3563-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1995. – № 14.

УДК 005.334

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Матвеенко П. А., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Республика Беларусь традиционно занимает ведущие позиции в производстве молочной продукции на постсоветском пространстве. Молочное животноводство остаётся одной из базовых от-

раслей агропромышленного комплекса, обеспечивая продовольственную безопасность страны, формируя значительную долю экспортных доходов и поддерживая занятость в сельской местности.

Отрасль сталкивается с системными вызовами: высокой долей ручного труда, износом основных фондов, зависимостью от импортных ветеринарных препаратов и кормовых добавок, а также растущими требованиями международных стандартов к безопасности и экологичности продукции.

Актуальность темы обусловлена необходимостью развивать систему мониторинга углеродного следа молочной продукции, что в среднесрочной перспективе станет обязательным требованием для доступа на премиальные экспортные рынки.

Основная часть. Первостепенным направлением повышения эффективности является технологическая модернизация и цифровизация производственных процессов. Внедрение современных доильных залов роторного и параллельного типов, систем автоматического мониторинга здоровья и репродуктивного статуса животных, а также IoT-датчиков контроля микроклимата позволяет снизить потери продукции, минимизировать стрессовые факторы для стада и повысить качество сырья.

Цифровые платформы управления фермами (Dairy Management Systems) дают возможность анализировать продуктивность каждой особи в режиме реального времени, оптимизировать графики доения, кормления и ветеринарных обработок.

Таблица 1. **Динамика изменений основных показателей производства молока в Республике Беларусь [6]**

Показатели	Год			2025 г. к 2023 г., %
	2023	2024	2025	
Поголовье коров, тыс. гол.	1447	1444	1399	96,7
Производство на душу населения, кг	908	958	969	110,1
Произведено молока, тыс. т	8330,8	8751,1	9192,0	110,1
Средний удой молока от коровы в среднем за год, кг	5803	6134	6533	112,6

Анализ данных табл. 1 показывает увеличение объемов производства молока на 10,1 % к 2025 г. по сравнению с 2023 г., причем за счет увеличения среднегодового удоя от одной коровы на 12,6 % при снижении поголовья коров на 3,3 %.

Второй ключевой вектор развития связан с генетико-селекционной работой и обновлением породного состава стада. Несмотря на позитивные сдвиги в племенном деле, доля высокопродуктивных линий голштинской, айрширской и симментальской пород остаётся недостаточной для полного раскрытия генетического потенциала.

Переход на геномную селекцию, использование сексированного семени, создание национальных центров эмбриональной трансплантации и расширение сети племенных репродукторов позволят ускорить генетический прогресс на 30–40 %.

Особое внимание следует уделить адаптации пород к местным кормовым и климатическим условиям, а также сохранению устойчивости к распространённым заболеваниям. Увеличение среднегодового надоя на корову до 8 000–8 500 кг при одновременном повышении массовой доли жира и белка в молоке напрямую повлияет на рентабельность перерабатывающих предприятий и конкурентоспособность экспорта [1, с. 47].

Третьим фундаментальным элементом выступает развитие собственной кормовой базы и профилактической ветеринарии. Себестоимость молока в Беларуси на 50–60 % формируется за счёт затрат на корма. Оптимизация структуры посевных площадей под силосные культуры (кукуруза на зерно и зелёную массу, многолетние бобово-злаковые травы), внедрение технологий консервирования с применением биопрепаратов, а также локализация производства премиксов, аминокислот и защищённого жира снизят зависимость от импорта.

Параллельно необходимо переходить от реактивной к превентивной ветеринарной модели: внедрение программ биобезопасности, регулярная диагностика лейкоза, туберкулёза, маститов и паразитарных заболеваний, а также обучение зооинженеров современным протоколам лечения. Снижение выбраковки коров до 25–28 % и сокращение потерь от болезней на 15 % существенно повысит продуктивное долголетие стада.

Четвёртый блок мер носит организационно-экономический характер. Развитие кооперации между мелкими фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными кооперативами и крупными агрохолдингами позволит создать единые логистические и перерабатывающие кластеры, сократить транспортные издержки и стандартизировать качество сырья.

Государственная поддержка должна быть адресной: льготное кредитование под модернизацию ферм, субсидирование приобретения отечественной сельхозтехники, налоговые стимулы для инвестиций в глубокую переработку молока (сыры, сухие смеси, функциональные продукты). Кроме того, необходима актуализация экспортной стратегии с фокусом на рынки ЕАЭС, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, где растёт спрос на сертифицированную молочную продукцию с подтверждённым происхождением и углеродным следом [2, с. 169].

Таблица 2. **Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг [6]**

Регионы Республики Беларусь	Год			2025 г. к 2023 г., %
	2023	2024	2025	
Брестская область	7181	7645	8100	112,,8
Витебская область	4213	4485	4750	112,7
Гомельская область	4209	4460	4720	112,1
Гродненская область	7007	7417	7850	112,0
Минская область	6505	6772	7100	109,1
Могилевская область	4162	4322	4550	109,3

Исследование показало, что лидером по среднегодовому удою молока от одной коровы в 2025 г. остается Брестская область – около 8100 кг (прогноз), что на 12,8 % больше по отношению к 2023 г. За анализируемый период все области увеличили удой от одной коровы, в частности Гродненская и Витебская области показали рост на 12,0 % и 12,7 % соответственно.

Внедрение указанных мер требует согласованных действий на уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия, научных институтов, перерабатывающих предприятий и фермерских сообществ. Важным условием успеха станет подготовка кадров: обновление образовательных программ в аграрных вузах, проведение стажировок в передовых молочных регионах, а также создание центров передачи технологий при ведущих племенных и перерабатывающих предприятиях [3, с. 3].

Улучшение производства молока в Беларуси лежит в плоскости интенсификации (рост продуктивности одной коровы, а не увеличение поголовья) и цифровизации. Переход на полную автоматизацию процессов, собственное белковое кормление и геномную селекцию позволит снизить себестоимость литра молока, повысить его качество до

безупречного уровня и гарантировать Беларуси лидерство на мировом молочном рынке

Заключение. Мы предлагаем реализовать комплексную программу модернизации молочного животноводства Республики Беларусь, основанную на синергии технологического обновления, геномной селекции, развития отечественной кормовой базы и укрепления производственно-сбытовой кооперации.

Приоритетным механизмом должно стать государственно-частное партнёрство, обеспечивающее льготное финансирование инвестиций, налоговые преференции для внедрения ресурсосберегающих технологий и создание региональных молочных кластеров. Реализация данных мер в горизонте до 2030 г. позволит не только увеличить объёмы и качество производимого молока, но и трансформировать отрасль в высокотехнологичный, экспортно-ориентированный сегмент агропромышленного комплекса с устойчивой экономической и экологической моделью развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилипук, А. В. Развитие производства продуктов питания и сырьевых зон предприятий обрабатывающей промышленности / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко, И. В. Колеснёв // Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.]; НАН Беларуси, М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Бел. навука, 2020. – Гл. 1, § 1.4. – С. 47–54.

2. Кондратенко, С. А. Формирование сырьевых зон как необходимое условие устойчивого развития агропромышленного комплекса / С. А. Кондратенко // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. / Бел. гос. аграр. техн. ун-т, Бел. респ. фонд фундам. исслед.; редкол.: Г. И. Гануш (науч. ред.) [и др.]. – Мн., 2020. – С. 169–174.

3. Гусаков, В. Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2020. – № 2. – С. 3–11.

4. Гануш, Г. Механизм формирования сырьевых зон предприятий по переработке овощей, плодов и ягод / Г. Гануш, С. Белявская // Аграрная экономика. – 2023. – № 5. – С. 31–35.

5. Кателикова, Т. И. Методические аспекты оптимизации затрат снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Т. И. Кателикова, А. Н. Кателиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – № 27. – С. 15–20.

6. https://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/ realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/.

УДК 339.137.2

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Степурко Я. И., студент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Современное мировое хозяйство характеризуется противоречивым сочетанием двух разнонаправленных тенденций: углублением интеграционных процессов (формирование региональных экономических союзов, унификация нормативно-правовой базы) и нарастающей фрагментацией (протекционизм, санкционные ограничения, разрыв логистических цепочек). В этих условиях национальное предприятие сталкивается с необходимостью адаптации методологии оценки конкурентной среды к нестабильной внешней среде. Традиционные подходы, основанные на допущении о статичности рынка, оказываются недостаточно эффективными.

Цель работы – разработка и обоснование методологических принципов оценки конкурентной среды национального предприятия, учитывающих воздействие интеграционных процессов и фрагментации мирового хозяйства.

Основная часть. Классические модели анализа конкурентной среды (пятифакторная модель М. Портера, SWOT-анализ, PEST-анализ) ориентированы на относительно стабильные рыночные структуры в рамках открытой экономики. Однако в условиях фрагментации мирового хозяйства усиливается роль институциональных барьеров. Как отмечается в аналитических материалах, размещенных на официальном сайте Евразийской экономической комиссии [1], интеграционные процессы формируют единые правила игры в рамках региональных объединений, тогда как фрагментация создает асимметрию информации и доступа к ресурсам между предприятиями разных стран.

Предлагаемая методология базируется на трёхуровневом подходе. Первый уровень – макроанализ (оценка степени участия национальной экономики в интеграционных соглашениях, интенсивность санкционных ограничений). Второй уровень – мезоанализ (структура конкрет-

ного товарного рынка с учётом импортозамещения и доступа иностранных конкурентов). Третий уровень – микроанализ (оценка операционной и финансовой гибкости самого предприятия к внешним шокам). Согласно данным электронной библиотеки Национальной академии наук Беларуси [2], оценка конкурентной среды не может быть отделена от институционального дизайна государства, а сравнение национальных методик подтверждает необходимость учета геоэкономической фрагментации.

Особого внимания заслуживает интеграция в методологию параметра «устойчивость к фрагментации». Данный параметр включает оценку способности предприятия перестраивать цепочки поставок, замещать импортное сырьё и сохранять доступ к технологиям в условиях разрыва экономических связей. В отличие от классического анализа, где конкуренты рассматриваются как статичные рыночные агенты, в новой методологии необходимо учитывать их принадлежность к различным экономическим блокам и степень их защищённости от фрагментации. Как указано на портале

«Экономика. Беларусь» [3], современные вызовы требуют от национальных предприятий постоянного мониторинга внешних условий и пересмотра традиционных подходов к конкурентному анализу.

Заключение. Мы предлагаем использовать разработанную методологию оценки конкурентной среды национального предприятия, которая учитывает двойственное влияние интеграции и фрагментации мирового хозяйства. В отличие от классических моделей, предложенный подход включает трёхуровневый анализ и параметр «устойчивость к фрагментации», отражающий способность предприятия перестраивать цепочки поставок, замещать импорт и сохранять доступ к технологиям.

Практическая значимость методологии заключается в выявлении «узких мест»: зависимости от импортных комплектующих, уязвимости перед вторичными санкциями и ограниченной диверсификации рынков сбыта. Апробация на белорусских промышленных предприятиях подтвердила более высокую прогностическую точность по сравнению с классическими инструментами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – М., 2024. – URL: https://eec.eaeunion.org/?ysclid=mp4a3ssn2a497805697 (дата обращения: 19.04.2026).

2. Электронная библиотека Национальной академии наук Беларуси: [сайт]. – Мн., 2005–2024. – URL: https://csl.bas- net.by/account/?ysclid=mp4a5n7vjp972978944 (дата обращения: 19.04.2026).

3. Экономика. Беларусь: портал экономической информации. – Мн., 2010–2024. – URL: https://www.ekonomika.by/ (дата обращения: 19.04.2026).

УДК 339.138

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Тимошенко Е. С., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современных условиях развития мировой экономики внешняя торговля приобретает всё более конкурентный характер. Для стран, обладающих значительным ресурсным и производственным потенциалом, ключевым становится не только объём экспорта, но и эффективность его организации. Особенно это актуально для сельскохозяйственной продукции, которая традиционно занимает важное место в структуре российского экспорта [1, 2].

В последние годы Россия значительно укрепила свои позиции на мировом рынке продовольствия. Однако на фоне усиления глобальной конкуренции становится очевидным, что дальнейший рост требует не только увеличения объёмов производства, но и совершенствования маркетинговых подходов. В этом контексте маркетинг выступает как инструмент, позволяющий не просто реализовать продукцию, а сформировать её устойчивое восприятие на международных рынках [3].

Цель работы – проанализировать основные проблемы маркетингового сопровождения экспорта сельскохозяйственной продукции России и предложить направления его совершенствования на международных рынках.

Основная часть. В условиях глобализации маркетинг становится важнейшим элементом международной торговли. Он включает в себя не только продвижение продукции, но и анализ внешних рынков, изучение потребительских предпочтений, а также адаптацию товаров к требованиям различных стран [4]. Для сельскохозяйственной продукции это имеет особое значение, поскольку такие товары часто воспринимаются как однородные, что усиливает ценовую конкуренцию.

На практике это означает, что конкурентное преимущество формируется не только за счёт цены или объёмов поставок, но и за счёт пра-

вильного позиционирования продукции. Страна происхождения, репутация производителя, соответствие стандартам качества и даже особенности упаковки – всё это влияет на конечное решение потребителя [2].

Несмотря на значительный экспортный потенциал, маркетинговая составляющая внешней торговли сельскохозяйственной продукцией России остаётся недостаточно развитой. Одной из ключевых проблем является низкая узнаваемость продукции на международных рынках. В большинстве случаев она экспортируется в виде сырья, без формирования устойчивого бренда, что снижает её добавленную стоимость [3].

Кроме того, можно отметить ограниченное использование современных маркетинговых инструментов. В частности, цифровые технологии и онлайн-платформы, которые активно применяются в международной практике, используются недостаточно широко [4]. Это ограничивает возможности продвижения продукции и выхода на новые рынки.

Серьёзным фактором также является зависимость от посредников. С одной стороны, это упрощает процесс реализации, однако с другой – приводит к снижению прибыли производителей и потере контроля над каналами сбыта. В результате значительная часть добавленной стоимости остаётся у дистрибьюторов [1].

Отдельного внимания заслуживает проблема адаптации продукции. Различные страны предъявляют свои требования к качеству, упаковке и характеристикам товаров. Недостаточная гибкость в этом вопросе снижает конкурентоспособность российской продукции и затрудняет её продвижение [2].

В совокупности данные проблемы указывают на необходимость перехода от преимущественно сырьевой модели экспорта к более комплексной системе, в которой маркетинг играет ключевую роль [3].

В качестве направлений совершенствования маркетинговой стратегии можно выделить формирование национального бренда сельскохозяйственной продукции, развитие маркетинговой аналитики, активное использование цифрового маркетинга, установление долгосрочных партнёрских отношений с зарубежными компаниями и адаптацию продукции под конкретные рынки [4].

Заключение. Проведённый анализ позволил выявить основные проблемы маркетингового сопровождения экспорта сельскохозяйственной продукции России, среди которых низкая узнаваемость продукции на международных рынках, ограниченное использование современных маркетинговых инструментов и недостаточная адаптация товаров к требованиям зарубежных потребителей.

В целях повышения эффективности экспортной деятельности предлагается усилить маркетинговую составляющую внешней торговли за счёт формирования национального бренда сельскохозяйственной продукции, расширения использования цифровых технологий продвижения, развития маркетинговой аналитики, а также более глубокой адаптации продукции к особенностям целевых рынков.

Реализация данных направлений будет способствовать повышению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, укреплению её позиций на мировом рынке и увеличению эффективности внешнеторговой деятельности в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.03.2026).

2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.2026).

3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: https://mcx.gov.ru (дата обращения: 25.03.2026).

4. Аналитические обзоры мирового рынка сельскохозяйственной продукции. – URL: https://www.fao.org (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 631.53.634.11

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ОВОЩЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

Молчанов А. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Чистик В. П., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективность производства и реализации продукции овощей является одним из ключевых условий продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора. В условиях импортозамещения и необходимости насыщения внутреннего рынка качественной овощной продукцией особую актуальность приобретает поиск внутренних резервов роста на уровне конкретных сельскохозяйственных организаций.

Основная часть. Организационные пути повышения эффективности базируются на совершенствовании управления, труда и его оплаты. В КСУП «Тепличное» предлагается внедрение следующих мер: переход к бригадной форме организации труда с распределением коллективного заработка с применением коэффициента трудового участия (КТУ), что усиливает зависимость оплаты от конечных результатов; введение системы материального стимулирования, ориентированной не на формальную квалификацию, а на фактический вклад работника («за личный вклад», «заслуги перед организацией»), при сохранении принципа коллективизма; планомерное и динамичное планирование производственных процессов на основе стратегии развития предприятия, сбалансированное сочетание основных факторов производства (земли, труда, капитала).

Технические пути направлены на модернизацию производственного процесса. Установлено, что на возделывание 1 га овощных культур затрачивается в 35–40 раз больше труда, чем на производство зерна, а тепличное производство отличается высокой энергоемкостью.

Внедрение капиллярной технологии на 10 000 м² защищенного грунта позволяет, согласно расчетам, увеличить урожайность с 32,9 до 38,1 кг/м² (на 15,7 %), а по капиллярной технологии – до 67 кг/м².

Экономические пути включают конкретные расчеты эффективности предлагаемых мероприятий. По овощам защищенного грунта при сохранении площади 134 000 м² и внедрении капиллярной технологии валовое производство возрастает с 44 120 до 51 089 ц (+15,8 %), выручка – с 13 216 до 15 304 тыс. руб. (+15,8 %), прибыль от реализации – с 1 607 до 3 050 тыс. руб. (+89,8 %), а рентабельность повышается с 13,8 % до 24,9 % (табл. 1).

Таблица 1. **Экономическая эффективность производства овощей защищенного грунта при капиллярной технологии**

Показатель	2024 г.		Изменение
	Факт	План	
1	2	3	4
Посевная площадь, м^2	134000	134000	100
В т. ч. по капиллярной технологии	–	10000	–
Урожайность, кг/м^2	32,9	38,1	115,7
В т. ч. по капиллярной технологии	–	67	–
Валовое производство, ц	44120	51089	115,8
Себестоимость 1 ц произв. прод., руб.	225,4	205,4	91,1
Себестоимость произведенной продукции, тыс. руб.	9945	10493	105,5
Цена реализации 1 ц, руб.	300,6	300,6	100

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Товарность, %	99,7	99,7	100
Объем реализованной продукции, ц	43970	50915	115,8
Выручка от реализации, тыс. руб.	13216	15304	115,8
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	11609	12254	105,6
Прибыль от реализации, тыс. руб.	1607	3050	189,8
Рентабельность, %	13,8	24,9	+11,1

По овощам открытого грунта предлагается комплекс мер: повышение урожайности на 15,7 % (до 221,2 ц/га), увеличение товарности с 79,1 % до 85,0 %, рост средней цены реализации на 20 % (до 99,4 руб/ц). В результате объем реализации увеличится с 10 590 до 13 159 ц (+24,3 %), выручка – с 877 до 1 308 тыс. руб. (+49,1 %). Снижение себестоимости 1 ц произведенной продукции с 62,6 до 57,1 руб. (–8,9 %) позволит получить экономию затрат в размере 87 тыс. руб. Финансовый результат по овощам открытого грунта изменится с убытка 243 тыс. руб. до прибыли 40 тыс. руб., а рентабельность реализации повысится с –21,7 % до +3,1 % (табл. 2).

Таблица 2. **Влияние предлагаемых мероприятий на финансовые результаты по овощам открытого грунта**

Показатель	Факт	По проекту	Отклонение	
			+/–	%
Объем реализованной продукции, ц	10590	13159	+2569	124,3
Выручка от реализации, тыс. руб.	877	1308	+431	149,1
Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	1120	1268	+148	113,2
Прибыль, убыток (–) от реализации, тыс. руб.	–243	40	+283	–
Рентабельность реализации, %	–21,7	3,1	+24,8 п. п.	–

Таким образом, экономические пути включают рост урожайности, снижение затрат на единицу продукции, повышение товарности и качества, а также оптимизацию каналов реализации.

Заключение. Проведенный анализ позволил выявить и обосновать три группы путей повышения эффективности производства и реализации овощей в КСУП «Тепличное»: организационные (совершенствование оплаты труда с применением КТУ, бригадная организация, материальное стимулирование), технические (капиллярная технология, использование собственной рассады, модернизация орошения) и эко-

номические (повышение урожайности, товарности, снижение себестоимости, рост цен реализации).

Реализация предложенных мероприятий позволяет:

- увеличить прибыль от реализации овощей защищенного грунта в 1,9 раза, повысив рентабельность до 24,9 %;
- трансформировать убыточное производство овощей открытого грунта в прибыльное (прирост финансового результата на 283 тыс. руб.);
- обеспечить общий рост выручки от реализации овощной продукции более чем на 2,5 млн руб. в год.

В связи с этим мы предлагаем:

• переход к капиллярной технологии выращивания овощей без грунта, при котором питание растений осуществляется через ткань, что сокращает затраты на полив, обработку почвы и позволяет повысить урожайность;

• использование собственной рассады, адаптированной к местным условиям, взамен покупной, часто зараженной болезнями;

• рационализация оросительных систем с учетом биологических особенностей культур и экономного расходования воды;

• поддержание плодородия почв за счет обоснованного внесения органических и минеральных удобрений на фоне научно обоснованного севооборота.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работы сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на овощеводстве, а также при разработке программ повышения эффективности на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 10.05.2026).

2. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы. – Мн., 2025. – 128 с.

3. Годовые отчеты КСУП «Тепличное» за 2022–2024 гг.

4. Попков, А. А. Эффективность овощеводства в Республике Беларусь: состояние и резервы / А. А. Попков // Аграрная экономика. – 2024. – № 3. – С. 45–52.

5. Сидоренко, О. В. Капиллярные технологии в защищенном грунте: опыт и перспективы / О. В. Сидоренко // Овощеводство и тепличное хозяйство. – 2025. – № 2. – С. 32–36.

УДК 636.034:338.43

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА В ОАО «КРУПСКИЙ РАЙАГРОСЕРВИС»

Харитонова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Баско Д. Р., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Ведение. Молочное скотоводство является стратегически значимой отраслью агропромышленного комплекса Республики Беларусь, обеспечивающей продовольственную безопасность, формирование экспортного потенциала и занятость сельского населения. В современных условиях, характеризующихся ростом затрат на корма, энергоносители и необходимостью повышения конкурентоспособности, проблема повышения экономической эффективности производства и реализации молока приобретает особую актуальность для каждого сельскохозяйственного предприятия.

Основная часть. Объектом исследования выступает ОАО «Крупский райагросервис», крупное сельскохозяйственное предприятие Крупского района. Специализация предприятия – молочно-мясное скотоводство, о чем свидетельствует структура товарной продукции: в 2025 г. доля молока в общей выручке составила 59,0 %, а коэффициент специализации – 0,39 (средний уровень).

За 2023–2025 гг. ресурсная база предприятия значительно расширилась. Общая площадь земель увеличилась с 4291 до 10 653 га, среднегодовая стоимость основных средств возросла на 109,0 %, а оборотных – на 84,4 %. При этом наблюдается положительная динамика производительности труда и оборачиваемости оборотных средств, однако сохраняется высокий износ машин и оборудования (65,3 %), а также недостаток собственных оборотных средств.

Анализ молочного скотоводства показал, что поголовье коров за три года увеличилось на 77,6 % (с 900 до 1 598 голов), а среднегодовой удой на одну корову вырос на 53,9 % (с 3 283 до 5 054 кг). Производство молока в расчете на 100 га сельхозугодий возросло с 787,8 до 869,6 ц. Однако выход приплода на 100 коров снизился с 65 до 63 голов, что указывает на резервы в воспроизводстве стада.

Несмотря на рост продуктивности, экономическая эффективность остается недостаточной. Себестоимость производства 1 т молока увеличилась с 937,0 до 1 083,0 руб. (на 15,6 %). Основная причина – рост затрат на корма, доля которых в структуре себестоимости достигла 62,0 % (671,1 руб. на 1 т). Кроме того, увеличилась доля покупных кормов (до 25,66 % в структуре концентратов), что усиливает зависимость от внешних поставщиков. Реализация молока в 2025 г. была убыточной: убыток составил 172 тыс. руб., уровень убыточности – 2,1 %, окупаемость затрат – 0,98 руб/руб. При этом качество молока улучшилось: доля сорта «экстра» выросла в 6 раз, однако сохраняется реализация молока первого сорта, что сдерживает рост средней цены.

В целях повышения эффективности предложен комплекс мероприятий, включающий: укрепление кормовой базы (увеличение доли собственных кормов, улучшение качества сенажа и силоса), повышение продуктивности коров до 5 300 кг, улучшение качества реализуемого молока (рост доли сортов «экстра» и высший), совершенствование организации труда и контроль производственных расходов. Наиболее значимым направлением является снижение затрат на корма на 5,0 % за счет оптимизации рационов и рационального использования концентратов.

Снижение затрат на корма позволит уменьшить себестоимость 1 т молока с 1 083,0 до 1 049,4 руб. (экономия 33,6 руб. на 1 т), а общая экономия по реализованному молоку при объеме 7397 т составит 248,2 тыс. руб. В результате предприятие сможет получить прибыль от реализации молока в размере 76,2 тыс. руб. вместо убытка 172,0 тыс. руб., уровень рентабельности повысится с –2,1 % до 1,0 %, а окупаемость затрат – с 0,98 до 1,01 руб/руб. Совокупный годовой экономический эффект от всех предложенных мероприятий оценивается в 477,7 тыс. руб.

Заключение. На основании вышеизложенного можем заключить, что молочное скотоводство занимает ведущее место в экономике ОАО «Крупский райагросервис», однако его экономическая эффективность сдерживается ростом себестоимости, прежде всего за счет затрат на корма. Реализация предложенных мероприятий, в особенности снижение затрат на корма на 5,0 % за счет совершенствования кормовой базы и рационов, позволит не только ликвидировать убыточность реализации молока, но и обеспечить выход отрасли на прибыльный уровень. Полученные результаты имеют практическую значимость для деятельности предприятия в области повышения эффективности молочного скотоводства.

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА КАК СПОСОБ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Харитонова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Баско Д. Р., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Ведение. Проблема устойчивого развития сельских территорий и обеспечения занятости сельского населения является актуальной для многих стран мира, Республика Беларусь не исключение. Традиционные сельскохозяйственные виды деятельности, несмотря на их значимость, чаще всего не могут обеспечить достаточный уровень дохода и круглогодичную занятость для всего сельского населения. Это приводит к миграции трудоспособного населения в более крупные города и областные центры, вызывая деградацию сельской инфраструктуры и потерю уникального сельского уклада жизни. В этом контексте диверсификация сельской экономики через развитие несельскохозяйственных видов деятельности, таких как агротуризм, приобретает особую значимость.

Основная часть. Концепция развития сельских территорий через диверсификацию экономики широко обсуждается в научной литературе. Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что одной из ключевых стратегий является развитие несельскохозяйственных видов деятельности, среди которых туризм занимает одно из ведущих мест [1, 2].

Республика Беларусь является одним из наиболее ярких примеров успешного государственного стимулирования развития агротуризма на постсоветском пространстве. Законодательную основу для развития агроэкотуризма заложил Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». Этот документ создал беспрецедентные условия для владельцев агроусадеб: минимальные налоговые отчисления (единый налог), упрощенная процедура регистрации, доступность кредитов, а также возможность вести деятельность без статуса индивидуального предпринимателя.

Результаты государственной поддержки не заставили себя ждать. Если в 2005 г. в Беларуси насчитывалось всего около 30 агроусадеб, то к началу 2025 г. их число превысило 3 200 объектов [3]. Ежегодно агроусадьбы посещают сотни тысяч туристов. Например, в допандемийный период (2019 г.) услугами агроэкотуризма воспользовались около 500 тыс. человек, что демонстрирует значительный рост по сравнению с предыдущими годами. Объем оказываемых услуг по агроэкотуризму в 2025 г. составил более 41 мл бел. руб. [3], что свидетельствует о существенном вкладе в экономику сельских территорий.

Наибольшее количество агроусадеб традиционно сосредоточено в Минской, Гродненской и Брестской областях, что обусловлено их природно-рекреационным потенциалом, близостью к крупным городам и развитой транспортной инфраструктурой.

Развитие агротуризма оказывает многогранное влияние на занятость сельского населения, создавая как прямые, так и косвенные рабочие места.

Прямая занятость, это владельцы и их семьи, наемный персонал.

Косвенная занятость (мультипликативный эффект):

Агротуризм стимулирует развитие сопутствующих отраслей и создает спрос на товары и услуги местного производства, таких как сельскохозяйственное производство, ремесленничество и народные промыслы, сфера услуг, строительство и ремонт, торговля.

Таким образом, агротуризм выступает катализатором комплексного развития сельских территорий, создавая синергетический эффект между различными секторами экономики и способствуя устойчивому сокращению безработицы в сельской местности.

Несмотря на очевидные успехи, развитие агротуризма сталкивается с рядом вызовов, таких как сезонность, инфраструктура, маркетинг и продвижение, кадровый потенциал.

Перспективы развития агротуризма как способа диверсификации занятости весьма значительны и включают:

1. Расширение спектра услуг: Развитие специализированных видов агротуризма (гастрономический, оздоровительный, образовательный, событийный).

2. Государственная поддержка: Продолжение и расширение программ финансовой, консультационной и маркетинговой поддержки на уровне как Беларуси, так и России, включая льготное кредитование и субсидии.

3. Инфраструктурное развитие: Инвестиции в дороги, связь, доступ к интернету в сельских регионах.

4. Развитие кооперации: Создание кластеров агротуризма, объединяющих несколько усадеб, фермеров, ремесленников для совместного продвижения и предоставления комплексных услуг.

5. Обучение и повышение квалификации: Организация образовательных программ для владельцев агроусадеб по вопросам гостеприимства, менеджмента, маркетинга, цифровых технологий.

6. Продвижение на цифровых платформах: Активное использование интернет-ресурсов, социальных сетей, специализированных платформ для продвижения агротуристических услуг [4].

Опыт Беларуси в стимулировании агротуризма может служить примером для регионов России, где потенциал сельского туризма также огромен, но его реализация требует более системного подхода и формирования благоприятной правовой и экономической среды.

Заключение. Агротуризм демонстрирует свою эффективность как действенный механизм диверсификации занятости сельского населения и устойчивого развития сельских территорий. Опыт Республики Беларусь, где целенаправленная государственная политика позволила создать динамично развивающийся сектор агроэкотуризма, подтверждает этот тезис. Тысячи созданных агроусадеб не только обеспечивают прямую занятость для их владельцев и членов семей, но и стимулируют развитие смежных отраслей, создавая новые рабочие места в сельском хозяйстве, ремесленничестве, сфере услуг.

Развитие агротуризма способствует удержанию молодежи в сельской местности, сохранению культурного наследия и улучшению качества жизни. Дальнейшее развитие данного направления требует продолжения государственной поддержки, совершенствования инфраструктуры, активного продвижения и обучения кадров. Интеграция опыта Беларуси и России, обмен лучшими практиками позволят максимально реализовать потенциал агротуризма для создания процветающих и устойчивых сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутузов, А. Г. Проблемы развития сельского туризма в России / А. Г. Бутузов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 1. – С. 28–35.

2. Широкова, М. В. Агроэкотуризм в Беларуси: современное состояние и перспективы развития / М. В. Широокова // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 101–108.

3. Статистический бюллетень «Туризм и туристическая деятельность в Республике Беларусь» (различные годы издания). – Мн.: Белстат.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). Официальный сайт. URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 12.12.2025).

УДК 664.6:658.5

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ХЛЕБОЗАВОДЕ № 5 КУП «МИНСКХЛЕБПРОМ»

Харитонова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Станкевич П. И., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Хлебопекарная промышленность является социально значимой отраслью пищевой промышленности, поскольку обеспечивает население продукцией ежедневного спроса. В современных условиях эффективность хлебопекарных предприятий зависит не только от объема выпуска традиционных хлебобулочных изделий, но и от способности адаптировать ассортимент, рационально использовать производственные мощности и снижать себестоимость продукции.

Производственная деятельность хлебопекарного предприятия имеет ряд специфических особенностей, связанных с непрерывностью технологического процесса, строгим соблюдением рецептур, ограниченными сроками хранения готовой продукции и необходимостью постоянного контроля качества. Как отмечается в специальной литературе, эффективность хлебопекарного производства во многом определяется рациональным использованием производственных мощностей, качеством сырья, соблюдением технологических режимов и уровнем организации производственного процесса [1, с. 119].

Хлебозавод № 5 КУП «Минскхлебпром» выпускает хлебобулочные, кондитерские изделия, пищевые концентраты, а также отдельные виды мучных смесей. Наличие диверсифицированной производственной структуры позволяет предприятию реагировать на изменение спроса и развивать более перспективные ассортиментные группы.

Основная часть. Анализ использования производственных мощностей хлебозавода № 5 КУП «Минскхлебпром» показывает, что имеющийся производственный потенциал используется неравномерно по видам продукции (табл. 1).

Таблица 1. **Использование производственных мощностей хлебозавода № 5 КУП «Минскхлебпром»**

Вид продукции	Установленная мощность, т	2023 г.		2024 г.		2025 г.	
		т	%	т	%	т	%
Хлебобулочные изделия	15000	10634	70,9	9953	66,4	8974	59,8
Кондитерские изделия	850	545	64,1	731	86,0	738	86,8
Пищевые концентраты	60	54	90,0	26	43,3	82	136,7
Мука блинная и оладьевая	20	–	–	10	50,0	9	45,0

Примечание. Составлено автором по данным предприятия.

Данные табл. 1 свидетельствуют о снижении загрузки мощностей по основному виду продукции – хлебобулочным изделиям. Если в 2023 г. уровень загрузки составлял 70,9 %, то в 2025 г. он снизился до 59,8 %. Это указывает на наличие неиспользованного производственного потенциала и необходимость активизации работы по расширению выпуска и сбыта данной продукции. Вместе с тем по кондитерским изделиям наблюдается положительная динамика: загрузка мощностей увеличилась с 64,1 до 86,8 %. По пищевым концентратам в 2025 г. загрузка составила 136,7 %, что свидетельствует о высоком спросе на данную продукцию и перспективности развития этого направления.

Снижение загрузки производственных мощностей по хлебобулочным изделиям свидетельствует о необходимости пересмотра производственной программы предприятия. В условиях изменения потребительского спроса особое значение приобретает развитие ассортимента продукции с более высокой добавленной стоимостью [2, с. 41].

Таблица 2. **Динамика производства продукции хлебозавода № 5 КУП «Минскхлебпром», т**

Наименование продукции	Годы			2025 г. в % к 2023 г.
	2023	2024	2025	
Хлебобулочные изделия, всего	10634	9953	8974	84,4
В т. ч.: хлеб ржаной	5647	4832	4659	82,5
хлеб пшеничный из муки высшего сорта	196	662	225	114,8
булочные изделия из пшеничной муки	2186	1713	1658	75,8
сдобные хлебобулочные изделия	2537	2634	2287	90,1
сухари, гренки, хрустящие хлебцы	34	86	108	317,6
Мучные кондитерские изделия	543	729	736	135,5
Пищевые концентраты	54	26	82	151,9
Мука блинная и оладьевая	–	10	9	–

Примечание. Составлено автором по данным предприятия.

Анализ табл. 2 показывает, что в 2023–2025 гг. общий выпуск хлебобулочных изделий сократился на 15,6 %. Наиболее заметное снижение произошло по ржаному хлебу и булочным изделиям из пшеничной муки. Одновременно предприятие наращивало выпуск отдельных видов продукции с более высокой добавленной стоимостью. Производство мучных кондитерских изделий увеличилось на 35,5 %, пищевых концентратов – на 51,9 %, сухарей, гренок и хрустящих хлебцев – более чем в 3 раза. Следовательно, предприятие постепенно перестраивает производственную структуру, снижая зависимость от традиционного ассортимента и развивая более перспективные товарные группы.

Повышение эффективности производства должно быть основано на сочетании технологических, организационных и экономических мероприятий. Важнейшими направлениями являются снижение себестоимости, повышение производительности труда, рациональное использование сырья и энергоресурсов, а также совершенствование внутрипроизводственного планирования [3, с. 231].

Основными направлениями совершенствования производства продукции хлебозавода № 5 КУП «Минскхлебпром» являются повышение загрузки мощностей, оптимизация ассортимента, снижение материальных затрат, энергосбережение и совершенствование организации труда.

Таблица 3. **Направления повышения эффективности производства продукции**

Направление	Содержание мероприятия	Ожидаемый результат
Повышение загрузки мощностей	Увеличение выпуска хлебобулочных изделий за счет расширения сбыта	Рост объема производства и выручки
Оптимизация ассортимента	Увеличение доли кондитерских изделий, сухарей, хлебцев, пищевых концентратов	Повышение рентабельности продукции
Снижение материальных затрат	Контроль норм расхода сырья, уменьшение производственных потерь	Снижение себестоимости продукции
Энергосбережение	Оптимизация режимов работы печей, контроль расхода электроэнергии и топлива	Снижение затрат на энергоресурсы
Совершенствование организации труда	Рационализация сменности, сокращение простоев	Рост производительности труда

Примечание. Составлено автором.

Расчет возможного экономического эффекта показывает, что при увеличении загрузки мощностей по хлебобулочным изделиям до 65 %

объем производства может составить 9750 т, что на 776 т выше фактического уровня 2025 г. При прибыли 219,9 руб. на 1 т дополнительный результат с учетом расходов на продвижение может составить 130,6 тыс. руб. Кроме того, снижение потерь сырья на 1 % позволит сэкономить 112,8 тыс. руб., а снижение энергозатрат на 4 % – 69,4 тыс. руб. Совокупный производственный эффект может составить 312,8 тыс. руб.

Заключение. Таким образом, хлебозавод № 5 КУП «Минскхлебпром» располагает достаточной производственной базой, устойчивой технологической системой и широким ассортиментом выпускаемой продукции. Вместе с тем проведенный анализ показал, что в 2023–2025 гг. предприятие столкнулось со снижением объемов выпуска традиционных хлебобулочных изделий и уменьшением загрузки производственных мощностей по данному направлению до 59,8 %. Это свидетельствует о наличии неиспользованного производственного потенциала и необходимости пересмотра производственной программы с учетом изменения потребительского спроса.

Положительной тенденцией является рост производства мучных кондитерских изделий, пищевых концентратов, сухарей, гренок и хрустящих хлебцев. Данные виды продукции имеют более высокую добавленную стоимость и могут рассматриваться как перспективные направления дальнейшего развития предприятия.

Основными резервами повышения эффективности производства являются увеличение загрузки мощностей, оптимизация ассортимента, снижение материальных и энергетических затрат, сокращение производственных потерь и совершенствование организации труда. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить объем выпуска продукции, снизить себестоимость, улучшить использование имеющихся ресурсов и укрепить конкурентные позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапицкая, О. В. Перспективы развития современного хлебопекарного производства Республики Беларусь / О. В. Лапицкая, Д. Д. Иноземцева // Экономические основы интеграционных процессов славянских государств. – 2020. – С. 119–121.

2. Скрипко, О. В. Разработка новых видов хлебобулочных изделий / О. В. Скрипко, Г. В. Кубанкова, О. В. Покотило // Техника и технология пищевых производств. – 2021. – № 2. – С. 41–47.

3. Хасенова, А. А. Современная концепция повышения эффективности деятельности предприятия / А. А. Хасенова // Экономика и бизнес. – 2020. – № 6. – С. 231–234.

УДК 664.6:339.13

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Харитонова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Станкевич П. И., студентка
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Хлебопекарная отрасль занимает важное место в системе агропромышленного комплекса Республики Беларусь, поскольку обеспечивает население продуктами первой необходимости и участвует в формировании продовольственной безопасности страны. Хлеб и хлебобулочные изделия традиционно относятся к базовым продуктам питания, что определяет устойчивый характер спроса на них даже в условиях изменения экономической конъюнктуры [2].

В современных условиях развитие хлебопекарной промышленности определяется не только объемами производства, но и способностью предприятий адаптироваться к изменению потребительских предпочтений, росту затрат, усилению конкуренции и необходимости технологической модернизации современного состояния хлебопекарной отрасли целесообразно рассмотреть динамику производства муки и хлебобулочной продукции, поскольку именно данные показатели характеризуют производственную базу отрасли и ее способность обеспечивать внутренний рынок.

Таблица 1. **Динамика производства муки и хлебобулочной продукции в Республике Беларусь за 2021–2025 гг.**

Показатель	Годы					2025 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	2025	
Производство муки, тыс. т	576,3	575,1	496,7	512,1	525,0	91,1
Производство хлеба и хлебобулочных изделий, тыс. т	315	305	290	300	305	96,8

Примечание. Составлено автором на основе данных Белстата [1].

Данные табл. 1 показывают, что в 2021–2025 гг. производство муки в Республике Беларусь сократилось с 576,3 до 525,0 тыс. т, или на

8,9 %. Наиболее существенное снижение наблюдалось в 2023 г., когда объем производства составил 496,7 тыс. т. В последующие годы отмечается частичное восстановление выпуска, однако уровень 2021 г. достигнут не был. Производство хлеба и хлебобулочных изделий также снизилось: с 315 тыс. т в 2021 г. до 305 тыс. т в 2025 г., или на 3,2 %.

Сложившаяся динамика свидетельствует о постепенном сокращении традиционного сегмента хлебопекарной отрасли. Это связано с изменением структуры питания населения, снижением потребления традиционных видов хлеба, ростом интереса к функциональным, диетическим и специализированным продуктам. Вместе с тем более медленное снижение производства хлебобулочной продукции по сравнению с производством муки указывает на сохранение устойчивой роли отрасли в обеспечении внутреннего рынка.

Важным показателем состояния отрасли является уровень потребления хлеба и хлебобулочных изделий населением. Его изменение отражает трансформацию спроса и позволяет оценить перспективы дальнейшего развития производства.

Таблица 2. **Потребление и сбалансированность рынка хлеба и хлебобулочной продукции в Республике Беларусь за 2021–2025 гг.**

Год	Производство на душу населения, кг	Потребление, кг	Коэффициент сбалансированности
2021	98	85	0,87
2022	90	77	0,86
2023	82	74	0,90
2024	84	73	0,87
2025	86	72	0,84

Примечание. Составлено автором на основе данных Белстата [1].

Из данных табл. 2 видно, что потребление хлеба и хлебобулочных изделий снизилось с 85 кг на человека в 2021 г. до 72 кг в 2025 г., то есть на 15,3 %. Данная тенденция имеет устойчивый характер и отражает изменение потребительского поведения населения. Снижение потребления традиционного хлеба связано с распространением принципов рационального питания, ростом спроса на продукты с пониженной калорийностью, повышенной пищевой ценностью, а также на кондитерские и специализированные хлебобулочные изделия.

Наряду с изменением спроса хлебопекарная отрасль функционирует в условиях роста издержек. Индекс потребительских цен на хлеб и

хлебобулочные изделия в 2022 г. составил 115,2 %, что было связано с удорожанием сырья, энергоносителей и логистических затрат. В 2023–2025 гг. ценовая динамика стала более умеренной, однако инфляционное давление продолжает оказывать влияние на себестоимость продукции и финансовые результаты предприятий.

Основные проблемы хлебопекарной отрасли и направления их решения представлены в табл. 3.

Таблица 3. **Основные проблемы и направления развития хлебопекарной отрасли Республики Беларусь**

Проблема	Направление решения	Ожидаемый результат
Снижение потребления традиционных видов хлеба	Расширение ассортимента функциональной, диетической и специализированной продукции	Адаптация к изменению спроса
Рост себестоимости продукции	Внедрение ресурсосберегающих технологий, оптимизация затрат	Повышение эффективности производства
Износ производственного оборудования	Технологическая модернизация и автоматизация процессов	Улучшение качества и снижение потерь
Усиление конкуренции	Развитие маркетинговой политики и брендированной продукции	Укрепление рыночных позиций предприятий
Ограниченность внутреннего спроса	Развитие экспортного потенциала и новых каналов сбыта	Расширение рынков реализации

Примечание. Составлено автором.

Представленные направления показывают, что дальнейшее развитие хлебопекарной отрасли должно основываться на комплексном подходе. Недостаточно только наращивать объемы производства, поскольку внутренний спрос на традиционные хлебобулочные изделия постепенно сокращается. Более перспективным является переход к интенсивной модели развития, основанной на повышении качества продукции, расширении ассортимента, снижении издержек и активном использовании современных технологий.

Важную роль в развитии отрасли играет государственная политика. В соответствии с Государственной программой «АПК будущего» на 2026–2030 годы приоритетное значение имеют обеспечение продовольственной безопасности, модернизация перерабатывающих производств, развитие инновационных технологий и расширение экспортного потенциала [4]. Для хлебопекарной промышленности это создает условия для обновления производственной базы, внедрения цифровых решений и повышения конкурентоспособности продукции.

Заключение. Таким образом, хлебопекарная отрасль Республики Беларусь сохраняет важное социально-экономическое значение, обеспечивая население продуктами первой необходимости и участвуя в формировании продовольственной безопасности страны. Вместе с тем анализ показал, что отрасль находится на этапе структурной трансформации. Основными проблемами отрасли являются рост себестоимости, износ оборудования, усиление конкуренции, снижение потребления традиционной продукции и необходимость обновления ассортимента. В этих условиях перспективы развития хлебопекарной промышленности связаны с технологической модернизацией, внедрением ресурсосберегающих и цифровых решений, развитием продукции с высокой добавленной стоимостью, совершенствованием маркетинговой политики и расширением экспортного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белстат. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 05.04.2026).

2. Васильев, В. Н. Экономика пищевой промышленности: учеб. пособие / В. Н. Васильев. – М.: КолосС, 2020. – 256 с.

3. Лапицкая, О. В. Перспективы развития современного хлебопекарного производства Республики Беларусь / О. В. Лапицкая, Д. Д. Иноземцева // Экономические основы интеграционных процессов славянских государств. – 2020. – С. 119–121.

4. Об утверждении Государственной программы «АПК будущего» на 2026–2030 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2025 № 814. – URL: https://mshp.gov.by/ (дата обращения: 05.04.2026).

УДК 339.137

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ КСУП «ДЗЕРЖИНСКИЙ-АГРО»

Харитонова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК
Укроженко Е. В., студентка

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Конкурентоспособность – это вечная борьба между производителями товаров за внимание потребителя к производимому ими товару, а это самое внимание является основой успешности произво-

дителей. Победа в данной борьбе может быть достигнута благодаря усилиям предпринимателей и маркетологов, которые действуют в соответствии с грамотной стратегией.

КСУП «Дзержинский-Агро» является сельскохозяйственным предприятием, осуществляющим деятельность в области производства продукции растениеводства и животноводства. В условиях усиления конкурентной борьбы на аграрном рынке для предприятия возрастает необходимость формирования устойчивых конкурентных преимуществ, направленных на повышение качества продукции, снижение себестоимости, расширение рынков сбыта и повышение эффективности хозяйственной деятельности. В связи с этим исследование уровня конкурентоспособности продукции предприятия и разработка мероприятий по её повышению приобретают особую практическую значимость.

Основная часть. Эффективность функционирования КСУП «Дзержинский-Агро» характеризуется системой показателей, отражающих результаты использования основных средств, оборотного капитала, трудовых ресурсов и уровень финансовой отдачи предприятия. Анализ данных за 2023–2025 гг. позволяет выявить основные тенденции развития хозяйства и оценить результативность его деятельности.

В 2023–2025 гг. себестоимость продукции растениеводства изменялась неодинаково по отдельным видам культур. В целом по зерновым и зернобобовым культурам наблюдается снижение себестоимости с 382 руб/т в 2023 г. до 369 руб/т в 2025 г., или на 3,4 %, что свидетельствует о повышении эффективности их производства.

Таблица 1. **Себестоимость продукции растениеводства, руб/т**

Культуры	Год			2025 г. в % к 2023 г.
	2023	2024	2025	
Зерновые и зернобобовые	382	408	369	96,6
В т. ч.: озимые	364	418	375	103,0
Яровые	449	387	345	76,8
Зернобобовые	375	399	370	98,6
Рапс	815	–	837	102,7
Картофель	439	299	417	95,0
Овощи открытого грунта	674	511	571	84,7

Наиболее существенное снижение отмечено по яровым культурам: себестоимость уменьшилась с 449 до 345 руб/т, или на 23,2 %. Положительная динамика также наблюдается по картофелю и овощам от-

крытого грунта, где себестоимость снизилась соответственно на 5,0 % и 15,3 %.

Вместе с тем по отдельным культурам зафиксирован рост затрат. Так, себестоимость озимых культур увеличилась на 3,0 %, а рапса – на 2,7 %, что может быть связано с удорожанием материально-технических ресурсов и ростом производственных расходов. В целом снижение себестоимости большинства культур свидетельствует о совершенствовании технологии производства и более рациональном использовании ресурсов.

В 2023–2025 гг. уровень рентабельности продукции предприятия изменялся неоднозначно. В растениеводстве в целом наблюдается положительная динамика: рентабельность увеличилась с 14,6 % до 15,2 %, что свидетельствует о росте эффективности производства данной отрасли. Наиболее рентабельными культурами остаются картофель (31,9 % в 2024 г.) и рапс (20,4 %). Существенный рост рентабельности отмечен по ржи (+5,6 п. п.), ячменю (+3,2 п. п.), овощам открытого грунта (+3,3 п. п.) и другой продукции растениеводства (+3,6 п. п.).

В животноводстве ситуация менее благоприятная. Рентабельность отрасли снизилась с 8,0 % в 2023 г. до 5,8 % в 2025 г., что свидетельствует о снижении эффективности производства. Несмотря на то, что молоко остаётся прибыльной продукцией (24,0 %), его рентабельность несколько снизилась по сравнению с 2023 г.

Таблица 2. **Рентабельность продукции, %**

Вид продукции	Годы			2025 г. к 2023 г., п. п.
	2023	2024	2025	
1	2	3	4	5
Зерновые и зернобобовые, всего	12,5	5,3	14,2	1,7
Пшеница	13,0	10,0	11,9	–1,1
Рожь	9,6	10,6	15,2	5,6
Просо	100	12,5	–	–
Гречиха	9,6	17,6	–	–
Тритикале	13,1	9,5	11,1	–2,0
Кукуруза	18,3	16,8	17,6	–0,7
Ячмень	10,4	10,1	13,6	3,2
Овес	9,4	10,2	11,5	2,1
Рапс	19,1	19,1	20,4	1,3
Овощи открытого грунта	14,2	14,8	17,5	3,3
Картошка	30,3	35,5	31,9	1,6

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Другая продукция растениеводства	8,8	9,0	12,4	3,6
Итого по растениеводству	14,6	13,7	15,2	0,6
Молоко	24,4	21,2	24,0	–0,4
КРС на мясо	–20,6	–21,5	–25,0	–4,4
КРС на племенные цели	–37,5	86,2	81,0	–43,5
Итого по животноводству	8,0	7,4	5,8	–2,2
Всего по организации	11,7	11,7	10,7	–1,0

Наиболее проблемным направлением является производство КРС на мясо, которое на протяжении всего периода остаётся убыточным.

В целом рентабельность организации сократилась с 11,7 % до 10,7 %. Основной причиной снижения стало ухудшение финансовых результатов животноводства, которое не было компенсировано ростом рентабельности растениеводческой продукции.

Анализ себестоимости и рентабельности продукции показывает, что эффективность функционирования предприятия в 2023–2025 гг. характеризуется разнонаправленными тенденциями. В растениеводстве наблюдается повышение эффективности производства, тогда как в животноводстве сохраняются серьезные проблемы, отрицательно влияющие на общие результаты хозяйственной деятельности.

Общая рентабельность организации сократилась с 11,7 % в 2023 г. до 10,7 % в 2025 г. Следовательно, положительные результаты растениеводства не смогли полностью компенсировать снижение эффективности животноводческой отрасли. В то же время высокий уровень рентабельности реализации КРС на племенные цели показывает наличие перспективных направлений развития, способных улучшить финансовые результаты предприятия.

Таким образом, эффективность функционирования предприятия в целом можно оценить как удовлетворительную. Организация сохраняет прибыльность производства и демонстрирует положительные результаты в растениеводстве, однако дальнейшее повышение эффективности требует снижения себестоимости продукции животноводства, оптимизации затрат на содержание животных, повышения продуктивности стада и расширения наиболее рентабельных видов деятельности. Это позволит укрепить финансовое состояние предприятия и обеспечить устойчивый рост его экономической эффективности.

Заключение. Проведенное исследование показало, что уровень конкурентоспособности продукции КСУП «Дзержинский-Агро» опре-

деляется прежде всего эффективностью использования производственных ресурсов, себестоимостью продукции и уровнем её рентабельности. Анализ результатов деятельности предприятия за 2023–2025 гг. свидетельствует о наличии как положительных, так и отрицательных тенденций в развитии отдельных отраслей хозяйства.

Для повышения конкурентоспособности продукции КСУП «Дзержинский-Агро» целесообразно реализовать комплекс мероприятий, направленных на снижение производственных затрат, совершенствование технологий производства, повышение продуктивности животных, внедрение инновационных и цифровых решений в управление производственными процессами, а также расширение рынков сбыта и укрепление маркетинговой деятельности. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить качество продукции, улучшить финансовые результаты предприятия и обеспечить устойчивое развитие организации в условиях усиления конкуренции на агропродовольственном рынке.

УДК 339.137

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ОСНОВНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Чаусова С. К., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и МЭО в АПК

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Молоко в продовольственном обеспечении населения – один из ключевых продуктов питания, а молочная отрасль – одна из ведущих отраслей в пищевой промышленности. Страны Азии, Европы и Северной Америки в совокупности производят около 80 % молока и молочных продуктов в мире, а значительная часть глобального спроса на молочную продукцию удовлетворяется за счет экспорта из стран ЕС, Новой Зеландии, Австралии, США и Беларуси.

Основная часть. Молочная промышленность занимает важное место в мировой экономике, являясь одной из ключевых отраслей агропромышленного комплекса и обеспечивая продовольственную безопасность многих стран. Молоко и молочная продукция являются одними из наиболее потребляемых продуктов питания в мире, играя зна-

чительную роль в рационе населения различных регионов благодаря своему богатому химическому составу, высокой пищевой ценности и универсальности использования. В условиях глобализации, роста населения и изменения потребительских предпочтений рынок молочной продукции приобретает все большую значимость, а его развитие напрямую влияет на экономическую стабильность стран-производителей и потребителей.

За последние десятилетия мировой рынок молока претерпел существенные изменения под воздействием множества факторов: технологического прогресса, изменений в структуре сельскохозяйственного производства, развития международной торговли, а также социально-экономических трансформаций. В результате наблюдается рост объемов производства и потребления молочной продукции, расширение ассортимента товаров, внедрение инновационных технологий переработки и упаковки, а также усиление конкуренции между производителями на глобальном уровне. Особое значение приобретает вопрос обеспечения качества продукции, экологической устойчивости производства и соответствия современным стандартам безопасности.

Эксперты RaboBank прогнозируют рост объемов производства молока во всех экономиках так называемой «большой семерки» (ЕС, Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Бразилия, Уругвай и США) во второй половине 2026 г. – увеличение должно составить 0,5 % в годовом выражении. Позитивный тренд сохранится и в последующие годы. RaboResearch предсказывает рост производства молока во всех регионах «большой семерки» на 0,8 % – впервые за последние пять лет. Закупочные цены на молоко также вырастут, полагают эксперты. Цены на корма сейчас находятся на приемлемом для производителей уровне, их дефицита не наблюдается, поэтому можно предположить, что прибыль молочных фермеров вырастет, и этот тренд, вероятно, сохранится. В то же время Eurostat зафиксировал снижение цен на молоко в 16 странах Евросоюза. Наиболее резкое падение цен отмечено в Финляндии (–12 %), Португалии (–10 %) и Испании (–8 %). Однако в ряде стран ЕС цены на молоко выросли: так, в Ирландии рост цен составил 15 %, в Литве – 11 %, а в Латвии – 10 %.

Негативное влияние на развитие молочной отрасли может оказать сокращение поголовья молочного скота в странах Евросоюза, Австралии и Новой Зеландии. Свою роль по-прежнему будут играть климатические вызовы и сезонные колебания спроса и предложения. Динамика мирового спроса на молочные продукты в целом остается проти-

воречивой, а потребительские расходы во многих экономиках ограничены высоким уровнем инфляции, что также отражается на объемах потребления молочной продукции. Продажи в сфере общественного питания в большинстве стран достаточно небольшие. Розничные продажи поддерживаются за счет потребления в домохозяйствах, но на некоторых рынках, в первую очередь развивающихся, наблюдаются признаки сокращения объемов потребления молочных продуктов.

В ближайшие годы на развитие молочной отрасли будут влиять четыре ключевых тренда. Во-первых, это высокое содержание белка: мейнстримом станут высокобелковые йогурты, снеки, сыр и творог, чему способствует популярность препаратов ГПП-1 (чувство сытости) и запрос на натуральный состав. Во-вторых, сохранится интерес к функциональным продуктам – ферментированным суперфудам (кефир, питьевые йогурты), в том числе длительного хранения с живыми пробиотиками. В-третьих, будет расти категория безлактозных молочных продуктов, особенно в США и странах Азии, куда потребители переходят с растительных напитков. В-четвертых, в странах Азии набирает силу тренд на здоровое старение: для людей 65+ востребованы продукты, укрепляющие кости, мышцы и иммунитет (витаминизированные напитки с сывороточным протеином, лактоферрином). В целом аналитики прогнозируют устойчивый глобальный спрос на молочную продукцию благодаря расширению ассортимента и появлению новых перспективных продуктов.

В текущем году мировое производство молока увеличилось на 1,1 % по сравнению с предыдущим годом и составило 887 млн т. Рост был обеспечен в основном за счет таких стран, как Индия и Пакистан.

Структура глобального производства молока выглядит следующим образом:

- коровье молоко – 81 % мирового производства;
- буйволиное молоко – 15 %;
- козье, овечье, верблюжье молоко – 4 %.

Ожидается, что в течение десятилетия мировое производство молока будет расти на 1,8 % в год и к 2031 г. выйдет на уровень 1 060 млн т. По мнению экспертов, основную часть прироста обеспечат Индия и Пакистан: на долю этих стран в 2031 г. будет суммарно приходиться около 30 % мирового производства.

Производство молока (по прогнозу) к 2031 г. составит:

- в Индии – 271,6 млн т;
- в Европейском союзе – 160,8 млн т;

- в США – 113,9 млн т;
- в Бразилии – 44,7 млн т;
- в Новой Зеландии – 23,1 млн т.

Что касается потребления, то здесь существуют значительные региональные различия. Согласно исследованию, большая часть молочной продукции потребляется в виде свежих молочных продуктов, которые не переработаны или обработаны лишь незначительно (пастеризованы или ферментированы). Их доля в мировом потреблении в ближайшие годы будет только увеличиваться.

Основными потребителями сыра являются жители Европы и Северной Америки, в странах Центральной Азии наиболее потребляемым переработанным молочным продуктом выступает сливочное масло.

В мировой торговле уже давно наметились лидеры по экспорту и импорту товаров молочной группы. Основными экспортерами товарной позиции «Сыры и творог» – это Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Новая Зеландия и США. В экспорте сливочного масла лидируют Нидерланды, Новая Зеландия и Ирландия, молочной сыворотки – Новая Зеландия, США и Германия.

В структуре производства молочных продуктов в странах СНГ наибольшая доля принадлежала молоку и сливкам – 53,6 % всего выпуска (9,9 млн т). На втором месте – кисломолочные продукты (22,5 %, или 4,2 млн т). Замыкают тройку сыры и творог (11,7 %, или 2,1 млн т).

А также: мороженое (4,2 %, или 0,8 млн т); сливочное масло (3,2 %, или 0,6 млн т); молочные консервы (2,6 %, или 0,5 млн т); сухое молоко (2,2 %, или 0,4 млн т).

Заключение. Анализ показал, что мировой рынок молочной продукции характеризуется высокой степенью диверсификации и региональной неоднородностью. Наиболее крупными производителями остаются страны Евросоюза, США, Новая Зеландия и Австралия, которые обеспечивают значительную часть глобального производства. В то же время развивающиеся страны, такие как Индия, Бразилия, Пакистан и некоторые государства Африки, демонстрируют быстрый рост производства за счет увеличения спроса внутри своих рынков и расширения экспортных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ мирового рынка молока и молочной продукции Беларусь. – URL: https://milknews.ru/ analitika-rinka-moloka/ rinok-moloka-v-mire/ TOP-20-krupnejshih-proizvoditelej- molochki.html (дата обращения: 10.05.2025).

2. Биржевые молочные товары показали максимальное подорожание за полгода. – URL: https://produkt.by/news/ novosti-mira/ birzhevye-molochnye- tovary- pokazali-maksimalnoe-podorozhanie-za (дата обращения: 10.05.2025).
3. Мировые цены на молочные продукты стабилизируются. – URL: https://milknews.ru/ analitika-rinka- moloka/rinok-moloka-v-mire/ indeks-gdt-20-maya.html (дата обращения: 10.05.2025).
4. Обзор молочного рынка. – URL: https://milknet.biz/blog/obzor-molochnogo-rinka-ot-milknetru-6-nedelya-2025-goda-426 (дата обращения: 10.05.2025).
5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация статистического отдела ООН. – URL: http://faostat3.fao.org/compare (дата обращения: 10.05.2025).
6. Milknews – Новости молочного рынка. – URL: https://milknews.ru/longridy/Mirovoj-molochnyj-rynok-itogi.html (дата обращения: 17.05.2025).
7. USDA Economic Research Service. «Dairy: World Markets and Trade». – URL: https://www.ers.usda.gov/data-products/dairy-data/ (дата обращения: 15.05.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Барковская Е. В. Историческая эволюция технологической конкурентоспособности: от классической теории к цифровой трансформации АПК…… 3
Гесть Г. А. Совершенствование организации производства гречихи в Гродненской области…… 6
Горбатовский А. В., Лобан А. Г. Повышение эффективности молочного скотоводства в контексте социально-экономического развития регионов …… 12
Горбатовский А. В., Шварацкий В. В., Сакович А. В. Современное состояние и направления регионального развития выращивания и откорма КРС…… 16
Позняк Т. В., Гудков С. В. Совершенствование бухгалтерского баланса как главного источника макроэкономических показателей…… 21
Хоружий Л. И., Трясцина Н. Ю., Джикия М. К. Анализ финансового состояния и прогнозирование финансовых результатов деятельности агрокомпании…… 25
Трясцина Н. Ю., Джикия М. К., Гупалова Т. Н. Социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития …… 30
Дыдышко Н. В. Факторы и резервы повышения эффективности производства и реализации продукции животноводства…… 35
Дыдышко Н. В., Вырвич К. А. Анализ состояния и конъюнктуры рынка зерна в Республике Беларусь…… 40
Дыдышко Н. В., Гулякевич А. А. Оптимизация производства молока в КСУП «Дзержинский-Агро» на основе экономико-математического моделирования…… 46
Дыдышко Н. В., Гулякевич А. А. Современное состояние и проблемы функционирования молочной отрасли…… 50
Зенько И. А., Шуткин Н. А. Ресурсоэффективность как ключевой фактор конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь…… 55
Каган С. А., Сенчилова Н. С. Современное состояние трудовых ресурсов в сельском хозяйстве…… 59
Каган С. А., Шмыкова В. С. Демографический потенциал Республики Беларусь: современное состояние, тенденции и перспективы развития…… 62
Карачевская Е. В. Формирование организационно-экономического механизма развития лекарственного растениеводства в условиях ЕАЭС…… 64
Колмыков А. В., Автухович И. Е. Основные пути повышения эффективности мясного скотоводства в Республике Беларусь…… 68
Колмыков А. В., Банько Е. В., Колмыкова Ю. А. Оснащенность и эффективность использования основных средств в сельском хозяйстве Республики Беларусь…… 71
Колмыков А. В., Банько Е. В., Колмыкова Ю. А. Пути повышения эффективности производства продукции животноводства в КСУП «Гудогай»…… 76
Колмыков А. В., Бежелева Е. В., Колмыкова Ю. А. Современное состояние и тенденции развития сельского хозяйства США…… 78
Колмыков А. В., Левченко И. А., Колмыкова Ю. А. Основные пути повышения эффективности основных средств производства…… 84
Колмыков А. В., Бодяковская К. В. Основные направления повышения эффективности производства молока сельскохозяйственной организации…… 90
Колмыков А. В., Бодяковская К. В. Основные факторы, обуславливающие эффективность производства молока в Республике Беларусь…… 92
Колмыков А. В., Бодяковская К. В. Современное состояние производства молока в Республике Беларусь…… 95

Колмыков А. В., Виловчик А. А. Национальное богатство и национальный капитал, их основной компонент в Республике Беларусь…… 97
Колмыков А. В., Виловчик А. А. Топливная промышленность Беларуси: предприятия, проблемы и перспективы развития……..…….. 101
Колмыков А. В., Галахова Д. Ю. Основные факторы, обуславливающие эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения…… 104
Колмыков А. В., Галахова Д. Ю. Уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь и пути его повышения в сельскохозяйственных организациях…… 108
Колмыков А. В., Галахова Д. Ю. Современное состояние и структура земельного фонда Республики Беларусь……...…… 113
Колмыков А. В., Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А. Основные пути повышения эффективности производства рапса…….. 118
Колмыков А. В., Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А. Современное состояние производства рапса в Республике Беларусь……..……. 121
Колмыков А. В., Голубева Е. А., Колмыкова Ю. А. Факторы, обуславливающие эффективность производства рапса……..…… 125
Колмыков А. В., Давыденко А. С. Мировая экономика Бразилии: позиционирование латиноамериканского гиганта в системе глобальных связей……. 129
Колмыков А. В., Джугань С. В. Эконометрическая оценка факторов повышения доходности сельского хозяйства……..……... 132
Колмыков А. В., Журко А. Ф., Колмыкова Ю. А. Сельское хозяйство Австрии: анализ структуры, динамики и места в мировой экономике (2023–2025 гг.)..…….. 138
Колмыков А. В., Занько Л. А., Колмыкова Ю. А. Уровень развития сельского хозяйства Греции в 2025–2026 гг. ……..…… 142
Колмыков А. В., Коврова Ю. Г., Колмыкова Ю. А. Развитие сельского хозяйства в Ирландии……..…… 145
Колмыков А. В., Левченко И. А., Колмыкова Ю. А. Сущность и значение основных средств в экономике сельского хозяйства…… 149
Колмыков А. В., Литовко Е. Р. Возможности эконометрического анализа в оценке инновационных процессов АПК…… 155
Колмыков А. В., Морозова Д. О. Сравнительный анализ экономик Японии и Беларуси…… 161
Колмыков А. В., Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А. Основные пути повышения эффективности производства зерна……..…….. 165
Колмыков А. В., Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А. Факторы, обуславливающие эффективность производства зерна ……..…….. 168
Колмыков А. В., Прокопчук И. С., Колмыкова Ю. А. Современное состояние производства зерна в Республике Беларусь……..…… 173
Колмыков А. В., Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А. Современное состояние сельского хозяйства Финляндии……...…….. 177
Колмыков А. В., Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А. Современное состояние эффективности использования земельных ресурсов……..…….. 180
Колмыков А. В., Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А. Основные направления использования сельскохозяйственных земель……..…… 187
Колмыков А. В., Равкуть М. В., Колмыкова Ю. А. Основные факторы, обуславливающие эффективность использования сельскохозяйственных земель…… 194

Колмыков А. В., Рудая А. А. Социальные аспекты устойчивого развития регионов: механизмы повышения уровня жизни и закрепления кадров в сельской местности…… 201
Колмыков А. В., Саманцова Д. А., Колмыкова Ю. А. Современное состояние и тенденции развития сельского хозяйства России…… 204
Колмыков А. В., Старовойтов Е. И., Колмыкова Ю. А. Основные факторы, обуславливающие эффективность производства овощей закрытого грунта…… 208
Колмыков А. В., Старовойтов Е. И., Колмыкова Ю. А. Современное состояние производства овощей закрытого грунта в Республике Беларусь…… 212
Колмыков А. В., Тимофеев П. В., Колмыкова Ю. А. Основные направления повышения эффективности производства овощей открытого грунта в Республике Беларусь…… 218
Колмыков А. В., Тимофеев П. В., Колмыкова Ю. А. Основные факторы, обуславливающие эффективность производства овощей открытого грунта в Республике Беларусь…… 223
Колмыков А. В., Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А. Народно-хозяйственное значение производства рапса в Республике Беларусь…… 228
Колмыков А. В., Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А. Основные направления повышения эффективности производства рапса…… 233
Колмыков А. В., Третьякова А. И., Колмыкова Ю. А. Современное состояние производства рапса в Республике Беларусь…… 236
Колмыков А. В., Козырев Н. Ю. Инновационный потенциал Республики Беларусь и возможности его развития …… 239
Колмыков А. В., Колмыкова Ю. А. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях…… 242
Колмыков А. В., Наумчик Д. А. Иностранные инвестиции в экономике Беларуси: тенденции и перспективы пятилетки …… 246
Колмыков А. В., Олашина Е. Г. Глобализация как основа развития международного разделения труда…… 248
Колмыков А. В., Олашина Е. Г. Роль транснациональных корпораций в международных экономических отношениях…… 253
Рябчикова В. Г. Проект «Школа фермера» как тренд развития сельского хозяйства в регионах (на примере Московской области)…… 257
Колмыков А. В., Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А. Основные направления использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь…… 263
Колмыков А. В., Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А. Современное состояние сельского хозяйства Молдовы…… 268
Колмыков А. В., Фролкова А. С., Колмыкова Ю. А. Современное состояние эффективности использования трудовых ресурсов в Республике Беларусь…… 271
Колмыков А. В., Чистякова Т. Д. Беспилотные летательные аппараты и сферы применения в АПК Республики Беларусь…… 276
Крупа О. И. Анализ некоторых аспектов устойчивого развития Гродненской области в сфере туризма и гостеприимства…… 281
Куриленко А. Н. Особенности мотивации труда на льноперерабатывающих предприятиях Республики Беларусь…… 286
Куриленко А. Н., Абабурко Н. А. Ценообразование в аграрном секторе: проблемы и основные направления их решения…… 289

Куриленко А. Н., Абабурко Н. А. Ценообразование и конкурентоспособность в Республике Беларусь на внутреннем рынке…… 291
Куриленко А. Н., Игнатович П. И. Ценообразование и стимулирование продаж…. 294
Мангутова В. В., Геращенко Е. В. Современное состояние и направления развития молочного скотоводства в Республике Беларусь…….. 297
Молчанов А. М., Ахременко В. С. Организация рекламной деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ и экономическая эффективность…… 300
Молчанов А. М., Литовко Е. Р. Пути улучшения систем учета и контроля расчетов с Фондом социальной защиты населения с использованием опыта России.. 302
Молчанов А. М., Матвеенко П. А. Пути улучшения производства молока в организациях Республики Беларусь…… 305
Молчанов А. М., Степурко Я. И. Методология оценки конкурентной среды национального предприятия в контексте интеграционных процессов и фрагментации мирового хозяйства…… 310
Молчанов А. М., Тимошенко Е. С. Совершенствование маркетинговой стратегии экспорта сельскохозяйственной продукции России на международных рынках…….. 312
Молчанов А. М., Чистик В. П. Основные пути повышения эффективности производства и реализации продукции овощей в организации…….. 314
Харитонова Л. В., Баско Д. Р. Повышение эффективности производства и реализации молока в ОАО «Крупский райагросервис»…… 318
Харитонова Л. В., Баско Д. Р. Развитие агротуризма как способ диверсификации занятости сельского населения…….. 320
Харитонова Л. В., Станкевич П. И. Анализ производства продукции и направления повышения его эффективности на хлебозаводе № 5 КУП «Минскхлебпром»…….. 323
Харитонова Л. В., Станкевич П. И. Современное состояние и направления развития хлебопекарной отрасли Республики Беларусь…… 327
Харитонова Л. В., Укроженко Е. В. Конкурентоспособность продукции и пути ее повышения в организации КСУП «Дзержинский-Агро»…… 330
Чаусова С. К. Конкурентоспособность молочной продукции в основных регионах мира…….. 334

Научное издание

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы
Международной научно-практической конференции

Горки, 3–4 июня 2026 г.

Редактор *Е. П. Савчиц*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *Е. В. Барковской*

Подписано в печать 09.09.2026. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 19,99. Уч.-изд. л. 18,72.
Тираж 20 экз. Заказ .

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.